

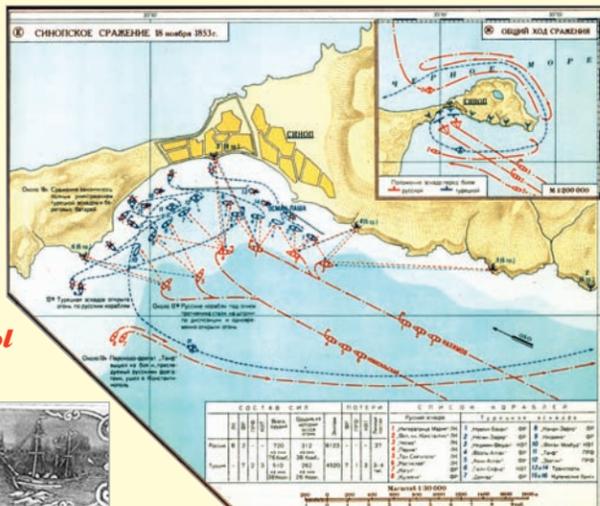

Почтовая марка, выпущенная к 150-летию Синопского сражения 2003 г.

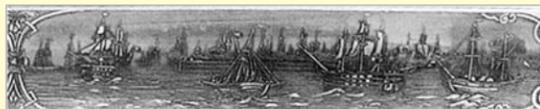
Почтовая марка, выпущенная к 200-летию со дня рождения П.С. Нахимова 2002 г.

Схема Синопского сражения

1 ДЕКАБРЯ — ДЕНЬ ПОБЕДЫ РУССКОЙ ЭСКАДРЫ ПОД КОМАНДОВАНИЕМ П.С. НАХИМОВА У МЫСА СИНОП

День воинской славы России

Палаш морской великого князя Константина Николаевича и фрагмент левой голомента палаша с изображением Синопского сражения

Златоуст, 1860 г.

В НАЧАЛЕ ноября 1853 года вице-адмирал П.С. Нахимов из опроса команд торговых судов узнал, что турецкая эскадра под командованием капудан-паши Осман-паши находится в Синопской бухте. Для проверки сведений П.С. Нахимов направился к Синопу.

8(20) ноября эскадра подошла к Синопской бухте и обнаружила турецкие корабли, стоящие на якоре. Несмотря на серьезное ослабление эскадры, П.С. Нахимов решил блокировать неприятельский флот в базе. Когда прибыло подкрепление из Севастополя, 16(28) ноября П.С. Нахимов, оценив обстановку с учетом возможности появления англо-французской эскадры, решил не ждать выхода неприятельских кораблей из Синопа и атаковать их в базе. Тактический замысел боя предусматривал быстрый вход эскадры на Синопский рейд и атаку противника с короткой дистанции одновременно всеми линейными кораблями.

18(30) ноября в 12 ч 28 мин турецкий флагман «Авни-Аллах» первым открыл огонь по подходящим русским кораблям, а вслед за ним — остальные турецкие корабли и береговые батареи. Несмотря на ожесточенный огонь, русские корабли без единого выстрела продолжали движение вперед и только с приходом в назначенные места и постановкой на

шпринг открывали ответный огонь по заранее определенным целям.

Синопское сражение закончилось полной победой Русского флота. Турки потеряли 15 из 16 кораблей и около 3000 убитыми и ранеными. Русская эскадра потерь в кораблях не имела, было убито 38 и ранено 230 человек.

Эта замечательная победа в значительной мере стала результатом системы боевого крейсерства Черноморского флота, обеспечившей своевременное обнаружение турецкой эскадры и быстрое сосредоточение сил для ее уничтожения. Ликвидация ядра турецкого флота сорвала готовившуюся высадку десанта на Кавказское побережье и лишила Турцию возможности вести боевые действия на Черном море.

Синопский бой

Синоп. Ночь после боя 18 ноября 1853 года
Художник И.К. АЙВАЗОВСКИЙ 1853 г.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
1-80 2006 12

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи по каталогу «Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия» агентства «Роспечать».

Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков — 70137.

Вы можете подписаться на «Военно-исторический журнал» также в киосках по каталогу «Газеты. Журналы. Книги» на всей территории России.

Стоимость одного экземпляра журнала по каталогу в первом полугодии 2007 года — 31 рубль. В розницу цена свободная.

Адрес для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала». Тел. редакции для справок: (495) 157-84-50

Электронная версия «Военно-исторического журнала» и интернет — приложений «Военно — исторического журнала» — на главной странице сайта Министерства обороны РФ www.mil.ru

Жители Москвы и Подмосковья могут приобретать отдельные номера журнала в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ, тел.: (495) 157-80-47.

Ежемесячное издание Министерства обороны Российской Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

декабрь
№ 12
2006 год

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

К 65-летию Битвы под Москвой. На подмосковных рубежах

Создание и оборудование обороны военно-морской базы Ханко. 1940—1941 гг.

Русские солдаты в Северной Африке в 1940—1945 гг.

За что пострадал генерал-лейтенант авиации П.И. Пумпур в мае 1941 года

Самосуды на Балтийском флоте в первые дни Февральской революции 1917 года

Куль Преображения Господня в военной деятельности великих князей московских

ISSN-0321-0626

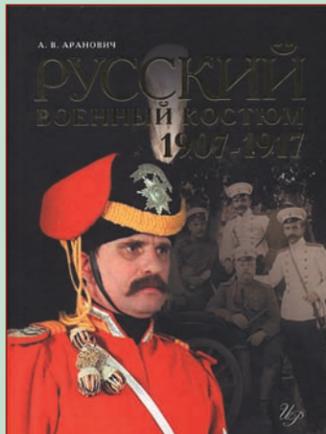

Военно-исторические раритеты Отечества

Суворов во время Итальянского похода 1799 г. Художник К.К. ШТЕЙБЕН, 1815 г.

24 декабря — День взятия турецкой крепости Измаил русскими войсками под командованием А.В. Суворова (1790). День воинской славы России

Военно-исторический журнал 2006 № 12 декабрь

Обложка книги

Император Николай II в мундире 4-го лейб-гвардии Стрелкового батальона 1913 г.

ИСТОРИЯ ВОЕННОГО КОСТЮМА

Группа офицеров. Крайний слева одет в выходную форму, брюки навыпуск; в центре — офицер-артиллерист в служебной форме
Из семейного архива КАМЕНЕВЫХ

Поручик лейб-гвардии Конного полка; капитан лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады; подпрапорщик лейб-гвардии Финляндского полка и поручик лейб-гвардии Семеновского полка в повседневной форме
Реконструкция С.В. УШАНОВА, А.В. АФАНАСЬЕВА, С.А. МАЛЫШЕВА, А.В. АРАНОВИЧА

ВОЕННАЯ форма — важный атрибут каждого военного. Как ее почитали и носили, какова ее история? На эти и многие другие вопросы отвечает книга А.В. Арановича «Русский военный костюм 1907–1917»*, в которой отражены в мельчайших подробностях изменения военной формы одежды. Описания дополняются многочисленными фотографиями, чертежами и схемами, которые показывают не только уставные элементы ношения формы, но и существенные отклонения, неизбежно возникавшие в военное время. Книга предназначена для широкого круга читателей. Она вызовет несомненный интерес не только у специалистов по военной истории России, художников по костюму, но и у всех любителей истории.

Публикацию подготовил лейтенант Р.И. ПАРФЕНОВ

* Аранович А.В. Русский военный костюм 1907–1917. Учебное пособие. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2005. 128 с., ил.

Ефрейтор мотоциклетной роты Н. Хренов в кожаном обмундировании и фуражке английского образца 1915 г.
Из коллекции А.В. АРАНОВИЧА

Старший урядник лейб-гвардии Казачьего полка в летней повседневной форме мирного времени; рядовой лейб-гвардии Семеновского полка в повседневной форме; поручик лейб-гвардии Семеновского полка в служебной форме; вахмистр гвардейского Запасного кавалерийского полка в парадной форме
Реконструкция В.И. СИМОНОВА, В.А. БЕЗРОДИНА, А.В. АРАНОВИЧА, С.А. МАЛЫШЕВА, В.А. ШАРАПОВА

«ВЫСШИЙ ОРДЕН РОССИИ В ВОЕННОЙ АТРИБУТИКЕ И В НАШИ ДНИ»

Ствол однофунтовой пушки с Андреевской звездой 1776 г.

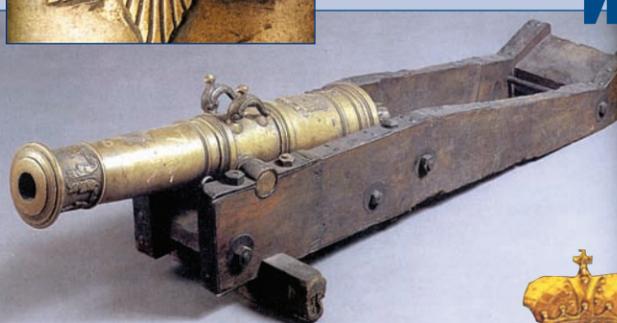

Лядунка офицерская лейб-гвардии Конно-артиллерийской бригады с Андреевской звездой 1889–1917 гг.

Каска офицерская Кавалергардского полка с Андреевской звездой Вторая половина XIX в.

Кивер солдатский лейб-гвардии Семеновского полка с Андреевской звездой

Гербы к киверам нижних чинов с Андреевской звездой Середина XIX в.

Ордена Российской Империи: орден Святого апостола Андрея Первозванного

Орден Св. апостола Андрея Первозванного 1998 г.

АНДРЕЕВСКАЯ звезда в военной атрибутике Российской Империи была своеобразным символом гвардии и украшала головные уборы, лядунки, суперверсты и даже чепраки. В конце XIX — начале XX века многие полки Русской армии праздновали свои юбилеи, так называемые старшинства частей. По этому случаю практически все полки-юбилеры учреждали полковые знаки. Более десяти гвардейских частей включали в них как элемент изображения Андреевскую звезду и ленту, а три гвардейских пехотных полка основой знаков сде-

Окончание. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2006. № 2, 4, 6, 8, 10.

лали Андреевский крест. Старейший полк русской армии — Преображенский учредил полковой знак по эскизу Андреевского креста, выполненному в свое время Петром I. Изображения Андреевской звезды и ленты включали полковые знаки не только в гвардии: более десяти пехотных полков поместили их на свой знак, а 11-й пехотный Псковский и 13-й уланский Владимирский сделали основой знака Андреевский крест. Указом Президента Российской Федерации от 1 июля 1998 года орден Святого Андрея был восстановлен в системе российских наград. Знаки ордена изготавливаются из серебра с золочением: орден внешне отличается от своего предшественника,

частично изменена и его символика — императорский орел уступил свое место гербу России. По своему статусу орден Святого апостола Андрея Первозванного является высшей государственной наградой. Им награждаются выдающиеся государственные, общественные деятели и другие граждане Российской Федерации за исключительные заслуги, способствующие процветанию, величию и славе Родины. Первым кавалером ордена стал Д.С. Лихачев, получивший эту награду за выдающийся вклад в развитие отечественной культуры.

Публикацию подготовил капитан 3 ранга В.Г. КИКНАДЗЕ

Иллюстрации из кн.: Православие, армия и флот России / Коллектив авторов. СПб.: Изд. «ЭГО», 1996; Дуров В.А. Русские награды XVIII — начала XX в. М.: Просвещение, 1997.

• К читателям «Молодежного военно-исторического журнала»

ОЛИЦЕТВОРЕНИЕМ мужества, храбрости и стойкости моряков Краснознаменного Балтийского флота (КБФ) в один из самых трудных периодов Отечественной истории — в Великую Отечественную войну является изданная Калининградским отделением Академии военно-исторических наук книга*. Она продолжает серию книг о Балтийском флоте, посвященную его 300-летию, а также 60-й годовщине Победы в

РЕДКАЯ КНИГА — ПОБЕДИТЕЛЮ КОНКУРСА

Великой Отечественной войне. На ее страницах рассказывается о зарождении и становлении советского военного кораблестроения на Балтике, о службе и боевой деятельности крейсеров, миноносцев, линейных и сторожевых кораблей. При подготовке монографии были использованы документы и материалы из боевой летописи ВМФ, Музея ДКБФ, а также научно-популярные отечественные и зарубежные издания, статьи из периодической печати и личные архивы авторов.

Многочисленные рисунки и фотографии прекрасно дополняют издание и наглядно показывают читателю боевые корабли советского флота, являющиеся символом мощи КБФ на рубеже 30–40-х годов XX века. Книга содержит много исторических справок и любопытных фактов, которые будут несомненно интересны самому широкому кругу читателей.

* Корабли эскадры Балтийского флота. Великая Отечественная война / С.А. Гуров, В.Э. Тюлькин; Калинингр. регион. отд. Акад. военно-истор. наук. Калининград: ОАО «Янтар. сказ», 2005. 208 с., ил.

Эту книгу получат в подарок победитель конкурса (условия см. на с. 68).

Основан
в августе 1939 года

Учредитель
Министерство
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

декабрь
№ 12 (560)
2006 год

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.
Г.Ф. КРИВОШЕЕВ и др. — На подмосковных рубежах

3

THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941—1945
G.F. KRIVOSHEEV and others — On the near Moscow lines

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО
В.М. КУРМЫШОВ — Создание и оборудование обороны военно-морской базы Ханко. 1940—1941 гг.

8

ART OF WAR
V.M. KURMYSHOV — Creation and fitting out of the defense of Hanko naval base. 1940—1941

ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ
М.А. ГАРЕЕВ — История Великой Отечественной войны: предотвратить ее искажение и фальсификацию

13

AGAINST LIE AND FALSIFICATION
M.A. GAREEV — History of the Great Patriotic War: to prevent its misrepresentation and falsification

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА
В.В. БЕЛЯКОВ — Русские солдаты в Северной Африке в 1940—1945 гг.

19

WORLD WAR II
V.V. BELYAKOV — Russian soldiers in North Africa in 1940—1945

БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ
В.В. ОСТАПЕНКО — От Азова — к Кронштадту

24

SECURITY OF RUSSIA: YESTERDAY, TODAY AND TOMORROW
V.V. OSTAPENKO — From Azov — to Kronstadt

ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ
А.П. ПАВЛОВ — «Здесь... все напоминало о былой войне»

29

MEMOIRS AND ESSAYS
A.P. PAVLOV — "Here... everything was reminiscent of the bygone war"

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ
За что пострадал генерал-лейтенант авиации П.И. Пумпур в мае 1941 года
(Публикация А.Г. ЦЫМБАЛОВА)

33

DOCUMENTS AND MATERIALS
For what the general-lietanant of airforce P.I. Pumpur in May 1941 has suffered
(Publication of A.G. TSYMBALOV)

Ю.А. Гагарин «всех нас позвал в космос»
(Публикация А.В. СЕРЕГИНА, Л.В. УСПЕНСКОЙ)

42

Yu.A. Gagarin "called all of us to the space"
(Publication of A.V. SEREGIN, L.V. USPENSKAYA)

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ
О.Ю. ВАЖНОВ — История создания и основные задачи Шанхайской организации сотрудничества

45

SCIENTIFIC SURVEY AND INFORMATION
O.Yu. VAZHNOV — The history of foundation and main tasks of Shanghai Organization of cooperation

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ
М.А. ЕЛИЗАРОВ — «...Здесь было много стихийного, слепого и страшного мщения»

46

HISTORIOGRAPHY AND THE SOURCE STUDY
M.A. ELIZAROV — "...There were much of spontaneous, blind and terrible vengeance here"

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
«Приступить немедленно к ликвидации ВЧК...»
(Публикация Д.С. НОВОСЕЛОВА)

51

THE CIVIL WAR
"Immediately get down to liquidation of the All-Russian Special Commission for Combating Counter-revolution and Sabotage..."
(Publication of D.S. NOVOSELOV)

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
А.Е. ТАРАСОВ — Культ Преображения Господня в военной деятельности великих князей московских

56

MILITARY HISTORIC HERITAGE
A.E. TARASOV — The worship of Transfiguration of God in military activities of the Moscow grand princes

ЭПОХА В БИОГРАФИЯХ
С.О. КУЗНЕЦОВ — Строгоновы и русская армия. 1745—1814 гг.

64

EPOCH REFLECTED IN BIOGRAPHIES
S.O. KUZNETSOV — The Stroganovs and the Russian Army. 1745—1814

К ЧИТАТЕЛЯМ
«МОЛОДЕЖНОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»
А.С. ЖДАНОВСКИЙ — Викторина «К 110-летию со дня рождения Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского»

68

TO THE READERS
OF "THE YOUTH MILITARY HISTORICAL MAGAZINE"
A.S. ZHDANOVSKY — Quiz game "To the 110th anniversary of Marshal of the Soviet Union K.K. Rokossovsky's birthday"

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ
М.И. ФРОЛОВ, В.Д. МЕЛЕНТЬЕВ — Об истории Тыла Красной армии

69

CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY
M.I. FROLOV, V.D. MELENTIEV — About history of the Red Army Rear Services

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ — 12, 41, 63; **ХРОНОГРАФ** — 36;
СПРАШИВАЕТЕ — ОТВЕЧАЕМ — 45; **УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»** — 70; **УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА. ИНТЕРНЕТ-ПРИЛОЖЕНИЯ»** (www.mil.ru) — 78;
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И РЕЦЕНЗЕНТАХ НОМЕРА — 80

SCIENTIFIC SURVEY AND INFORMATION — 12, 41, 63; **CHRONOGRAPH** — 36; **ASK — AND WE SHALL ANSWER** — 45; **INDEX OF THE ARTICLES OF "VOENNO-ISTORICHESKY ZHURNAL"** — 70; **INDEX OF THE ARTICLES OF "VOENNO-ISTORICHESKY ZHURNAL. INTERNET SUPPLEMENT"** (www.mil.ru) — 78; **INFORMATION ABOUT AUTHORS AND REVIEWERS OF THE ISSUE** — 80

VOYENNO-
ISTORICHESKIY
ZHURNAL

12 (560) 2006 December

The Journal of Military History

Edition of the Ministry of Defense
of the Russian Federation
Founded in August, 1939

В ОЧЕРЕДНЫХ НОМЕРАХ ЖУРНАЛА

● ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Матросы
и анархистское
движение
Н.И. Махно.
1917—1919 гг.

● ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Германия
стремилась
к сепаратному миру
с Россией.
1914—1916 гг.

● ВОЕННАЯ РЕФОРМА: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Проведение
мобилизации
и мобилизационная
работа в Русской
армии. Вторая
половина XIX века

● ФАМИЛЬНЫЙ АРХИВ

Судьба семьи
русского офицера
Владимира Каппеля

● ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Фронтовые письма
есаула
А.А. Упорникова
периода Первой
мировой войны

● ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI вв.

Армейская авиация
в локальных войнах
и вооруженных
конфликтах
современности

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ «Военно-исторический журнал» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по истории

И.А. АНФЕРТЬЕВ — главный редактор «Военно-исторического журнала», капитан 1 ранга, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

Редакционная коллегия:

С.В. АВЕРЧЕНКО — заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала», подполковник (Москва)

В.П. ВОЛОДИН — председатель Военно-научного комитета Генерального штаба — помощник начальника Генерального штаба ВС РФ по военно-научной работе, генерал-лейтенант, кандидат технических наук, старший научный сотрудник (Москва)

И.О. ГАРКУША — директор Российского государственного военно-исторического архива, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

С.А. ИЛЬЕНКОВ — начальник Архивной службы ВС РФ, полковник (Москва)

В.И. ИСАКОВ — начальник Тыла Вооруженных сил — заместитель министра обороны РФ, генерал армии (Москва)

А.В. КИРИЛИН — начальник Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук (Москва)

В.П. КОЗЛОВ — руководитель Федерального архивного агентства России, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Москва)

А.А. КОЛЫТЮКОВ — начальник Института военной истории МО РФ, полковник запаса, кандидат военных наук, старший научный сотрудник (Москва)

И.П. МАКАР — начальник кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

В.В. МАСОРИН — главнокомандующий Военно-морским флотом, адмирал, кандидат педагогических наук (Москва)

А.А. НОГОВИЦЫН — заместитель главнокомандующего Военно-воздушными силами, генерал-полковник, доктор военных наук (Москва)

А.В. ОСТРОВСКИЙ — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

Н.И. РЕЗНИК — начальник Главного управления воспитательной работы ВС РФ, генерал-полковник, доктор политических наук, кандидат экономических наук (Москва)

А.С. РУКШИН — начальник Главного оперативного управления — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат военных наук (Москва)

С.Е. РЫБАКОВ — начальник Управления информации и общественных связей МО РФ — заместитель начальника Аппарата министра обороны РФ, генерал-майор запаса, доктор философских наук, профессор (Москва)

А.С. СКВОРЦОВ — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат политических наук, доцент (Москва)

Н.Е. СОЛОВЦОВ — командующий Ракетными войсками стратегического назначения, генерал-полковник, доктор военных наук, профессор (Москва)

В.И. ТЕРЕЩЕНКО — председатель Военно-научного комитета Сухопутных войск, полковник (Москва)

А.О. ЧУБАРЬЯН — директор Института всеобщей истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, академик РАН (Москва)

С.И. ЧУВАШИН — начальник Центрального архива МО РФ, полковник, заслуженный работник культуры РФ (г. Подольск Московской области)

Редакционный совет:

К.М. АНДЕРСОН — директор Российского государственного архива социально-политической истории, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

И.И. БАСИК — заместитель начальника Института военной истории МО РФ по научной работе, полковник, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

А.А. БУДКО — начальник Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы, доктор медицинских наук, профессор (Санкт-Петербург)

В.В. ГРАДОСЕЛЬСКИЙ — председатель Комитета ветеранов военных комиссариатов г. Москвы, генерал-майор в отставке (Москва)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

И.С. ДАНИЛЕНКО — начальник Научно-методического центра отечественной военной стратегии Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор в отставке, доктор философских наук, профессор (Москва)

Л.П. ЗАПРЯГАЕВА — директор Российского государственного архива кинофотодокументов, заслуженный работник культуры РФ (г. Красногорск Московской области)

А.А. ЗДАНОВИЧ — заместитель председателя Всероссийской государственной телерадиокомпании, генерал-лейтенант запаса, кандидат исторических наук (Москва)

С.Н. КОВАЛЕВ — начальник научно-исследовательского отдела Института военной истории МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

Г.Ф. КРИВОШЕЕВ — консультант Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва)

В.М. КРЫЛОВ — начальник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук (Санкт-Петербург)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — директор Российского государственного военного архива (Москва)

Г.А. КУМАНЕВ — руководитель Центра военной истории России, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор (Москва)

С.В. МИРОНЕНКО — директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук (Москва)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооруженных сил, полковник запаса (Москва)

Р.Б. РЫБАКОВ — директор Института востоковедения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

М.Р. РЫЖЕНКОВ — директор Российского государственного архива древних актов, кандидат исторических наук (Москва)

А.Н. САХАРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

А.Р. СОКОЛОВ — директор Российского государственного исторического архива, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)

А.А. ЧУРИЛИН — Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Румынии (Бухарест)

РЕДАКЦИЯ:

научные редакторы:

Е.В. ДОБЫЧИНА, кандидат исторических наук;
В.Т. ИМИНОВ, генерал-лейтенант в отставке, кандидат исторических наук, профессор;
В.Г. КИКНАДЗЕ, капитан 3 ранга, кандидат военных наук;
Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ, полковник запаса, кандидат философских наук, старший научный сотрудник;

Ю.Л. КУШЕР, полковник запаса, кандидат исторических наук;
В.Г. ОПЛОКОВ, капитан 1 ранга в отставке;
А.В. ОСТРОВСКИЙ;
Р.И. ПАРФЕНОВ, лейтенант;
А.А. ПИМЕНОВ, полковник в отставке;
А.Н. ЧАБАНОВА
секретариат:
К.Н. АГАФОНОВА;
М.В. ЗАБРОДИНА;
Е.В. КРИГЕР

литературная редакция:

О.К. ГРАЧЕВА, заслуженный работник культуры РФ;
А.М. ПЕТРОВ, полковник запаса;
А.С. ФИЛИППОВА

художественные редакторы:

Л.П. ДЕМАХИНА;
Т.Г. ПИМЕНОВА

заведующая редакцией:

М.П. МОИСЕЕВА

НА ПОДМОСКОВНЫХ РУБЕЖАХ

Священная война на Российских землях

АВТОРСКИМ коллективом Военно-мемориального центра ВС РФ — В.М. Андрониковым, П.Д. Буриковым, В.В. Гуркиным и А.И. Кругловым под общей редакцией кандидата исторических наук генерал-майора А.В. Кирилина и кандидата военных наук генерал-полковника в отставке Г.Ф. Кривошеева по плану начальника Генерального штаба ВС РФ готовится военно-историческое исследование «Великая Отечественная на земле Российской». В труде перечисляются (с отображением на картах-схемах) все оборонительные и наступательные операции, войсковые части и соединения, участвовавшие в них, кратко излагается суть боевых действий, имевших место на территории областей, краёв, автономных республик. Отмечен вклад регионов России, в том числе внутренних военных округов, Урала, Сибири, Забайкалья, Дальнего Востока, а также Средней Азии, Закавказья в формирование соединений и объединений, представлены общие сведения о немецко-фашистских войсках и союзниках Германии, участвовавших в боевых действиях по захвату территории Российской Федерации, приведены данные о потерях советских войск в период оборонительных и наступательных операций, военных мемориалах, воинских захоронениях по каждому краю, области, республике, а в них — по районам и населённым пунктам.

Содействие авторскому коллективу в подготовке рукописи оказали генерал-полковник В.В. Смирнов, генерал-майор А.И. Кобызев, полковники В.Г. Иващенко, П.В. Кожур, генерал-лейтенант в отставке Ю.В. Петров и др.

«Военно-исторический журнал» уже публиковал фрагменты этого труда: «Падение прусской цитадели» (№ 4 — 2004), «Тверичи выстояли под натиском «Тайфуна»» (№ 5 — 2004), «На Брянщине» (№ 7 — 2004) и др. Очередная публикация посвящена 65-й годовщине разгрома гитлеровских войск в Битве под Москвой.

ПРОЙДУТ десятилетия, а битва с фашизмом останется незабываемым событием в жизни народов нашей страны. Советский Союз вынужден был вступить в войну один на один практически со всей объединённой Европой. С вероломным нападением Германии на СССР на ее стороне вступили в войну Италия, Румыния (22.06.1941 г.), Словакия (23.06.1941 г.), Финляндия (26.06.1941 г.), Венгрия (27.06.1941 г.), Норвегия (16.08.1943 г.). Тесно сотрудничала с Германией Испания, в сговоре с Гитлером находилось правительство вишист-

ской Франции, недружественную позицию по отношению к СССР занимали Болгария и Хорватия. На Дальнем Востоке Япония являлась постоянным союзником фашистской Германии, хотя по отношению к СССР и была связана пактом о нейтралитете. На грани вступления в войну против СССР балансировала Турция.

В войне против Советского Союза участвовали соединения, части и подразделения, укомплектованные гражданами Албании, Бельгии,

К 65-летию Битвы под Москвой

Дании, Испании, Люксембурга, Нидерландов, Польши, Сербии, Франции, Хорватии, Чехии, Швеции. На стороне Германии выступили бело-гвардейский казачий корпус (командир Б.А. Штейфон), казачьи части, вошедшие в 15-й казачий корпус (командир фон Панвиц), а также ряд соединений и частей, формировавшихся из прибалтов, западных украинцев, туркмен и лиц других национальностей СССР, перешедших на сторону фашистской Германии.

Для отражения агрессии потребовалось огромное напряжение всех сил Советского Союза.

К началу войны (на 22 июня 1941 г.) в Красной армии и Военно-морском флоте состояло по списку 4 млн 826 тыс. 907 военнослужащих. Кроме того, на обеспечении Наркомата обороны находилось 74 тыс. 945 военнослужащих и военных строителей, проходивших службу в формированиях гражданских ведомств. За четыре года войны на территориях всех союзных республик было мобилизовано (за вычетом повторно призванных) еще 29 млн 574 тыс. 900 человек, в том числе 805 тыс. 264 военнообязанных, находившихся к началу войны в войсках (силах) на Больших учебных сборах. А всего за этот период надевали шинели (с учетом уже служивших к началу войны) 34 млн 476 тыс. 700 человек. Иными словами, из населения страны изымалась многомиллионная масса самых жизнедеятельных и трудоспособных людей, равная по численности всему населению Дании, Нидерландов, Норвегии, Швеции и Финляндии вместе взятых.

Москва занимала особое место в плане войны фашистской Германии против Советского Союза: с целью овладения Москвой была спланирована операция «Тайфун». На столицу наступали войска одной из сильнейших немецко-фашистских группировок — группы армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала Ф. Бока. В ее составе находились:

4-я армия (командующий генерал-фельдмаршал Г.Г. Клюге);

3-я танковая группа (командующий генерал танковых войск Г. Рейнгардт);

4-я танковая группа (командующий генерал-полковник Хепнер).

**К НАЧАЛУ войны
(на 22 июня 1941 г.)
в Красной армии
и Военно-морском флоте
состояло по списку 4 млн
826 тыс. 907 военнослужащих**

С юга через Тулу к Москве должна была выйти 2-я танковая группа под командованием генерал-полковника Х.-В. Гудериана.

В эту группировку входили 5, 7, 9, 12, 20-й армейские, 40, 46, 56, 57-й моторизованные корпуса, 7, 17, 23, 34, 35, 78, 87, 98, 106, 137, 183, 197, 252, 258, 260, 263, 267, 292-я пехотные, 1, 2, 5, 6, 7, 10, 11, 19, 20-я танковые, 3, 14, 36-я моторизованные дивизии, моторизованная дивизия СС «Рейх» и 286-я охранная дивизия. Из 2-й танковой группы Гудериана к Москве намеревались прорываться 31, 131, 167, 296-я пехотные, 3, 4, 17-я танковые, 25-я, 29-я моторизованные дивизии 43-го, 53-го армейских и 24-го моторизованного корпусов.

Всего в группировке насчитывалось 22 пехотных, 12 танковых, 6 моторизованных дивизий (или более половины всех танковых и моторизованных дивизий, находившихся в то время на советско-германском фронте), из них три четверти действовали на территории Западного Подмосковья.

К КОНЦУ октября 1941 года первый натиск немецкого наступления на советскую столицу исчерпал свою силу. Достигнув окраин Тулы, Серпухова, заняв Наро-Фоминск, Волоколамск, Калинин, германские части вынуждены были приостановиться, чтобы пополнить передовые подразделения личным составом за счет тыловых служб, восстановить нормальное снабжение войск.

К 10 октября 1941 года, ко дню начала вторжения противника на территорию Московской области, нашу столицу обороняли войска Западного фронта (командующий генерал армии Г.К. Жуков) и часть сил Калининского фронта (командующий генерал-полковник И.С. Конев).

В них входили:

армии —

30-я (командующие генерал-майор В.А. Хоменко, с 17.11.1941 г. — генерал-майор Д.Д. Лелюшенко);

16-я (2-е формирование, командующий генерал-майор К.К. Рокоссовский);

5-я (командующие генерал-майор Д.Д. Лелюшенко до 17.10.1941 г., а с 18.10.1941 г. — генерал-майор артиллерии, с 9.11.1941 г. — генерал-лейтенант Л.А. Говоров);

33-я (командующие комбриг Д.П. Онуприенко, с 20.10.1941 г. — генерал-лейтенант В.Ф. Герасименко, с 25.10.1941 г. — генерал-лейтенант М.Г. Ефремов);

43-я (командующие генерал-лейтенант С.Д. Акимов, с 29.10.1941 г. — генерал-майор К.Д. Голубев),

49-я (командующий генерал-лейтенант И.Г. Захаркин).

В боевом составе этих армий к середине октября находились 19 стрелковых, 2 кавалерийские дивизии, 2 танковые бригады и несколько других отдельных стрелковых, танковых и артиллерийских частей.

Обстановка становилась угрожающей. 20 октября 1941 года в Москве и прилегающих районах было введено осадное положение. Центральные учреждения по решению правительства стали покидать столицу. В Куйбышев переехал и основной состав Генерального штаба вместе с маршалом Б.М. Шапошниковым. В Москве остались Государственный Комитет Обороны во главе с И.В. Сталиным, Ставка Верховного Главного Командования и оперативная группа Генерального штаба.

Серьезную угрозу для Москвы представляла в то время авиация противника, которая совершила первый массированный налет 22 июля. Ей противостояли соединения ПВО, войсковая зенитная артиллерия и фронтовая авиация. В борьбу с зажигательными бомбами, разрушениями включилось также население Москвы и ее пригородов.

Противовоздушную оборону Москвы осуществляли 1-й корпус ПВО и 6-й истребительный авиационный корпус. В ходе боевых действий состав корпусов постоянно менялся, и к ноябрю 1941 года в них имелось 700 истребителей, 900 зенитных орудий среднего калибра, 300 малого калибра, 500 зенитных прожекторов.

Одновременно с отражением воздушных налетов на Москву артиллерия ПВО участвовала и в борьбе с наземными силами противника. Части 6 ИАК прикрывали боевые порядки войск Западного и других фронтов, штурмовали вражеские аэродромы.

Несмотря на большие потери, авиация противника продолжала бомбить столицу. Только в октябре был совершен 31 налет с участием 2000 самолетов, 278 из которых были сбиты.

**СЕРЬЕЗНУЮ угрозу
для Москвы представляла
в то время авиация
противника, которая
совершила первый
массированный налет
22 июля**

Войска Западного фронта с 10 октября по 5 декабря 1941 года на территории Московской области провели Можайско-Малоярославецкую (10—30.10), Клинско-Солнечногорскую (15.11—5.12), Наро-Фоминскую (1—5.12) оборонительные операции. Наиболее ожесточенные бои велись на направлениях: Клин — Дмитров, Солнечногорск — Красная Поляна, Волоколамск — Истра, Руза — Звенигород, Можайск — Дорохов, Верея — Наро-Фоминск и на рубежах: р. Лама, Во-

локоламск, Руза, Можайск, Рогачево, Дмитров, Красная Поляна, Крюково, Звенигород, Наро-Фоминск, р. Нара.

Неся большие потери, противник вышел на ближние подступы к Москве и был остановлен на рубеже:

г. Химки (19 км от Москвы, 17 октября);

г. Яхрома (восточный берег канала Москва — Волга, 28 ноября);

д. Бурцево, Юшково (в 18 км юго-восточнее ст. Кубинка, 20 ноября);

ст. Крюково (26 ноября);

ст. Лобня (20 км от Москвы, Красная Поляна, 5 декабря);

ОСВОБОЖДЕНИЕ Московской области от немецко-фашистских оккупантов началось 6 декабря 1941 года

г. Кашира (южная окраина и вся дорога Кашира — Венев — Узловая — Ефремов, 26 ноября).

Энергичными мерами, принятыми советским Верховным Главным Командованием, войска Западного фронта были значительно усилены. Во второй половине октября 1941 года к Москве из тыловых районов СССР и с других участков фронта в спешном порядке подходили эшелоны с войсками. Они практически с ходу вступали в бой, что не замедлило сказаться на оперативной обстановке западнее столицы.

Вместе с введенными в сражение 1-й ударной (командующий генерал-лейтенант В.И. Кузнецов) и 20-й (2-е формирование, командующий генерал-лейтенант А.А. Власов) армиями в составе войск, оборонявших Москву, а затем перешедших в контрнаступление, действовали:

корпуса — 1-й гв. (командир генерал-майор П.А. Белов) и 2-й гв. (командир генерал-майор Л.М. Доватор) кавалерийские, 5-й воздушно-десантный (командир подполковник И.С. Безуглый);

дивизии — 1 гв., 82, 107-я мотострелковые, 5, 7 гв., 17 (2-е формирование), 18 (2-е формирование, бывш. 18 сд народного ополчения (НО), 19, 32, 50, 53, 60 (2-е формирование, бывш. 1-я сд НО), 78 (9 гв.), 93, 108, 110 (2-е формирование, бывш. 4-я сд НО), 113 (2-е формирование, бывш. 5-я сд НО), 126, 129, 133, 144, 160 (бывш. 6-я сд НО), 162, 173 (2-е формирование), 185, 194, 222, 251, 316 (8 гв.), 331, 348, 352, 354, 365, 371, 379, 415-я стрелковые, 1 (бывшая 5 кд), 2 (бывшая 9 кд), 3 (бывшая 50 кд), 4 гв. (бывшая 53 кд), 17, 18, 20, 24, 44, 57, 82-я кавалерийские, 58-я, 112-я танковые;

бригады — 17, 18, 28, 29, 35, 36, 37, 40, 43, 44, 47, 49, 50, 55, 56, 64, 71, 84-я стрелковые, 10-я и 201-я воздушно-десантные, 1 гв., 5, 8, 9, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 31, 33, 145, 146-я танковые. (Соединения и части артиллерии, авиации, связи и другие здесь не указаны, так как меняли подчиненность.)

В готовности защищать Москву находились войска Московской зоны обороны (командующий генерал-лейтенант, с 22.01.1942 г. — генерал-полковник П.А. Артемьев). В ее составе находились: 2, 3, 4, 5-я дивизии народного опол-

чения, переформированные в конце января 1942 года соответственно в 129, 130, 155 и 158-ю стрелковые дивизии (все 2-го формирования), а также 332-я, 344-я стрелковые дивизии, 14, 15, 38, 52, 74, 75, 166-я стрелковые бригады, несколько артиллерийских полков.

4—5 декабря на фронте под Москвой наступил перелом. Немецко-фашистскому командованию стало ясно, что Москву не взять.

Освобождение Московской области от немецко-фашистских оккупантов началось 6 декабря 1941 года и велось в ходе Клинско-Солнечногорской (6—25.12.1941 г.), Калужской (17—28.12.1941 г.) операций, завершившись Ржевско-Вяземской (8—25.01.1942 г.) наступательной операцией.

Состав группировки противника фактически в это время оставался прежним. Перешедшие в контрнаступление советские войска в боевом составе изменились незначительно: они были усилены лишь пятью стрелковыми дивизиями (201, 329, 336, 338, 363-й), пятью стрелковыми (26, 41, 46, 60, 62-й морской) и двумя танковыми (35-й и 58-й) бригадами. Такое усиление позволило повести контрнаступление, вынудить противника отходить, но оно было недостаточным для нанесения врагу серьезного поражения.

Контрнаступление на Западном стратегическом направлении закончилось в начале января 1942 года. В условиях многоснежной морозной зимы советские войска впервые осуществили крупную наступательную операцию, имевшую стратегическое значение. 38 немецких дивизий потерпели под Москвой тяжелое поражение. Освобождено от захватчиков свыше 11 тыс. населенных пунктов. Враг был отброшен от Москвы на 100—250 км.

К концу января 1942 года вся территория Московской области была очищена от немецко-фашистских захватчиков.

В боях за освобождение городов Подмосковья отличились:

7.12.1941 г. — за город Яхрома — 50 сбр;

11.12.1941 г. — за город Истра — 9 гв. сд

К КОНЦУ января 1942 года вся территория Московской области была очищена от немецко-фашистских захватчиков

(командир генерал-майор А.П. Белобородов), 17 тбр;

12.12.1941 г. — за город Солнечногорск — 35, 55 сбр, 31 тбр;

15.12.1941 г. — за город Клин — 348 сд (командир полковник А.С. Люхтиков), 365 сд (командир полковник М.А. Щукин), 371 сд (командир генерал-майор Ф.В. Чернышев), 24 кд (командир полковник Г.Ф. Малюков), 29, 47, 50, 84 сбр, 8, 21 тбр;

16.12.1941 г. — за город Высоковск — 371 сд;

20.12.1941 г. — за город Волоколамск — 331 сд (командир генерал-майор Ф.П. Король), 17, 64 сбр, 1 гв., 17, 145 тбр;

26.12.1941 г. — за город Наро-Фоминск — 1 гв. мсд (командир полковник С.И. Иовлев), 222 сд (командир полковник Ф.А. Бобров);

17.01.1942 г. — за город Руза — 19 сд (командир генерал-майор Н.С. Дронов), 43 сбр;

19.01.1942 г. — за город Верея — 1 гв. мсд (командир генерал-майор Т.Я. Новиков), 110 сд (командир полковник Н.А. Беззубов), 113 сд (командир полковник К.И. Миронов), 222 сд;

20.01.1942 г. — за город Можайск — 82 мсд (командир генерал-майор Н.И. Орлов), 60 сбр.

НА ТЕРРИТОРИИ Московской области в 1941—1943 гг. были сформированы 44 стрелковых и воздушно-десантных дивизий, 15 стрелковых, мотострелковых и механизированных, 25 танковых бригад

В Битве под Москвой участвовали соединения, прибывшие из различных регионов Советского Союза:

из Средней Азии — 194, 316 (8 гв.) сд, 18, 20, 44, 57 кд, 35, 36, 37, 40 сбр;

с Дальнего Востока — 32, 78 (9 гв.), 415 сд, 107 мсд, 58, 112 тд;

с Поволжья — 336, 338, 348, 354 сд, 55, 56, 84 сбр;

с Урала — 363, 365, 371, 379 сд, 82 кд, 46, 47, 49, 50 сбр;

с Орловщины — 19, 222, 329, 331 сд; 17 и 18 сбр;

из Забайкалья — 93 сд и 82 мсд;

из Закавказья — 17 и 24 кд;

из Сибири — 41, 43, 44, 71 сбр;

из резерва ВГК и других фронтов — 1-я гв. мотострелковая, 5 гв., 53, 129, 133, 144, 185-я стрелковые, 3-я и 4-я гв. кавалерийские дивизии.

Из частей ВМФ на Подмосковной земле сражались 5 морских стрелковых бригад, стрелковая бригада и отряд моряков. Среди первых бригад, выдвинутых в район канала (севернее Москвы), были 64-я и 71-я морские стрелковые бригады, укомплектованные в основном военными моряками-тихоокеанцами. Армейское командование использовало их на наиболее ответственных участках фронтов.

ОРОД Москва и Московская область стали в те дни важнейшими стратегическими центрами формирования резервов для фронтов действующей армии. На территории Московской области в 1941—1943 гг. были сформированы 44 стрелковых и воздушно-десантных дивизий, 15 стрелковых, мотострелковых и механизированных, 25 танковых бригад. Из них направлены:

на Западный фронт — 211, 251, 258, 290 сд, 4, 257 сбр, 8 мсбр, 5, 23, 24, 25, 28, 31, 33, 95, 100, 146, 187 тбр;

на Калининский фронт — 52 (2-е формирование), 130 (2-е формирование), 134 (2-е формирование), 135 (2-е формирование), 155 (2-е формирование),

158 (2-е формирование), 274 (2-е формирование) сд, 1, 5, 7, 8, 10 гв. вдд, 7 мсбр, 46, 48 мбр, 35, 62, 87 тбр;

на Северо-Западный фронт — 4 (2-е формирование), 96 (3-е формирование), 129, 197 (3-е формирование), 245, 305 сд, 2, 3, 4, 6, 9 вдд, 33 (2-е формирование), 60 тбр;

на Волховский фронт — 185, 195 тбр;

на Брянский фронт — 269 сд, 108 тд, 111 (2-е формирование) сбр, 44 мсбр, 80, 170, 202 тбр;

на Северо-Кавказский фронт — 6 тбр;

на Сталинградский и Воронежские фронты — 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41 гв., 64 (2-е формирование), 95 (2-е формирование), 233 (2-е формирование), 258 (2-е формирование), 260 (2-е формирование), 267 (2-е формирование), 273 сд, 13, 14 мсбр, 51 мбр, 156 тбр.

В ожесточенных боях под Москвой советские войска понесли следующие потери.

В оборонительных операциях с 10.10 по 5.12.1941 года они составили: безвозвратные — 247 207 человек; санитарные — 54 306 человек; общие — 301 513 человек.

В наступательных операциях с 6.12.1941 года по 25.01.1942 года людские утраты советских войск достигли: безвозвратные — 72 003 человека; санитарные — 118 669 человек; общие — 190 672 человека.

Все потери войск на территории области за период Битвы под Москвой составили: безвозвратные — 319 210 человек; санитарные — 172 975 человек; общие — 492 185 человек.

В результате больших потерь были расформированы 126 сд (командир полковник Я.Н. Вронский), 129 сд (командир полковник А.В. Гладков).

БИТВА под Москвой, важнейшая часть которой проходила на территории Московской области, знаменовала собой поворотное событие в Великой Отечественной войне. Здесь советские воины приобретали опыт ведения тяжелых оборонительных боев и умение бить сильного противника в наступлении. Мужал и развивал искусство управления войсками командный состав. В жестоких сражениях на Подмосковной земле выковывалось и закалялось мастерство командующих войсками фронтов, армиями Г.К. Жукова, И.С. Конева, Л.А. Говорова, Ф.И. Голикова, К.К. Рокоссовского, а также командиров корпусов, дивизий и бригад, таких, как В.К. Баранов, А.П. Белобородов, П.А. Белов, А.Л. Гетман, Д.А. Журавлев, М.Е. Катуков, А.Г. Кравченко, А.И. Лизюков, К.С. Мельник, И.А. Плиев, П.А. Ротмистров, Н.С. Осликовский, И.М. Чистяков, В.И. Швецов и многих других, ставших в последующие годы войны круп-

ВО ВТОРОЙ половине июля 1941 года был создан областной штаб по руководству подпольем и партизанским движением во главе с секретарем обкома С.Я. Яковлевым

ными военачальниками. Отважно сражались и погибли в Подмоскowie генералы И.В. Панфилов, Л.Н. Доватор, полковник В.И. Полосухин и другие генералы и офицеры.

Защита Москвы потребовала от москвичей и жителей области величайшего напряжения сил и огромных жертв. 2 июля 1941 года было принято постановление военного совета Московского военного округа о формировании дивизий народного ополчения. В нем говорилось о мобилизации по г. Москве 200 тыс. человек и по области — 70 тыс. человек в возрасте от 17 до 55 лет.

Создание ополченческих соединений превратилось в массовое патриотическое движение. Всего в течение трех дней в приемные комиссии Москвы и области поступило 310 тыс. заявлений (в том числе 140 тыс. в Подмоскowie) с просьбой о добровольном зачислении в ополчение. В короткий срок были сформированы 12 дивизий народного ополчения. Некоторые из них формировались дважды. В обеспечении их всеми видами довольствия, в том числе и вооружением, помогали предприятия и учреждения районов города при активной организаторской работе комитетов партии и местных Советов.

В ВОЙНУ в городе работали более 100 госпиталей, 28 эвакуационных пунктов, 66 больниц. За четыре года здесь прошли лечение более 2 млн военнослужащих. Доноры Москвы сдали 500 тыс. литров крови

В МОСКОВСКОЙ области подверглись оккупации 27 районов, в том числе 17 — полностью. На захваченных территориях враг встретил сопротивление оставшегося населения. В основе массового выступления народа против захватчиков лежали чувство патриотизма, желание защитить родную землю от врага, своих близких от расправы оккупантов.

В развитии и поддержке партизанского движения особая заслуга принадлежит Москве. Здесь были сосредоточены штабы и материально-технические базы снабжения партизан, находились специальные школы по подготовке военных специалистов для работы в тылу врага. В Москве формировались особые отряды для организации борьбы на оккупированной территории.

Во второй половине июля 1941 года был создан областной штаб по руководству подпольем и партизанским движением во главе с секретарем обкома С.Я. Яковлевым. Оперативный пункт управления областного штаба разместился в лесу на стыке Волоколамского, Лотошинского и Высоковского районов.

В тылу врага действовали 20 подпольных райкомов и горкомов, 5 окружкомов ВКП(б). На окку-

НАВЕЧНО занесен в Книгу Памяти Москвы трудовой подвиг москвичей

пированной территории области с октября 1941 года вел борьбу с фашистами 41 партизанский отряд (всего 1800 человек). По решению горкома партии в Москве сформированы истребительный мотострелковый полк, 25 партизанских отрядов, 377 диверсионных групп (свыше 15 тыс. человек).

Помощь партизан Красной армии была эффективной — выведены из строя 17 тыс. оккупантов, свыше 60 танков, более 880 автомашин, 35 мостов, подорваны 5 воинских эшелонов. Народные мстители действовали мужественно, не щадя жизни. Звание Героя Советского Союза присвоено З.А. Космодемьянской, А.М. Гурьянову, И.Н. Кузину, С.И. Солнцеву.

Навечно занесен в Книгу Памяти Москвы трудовой подвиг москвичей. В годы войны они дали фронту 16 тыс. боевых самолетов, несколько тысяч танков и самоходно-артиллерийских установок, 130 тыс. минометов, 3,5 млн автоматов, 3745 реактивных установок, 287 млн тонн боеприпасов. Жители столицы собрали и отправили фронтовикам более 1,5 млн комплектов теплого обмундирования, свыше миллиона подарков. К концу 1943 года было внесено в фонд обороны 86 млн рублей, облигаций государственных займов на сумму более 10 млн рублей, 7,7 кг золота и 373 кг серебра.

В войну в городе работали более 100 госпиталей, 28 эвакуационных пунктов, 66 больниц. За четыре года здесь прошли лечение более 2 млн военнослужащих. Доноры Москвы сдали 500 тыс. литров крови.

Мужественно действовали москвичи при отражении налетов вражеской авиации на город. Рискуя жизнью, они гасили зажигательные бомбы, ликвидировали завалы, тушили пожары. С 22 июля по 20 декабря 1941 года гитлеровцы произвели 8278 самолетовылетов на Москву с участием 7146 самолетов. 229 вражеских машин прорвались к городу. Они сбросили 1445 фугасных и более 110 тыс. зажигательных бомб. От взрывов и огня погибли 1295 человек, ранены 5406 человек. Разрушены 114 предприятий, 413 жилых домов.

Земля Подмоскowie богата историческими местами, где разворачивались жестокие сражения и битвы. Москвичи и трудящиеся области чтят память о подвигах советских воинов, партизан и подпольщиков. В честь павших героев на местах боев воздвигнуты мемориалы, памятники и обелиски. Всего на территории Москвы и Московской области учтен (паспортизирован) в числе захороненных 153 261 павший советский воин. В том числе в районах области — 97 763. Вечная слава героям, отдавшим жизнь за свободу и независимость нашей Родины!

**Генерал-полковник
в отставке
Г.Ф. КРИВОШЕЕВ и др.**

СОЗДАНИЕ И ОБОРУДОВАНИЕ ОБОРОНЫ ВОЕННО-МОРСКОЙ БАЗЫ ХАНКО.

1940–1941 гг.

Район полуострова Ханко.

1940 г.

НА ОСНОВАНИИ мирного договора между Советским Союзом и Финляндией, подписанного 12 марта 1940 года¹, в состав территории СССР вошли: Карельский перешеек (включая г. Выборг), Выборгский залив с островами, западное и северное побережья Ладожского озера с городами Кексгольм, Сортавала, Суоярви, часть полуостровов Рыбачий и Средний и небольшие территории восточнее населенных пунктов Мерюярви и Куоляярви. СССР обязывался вывести свои войска из области Петсамо, а Финляндия — не устраивать на своем северном побережье военные порты и не содержать в этих водах военные суда, кроме мелких единиц. СССР и Финляндия обязывались не заключать каких-либо союзов и не участвовать в коалициях, направленных против одной из договаривающихся сторон².

В соответствии со статьей 4 договора Финляндская Республика сдавала Советскому Союзу в

аренду³ сроком на 30 лет полуостров Ханко и морскую территорию вокруг него радиусом в 5 миль к югу и востоку, в 3 мили к западу и северу от него и около четырехсот островов, примыкающих к нему, с ежегодной уплатой СССР 8 млн финских марок⁴. Договор предусматривал создание на полуострове военно-морской базы. Финляндская сторона обязывалась в течение десяти дней с момента вступления в силу договора вывести все свои войска с полуострова, после чего он переходил в управление СССР⁵.

Полуостров Ханко стал первой советской военной базой, расположенной за пределами страны. Географически он выступает от материка в Финский залив и вместе с прилегающими к нему островами занимает выгодное положение в системе морских коммуникаций, ведущих из Балтийского моря, Ботнического и Рижского заливов в Финский⁶. Береговые батареи полуострова Ханко, а также островов Моон-

зундского архипелага вместе с минными заграждениями и во взаимодействии с кораблями и авиацией Краснознаменного Балтийского флота (КБФ) должны были преградить вход флота противника в Финский залив⁷.

Несмотря на стратегически выгодное положение полуострова и условия его аренды, создававшейся военно-морской базе изначально были присущи недостатки. Во-первых, все, вплоть до выпечки хлеба, надо было делать самим, везти издалека или получать от финнов. Согласно специальному соглашению финское правительство брало на себя обязательство ежедневно обеспечивать гарнизон военно-морской базы Ханко молоком, мясом и другими продуктами в счет межгосударственных расчетов⁸. Во-вторых, доступ к базе оказался очень сложным. Существовало несколько путей: морской — по Финском заливу, замерзающему зимой; по суше — поездом через всю Финляндию

до ее юго-западной оконечности; воздушный — самолетами через Палдиски⁹. В-третьих, границы базы ограничивали выбор более выгодных в тактическом отношении позиций и рубежей¹⁰.

Осложняла положение базы досягаемость ее объектов на всю глубину даже для полевой артиллерии, дальность огня которой составляла 22—25 км, тогда как полуостров имел протяженность 22 км. Арендванная база была доступна и для финских броненосцев береговой

рожевых катеров — 6 единиц; охрану рейдов. Кроме того, в состав базы входил сектор береговой обороны: 29-й артдивизион (батареи № 178, 179, 165, 166, 167); 30-й артдивизион (батареи № 180, 174, 168, 169, 170); 2-й железнодорожный дивизион (батареи № 9 и 17); участок ПВО — 18, 93 и 61-й зенитные артиллерийские дивизионы; служба наблюдения и связи; 8-я стрелковая бригада, инженерные, строительные, стрелковые и другие части, 73-й смешанный авиаполк (с подчинением ко-

бой вдававшуюся в материковый берег полуострова бухту, прикрытую с юга группой островов. На восточном берегу был расположен город Ханко. На рейде, закрытом от ветров, одновременно могли стоять 2 линкора, 2 крейсера, 10 миноносцев (с 4-метровой осадкой), 20 подлодок, 18 торпедных катеров. Якорная стоянка была хорошей. Подходы имели типичный шхерный характер с сильно изрезанной береговой чертой.

Первоначально на Ханко базировались бригада торпедных катеров (20 единиц) и дивизион подводных лодок типа «М» (8 единиц). Накануне войны дополнительно были перебазированы четырнадцать торпедных катеров типа «Г-5» и три подводные лодки типа «М». Кроме того, имел четыре катера «МО-4» погранотряд Ханко¹⁹.

Порт Ханко обеспечивал базирующиеся корабли углем, нефтью, продовольствием, водой и пр. Для угля был построен склад вместимостью 2000 т, для нефти — цистерны на 2000 т. Запас продовольствия порта был рассчитан на 4—6 месяцев, воды составлял 200 т²⁰.

Жилой фонд города Ханко (в 1937 г. население чуть более 8000 человек) представлял собой деревянные постройки, половина из которых — одноэтажные дома на каменном фундаменте²¹. В домах разместились отделы и службы базы, а также семьи командного и начальствующего состава. Штаб располагался на привокзальной площади в трехэтажном каменном доме²².

Состояние дорожной сети оценивалось как неудовлетворительное. Железные дороги не обеспечивали прохождения тяжелых грузов из СССР. Шоссейные дороги пришли в негодность и требовали капитального ремонта, грунтовые нуждались в гравийном покрытии²³. Что касается береговой, сухопутной и противозвоздушной обороны, то ее, как и в Прибалтике, необходимо было создавать заново²⁴.

Главный военный совет ВМФ 28 июля 1940 года утвердил план военно-строительных работ по военно-морской базе Ханко. Для его выполнения был создан третий особый строительный отдел

обороны «Вяйнемайнен» и «Ильмаринен», на вооружении которых находились 254-мм орудия¹¹.

Для транспортировки людей и грузов на полуостров первоначально предназначались многомоторные бомбардировщики ТБ-3, которые заранее были переброшены на аэродром вблизи Палдиски. Первый самолет отправился в Ханко с начальником тыла КБФ капитаном 1 ранга М.И. Москаленко, назначенным командиром базы капитаном 1 ранга С.Ф. Белоусовым, представителями погранохраны и рядом других должностных лиц. 22 марта на Ханко прибыл первый сводный отряд из военных моряков и солдат. Вплоть до середины апреля 1940 года Палдиски был промежуточной базой¹² для переброски войск на полуостров.

2 апреля 1940 года из Ленинграда к Ханко отошел первый караван судов с грузом, материальной частью артиллерии и другим имуществом. Переход каравана обеспечивал ледокол «Ермак», но даже с его помощью транспорты пробивались к полуострову лишь 22 апреля¹³.

Формирование штата базы шло на основании постановления Комитета обороны при СНК СССР от 19 марта 1940 года, приказов НК ВМФ от 20 марта и 22 мая 1940 года¹⁴. В окончательном виде штат и состав базы (приказ НК ВМФ от 5 мая 1940 г.) определились только к лету. Он предусматривал: командование, штаб и политотдел базы; охрану водного района (дивизион сторожевых кораблей — 4 единицы); три дивизиона тральщиков — 6 единиц; два звена сто-

мандиру базы в оперативном отношении); военный порт 1-го разряда со складами и производственными предприятиями; санитарный отдел с военно-морским госпиталем¹⁵. Приказом начальника Главного морского штаба от 19 июня 1940 года на Ханко сформировали управление военной железной дорогой¹⁶. Основу организационно-штатной структуры базы составили подразделения береговой и противозвоздушной обороны.

В ходе формирования базы решался вопрос о возложении ответственности за оборону Ханко. Нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов высказывался за обеспечение единства командования. Начальник Генерального штаба Б.М. Шапошников против этой точки зрения не возражал. Более того, после некоторых колебаний он согласился даже на то, чтобы все сухопутные части на полуострове подчинялись командиру военно-морской базы, а через него — командующему КБФ¹⁷. В результате Ханко стала единственной базой ВМФ, где накануне Великой Отечественной войны было создано единое командование.

Портовая акватория базы на 1 июня 1940 года состояла из внутреннего рейда и 3 гаваней: главная (западная), внешняя (вольная) и восточная¹⁸. Внутренний рейд представлял со-

НЕСМОТЯ на стратегически выгодное положение полуострова и условия его аренды, создававшейся военно-морской базе изначально были присущи недостатки

ХАНКО стала единственной базой ВМФ, где накануне Великой Отечественной войны было создано единое командование

ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ береговой обороны на Ханко в отличие от Моонзундского архипелага опыт Советско-финляндской войны не учитывался

(начальник Г.С. Дубовский). В его подчинение передали 93-й и 94-й отдельные строительные батальоны, 296-ю и 101-ю отдельные строительные роты, 219-й отдельный саперный батальон и ряд других подразделений (все московского и ленинградского подчинения)²⁵.

К июню 1941 года оборона северного фланга минно-артиллерийской позиции в устье Финского залива возлагалась на 3-ю 305-мм башенную батарею, 9-ю и 17-ю железнодорожные батареи. Однако 305-мм башенная батарея, которая должна была составлять основу всей артиллерийской обороны, еще только строилась на о. Руссарэ²⁶. Поэтому основными стали 9-я и 17-я железнодорожные батареи, позиции для которых были построены за 50 дней. В 9-й батарее (командир капитан Н.З. Волновский) имелись транспортеры с 305-мм пушками. Дальность огня была достаточна для взаимодействия со строящимися батареями на о. Осмуссаар и м. Тахкуна. В 17-й железнодорожной батарее (командир старший лейтенант П.М. Жилин) имелись транспортеры со 180-мм пушками с дальностью огня еще большей, чем у 305-мм орудий, и более высокой скорострельностью²⁷.

Береговая оборона базы Ханко обеспечивалась 29-м и 30-м артдивизионами. В 29-й артдивизион (командир капитан Б.М. Гранин) входили пять батарей²⁸. На острове Руссарэ огневую позицию занимала 179-я батарея (4 130-мм орудия)²⁹. На мысе Уддскатан располагалась 178-я батарея (3 130-мм орудия)³⁰. Оставшиеся три батареи (165, 166, 167-я), каждая из четырех орудий калибра 45 мм, предназначались для борьбы с катерами противника. Две располагались на полуострове и одна — на острове Граншер в полутора милях к югу от Ханко³¹.

30-й артдивизион (командир капитан С.Ф. Кудряшов) в составе 168, 169, 170, 174, 180-й батарей занимал важнейшую позицию на северо-востоке полуострова. Из пяти батарей только 180-я, на острове Хесте-Бюссе, имела 130-мм орудия и 174-я, на острове Лонгшер, — только

же 100-мм, остальные три располагали четырьмя 45-мм орудиями каждая. Расстановка батарей 30-го дивизиона ясно выражала стремление защитить от противника бухту Твярминне (Лаппвик)³². Архивные и другие материалы свидетельствуют, что при строительстве береговой обороны на Ханко в отличие от Моонзундского архипелага опыт Советско-финляндской войны не учитывался³³.

Защита базы от наступления с материка через перешеек и от десантов возлагалась на армейские части — 8-ю отдельную стрелковую бригаду (270-й, 335-й стрелковые полки, 343-й артиллерийский полк и подразделения обеспечения), три инженерных батальона, строительную роту, а также пограничный отряд. Все перечисленные части и подразделения в оперативном отношении подчинялись командиру базы как начальнику гарнизона³⁴.

Наряду с боевой подготовкой 8-я отдельная стрелковая бригада (командир полковник Н.П. Симоняк) занималась оборудованием оборонительных позиций и районов на перешейке и островах. Тактическая глубина

Существенным дополнением к огневой мощи береговых батарей являлся 343-й артиллерийский полк бригады. Здесь было девять батарей, объединенных в три дивизиона: первый — пушки 76-мм, второй — 122-мм гаубицы, третий — 152-мм пушки-гаубицы³⁵. Кроме того, в стрелковых полках имелись 45-мм противотанковые и 76-мм полевые орудия⁴⁰.

Противовоздушная оборона Ханко⁴¹ включала четыре трехбатарейных зенитных дивизиона: три базовых, а четвертый оперативно придавался участку ПВО, его батареи размещались в боевых порядках бригады⁴². Другие батареи стояли на островах Руссарэ, Деден и в Лесной гавани, на полуострове Глосшер, на островах Тальхольмарне, Гуннарсэар, Меден и возле гидродрома 81-й эскадрильи⁴³. Таким образом, от ударов авиации противника были прикрыты основные объекты базы, в особенности юго-западная часть полуострова.

Однако в обороне островов Ханко была одна, но довольно существенная проблема: островная граница проходила таким образом, что на одном острове располагались советские войска, а на другом, через 10—15 м — финские⁴⁴. Зимой, когда узкие проливы между островами покрывались льдом, обойти нашу полосу обороны для противника не составило бы особого труда: целесообразности в обороне каждого острова не было, а зимой, когда почти три четверти суток

ФИННЫ могли легко пересечь залив вдали от этих островов и нанести удар там, где их совсем не ждали

обороны достигала 1,5 км, а вся ее протяженность — 22 км³⁵. Основу обороны района составляли дзоты³⁶. Инженерные части строили в глубине полуострова, отступив от границы 4—6 км, полосу долговременных огневых точек (доты) — главную полосу обороны базы. К июню 1941 года шесть дотов забетонировали, для большей части вырыли только котлованы: не было материалов, закладных частей и вооружения³⁷. Противодесантную оборону осуществлял 270-й стрелковый полк, расположенный на островах. Все огневые средства (пулеметы станковые и батальонные 45-мм орудия) были в дзотах, построенных так же, как и на перешейке³⁸.

темно, финны могли легко пересечь залив вдали от этих островов и нанести удар там, где их совсем не ждали⁴⁵.

Кроме того, военно-морская база Ханко больше, чем любая другая, находилась в отрыве от флота. Все виды довольствия, в том числе и артиллерийское снабжение, шли железной дорогой из Выборга через всю южную Финляндию и морской путем из Ленинграда и Таллина. В случае войны с Финляндией доставка грузов сушей, естественно, прекращалась, морем становилась затрудненной, а сам порт Ханко, где хранились основные запасы и осуществлялась разгрузка кораблей, мог

оказаться под огнем противника⁴⁶. Кроме того, 8-я особая стрелковая бригада и все части Ленинградского военного округа (около 15 тыс., а всего база насчитывала 25 300 человек) до-вольствовались отдельно, их

военно-морской базы Ханко, но сам факт приезда такой представительной группы свидетельствовал о повышенном внимании к ВМБ Ханко со стороны ЦК ВКП(б), а также командования флота и округа⁵¹.

зы, учитывая складывавшуюся обстановку, принимало все меры к укреплению обороны и повышению боевой готовности гарнизона. Были проведены учения по темам «Оборона северного фланга минно-артиллерийской позиции в устье Финского залива», «Оборона базы с моря, воздуха и суши» и другим, где отрабатывались вопросы взаимодействия сил флота и сухопутных войск. Им предшествовали групповые упражнения, игры и специальные учения по боевому управлению. Учения сопровождалась вылетами авиации, выходом кораблей в море и войск на местность. Наличие у большинства частей базы боевого опыта Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. способствовало успешной отработке указанных задач⁵⁷.

Таким образом, прилагавшиеся в течение 1940—1941 гг. усилия по созданию береговой, сухопутной обороны и по другим направлениям деятельности оборонительного характера увенчались успехом. Они обеспечили достижение высокой степени готовности гарнизона военно-морской базы Ханко к начавшейся Великой Отечественной войне.

ФАКТ приезда такой представительной группы свидетельствовал о повышенном внимании к ВМБ Ханко со стороны ЦК ВКП(б), а также командования флота и округа

снабжали из Ленинграда помимо тыла флота⁴⁷. В случае блокады и прекращения подвоза из Ленинграда и Выборга по железной дороге базе пришлось бы обеспечивать и эти части, т.е. запасы сокращались вдвое. В ходе Великой Отечественной войны именно так и произошло⁴⁸. Что касается боеприпасов, то для орудий основных калибров (305 мм, 180 мм, 130 мм, 100 мм) имелся только один боекомплект, что по нормам военного времени соответствовало двухмесячному запасу. У 8-й бригады насчитывалось до десяти боекомплектов (на срок до 6,5 месяца боевых действий). Запасов бензина на Ханко хватало лишь на полтора месяца⁴⁹.

В первых числах июня 1941 года состояние военно-морской базы Ханко проверяли командующий войсками Ленинградского военного округа (ЛВО) генерал-лейтенант М.М. Попов, начальник штаба округа генерал-майор Д.Н. Никишев, командующий КБФ вице-адмирал В.Ф. Трибуц и представитель военного отдела ЦК ВКП(б) Н.В. Малышев. Прибывшие осмотрели строительство дотов, береговую батарею на острове Хесте-Бюссе и ряд других объектов. Только что назначенный (вместо генерал-майора А.Б. Елисеева*) командир базы генерал-лейтенант береговой службы С.И. Кабанов доложил о состоянии дел, проблемах и недостатках⁵⁰. Но лишь 8-я бригада через неделю получила три тысячи самозарядных винтовок СВТ (других результатов проверки в архивных материалах не обнаружено). Видимо, более масштабные дела в июне 1941 года заслонили проблемы

Вместе с тем обстановка в Финляндии, в том числе и в отношении Ханко, продолжала осложняться. В период с 25 по 28 мая 1941 года в Зальцбурге и Цоссене состоялся заключительный этап германо-финляндских военных переговоров о подготовке к нападению на СССР, в ходе которых были окончательно согласованы планы совместных операций немецких войск с финской армией, а также сроки ее мобилизации и начала наступления⁵². В отношении советской базы было решено «как можно раньше нанести удар по полуострову Ханко⁵³ и захватить его⁵⁴.

Захват предполагалось осуществить силами 163-й немецкой пехотной дивизии и финской «ударной группы Ханко» в составе 17-й пехотной дивизии, отдельного пехотного батальона, саперной и самокатной рот, а также батарей полевой и береговой артиллерии⁵⁵. Однако, как свидетельствуют финские источники, накануне военных действий от захвата полуострова Ханко отказались, что было отчасти обусловлено пассивностью финнов. Маршал К.-Г.-Э. Маннергейм полагал, что за операцию придется заплатить слишком высокую цену, причем выгода носила краткосрочный характер. Было ясно, что установление немецкого контроля над Балтийским побережьем не далее как через два месяца неминуемо приведет к капитуляции базы Ханко, поэтому финны не желали участвовать в операции. В то же время и немцев пугала необходимость приступить к штурму столь укрепленной базы без специального вооружения, тяжелой артиллерии, танков и других средств, отсутствовавших у 163-й дивизии, что делало ее не готовой к данной операции⁵⁶.

Накануне Великой Отечественной войны командование ба-

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тайны и уроки зимней войны 1939—1940 гг. СПб.: Полигон, 2000. С. 360—364.

² Внешняя политика СССР. Сб. док. М.: Наука, 1946. Т. IV. С. 494—496.

³ Вопрос об аренде полуострова Ханко советским военно-политическим руководством поднимался еще в ходе московских переговоров с Англией и Францией в августе 1939 г., а также с Финляндией во время переговоров осенью того же года (13—14 октября, 23—24 октября, 1—9 ноября). Возможность аренды полуострова Ханко у Советского Союза появилась только после окончания Советско-финляндской войны. См.: *Йокиски Мауно*. Финляндия на пути к войне: Исследование о военном сотрудничестве Германии и Финляндии в 1940—1941 гг. / Пер. с фин. Петрозаводск, 1999. С. 197.

⁴ Известия. 1940. 14 марта.

⁵ Через день после прекращения военных действий, 15 марта 1940 г. финляндский парламент 145 голосами против трех ратифицировал мирный договор с Советским Союзом. При этом 9 депутатов воздержались от голосования, а 42 отсутствовали на заседании. См.: *Барышников Н.И.* На защите Ленинграда. Л.: ЛВВИСКУ, 1978. С. 45.

⁶ Данное стратегическое положение полуострова использовали еще шведы в XVIII в., построив на самой его оконечности крепость Ханко. Впоследствии русским Балтийским флотом он не использовался как база. Лишь в ходе Первой мировой войны 1914—1918 гг. на Ханко базировались подводные лодки, сторожевые корабли и тральщики. См.: *Морские театры*. М.: Воениздат, 1940. С. 148.

* Елисеев Алексей Борисович, 1887 года рождения. Впоследствии начальник управления военно-морской крепости Кронштадт. Генерал-лейтенант. Покончил жизнь самоубийством 22 декабря 1942 года.

⁷ *Кабанов С.И.* На дальних подступах. М.: Воениздат, 1971. С. 102.

⁸ *Йокитши Мауно.* Указ. соч. С. 162.

⁹ СССР и Финляндия. М., 1940. С. 102—105.

¹⁰ *Рудный В.А.* Гангутцы. М.: Воениздат, 1952. С. 182.

¹¹ *Кабанов С.И.* Указ. соч. С. 145.

¹² Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 135. Л. 101—112.

¹³ Там же. Ф. Р-1877. Оп. 1. Д. 171. Л. 32.

¹⁴ Там же. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 70. Л. 1—7, 20.

¹⁵ Там же. Л. 50.

¹⁶ Там же. Ф. Р-1877. Оп. 1. Д. 239. Л. 2—10.

¹⁷ Там же. Л. 15.

¹⁸ Там же. Д. 171. Л. 32.

¹⁹ Там же. Д. 230. Л. 21.

²⁰ Там же. Д. 171. Л. 272—280.

²¹ *Колесник А.Н.* Советские военные строители. М.: Воениздат, 1982. С. 95.

²² *Кабанов С.И.* Указ. соч. С. 111.

²³ Там же. С. 109.

²⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-1877. Оп. 1. Д. 171. Л. 122.

²⁵ *Кабанов С.И.* Указ. соч. С. 116.

²⁶ Обстановка по строительству на май 1941 г.: имелись два глубоких, больших, совершенно готовых котлована, вырубленных в сплошной скале; далее работы не велись, так как не было цемента, кладных частей, арматуры. Не везли на остров и материальную часть башенных орудий. Если бы даже немедленно была организована доставка вышеназванного, батареи смогла вступить в строй только через полтора года. См.: РГА ВМФ. Ф. Р-1877. Оп. 1. Д. 166. Л. 124—126.

²⁷ Обе батареи до прихода на Ханко дислоцировались на специальной базе Мукково; позиции для них были построены на полуостровах Лужской губы (Курголово и Колгомня). Во исполнение постановления СНК СССР от 16 сентября 1940 г. обе батареи были передислоцированы на полуостров Ханко. В лучшем положении находилась 17-я железнодорожная батарея: позиция для нее проще — три нитки железнодорожных путей, на первой и второй — упоры для установки двух транспортеров на каждой. Кроме основной для этой батареи была построена еще вторая позиция с другим направлением стрельбы. 9-й батарее досталась задача потруднее: на двух путях (из тех же трех) строили железобетонные основания под транспортеры весом в 400 т, ведь калибр — 305 мм, но для электрокаров, подававших к орудиям из вагонов-погребов снаряды и заряды, специальный настил построен еще не был. См.: Гангут, 1941. М.: Воениздат, 1974. С. 46, 47.

²⁸ РГА ВМФ. Ф. Р-1877. Оп. 1. Д. 171. Л. 121, 122.

²⁹ Там же. Л. 123.

³⁰ Там же. Л. 124.

³¹ В то время на флоте пушки данного калибра создавали для катеров-охотников за подводными лодками: снаряд ее мало-мощный, хотя дальность огня восемь—восемь с половиной километров. Прямое попадание, конечно, могло вывести атакуемый корабль из строя, но при условии, если попали в уязвимое место. Взрыв же вблизи вражеского корабля почти никакого вреда ему не наносил: слишком малой пробивной способностью обладали мелкие осколки. Вес системы имел громадное значение для корабля, поэтому сорокапятка была хороша для катеров-охотников. На берегу вес системы никакой роли не играл, но почему-то при создании береговой обороны ВМБ Ханко явно увлеклись установкой таких батарей. Например, на Моонзунде 100 мм — был самый мелкий калибр; сорокапятка там не устанавливали. Надо полагать, Ханко

вооружали по остаточному принципу — все, что осталось; базу начали создавать гораздо позже, чем базы в Прибалтике. См.: *Кабанов С.И.* Указ. соч. С. 112.

³² РГА ВМФ. Ф. Р-1877. Оп. 1. Д. 97. Л. 154—162.

³³ Там же. Л. 170—172.

³⁴ Там же. Д. 97. Л. 154—162.

³⁵ Гангут, 1941. С. 47, 48.

³⁶ Эти огневые точки по типовому проекту, разработанному инженерами бригады, личный состав строил сам. Каждый дзот — двойной сруб из сосновых или еловых бревен, установленный на выгодном в тактическом отношении месте. Промежуток между срубамі заполняли десятком кубометров камней. Затем дзот накрывали тройным накатом толстых бревен и обсыпали со всех сторон, кроме напольной, где прорублена амбразура, камнями и землей. После этого сооружение маскировалось дерном или густым слоем хвоя. Входы в такие дзоты были устроены из подходов к ним хорошо замаскированных траншей со стороны, обращенной в тыл. Дзоты выдерживали попадания 152-мм снаряда, в каждом был запас патронов и воды, гарнизон 3—5 человек. Всего до войны бригада построила 190 таких дзотов. См.: Центральный военно-морской архив (ЦВМА). Ф. 2. Оп. 1. Д. 526. Л. 3.

³⁷ РГА ВМФ. Ф. Р-1877. Оп. 1. Д. 97. Л. 159.

³⁸ *Кабанов С.И.* Указ. соч. С. 125.

³⁹ РГА ВМФ. Ф. Р-1877. Оп. 1. Д. 97. Л. 159.

⁴⁰ ЦВМА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 526. Л. 6—8.

⁴¹ На вооружении батарей участка ПВО находились 76-мм пушки образца 1931 г. Их предполагалось заменить 85-мм, но к июню 1941 г. на Ханко имелись только четыре таких орудия и к ним 1000 выстрелов. Однако к этим орудиям не прислали приборов управления зенитным огнем. Поэтому новая мощная батарея стояла не на позиции, а на складе артиллерийского отдела тыла базы. См.: РГА ВМФ. Ф. Р-1877. Оп. 1. Д. 97. Л. 164.

⁴² *Кабанов С.И.* Указ. соч. С. 146.

⁴³ *Лукач В.С.* Подвиг гангутцев // Морской сборник. 1966. № 11. С. 11.

⁴⁴ *Кабанов С.И.* Героическая оборона полуострова Ханко // КБФ в битве за Ленинград. М.: Воениздат, 1973. С. 119.

⁴⁵ Морской сборник. 1966. № 11. С. 16.

⁴⁶ ЦВМА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 528. Л. 17.

⁴⁷ Там же. Л. 21, 22.

⁴⁸ См.: Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград. М.: Воениздат, 1973. С. 117—148.

⁴⁹ Там же. Л. 11.

⁵⁰ *Барышников Н.И.* Указ. соч. С. 53.

⁵¹ *Кабанов С.И.* Героическая оборона полуострова Ханко. С. 123.

⁵² *Барышников Н.И.* Указ. соч. С. 49, 50.

⁵³ Судьба Ханко была решена еще раньше. 18 декабря 1940 г. Питлер подписал директиву № 21 (план «Барбаросса»), в которой уже предусматривалось участие Финляндии в войне против СССР. Основным силам финской армии ставилась задача действовать на ленинградском направлении — по обеим сторонам Ладожского озера — и, кроме того, овладеть районом Ханко. См.: Нюрнбергский процесс. Сб. материалов: В 2 т. М., 1955. Т. 1. С. 358.

⁵⁴ *Гальдер Ф.* Военный дневник. М.: Воениздат, 1969. Т. 2. С. 592.

⁵⁵ Морской сборник. 1966. № 11. С. 16.

⁵⁶ *Йокитши Мауно.* Указ. соч. С. 199.

⁵⁷ Морской сборник. 1966. № 11. С. 16.

• НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

ВЫСТАВКА ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОГО МУЗЕЯ В ТЮМЕНИ

В ТЮМЕНСКОМ областном краеведческом музее имени И.Я. Словцова прошла выставка Военно-медицинского музея (г. Санкт-Петербург) «Милосердие не знает границ», рассказывающая о малоизвестных аспектах военной медицины в истории Второй мировой войны.

Эта выставка была впервые представлена на международной парламентской конференции государств — участниц Содружества Независимых Государств (СНГ), посвященной 60-летию Победы антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне и проходившей в апреле 2005 года в Санкт-Петербурге. Военно-медицинский музей был награжден Почетной грамотой Совета Межпарламентской ассамблеи государств — участниц СНГ, врученной коллективу музея председателем Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации С.М. Мироновым. В ней говорится: «Сегодня Военно-медицинский музей... по праву считается храмом лучших традиций российского медицинского дела и его военно-медицинской службы».

Тематическая структура выставки состоит из четырех разделов. Первый из них знакомит посетителя с одной из мрачных страниц истории войны — судьбой узников нацистских концлагерей. Особое внимание уделено работе советских военных врачей, занимавшихся спасением жизни бывших заключенных, и судебных медицинских экспертов, расследовавших преступления нацистов. Также на примере фельдшера Красной армии Г. Сыркова показана деятельность врачей-военнополных, которые даже в застенках продолжали выполнять свой профессиональный долг.

Контрастом представлен второй раздел — медицинское обслуживание военнопленных и гражданского населения Германии. На основе уникальных вещественных экспонатов и архивных документов рассказывается о соблюдении «Регламента о военнопленных», утвержденного в СССР в июле 1941 года, который закреплял основные положения об обращении с военнопленными и гражданским населением Германии, их продовольственном и медицинском снабжении.

Третий раздел выставки посвящен работе советских медиков на территории СССР, оккупированной германской армией. Советские врачи на свой страх и риск оказывали помощь раненым и больным советским воинам, вылавывая их за гражданских лиц. Например, в 9-й больнице г. Харькова в период оккупации медицинский персонал под руководством профессора А.И. Мещанинова занимался подпольным лечением советских военнопленных, сбором медикаментов и продуктов для них.

О взаимной помощи стран — союзников во Второй мировой войне рассказывает четвертый раздел экспозиции. Следуя союзническим обязательствам, советские военные медики обслуживали военнопленных стран-союзниц, оказавшихся на оккупированных территориях.

Проект «Милосердие без границ» был также представлен на 7-м Всероссийском фестивале музеев «Интермузей-2005», проходившем в Москве. Совместная работа Архива военно-медицинских документов и Центрального музея связи имени А.С. Попова позволила ветеранам войны, пришедшим на фестиваль, связаться с Санкт-Петербургом и получить справку о ранении, заболевании или инвалидности, полученных во время боевых действий. Успешность выставки была подтверждена специальным призом жюри «За лучшую экспозицию на фестивале». С сентября 2005 по январь 2006 года выставка с успехом демонстрировалась в Белгороде, в музее-диораме «Курская битва».

О.С. СЕМЕНОВА,
научный сотрудник Военно-медицинского музея
(Санкт-Петербург)

**Полковник
В.М. КУРМЫШОВ**

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПРЕДОТВРАТИТЬ ЕЕ ИСКАЖЕНИЕ И ФАЛЬСИФИКАЦИЮ

В ИЗУЧЕНИИ и освещении истории войны в последние годы, на мой взгляд, образовались две крайности. Одни, иногда вроде бы из добрых патриотических побуждений, не признают какого-либо критического рассмотрения событий и действий тех или иных личностей. Но ведь еще сам И.В. Сталин говорил в 1945 году, что и у советского правительства были просчеты и ошибки, моменты отчаянного положения. Однако сейчас некоторые редакции газет, журналов, да и, увы, ветераны этого не хотят слышать. Но при таком подходе нам просто не будут верить, а главное, без объективного критического анализа прошлых событий невозможно извлечь должных уроков, сделать выводы для современной деятельности.

Имеется немало авторов, которые в пылу патриотических чувств, рассказывая, например, о таком не имевшем аналога во всемирной истории подвиге руководителей и народа, как эвакуация в тыл 2500 промышленных предприятий и незамедлительная организация производства в новых районах, считают возможным умолчать о том, почему так произошло. Почему в самый ответственный момент, когда началась война, войска несли огромные потери и нужно было их снабжать оружием, боеприпасами, другими материальными средствами, именно в это время все демонтируется и откатывается на Восток? Как же правительство планировало вести войну? Если от таких вопросов уходить, то позиции этих

авторов будут крайне уязвимы. Как говорил А.Т. Твардовский, «нам только правда ко двору». Стремление оправдывать все, что было во время войны, изображая даже ее начальный период как сплошные победы, ни к чему хорошему привести не может и в конечном счете льет воду не на мельницу патриотически настроенных, здравомыслящих людей. Такая история не будет воспринята обществом да и ветеранами войны. У России есть достойная история со всеми ее великими достижениями, неудачами и огорчениями, которую и надо всемерно отстаивать.

Однако духовным основам Российского государства, его достоинству в настоящем и будущем наибольший вред наносит другая воинственная крайность — ультралиберальный исторический нигилизм, когда опошляется и дискредитируется вся история Отечества, в первую очередь история Великой Отечественной войны. Последняя изображается как сплошная цепь безобразий и преступлений. И даже утверждается, что это была позорная война, в которой Советский Союз потерпел поражение.

Когда нигилисты, подвизающиеся на ниве ниспровержения Победы в Великой Отечественной войне, твердят только о неудачах советских войск, их больших потерях, об отступлении до Москвы и Волги, но позволяют себе «забывать», чем война закончилась, что Красная армия в итоге пришла в Берлин, — это, конечно же, глупость, которая для всех очевидна и с головой выдает предвзятость, ангажированность этих, с позволения сказать, «правдоискателей». И

тем не менее в стране продолжают широко распространять такие развязные, хулиганские по содержанию книги, как «Беру свои слова обратно» В. Суворова (В.Б. Резуна), «Отцы-командиры» Л. Лебединцева и Ю. Мухина, «Десять сталинских ударов» В. Бешанова, легковесные книги «историка» Б. Соколова, «Походно-полевые жены» Олега и Ольги Грейг. Последний «труд» особенно типичен для многих подобных изданий, в которых авторы либо придумывают, либо собирают всевозможные грязные сплетни, небылицы, пересказывают, например, разговоры Г.К. Жукова с теми или иными историческими лицами, но нигде не приводят ссылок, откуда все это взято, чем можно подтвердить то или иное приведенное в тексте высказывание. Для людей, знающих подлинную фронтовую жизнь, обстановку того времени, совершенно очевидна и надуманность многого из того, о чем пишут такого рода авторы.

ОСНОВНОЙ недостаток многих нынешних книг на историческую тему состоит в том, что они основываются не на объективном анализе и сопоставлении различных событий, фактов, свидетельств, а чаще всего заранее намечается определенная ангажированная версия, и на нее нанизывается все то, что подтверждает авторскую позицию. Остальное же, даже существенное, просто отбрасывается за ненадобностью. Взять, к примеру, книгу В. Бешанова «Десять сталинских ударов» или другие того же покроя книги. Они не являются плодом каких-либо углубленных исследований, самостоятельных исторических изысканий.

Окончание. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2006. № 11.

Практически это компиляции из того, что уже написано в ранее изданных трудах. Но при этом факты и выводы подбираются и подаются настолько однобоко и тенденциозно, что неподготовленному читателю трудно понять, что же происходило в действительности. На исторической ниве подвизается немало других так называемых историков, которые ни по образованию, ни по научному статусу не имеют никакого отношения к исторической науке. Возникает вопрос: почему же тогда даже столь авторитетные издания как, скажем, газета «Аргументы и факты», обращаются именно к таким авторам, особенно в дни юбилеев важнейших событий? Разве нет более авторитетных, профессиональных историков или еще, слава Богу, здравствующих непосредственных участников тех или иных боев и сражений? Просто падкость какая-то теперь на всякого рода ложные сенсации.

Примечательно, что иногда приводятся самые невероятные цифры или другие данные, но, как правило, какие-либо ссылки на источники, откуда они взяты, отсутствуют. При этом расчет делается на неосведомленного читателя.

Так, уже неоднократно публиковался тезис, что 100-тысячный десант союзников во время Крымской войны 1853—1856 гг. победил полуторамиллионную русскую армию. Причем в состав вооруженных сил Англии, Франции и других государств вражеской коалиции включаются войска, действовавшие только в Крыму, а России — находившиеся на всей ее территории. А.Н. Яковлев в свое время заявил: «Мне нечего сказать в защиту тех, по чьей вине в Гражданскую войну погибли 20 млн человек»¹. Не делается никакой попытки обосновать или объяснить приводимую цифру. В действительности общие демографические потери населения России на фронтах и в тылу воювавших сторон (в боях, от голода, эпидемий, террора) составили 8 млн человек².

Особенно много зловерных измышлений о нашей истории в зарубежной историографии. Так, американский военный историк Д. Глэнтц, не разобравшись в сути операции «Марс», написал книгу «Величайшее поражение Маршала Жукова», которую некоторые отечественные его последователи всячески рекламируют. Многие факты и события как им, так и теми, кто придерживается его взглядов, рассматриваются в отрыве от условий конкретной исторической обстановки.

ПОСЛЕ войны появилось много трудов и мемуаров, где утверждается, что Н.Г. Кузнецов «вопреки Сталину» еще задолго до войны привел Военно-морской флот (ВМФ) «в полную боевую готовность». Если появится еще 1000 таких свидетельств и «документов», цена им небольшая. Ибо помимо всего остального существует логика исторических событий. Полная боевая готовность кроме подъема по тревоге предполагает укомплектование всех частей до штатов военного времени, то есть их отмобилизование. У наркома ВМФ своих военкоматов и своего особого Верховного Совета (ВС) не было. Мобилизацию он провести не мог. Указом Президиума ВС СССР последняя была объявлена только 23 июня.

Распространяется и такой миф, что якобы, в отличие от других округов, в Одесском военном округе и войска были своевременно приведены в боевую готовность, и авиация рассредоточена, а потому больших потерь удалось избежать. При этом не учитывается, что противник с территории Румынии перешел в наступление лишь через неделю после начала войны. И в первые ее дни в полосе Одесского военного округа не было таких массивных ударов, как на западном или юго-западном направлении.

Г.Х. Попов написал книгу «Три войны Сталина», где его «третью войну» связывает с продолжением военных дей-

ствий за пределами СССР. Автор полагает, что с выходом на свои государственные границы Советскому Союзу надо было остановиться и дальше в войне не участвовать. Наступление войск Красной армии с целью освобождения Польши, Венгрии, Чехословакии и других стран, а тем более оккупацию части Германии он считает агрессивными деяниями И.В. Сталина, положившими начало «холодной войне».

При этом автор прибегает к историческим аналогиям, к ссылкам на 1812 год, изображая дело таким образом, будто М.И. Кутузов никак не хотел идти в Европу и добивался того, чтобы остановиться на границе и дальше войска не посылать. Но 21 декабря 1812 года (2 января 1813 г.) Михаил Илларионович в приказе по армии поблагодарил войска за изгнание врага из пределов России и призвал их «довершить поражение неприятеля на собственных полях его».

Исторически считается уже доказанным, что интересы стабилизации обстановки в Европе и национальные интересы России требовали совместных усилий европейских стран по пресечению наполеоновской экспансии. И, конечно, участие в этом деле русских войск было вполне оправданным.

Для правильных, обоснованных решений по возникающим историческим проблемам нужен анализ конкретно сложившейся обстановки и, кроме того, перспективное понимание национальных, в том числе геополитических интересов государства. Если исходить из этого, то могло ли советское правительство в 1944 году принять решение остановить войска у государственных границ и закончить на этом войну?

Во-первых, руководство СССР было связано соответствующими международными соглашениями с США, Великобританией, другими государствами антигитлеровской коалиции о полном разгроме нацистской Германии и

ее сателлитов. Во-вторых (с точки зрения военно-политической), при отказе Советского Союза переходить границы его западным союзникам пришлось бы одним воевать с армиями Германии, Италии, Венгрии и других стран фашистского блока, в том числе и с войсками, снятыми с советско-германского фронта и переброшенными на Запад. Перед завершающей кампанией 1945 года в Европе против Красной армии действовало 179 немецких дивизий и 16 — союзников Германии, а против американо-английских войск — 107 дивизий. Не трудно себе представить, особенно, если вспомнить события в Арденнах в декабре 1944 — январе 1945 года, в какое положение попали бы союзники СССР, перебрось против них Германия еще 150—200 дивизий. Никто бы, конечно, в то время не пошел на прекращение военных действий на советско-германском фронте. Но если даже чисто теоретически допустить такую возможность, то это означало бы катастрофу для союзных держав или они наверняка согласились бы на заключение сепаратного мира. Оставались в таком случае и «третий рейх», и соответствующая потенциальная угроза для СССР. Госсекретарь США К. Хэлл в этой связи вынужден был признать: «Только героическое сопротивление Советского Союза спасло союзников от позорного сепаратного мира с Германией. Это сепаратное соглашение открыло бы дверь для следующей 30-летней войны»³.

Пусть теперь любой здравомыслящий читатель представит, как с учетом всего вышеизложенного можно было советским войскам остановиться у государственных границ и отказаться от освобождения других оккупированных фашистами стран, а главное — дать возможность разбитому, но еще достаточно сильному врагу отступить в глубь своей территории и снова собраться с силами. Не говоря уже о том,

что впереди у бойцов и командиров Красной армии были лагеря военнопленных, угнанные в рабство соотечественники, которые находились на последнем издыхании и ждали своих освободителей. Важнейший принцип научной историографии — историзм предполагает, что все события прошлого должны исследоваться с учетом конкретных условий рассматриваемого времени.

В связи с последней войной в Ираке зарубежные, а еще пуще отечественные СМИ, злорадствуя, пишут, что там потерпела поражение советская (российская) военная школа. Но по нашим канонам столицу или другие, особенно крупные, города без боя не сдают. Все знают, как защищали, например, Москву, Ленинград, Севастополь и Сталинград.

Как ни странно, но в Германии не критикуют так резко гитлеровский вермахт, потерпевший сокрушительное поражение, как это делают некоторые историки и публицисты в России, когда во всю полещут и обливают грязью свою армию-победительницу. Должно же быть хоть какое-то, самое элементарное уважение к делам и интересам родной (или, может быть, «этой»?) страны. Сегодня практически по всему периметру государственных границ к России предъявляются территориальные и другие претензии. Всюду и всем она что-то должна. Только ей никто ничего не должен. И всегда по всем этим и другим подобного рода проблемам находятся люди, которые вместо сочувствия своему Отечеству самыми недостойными порядочного гражданина методами поддерживают тех, кто выступает против него.

Автор вышедшего несколько лет назад фильма «Последний миф» В. Синельников в одной из газет говорит уже о виновности не только И.В. Сталина, Г.К. Жукова, других высших руководителей страны и армии, но и всего народа, которому непременно на-

до покаяться перед всем миром. «Для меня, — говорит он, — ...нет ничего важнее проблемы покаяния советского народа»⁴. Вот так: враги нас хотели уничтожить, поработить, мы же побили захватчиков, спасли всю Европу от угрозы фашистской чумы, а теперь, оказывается, нам надо перед кем-то покаяться! Нет, мы, участники войны, каяться по этому поводу не будем! Мы воевали не против немецкого или японского народа, а против фашизма и милитаризма.

В свое время Ф.И. Тютчев заметил в России явление, которое он назвал «наиболее прискорбной склонностью», выражающейся в стремлении «подходить ко всем вопросам с их самой мелочной и гнусной стороны, потребность проникать в хоромы через задний двор. Это в тысячу раз хуже невежества. Ибо в простой здоровой натуре невежество простодушно и забавно, тогда как эта склонность изобличает и всегда будет изобличать одну лишь злость»⁵. К сожалению, в последние годы на исторической ниве России все больше превалируют именно озлобленность и нигилизм по отношению к общественным делам и интересам. Дошло до того, что мы уже вроде как бы стесняемся побед своих вооруженных сил (победа осенью 1945-го над милитаристской Японией даже не обозначена в Федеральном законе «О днях воинской славы России»). Но никому не дано отменить то, что произошло. В памяти народа 3 сентября как было, так и останется Днем воинской славы — днем торжества отечественного оружия, отечественной полководческой школы.

В ИСТОРИИ не раз уже бывало, когда победившие революции во многом невольно копировали свергнутые режимы, повторяли в еще более жестоком виде методы их борьбы с противниками, оппозицией и в конечном счете приходили к тому, против чего боро-

лись. После августовских событий 1991 года, когда непримиримость ужесточилась, многие справедливо выражали озабоченность тем, что продолжение такой линии может привести к новой форме единомыслия, что было бы опасным не только для судеб исторической науки, но и вообще для демократии, для всего общества.

Нередко происходит шельмование инакомыслящих, озлобление и ожесточение против целых категорий людей. Основанием для этого является лишь их корпоративная принадлежность. Редакции ряда журналов и газет, издательств часто публикуют только соответствующие их взглядам работы, недоброжелательно относятся к другим мнениям. Под напором нового идеологического пресса даже известные историки и писатели ломаются, высказывают суждения, прямо противоположные проповедовавшимся ими ранее. Пересмотр своих взглядов на основе новых фактов и жизненных явлений — дело естественное. Но тогда должны быть подвергнуты научной критике прежние взгляды и обоснованы нынешние.

Поощрение конъюнктурности неизбежно ведет к снижению научной требовательности. В научную среду под прикрытием модной политической демагогии легко проникает масса посредственностей, порождающих ту самую глухую стену, о которой в истории науки разбивались многие свежие мысли и даже открытия. Давно известно также, что без сопоставления и борьбы мнений наука не может плодотворно развиваться. Некомпетентные суждения в области военной истории входят в оборот еще и потому, что выступить и развенчать их в печати не всегда позволяет. Как говорил академик П.Л. Капица, когда в какой-то науке нет противоположных взглядов, нет борьбы, эта наука идет по пути к кладбищу — на свои похороны.

Как уже отмечалось, при всех теперешних трудностях

и в наши дни выпускаются новые книги, в том числе ветеранскими организациями, о Московской, Ленинградской, Сталинградской или Курской битвах, но в них, как правило, содержится то, что уже много раз публиковалось 20—30 лет назад. В них нет никакой реакции на всякого рода измышления, которые распространяются сегодня об этих битвах, и разоблачения их. Поэтому эти труды в полной мере не достигают своей цели.

ИСТОРИЧЕСКАЯ истина — это не просто поиск и воспроизведение документов и систематизация известных фактов, тем более что они не всегда адекватно отражают историческую действительность. Постигание ее требует привлечения недостающих данных, сопоставления и неоднократной перепроверки их достоверности, проникновения в подлинный смысл, глубокого и всестороннего анализа разноречивых источников и свидетельств. Но именно такой кропотливой работы часто недостает военно-историческим исследованиям. Поэтому некоторые стереотипы широко распространяются в печати без надлежащей их проверки и сопоставления с другими фактами.

Мы до сих пор не имеем обобщенных карт, воспроизводящих двусторонний ход операций. Когда сейчас начинаешь сличать положение воюющих сторон в тех или иных операциях, то во многих случаях на германских и советских картах они совершенно различные. По сей день по-разному сообщаются сведения о тех или иных конкретных решениях, военных действиях, их результатах и потерях.

Многие карты и схемы стратегической и оперативной обстановки, положения сторон перед началом и в ходе операций были разработаны в СССР уже после войны. С целью соблюдения «секретности» они основательно выхолощены, и на них остались лишь многочисленные

стрелы. По этим «документам» нельзя получить представление о группировках наших войск и сил флотов, нумерации объединений и соединений, базировании авиации, тыловых органах, пунктах управления, определить положение и состояние частей и соединений Красной армии. «Секретность» давно уже снята, но подготовленные сразу после войны карты и схемы продолжают кочевать из одного издания в другое. Даже историки союзных стран — СССР, США, Великобритании, Франции — по-разному описывают ход одних и тех же боевых действий и операций. Немало было допущено необъективности и предвзятости как со стороны советских исследователей, так и специалистов из западных стран, поскольку история Второй мировой войны оказалась одним из полей «холодной войны».

Для того чтобы правильно разобраться в исторических событиях, факты и документы следует рассматривать в их взаимосвязи и во всей противоречивой совокупности, соотносить их с конкретной обстановкой рассматриваемого времени, объективно оценивать, к чему в конечном счете эти события привели. Однако и этот важнейший принцип историографии недопустимо игнорируется.

Нет должной централизации руководства военно-исторической работой и внутри ведомств. Так, в Министерстве обороны РФ Институт военной истории, органы планирования военно-исторической работы, Архивная служба, Военно-мемориальный центр подчинены разным должностным лицам.

Остается нерешенной проблема издания школьных и вузовских учебников, объективно освещающих историю Великой Отечественной войны. В результате все правительственные официальные оценки истории войны, прозвучав мимолетно, минули вместе с юбилейными днями, а формируют общественное сознание, влияют на молодежь со-

всем другие взгляды и оценки — подрывающие исторические устои государства и противоречащие его национальным интересам. Все это вызывает вполне оправданную обеспокоенность широких кругов общественности.

Отражением этих настроений явилась и статья В.Т. Третьякова в «Российской газете» от 12 мая 2005 года под заголовком «Россия без истории». Некоторые наши ведущие представители исторической науки с обидой восприняли ее. Как же, мол, так, трудится большой отряд профессиональных историков, издаются капитальные исторические труды и вдруг «Россия без истории». По своему правы и эти историки, и В.Т. Третьяков. Исторических трудов и статей действительно много. Но их мало кто читает. Поэтому историческая наука и значительная часть общества живут порознь. И, как пишет Виталий Товиевич, сегодня в России параллельно существуют, если так можно выразиться, две школы — советская (красная) и белая — традиционно антисоветская. Представители этих двух направлений даже не соприкасаются друг с другом, не сопоставляют своих взглядов, ограничиваясь заочной критикой. А общераспространенный курс российской истории XX века создается ныне СМИ, отечественными дилетантами и антироссийски ангажированными зарубежными историками.

НЕКОТОРЫЕ ученые говорят, что не надо-де обращать внимания и даже отвечать таким авторам, как В. Резун, Б. Соколов и другие, а заниматься своим делом. Но многие телеканалы, газеты, журналы (например «Родина») чаще всего именно этих людей привлекают, и в значительной мере они формируют общественное сознание. Вы можете написать хорошие книги, но они большинству читателей, тем более молодежи, будут неведомы. В учебнике по литературе для старших

классов из всех авторов, писавших о войне, рекомендованы только два: И. Бродский (его издевательская поэма о Г.К. Жукове) и Г. Владимов («Генерал и его армия», где восхваляются нацистский генерал Х.-В. Гудериан и предатель А.А. Власов)⁶. Естественно, молодежь будет знать только то, что ей преподают, чем ее пичкают в школах и вузах. А в этом году вообще отменили вступительные экзамены по истории при поступлении в вузы. По существу, свернуто изучение военной истории в военных учебных заведениях.

В свете всего этого можно понять тревогу общественности, и отечественные исторические научные учреждения, ведущие историки должны как-то реагировать на происходящее.

Что можно и нужно сделать, чтобы преодолеть отмеченные выше негативные явления?

Во-первых, вынести вопрос о состоянии дел в сфере исторической науки на специальное заседание Российского организационного комитета «Победа», где принять обращение к общественности, СМИ, историкам о недопустимости и опасности извращения истории Отечества. Активизировать деятельность научных учреждений, историков, ветеранских организаций по предотвращению фальсификации отечественной истории и особенно истории Великой Отечественной войны. Необходимо давать клеветникам достойную отповедь и не допустить поругания и принижения значения Победы, одержанной во Второй мировой войне при решающей роли Союза ССР и его Вооруженных Сил.

Нужно и определенное сплочение историков, писателей, журналистов, ветеранов войны, стоящих на здравых, объективных, а следовательно патриотических, позициях. Следует отказаться от мелочного пикирования и взаимных упреков по пустякам и сосредоточиться на главном — отстаивании подлинной правды о войне.

Желательно, чтобы главным содержанием работы оргкомитета «Победа», государственных, ветеранских и других общественных организаций было убедительное, научно обоснованное отстаивание значения и важности Великой Победы как важнейшего исторического фундамента для утверждения достоинства нашей страны и патриотического воспитания нового поколения.

Во-вторых, указом Президента РФ или постановлением правительства создать комиссию по выработке концепции национальной истории, в которой должно быть отведено соответствующее место и истории Великой Отечественной войны. Эта концепция, разумеется, не может расставить все точки над «и» и регламентировать понимание всех вопросов. По каким-то из них споры шли, идут и могут продолжаться. Здесь важно определить лишь основные направления понимания и толкования важнейших проблем отечественной истории и, конечно, по возможности, не политизировать и не идеологизировать ее.

Очевидно, надо согласиться с высказываниями ряда историков, общественных деятелей, в том числе В.Т. Третьякова, о том, что современная история России должна опираться на лучшие достижения русской дореволюционной и советской исторической науки. Иначе говоря, ей надлежит сохранять преемственность, ее следует изучать в контексте всемирной истории и как единый непрерывный процесс, из которого нельзя вычленять ни один период. Из этого следует, что в ходе Гражданской войны или в событиях 1991—1993 гг. действия противостоящих сил необходимо освещать объективно. История Отечества должна рассматриваться как история государства Российского и одновременно как история русской (российской государственности) цивилизации, породившей внутри себя не только Россию, но и еще целый ряд государств и стран.

НАДО признать, что историки стран СНГ за последние годы значительно разошлись, особенно в области военной истории. Но, видимо, постепенно эти расхождения надо преодолевать. В декабре 2005 года по инициативе академика А.О. Чубарьяна в Институте всеобщей истории РАН было проведено совещание представителей научных учреждений стран СНГ. Принято соответствующее коммюнике, где подчеркивается, что наша общая история — это не только история Российской империи или СССР, но и история входивших в эти государственные образования народов.

Нужно развивать и более широкое международное сотрудничество, в том числе со странами дальнего зарубежья. Тем более что сейчас существуют и общие угрозы для многих стран. А это требует объединения усилий для обеспечения безопасности и стабильности в мире. Но при том нужно сохранять и достоинство своей страны, в том числе историческое.

К сожалению, на пути такого сотрудничества чинится много препятствий, и зарубежные поездки недостаточно стимулируются, от чего российские ученые, а также ветераны войны много теряют.

В-третьих, следует признать, что существующая практика подготовки школьных и вузовских учебников по истории не оправдывает себя. Надо, очевидно, как уже неоднократно предлагалось, собрать две—три группы ученых, соответствующим образом стимулировать их труд и поручить им на конкретной основе создать исторические курсы, которые в последующем послужили бы ориентирами для создания других учебников по истории.

В-четвертых, напрашивается необходимость создания фонда, который способствовал бы изданию и распространению как в нашей стране, так и за рубежом правдивой, объективной литературы по истории Великой Оте-

чественной войны. А в первую очередь надо выполнить решение Президента РФ В.В. Путина о подготовке и издании нового многотомника по истории Великой Отечественной войны. Организация разработки этого нужного труда явно затянулась.

Желательно также издать небольшую, но убедительно написанную популярную книгу «Мифы и факты», где рассмотреть важнейшие, наиболее острые вопросы истории Второй мировой войны, которые больше всего извращаются, и дать на них аргументированные ответы. Основа для такой книги подготовлена в Институте военной истории МО РФ совместно с Академией военных наук. Необходимо оперативно решить вопрос о финансировании ее издания. И еще. При создании Общественной палаты совета или какого-то другого органа по осуществлению общественного контроля за деятельностью радио и телевидения было бы целесообразно включить в его состав группу консультантов (экспертов) по истории Второй мировой и Великой Отечественной войн.

В-пятых, для дискредитации Победы советского народа в Великой Отечественной войне больше всего используются фальсифицированные данные о потерях СССР в ходе ее ведения. В 1988 году официальные сведения о военных потерях Министерством обороны были представлены в ЦК КПСС и опубликованы в печати. Однако они носили все же ведомственный, а не общегосударственный характер, в них не были учтены гражданские потери. Фактически правительство так и не отчиталось перед своим народом в том, какой ценой была завоевана Победа.

С учетом всего этого было бы желательно решением Президента Российской Федерации или главы правительства создать государственную комиссию из представителей Федеральной службы государственной

статистики, Главного архивного управления, Генерального штаба Вооруженных сил РФ с привлечением представителей ФСБ, МВД, ведущих демографов РАН, авторитетных общественных деятелей для проверки и уточнения всех имеющихся данных о людских потерях за время войны. После этого их нужно официально опубликовать на государственном уровне. Тем более что в настоящее время в России и других республиках бывшего СССР завершается работа по составлению Книг Памяти о погибших и открылись возможности для полного выявления всех видов потерь. Скрывать здесь нечего, нужно объективно разобраться и открыто опубликовать полученные данные о потерях. Целесообразно ускорить принятие решения о продлении работы Объединенной редколлегии и редакции Книги Памяти Российской Федерации. Все это позволит выявить истинную картину потерь в Великой Отечественной войне и будет способствовать противодействию различного рода спекуляциям и домыслам по этому вопросу.

Необходимо принять и ряд других неотложных мер, чтобы переломить неблагоприятную ситуацию в изучении и освещении истории Великой Отечественной войны и в целом отечественной истории как важнейшей основы духовного наследия и патриотического воспитания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Коммерсант-власть. 2005. 15 сентября.

² Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: Олма-Пресс, 2001. С. 111, 129.

³ См.: Российская Федерация сегодня. 2005. № 9. С. 34.

⁴ Версия. 2000. № 37/111.

⁵ Тютчев Ф.И. Сочинения. М., 1980. Т. 2. С. 74.

⁶ См.: Современная русская литература (1990—XXI в.). М.; СПб.: Асадема, 2005.

Генерал армии М.А.ГАПЕЕВ

РУССКИЕ СОЛДАТЫ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ В 1940–1945 гг.

Осенью 1940 года боевые действия в ходе Второй мировой войны развернулись на землях Африки. Военные действия на севере континента велись с 13 сентября 1940 по 13 мая 1943 года. Судьбы тысяч наших соотечественников-военнослужащих, оказавшихся в Северной Африке в годы Второй мировой войны, — малоизвестная страница истории, требующая дополнительных исследований. С военной точки зрения она по существу ничего не меняет в наших представлениях о войне, но добавляет к палитре событий тех лет еще один интересный штрих.

НЕЛЬЗЯ исключить того, что в войсках союзников сражалась группа советских солдат и офицеров, бежавших из фашистского плена. По крайней мере об этом говорится в документальной повести военного журналиста и писателя-фронтовика, Героя Советского Союза Сергея Александровича Борзенко (1909—1972) «Эль-Аламейн», опубликованной более 40 лет назад¹. В 1988 году в «Правде» была напечатана моя статья о том, что некоторые наши соотечественники оказались в годы войны в Северной Африке. Вскоре в редакцию пришло несколько писем, авторы которых утверждали, что встречались с людьми, воевавшими там в войсках союзников². Однако фактического подтверждения участия советских военнослужащих в Североафриканской кампании так пока и не

**Мемориал союзников
в Эль-Аламейне**
Фото автора

нашло. Особенно смущает тот факт, что на английских военных кладбищах, разбросанных по всей Северной Африке, от Египта до Алжира, нет ни одной русской могилы периода активных военных действий³.

Известно, что в войсках союзников было немало русских эмигрантов. Научный сотрудник Института Африки РАН В.П. Хохлова после длительных и кропотливых поисков составила список из 79 эмигрантов, воевавших в Северной Африке⁴. Однако этот список далеко не полон. Можно добавить в него еще несколько имен. Одно из них — Иван Дмитриевич Звегинцов. Оно выбито на 29-й колонне кенотафа на кладбище союзников в Эль-Аламейне⁵.

И.Д. Звегинцов родился 29 мая 1912 года в Петербурге. Его отец, Дмитрий Иванович (1880—1967), был полковником. Мать, Мария Ивановна (1883—1943), — урожденная княгиня Оболенская⁶. В 1920 году семья Звегинцовых эмигрировала из России и поселилась в Англии. В начале войны Иван вступил в британскую армию, служил в танковой части и 28 декабря 1941 года погиб у Эль-Агейлы, в Ливии⁷.

В русской церкви Воскресения Христова в столице Туниса есть мемориальная доска. Ее установила русская колония этой страны своим сынам, павшим на поле брани в 1939—1945 гг. На мемориальной доске выбиты шесть имен. Четыре из них — Михаил Груненков, Николай Александров,

Кирилл Шаров и Георгий Харламов — не числятся в списке В.П. Хохловой. К сожалению, на мемориальной доске нет дат жизни этих людей. Возможно, дело в том, что церковь была построена в 1956 году, и к моменту изготовления мемориальной доски эти даты стерлись в памяти инициаторов ее установки⁸. Скорее всего русские иммигранты, проживавшие в Тунисе, примкнули к войскам союзников на последнем этапе Североафриканской кампании, когда военные действия велись уже в этой стране.

Легендарной фигурой в войсках союзников был русский эмигрант, подполковник князь Дмитрий Георгиевич Амилахвари (1906—1942). Он храбро сражался в войсках «Свободной Франции» и погиб при Эль-Аламейне. Незадолго до смерти Амилахвари получил из рук генерала де Голля высшую награду — Крест Освобождения. «Среди солдат «Свободной Франции» создался настоящий культ памяти полковника Амилахвари», — писал в 1947 году другой участник Североафриканской кампании — эмигрант Владимир Алексинский⁹.

В ходе наступления после битвы при Эль-Аламейне союзники освободили значительную часть военнопленных, в том числе и советских, которых фашисты использовали на тыловых работах.

Англичанин Джозеф Суини рассказал, что в начале 1943 года подвозил из местечка Си-ди Бишр в Александрию двух бывших советских военнопленных, одетых в английскую военную форму¹⁰.

До ноября 1943 года в Египте не было советской дипломатической миссии, поэтому репатриацию организовывали англичане. 10 января 1943 года посольство Великобритании в СССР уведомило Народный комиссариат иностранных дел (НКВД) об освобождении бывших советских военнопленных. В ответ на это 29 января НКВД поблагодарил англичан за «готовность оказать содействие при следовании в СССР советских граждан, находящихся сейчас в Северной Африке»¹¹. Однако сама британская нота, как и списки освобожденных из плена, в архиве отсутствует. Так что численность этой группы репатриантов остается неизвестной.

Не содержится достоверных цифр на этот счет и в литературе. Н.Д. Толстой отмечал, что англичане в 1942—1943 гг. захватили в Северной Африке «немалое число» русских¹². Примерно так же пишет об этом и П. Полян: «Первые русские военнопленные в руки союзников, в частности англичан, попали еще задолго до высадки в Нормандии, а именно в 1942—1943 годах, в Северной Африке, куда их вывезли на принудительные работы в составе «трудовых батальонов Тодта». Главным сборным пунктом была Александрия»¹³.

После освобождения Туниса, с августа 1943 по март 1944 года, оттуда, согласно документам, хранящимся в архиве ФСБ, были репатриированы в СССР 311 бывших военнослужащих Красной армии. Их направили для проверки в Рязанский и Подольский спецлагеря НКВД. Один из документов содержит довольно подробный анализ первой группы репатриированных из 59 человек. Они попали в плен в 1941—1942 гг. Сначала использовались в Германии на гражданских работах, а затем были прикреплены к немецким артиллерийским, прожекторным и зенитным частям. В ноябре 1942 — январе 1943 года вместе с этими частями переброшены сначала в Италию, а затем в Тунис. 8—10 мая 1943 го-

Война еще впереди. Капрал Иван Звегинцов на учениях

да, во время наступления союзных войск в Тунисе, часть из них перешла на сторону англо-американских войск, часть — захвачена в плен вместе с фашистскими войсками. Союзники поместили интернированных в лагерь для военнопленных, расположенные возле городов Матеура и Альма. 25 мая по указанию представителя НКВД СССР они были переведены в советский лагерь в Алжире, в городе Мезункаре, организованный для бывших участников интернациональных бригад в Испании. 14 июля 1943 года 205 человек из этого лагеря, включая 59 интернированных в Тунисе, выехали морем из тунисского порта Сус в египетский Порт-Саид, а оттуда были отправлены через Палестину и Ирак в Тегеран, где их принимали представители советского командования¹⁴.

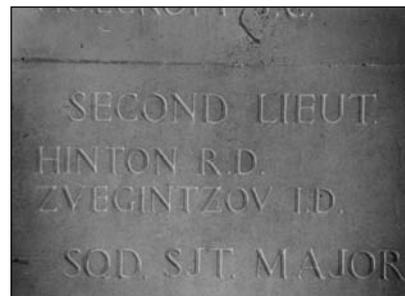
О дальнейшей судьбе репатриантов из Туниса писал А.И. Солженицын. «Еще в 1943 были какие-то отбившиеся, ни на кого не похожие потоки вроде «африканцев», долго так и называвшиеся в воркутинских строевках. Это были русские военнопленные, взятые американцами из армии Роммеля в Африке («hiwi») и в 1943 отправленные на студебекерах через Египет — Ирак — Иран на Родину»¹⁵.

Разгромив противника в Тунисе в мае 1943 года, Англия и США использовали затем Африку как плацдарм для открытия второго фронта на юге Европы. В процессе подготовки к

этой операции в Египте появилась большая группа граждан СССР, служивших в польской армии генерала В. Андерса. Армия начала формироваться на территории СССР в конце 1941 года из польских военнослужащих, интернированных в ходе присоединения Западной Украины и Западной Белоруссии. В феврале 1942 года она насчитывала 73 тыс. человек¹⁶. Однако В. Андерс отказался направить свою армию на восточный фронт и вскоре добился от советского руководства разрешения вывести ее в Иран. Эта операция завершилась в августе 1942 года. Как отмечал в своих мемуарах В. Андерс, «я не позволил исключить из этого числа тех украинцев, белорусов и евреев, которые уже состояли в рядах армии»¹⁷.

По-видимому, почти все эти люди были гражданами СССР. Об этом говорят документы по послевоенной репатриации. Согласно подсчетам автора, только в 1947 году число репатриантов из армии В. Андерса составило по меньшей мере 1024 человека. Практически все они служили с 1941 года¹⁸.

О том, что в польской армии было немало украинцев и белорусов, а также евреев и русских, можно судить и по списку из 417 военнослужащих армии В. Андерса, похороненных на английских военных кладбищах в Египте. Среди них — Храпун, Хмара, Максимчук, Левко, Лукашевич, Трищук, Шмель, Козакевич, Мазур, Романюк и т.д. Очень много фамилий оканчиваются на «ий», причем есть и такие, что давно известны в России, — Крушинский, Алексеевский, Твардовский, Зелинский, Войцеховский. Есть и русские (или еврейские) фамилии — Литвин,

Имя И.Д. Звегинцова увековечено в кенотафе мемориала союзников в Эль-Аламейне
Фото автора

Французский военный некрополь
Гамарт, Тунис
Фото автора

Пупин, Ивасицин, Резинкин, Лебедев¹⁹.

В сентябре 1942 года армия Андерса была переброшена из Ирана в Ирак, в район Мосул — Киркук, на охрану стратегически важных для англичан нефтепромыслов, где находилась больше года. В военных действиях в Северной Африке она не участвовала. Но с открытием союзниками второго фронта в Италии 3 сентября 1943 года появилась нужда и в польских войсках. В декабре того же года армия Андерса была переведена в Египет. Там из нее и Карпатской бригады²⁰ был сформирован 2-й польский корпус, и 8 февраля 1944 года началась его переброска в Италию²¹.

К началу 1944 года союзники освободили всю Южную Италию и остановились на хорошо укрепленном фашистами рубеже Кассино — Ортона, в 120 км южнее Рима. Прорвать этот рубеж им удалось только в мае, причем заслуга в этом принадлежала в первую очередь польскому корпусу. Проход Никанорович Решетицкий (1910—1992), воевавший в армии В.Андерса, рассказывал, что вместе с ним у поляков служило немало его соотечественников²².

По мере продвижения на север Италии войска союзников освобождали военнопленных различных национальностей. Были среди них и советские люди. Так, 10 января 1944 года по-

сольство Великобритании в Египте уведомило нотой миссию СССР о том, что согласно информации, поступившей от британских военных властей, «освобождены из плена и находятся на занятой союзниками территории» 9 военнослужащих Красной армии²³. Поскольку отправить на Родину бывших советских военнопленных кратчайшим путем из-за продолжения военных действий было невозможно, британские власти приняли решение доставить их сначала из Италии в Египет, а затем уже репатриировать оттуда через страны Ближнего Востока и Иран.

22 января 1944 года миссия СССР в Египте информировала НКВД о британской ноте²⁴. Так как до освобождения Италии от фашистов было еще далеко, эта нота определенно явилась лишь первой ласточкой, за которой, несомненно, должны были последовать другие уведомления подобного рода. Поэтому Москва приняла решение направить в Каир, в Главный штаб союзников на Ближнем Востоке, офицера связи по репатриации военнопленных. Им стал майор Анисим Васильевич Карасов²⁵.

В конце мая 1944 года, после нескольких неудачных попыток союзники наконец прорвали оборону противника на линии Кассино — Ортона и начали продвигаться на север. 4 июня они освободили Рим. К Новому году практически весь итальянский «сапог» был очищен от фашистов, они контролировали лишь северную часть страны.

С конца августа 1944 года бывшие советские военнопленные начали прибывать из Италии в Египет в массовом порядке. Об этом свидетельствует переписка посольства Великобритании в Каире с миссией СССР. Всего до конца 1944 года были доставлены 5694 человека²⁶. Размещали их в транзитных лагерях. О том, что представляли собой эти лагеря, были ли там бараки или палатки, данных не имеется. Однако в одном из документов отмечается, что союзники обеспечивали репатриантов питанием по норме английских солдат и английским военным обмундированием в зависимости от времени года²⁷.

Воспоминания азербайджанского писателя Сулеймана Велиева, репатриированного из

Могилы русских эмигрантов в военном некрополе Гамарт
Фото автора

Италии через Египет, содержат интересные свидетельства того, какова была обстановка в транзитном лагере № 307, который находился в местечке Джинейфи (Гинейфа) на берегу Малого Горького озера²⁸. В день прибытия репатриантов в лагерь из них при участии майора А.В. Карасова был сформирован полк. 7 ноября 1944 года личный состав полка устроил военный парад на плацу перед штабом по случаю очередной годовщины Октябрьской революции. Немцы из находившегося по соседству лагеря военнопленных кричали и бросали в участников парада камнями. А.В. Карасов отправился к коменданту немецкого лагеря, американскому офицеру, и через несколько минут пленные успокоились. После парада состоялся концерт художественной самодеятельности. Такие концерты, как и литературные вечера, устраивались потом каждое воскресенье.

Еще до праздника репатрианты, среди которых, вероятно, было немало азербайджанцев, поставили в лагере известную музыкальную комедию У. Гаджибекова «Аршин мал алан». Постановка имела

Второй слева — П.Н. Решетицкий
Каир, 1943 г

П.Н. Решетицкий
Фото автора, 1992 г

шумный успех среди не только самих репатриантов, но и египтян. «На наши спектакли приходили жители из близлежащих деревень, — отмечал С. Велиев. — Мы слышали, как на улицах арабы распевали арии Аскера и Гюльчохры. Даже ребятишки мурлыкали себе под нос мелодии популярной азербайджанской оперетты»²⁹.

Судя по воспоминаниям писателя, репатрианты не были изолированы от местного населения. По пути в лагерь из Порт-Саида, куда они прибыли из Италии, их поезд долго стоял в Исмаилии, и они успели осмотреть город. Египтяне наблюдали за парадом 7 ноября. Они также «ежедневно приходили в одиночку и группами, завязывали с нами беседы, забрасывали нас вопросами...»³⁰. Когда подошло время отъезда, на железнодорожную станцию проститься с русскими пришло множество людей.

8 декабря 1944 года репатриантов лагеря № 307 отправили поездом в Суэц, а оттуда на пароходе в иракский порт Басра. Через две недели после прибытия в порт они отбыли поездом в Тегеран, а затем, после краткой остановки в столице Ирана — также поездом в порт Бендершах на берегу Каспийского моря. Оттуда на пароходе «Туркмения» репатриантов доставили в Баку.

«В 1944 году я служил в Иране, — рассказывал в 1987 году член редакционной коллегии «Правды» Павел Епифанович

Демченко. — Однажды на станции остановился английский воинский эшелон. Солдаты были одеты в английскую военную форму, но без знаков различия. На англичан они не были похожи. Прислушался: говорят по-русски! Один из них спросил меня, где взять кипятку. Пока бегали вместе набирать чайник, он рассказал, что в эшелоне следует из Северной Африки домой батальон, сформированный из бывших советских военнопленных»³¹. Возможно, именно в этом эшелоне возвращался на родину Сулейман Велиев.

С переходом Красной армией границ СССР количество освобожденных из плена стало стремительно расти. Их содержание и репатриация представляли собой отдельную задачу, которую действующая армия решить не могла. Поэтому 23 октября 1944 года Совнарком принял решение о создании специального органа — Управления уполномоченного СНК СССР по делам военнопленных и интернированных³². Управление в свою очередь сформировало несколько миссий по репатриации, направленных в столицы государств, на территории которых военные действия уже кончились или завершались. В январе 1945 года такая миссия была направлена в Египет. В ее состав вошли 10 офицеров, включая трех переводчиков. Возглавлял миссию полковник Михаил Ставров, его замести-

телем был майор Павел Беляев. Впоследствии, 11-м в составе миссии в качестве помощника начальника вошел А.В. Карасов — уже в звании подполковник³³.

Советская миссия по репатриации прибыла в Каир 24 января 1945 года. Она работала больше года и отбыла на родину в начале февраля 1946 года³⁴. К сожалению, архивы миссии, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), до сих пор практически недоступны для исследователей. Исключение составляет краткая справка о ходе репатриации советских граждан из Египта, составленная, вероятно, в

Англичанин Джозеф Суини
вернулся в Эль-Аламейн через
полвека
Фото автора

феврале 1946 года (дата на документе отсутствует) и подписанная майором Семиним. В ней отмечается, что основная репатриация бывших военнопленных была закончена в апреле 1945 года, однако число репатриантов не указано. На момент составления справки зарегистрированных советских граждан для отправки в СССР в Египте не было³⁵.

Пребывание наших соотечественников в Северной Африке в годы Второй мировой войны оставило след в гуманитарных связях СССР с рядом арабских стран, в первую очередь с Египтом. Видимо, большинство репатриантов, по крайней мере 1944—1945 гг., имело возможность общаться с местным населением. Среди них было много партизан, сражавшихся в интернациональных отрядах в Италии, где в силу обстоятельств им приходилось осваивать иностранные языки. Поэтому в контактах с египтянами, среди которых традиционно распространены английский и французский языки, наши соотечественники не ощущали языкового барьера.

С. Велиев приводил, например, свой разговор с египетским учителем, интересовавшимся положением мусульман в СССР. Вспоминая отъезд из лагеря, он отмечал: «Арабы молились за нас, за наше благополучное возвращение на родину, за наше счастье. Они раздавали нам хурму, инжир, а тому, кто, смущаясь, отказывался, чуть не насилием всовывали свертки в руки, клали в карманы»³⁶.

В конце Второй мировой войны интерес к СССР был в Египте очень большим, а отношение египтян к советским людям отличалось искренней симпатией. 26 августа 1943 года между СССР и Египтом были установлены дипломатические отношения, и в ноябре того же года в Каир прибыла советская миссия. 15 мая 1944 года показом документального фильма «Сталинград» в каирском кинотеатре «Опера» был дан старт кампании по сбору средств в помощь гражданскому населению СССР. На просмотре присутствовал весь цвет египетской политической элиты во главе с королем Фаруком³⁷. «Распространенное среди европейцев ощущение, что Россия выиграла войну практиче-

ски в одиночку, присуще и египтянам», — писал каирский корреспондент американского журнала «Кольерз» в номере от 17 февраля 1945 года³⁸.

В глазах египтян репатрианты были представителями державы-победительницы в великой войне. «Они говорили, что мы для них — это советский народ и, выказывая свои добрые чувства к нам, они выражают свою любовь к советскому народу, к нашей стране», — вспоминал С. Велиев³⁹. Наверняка египтяне, имевшие возможность общаться с советскими людьми, рассказывали об этом потом своим родным и близким. Но и тысячи репатриантов, прошедших транзитные лагеря в Египте, определенно делились на родине своими впечатлениями от этой страны. «Мы старались поближе познакомиться с жизнью арабов, — отмечал С. Велиев. — Она была тяжелой. Мы глубоко сочувствовали им, и они это понимали и были за это глубоко признательны нам. Мы полюбили этих людей, просто-сердечных, гостеприимных»⁴⁰.

Под впечатлением от пребывания в Египте и в меньшей степени — в Ираке Сулейман Велиев написал «Арабские рассказы». Некоторые из них («Инжирное дерево», «Мечты феллаха», «Кувшин воды») были впоследствии переведены на русский язык⁴¹ и пополнили наши знания об арабских странах и их народах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Борзенко С. Эль-Аламейн. Баллады и повести. М., 1963.

² Беляков В. Приютила Африка Жар-птицу. Россияне в Египте. М., 2000. С. 236, 237.

³ Статистическая таблица русских, похороненных на кладбищах Комиссии по военным захоронениям стран Содружества (Commonwealth War Graves Commission) в различных странах мира. Письмо из штаб-квартиры Комиссии от 19.12.2003. № СW/1203. Папка «Эль-Аламейн». Архив автора.

⁴ Хохлова В. Опаленные войной // Африка глазами эмигрантов. М., 2002. С. 185—193.

⁵ Беляков В. Указ соч. С. 234.

⁶ La Noblesse de Russie. Paris, 1962. Т. 2. Р. 490, 493.

⁷ Письмо племянника Ивана Звезгинцова, П.Д. Звезгинцова, от 9.7.2003 г. Папка «Эль-Аламейн». Архив автора.

⁸ Сологубовский Н., Филатов С. Тысяча и одна история, рассказанная в Хаммамете. М., 2003. С. 272.

⁹ Алексинский В. Несколько слов о русских добровольцах в рядах войск «Свободной Франции» // Африка глазами эмигрантов. С. 91.

¹⁰ Беляков В. Указ. соч. С. 236.

¹¹ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 50. Оп. 30. Д. 10. Л. 6.

¹² Толстой Н.Д. Жертвы Ялты. М., 1996. С. 52.

¹³ Полян П. Жертвы двух диктатур. М., 1996. С. 222.

¹⁴ Письмо Управления регистрации и архивных фондов ФСБ РФ от 20.5.2004. № 10/А-2252. Папка «Эль-Аламейн». Архив автора.

¹⁵ Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ // Новый мир. 1989. № 8. С. 51.

¹⁶ История Польши. М., 1958. Т. 3. С. 584.

¹⁷ Андерс В. Без последней главы // Иностранная литература. 1990. № 12. С. 243.

¹⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 9526. Оп. 1. Д. 375. Л. 41; Д. 432. Л. 2—5, 7—16, 35—42, 44—61; Д. 507. Л. 2—26.

¹⁹ Список получен из Комиссии по военным захоронениям стран Содружества, № СW/0903 от 30.9.2003. Папка «Эль-Аламейн». Архив автора.

²⁰ Отдельная бригада карпатских стрелков была сформирована приказом главы польского правительства в эмиграции генерала Сикорского от 12 апреля 1940 г. Поскольку он находился тогда в Париже, то местом формирования бригады была избрана подмандатная Франция Сирия. После капитуляции Франции бригаду перевели в Палестину, а в начале 1941 г. — в Египет. Ее списочный состав — 5674 человека. С августа по декабрь 1941 г. Карпатская бригада принимала участие в обороне крепости Тобрук. См.: Квечень З. Тобрук. 1941—1942. М., 2003. С. 49, 103, 114.

²¹ Anders W. Memoires (1939—1946). Paris, 1948. P. 200, 212, 225—227.

²² Беляков В. Указ. соч. С. 247—249.

²³ АВП РФ. Ф. 87. Оп. 2. Д. 31. Л. 1.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Д. 4. Л. 35.

²⁶ Там же. Д. 31. Л. 2, 6, 9, 11, 12, 17.

²⁷ ГА РФ. Ф. 9526. Оп. 1. Д. 427. Л. 5.

²⁸ Велиев С. Путь на родину. Воспоминания // Сулейман Велиев. Жемчужный дождь. М., 1963. С. 290—303.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Беляков В. Указ. соч. С. 233.

³² ГА РФ. Ф. 9526. Обложка оп. 1.

³³ АВП РФ. Ф. 87. Оп. 4. Д. 3. Л. 6.

³⁴ Там же. Д. 47. Л. 5; Оп. 6. Д. 2. Л. 57.

³⁵ ГА РФ. Ф. 9526. Оп. 1. Д. 427. Л. 3, 7.

³⁶ Велиев С. Указ. соч. С. 300—302.

³⁷ Новиков Н.В. Пути и перепутья дипломата. М., 1976. С. 102.

³⁸ АВП РФ. Ф. 87. Оп. 8. Д. 18. Л. 9 об.

³⁹ Велиев С. Указ. соч. С. 294.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. С. 234—254.

В.В. БЕЛЯКОВ

ОТ АЗОВА — К КРОНШТАДТУ

НАЧАЛО царствования Петра I было всецело посвящено укреплению южных рубежей России. Закончившийся неудачей первый поход на Азов (1695) стал в то же время весьма ценной боевой школой. Петр наглядно убедился, что для взятия приморской крепости одних сухопутных сил недостаточно: нужны корабли. Ценой большого напряжения сил в течение зимы 1695/96 года в Воронеже¹ были построены два 36-пушечных корабля — «Апостол Петр» и «Апостол Павел», 4 брандера, 23 галеры и множество стругов, морских лодок и плотов². Однако даже этот небольшой отряд кораблей «без громкой славы, скромно, но вполне достойно выполнил свое назначение — дал возможность не только покорить крепость, но приобрести край и кончить войну, искупив таким образом и значительные издержки, и почти нечеловеческие усилия, употребленные на его постройку»³. Одним своим присутствием русские корабли заставили турецкий флот с мощным десантом отказаться от помощи Азову. 18 июля 1696 года Азов капитулировал.

После взятия крепости Петр I предпринял плавание по Азовскому морю с целью отыскать место для гавани, где мог бы базироваться военный флот. Остановившись на бухте, на берегах которой впоследствии возник город Таганрог.

Однако молодой царь прекрасно осознавал, что для удержания завоеванных позиций временного отряда кораблей недостаточно. Строительство же большого регулярного флота требовало, с одной стороны, огромных средств, с другой — специалистов-кораблестроителей, которых Россия не имела. Идею строительства флота Петр I оформил как программу через Боярскую думу, которая 20(30) октября 1696 года приняла «приговор» (указ) «Статьи удобные, ко-

Флот Петра I стал важнейшим фактором становления России как великой европейской державы

Петр I. 1698 г.
Художник Г. НЕЛЛЕР

торые принадлежат к взятой крепости или фортеции от турок Азова», где постановила: «морским судам быть».

Для создания регулярного флота были образованы кумпанства (компании) от дворян и духовенства, в обязанности которых входили строительство, вооружение, содержание и ремонт кораблей⁴.

В основу создания российского военного флота Петром I была положена не идея охраны торгового мореплавания, как это было характерно для флотов европейских стран, а обеспечение выхода России к южным, а впоследствии и к западным морям и удержание завоеванных рубежей. Это, кстати, нашло отражение и в предисловии к Морскому уставу, где Петр I писал: «Всю мысль свою уклонил для строения флота, и когда за обиды татарские учинилась осада Азова и потом оный был счастливо взят, тогда по

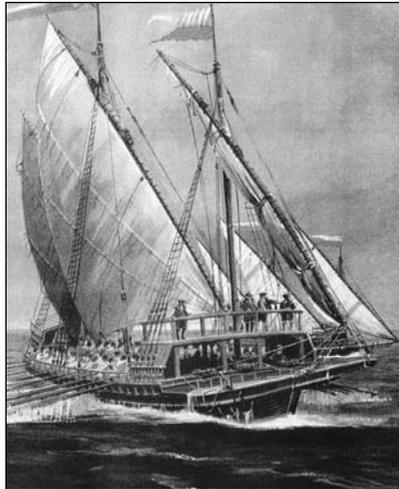
неизменному своему желанию не стерпел долго думать о том: скоро к делу принялся. Усмотрено место, к корабельному строению удобное, на реке Воронеже, под городом того же имени, призваны из Англии и Голландии искусные мастера, и в 1696 году началось новое в России дело: строение великим изданием кораблей, галер и прочих судов. И дабы то вечно утвердилось в России, умыслил искусство дела того ввести в народ свой и того ради многое число людей благородных послал в Голландию и иные государства учиться архитектуры и управления корабельного»⁵.

Надо сказать, что взятие Азова и наличие Азовского флота⁶ еще не обеспечивали России свободного доступа в Черное море, так как в руках турок находился ключ к нему — Керченский пролив. Но даже и это сравнительно небольшое усиление России на юге не очень нравилось ее союзникам в Европе⁷, и их позиция в отношении России начала постепенно меняться, принимая сначала форму скрытого противодействия российской политике в Причерноморье, а в дальнейшем и открытой поддержки Османской (Османской) империи. Петру I это стало очевидно в ходе Великого посольства 1697—1698 гг., в состав которого инкогнито под именем урядника Преображенского полка Петра Михайлова входил и он сам. Русский царь впервые ехал в Европу. Если официальной целью посольства было сколотить союз против Турции, то основная цель путешествия заключалась в другом: видеть политическую жизнь Европы; по примеру европейских стран устроить свое государство в политическом, особенно воинском порядке; своим примером побудить подданных к путешествиям в Европу с целью перенять до-

брые нравы и изучить языки. И особая цель: изучение морского дела⁸.

Осваивать морскую науку с Петром Михайловым ехали 35 волонтеров. Это были выходцы в основном из незнатных родов, из его ближайшего окружения «бомбардиров». Кроме того, 69 молодых людей лучших фамилий России, царских стольников также были направлены учиться в Италию, Англию и Голландию. Для них Петр I собственноручно составил программу обучения, главным содержанием которой было освоение теории и практики морского дела. Последней группе придавались за счет казны еще 74 грамотных солдата, которых царские стольники должны были привлекать к обучению. Впоследствии эти люди и их потомки навсегда вписали свои имена в историю российского флота.

О ВЕЛИКОМ посольстве и его итогах написано много, однако, на мой взгляд, внимание исследователей почти не акцентируется на том факте, что впервые Россия выступила на европейской дипломатической арене, обладая пусть небольшим, но уже одержавшим победы военно-морским флотом. И совершенно не случаен в этом смысле выбор первых трех главных лиц Великого посольства: Франца Яковлевича Лефорта⁹, Федора Алексеевича Головина¹⁰ и думного дьяка Прокофия Богдановича Возницына¹¹, бывшего посла

Скампавея русского галерного флота

России в Константинополе, отстаивавшего свободный выход России к Черному морю и ратовавшего за строительство военного флота. Хотя общий дипломатический результат Великого посольства был отрицательным, чего и следовало ожидать в преддверии европейской войны за так называемое Испанское наследство¹², Возницын тем не менее, несмотря на противодействие «союзников» по «Священной лиге», довольно удачно провел Карловицкий (Карловацкий) конгресс¹³, на котором, убедившись, что Россия остается в одиночестве перед угрозой продолжения войны с Турцией, заявил, что у русского царя достаточно сил воевать и без союзников¹⁴. Отдавая дань искусству петровского дипломата, надо

признать, что это его заявление было не просто дипломатическим приемом: за «спиной» Возницына находился русский Азовский флот, и турки не могли с этим не считаться.

Петр I делал все возможное, чтобы Азовский флот действительно стал постоянной и надежной морской опорой государству. На смену голландским и английским корабельным мастерам начали приходиться свои кораблестроители, возвращавшиеся из-за границы. Строились арсеналы и портные мастерские в Воронеже, Азове и Таганроге. Во главе флота становились опытные моряки, поступившие на российскую службу, среди них голландцы Корнелий Крюйс¹⁵, Петр Памбург, англичанин Джон Бекгам¹⁶, оставившие заметный след в истории российского Военно-морского флота. Формировалась и организация управления флотом, во что большей вклад внесли Ф.Я. Лефорт и Ф.А. Головин.

Петр I умело использовал флот как мощное орудие для проведения своей внешней политики. Так, когда готовилось посольство дьяка Е.И. Украинцева¹⁷ в Константинополь (Стамбул), из Воронежа к Азову направили целую эскадру во главе с адмиралом Ф.А. Головиным. Правда, кораблями пока командовали иностранцы, командиром лишь одного из них — «Апостол Петр» был Петр Михайлов, т.е. сам царь. Естественно, он фактически и руководил всем этим походом, который превратился в крупную демонстрацию военно-морской силы, предпринятой с дипломатическими целями. Замысел полностью удался.

Для доставки посла был выделен 46-пушечный корабль «Крепость» под командованием голландца Петра Памбурга. До Керчи по Азовскому морю посольский корабль сопровождала эскадра из девяти кораблей, двух галер, яхты, трех бригантин.

Галера «Тверь»
1714 г.

Турецкая эскадра, стоявшая у Керчи, встретила салютом русские корабли. Так Турция волей судеб оказалась первой державой, фактически признавшей появление в море новой силы — русского флота. А куда было деваться? По свидетельству К. Крюйса, участника похода, появление русских кораблей повергло турок в ужас. Они категорически возражали против того, чтобы русский посол отправлялся в Константинополь на военном корабле, предвещая всякие беды в пути. И только когда Голловин заявил турецкому адмиралу Гассан-паше, что в таком случае придется провожать посланника всей русской эскадрой, турки согласились выпустить «Крепость» с Украинцевым на борту в Черное море. В сентябре 1699 года Украинцев прибыл в Константинополь. Под гром корабельного салюта «Крепость» бросила якорь на рейде, прямо против дворца султана, пришедшего в изумление, ибо его уверяли, что русские корабли не способны не только пересечь Черное море, но и выйти в него.

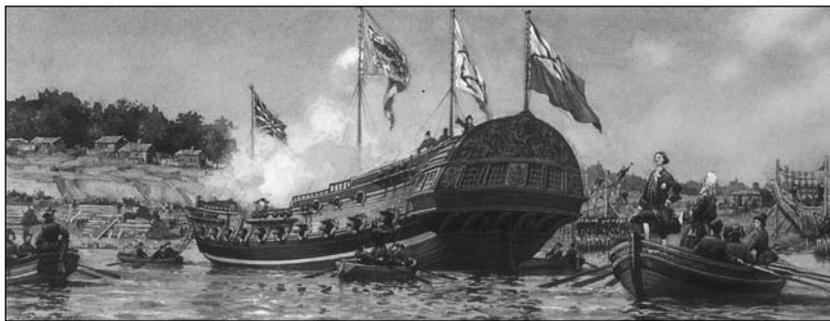
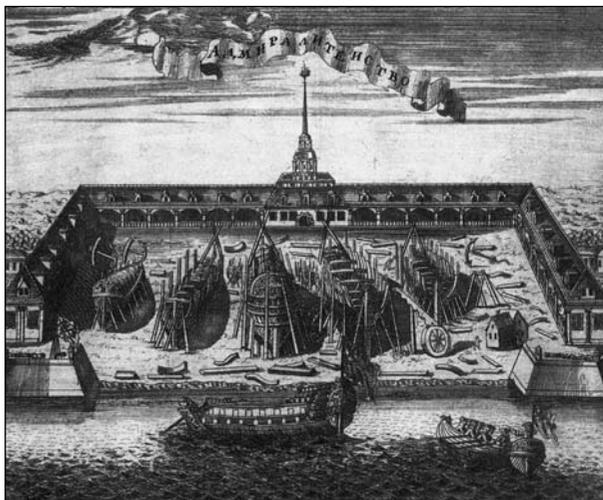
И все же, несмотря на военно-морскую демонстрацию, переговоры оказались труднейшими, шли почти восемь месяцев. Чрезвычайно сложно было склонить Порту к уступке Азова. Еще труднее решался вопрос о свободе плавания по Черному морю. Россия требовала, «чтобы все корабли, принадлежащие его царскому величеству, свободно и без помешательства во все турецкие пристанища входить и выходить смогли без осматривания, также и без уреченного числа сколь долго им в тех пристанищах пребывать надлежит. При том же свободная торговля во всех турецких пристанищах была позволена большими и малыми кораблями без разделения»¹⁸. Ответ турок был категоричен: нет. В этих переговорах, как доносил Украинцев, «от послов цесарского, венецианского, английского и голландского не видим мы никакой себе помощи, все они лицемеры и наветники. Посыл английский и голландский

**Вид
Адмиралтейской
верфи
в Петербурге
со стороны Невы**

Гравюра
А.И. РОСТОВЦЕВА.
1717 г.

**Спуск на воду
28-пушечного
фрегата
«Штандарт»**

Художник
А. ТРОНЬ

во всем держат крепко турецкую сторону и больше хотят им всякого добра... И что у тебя, государя, завелось морское корабельное строение и плавание под Азов и у Архангельского городка, и тому они завидуют и того ненавидят»¹⁹.

В этих условиях новорожденный русский флот становился весомым фактором противодействия дипломатии европейских держав. Не могла этого не учитывать и Турция, пошедшая в конце концов на заключение мира с Россией: 3(14) июля 1700 года в Константинополе был подписан договор о перемирии на 30 лет, согласно которому Азов с прилегающими землями и крепостями закреплялся за Россией²⁰. Кроме того, Россия освобождалась от уплаты ежегодной дани крымскому хану. Турция не осмелилась выступить против России и в ходе Булавинского восстания, что было, несомненно, также связано с существованием Азовского флота. «Никто такого страха им не наносит, как морской флот твой»²¹, — доносил Петру I посол в Турции П.А. Толстой²².

В тяжелейших условиях флот продолжал строиться, совершенствоваться, осуществлял крейсерство в Азовском море. Флот стал серьезным фактором, отрезвляюще действующим на «ястребов» в турецком правительстве. Следует особо отметить, что именно Петр I ввел в практику демонстрировать иностранным послам вновь построенные корабли, что действовало порой сильнее, чем любая дипломатия.

Несмотря на то, что Азовский флот после неудачного для Петра I Прутского похода пришлось ликвидировать²³, его значение весьма велико: был накоплен опыт постройки военных судов, положено начало не только практической подготовке корабельных команд, но и использованию морской силы в дипломатических целях.

РАЗВЯЗАВ себе руки на юге, Петр I приступил к осуществлению намеренных планов на севере. В 1699 году в составе России, Дании, Саксонии и Польши был создан Северный союз, который, правда, распался в самом начале Северной войны 1700—1721 гг. Потерпев

поражение, Дания вышла из войны в 1700 году, Польша и Саксония — в 1706 году. Казалось бы, и Россия после разгрома под Нарвой 19(30) ноября 1700 года надолго должна была оставить свои попытки «прорубить окно в Европу», но Петр I, по словам К. Маркса, умел «даже поражения превращать в орудие победы»²⁴. Нет необходимости пересказывать здесь дальнейший, победоносный для русских войск ход Северной войны, напомним лишь, что, пробившись к берегам Балтики, Петр I сразу же приступил к созданию нового флота, теперь уже Балтийского. При этом в полной мере был использован опыт, приобретенный в Воронеже.

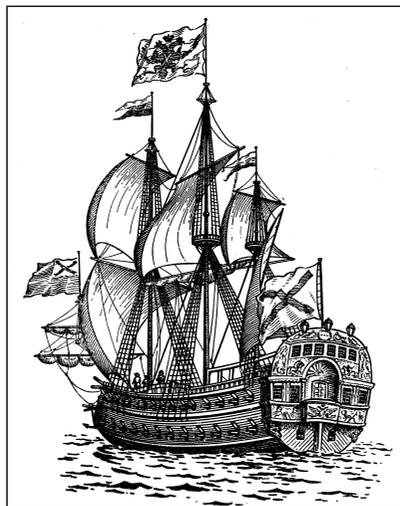
При определении характера строительства военно-морских сил на Балтике Петр I исходил из понимания задач флота на различных этапах войны и особенностей театра военных действий. Так, в первую очередь было возвращено строительство гребного флота, что отвечало экономическим возможностям, условиям кораблестроения, а также задаче содействия армии при ее продвижении вдоль Невы, финского, а затем и шведского побережий шхерного характера. Гребной флот на протяжении почти ста лет являлся составной частью Балтийского, а затем и Черноморского флотов России²⁵.

На следующем этапе Северной войны в целях обороны завоеванного побережья и основанного в 1703 году Санкт-Петербурга — новой столицы Российского государства (1713) от нападения шведского флота, а также для действий на морских сообщениях противника в открытых районах Балтийского и Северного морей и для обеспечения набеговых действий своего гребного флота на побережье Швеции был создан боеспособный корабельный флот, который не только прикрывал действия галерного флота и армии, но и, что самое главное, выносил оборону побережья далеко в море.

Первенцем корабельного Балтийского флота считается

28-пушечный фрегат «Штандарт», построенный на Олонецкой верфи, где были заложены также 14 фрегат и скампавей и более 30 других парусных и гребных судов. В августе 1703 года Петр I лично в качестве командира привел «Штандарт» в Петербург. Название кораблю дали в ознаменование выхода России к Балтийскому морю, оно должно было символизировать значение морской силы как гаранта незыблемости и неприкосновенности морских границ государства Российской.

С помощью флота, в том числе и гребного, в ходе Северной войны русские войска овладели шведской крепостью Нотебург (ныне Петрокрепость), затем Ниеншанцем, что дало выход к морю. Во взятии в октябре 1702 года Нотебурга (Орешка) участвовали 50 лодок гребной флотилии. По случаю победы Петр I писал: «Отечественная крепость возвращена, которая была в неправедных неприятельских руках 90 лет... правда, что зело жесток этот орех был, однако, слава Богу, счастливо разгрызен»²⁶. Нотебург был переименован в Шлиссельбург — ключ-город, которым, по выражению Петра, отворялись ворота к морю. При содействии флота были взяты также крепость

«Полтава» — первый линейный корабль, построенный Санкт-Петербургским адмиралтейством

Выборг, порты Ревель (Таллин), Пернов (Пярну), Рига, Гельсингфорс (Хельсинки), Або, а также Моонзундские острова. На море флот одержал победы при Гангуте (1714), Эзеле (1719), Гренгаме (1720), что дало возможность России утвердиться на Балтике.

В составе Балтийского флота в 1722 году насчитывалось 130 парусных кораблей, в том числе 32 линейных, и до 400 гребных судов. К этому времени командный состав флота уже состоял в основном из русских офицеров.

В мае 1703 года был основан Санкт-Петербург, осенью того же года заложен форт Кроншлот, положивший начало строительству «морских ворот» северной столицы — крепости Кронштадт, ставшей с 1724 года главной базой Балтийского флота. В ноябре 1704 года на левом берегу Невы начинаются работы по сооружению адмиралтейской верфи, а уже в следующем году здесь закладываются первые корабли. Основной единицей флота становится 60—80-пушечный корабль, а высшим соединением гребного флота — дивизия из 33 галер.

Россия из страны, пробиравшейся к морю, превратилась в государство, контролирующее море. Причем специфика этого контроля заключалась в том, что отсутствие, точнее, незначительность собственного торгового флота делало Россию неуязвимой с точки зрения защиты своих морских коммуникаций и в то же время крайне опасной для держав, в чьих руках находилась жизненно важная для них морская торговля.

Сделавшись морской державой и создав сильный военный флот, Россия получила мощный инструмент поддержки политических решений, география которых уже была не столь ограничена. По мнению норвежского историка Т. Титлстада, без флота на карте мира не появилось бы «новой влиятельной Российской империи»²⁷. Выдающийся русский историк С.М. Соловьев посвятил Петру I несколько томов сво-

его труда по истории России. Хотя он прямо не занимался исследованием проблемы создания флота, тем не менее, рассматривая Россию после петровских преобразований, писал, что «восточная половина Европы вошла в общую жизнь с западною; что бы ни задумывалось теперь на западе, взоры невольно обращались на восток: малейшее движение русских кораблей, русского войска приводило в великое волнение кабинеты»²⁸. Таким образом, флот стал не только самостоятельной военной силой, но и серьезной опорой в решении государственных задач, надежным фактором обеспечения безопасности страны с морских направлений. Во многом благодаря флоту Россия завоевала статус великой европейской державы. А.С. Пушкин образно сказал по этому поводу: «Россия вошла в Европу, как спущенный корабль — при стуке топора и громе пушек»²⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кроме Воронежа суда строились также в Брянске, Преображенском, Козлове, Добром, Сокольске. Для заготовки леса и постройки судов были мобилизованы до 26 тыс. человек. Экипажи судов комплектовались солдатами Преображенского и Семеновского полков и новобранцами, которые использовались в качестве гребцов.

² *Елагин С.И.* История русского флота. СПб., 1864. С. 46.

³ Там же. С. 47.

⁴ Духовенство должно было построить один корабль от 8000 дворов, а дворянство — от 10 тыс. дворов. Дворяне, имевшие менее 100 дворов, вносили ежегодно по полтине с каждого двора. 11 декабря 1696 г. был издан указ о постройке 12 кораблей купечеством, посадскими людьми и иностранными купцами. Всего кумпанства должны были построить 52 корабля разных рангов и галеры. К 1700 г. для Азовского флота были построены 40 парусных кораблей и 113 гребных судов. По указу от 20 апреля 1700 г. строительство кораблей было передано государству, а кумпанства должны были вносить лишь денежные средства.

⁵ Морской устав. Предисловие. СПб., 1720. С. 9.

⁶ Строительство Азовского флота продолжалось до 1711 г. Всего были построены 215 судов, в том числе 44 58-пушечных.

⁷ В 1686 г. Россия присоединилась к «Священной лиге» (1684—1698 гг.) — союзу Австрии, Венеции и Польши, направленному против Османской империи. Выполняя взятые обязательства, Россия организовала Крымские (1687, 1689) и Азовские (1695, 1696) походы, отвлекая тем самым силы турок с других направлений. Однако лига распалась в ходе Карловицкого конгресса, и западные союзники, опасаясь усиления России на побережье Черного моря, стали всячески ей противодействовать.

⁸ См.: *Молчанов Н.Н.* Дипломатия Петра Великого. 4-е изд. М.: Международные отношения, 1991. С. 69.

⁹ **Лефорт Франц Яковлевич** (1656—1699) — выходец из Швейцарии, в 1675 г. приехал в Россию и поступил на военную службу в чине капитана. Участвовал в Русско-турецкой войне 1676—1681 гг. и Крымских походах 1687 и 1689 гг. Вскоре сблизился с Петром I, в 1690 г. произведен в генерал-майоры, в 1691 г. — в генерал-лейтенанты. После первого Азовского похода Петр I назначил его адмиралом русского флота.

¹⁰ **Головин Федор Алексеевич** (1650—1706) — граф, ближайший соратник Петра I, подписал Нерчинский договор 1689 г., с 1699 г. — руководитель русской внешней политики. Ряд исследователей считают, что Ф.А. Головин был генерал-адмиралом (1699), хотя правильнее будет сказать, что генералом и адмиралом он был раздельно.

¹¹ **Возницын Прокофий (Прокопий) Богданович** (годы рождения и смерти неизвестны) — русский дипломат второй половины XVII в. В 1681 г. был направлен послом в Константинополь, в 1697 г. в качестве третьего посла Великого посольства принимал активное участие в переговорах в Бранденбурге и Голландии.

¹² Война за Испанское наследство (1701—1714) — борьба европейских династий после смерти последнего испанского Габсбурга (1700 г.) за испанский престол. Против франко-испанской коалиции выступила коалиция Великобритании, Голландии, Австрии, Пруссии и др. Закончилась подписанием Утрехтского (1713) и Раштадтского (1714) мирных договоров. Главный результат войны — усиление английского морского и колониального могущества.

¹³ Карловицкий конгресс (1698—1699) был созван для заключения мира между членами «Священной лиги» и Турцией. По заключенным договорам Австрия получила большую часть территории Венгрии, Трансильванию, Хорватию и другие территории, Венеция — Морею (Пелопонесс) и острова Архипелага, Польша — часть оставшейся еще у Турции Правобережной Украины. С Россией было заключено перемирие, замененное Константинопольским мирным договором 1700 г., закрепившим результаты Азовских по-

дов, что было весьма важно накануне Северной войны 1700—1721 гг.

¹⁴ *Молчанов Н.Н.* Указ. соч. С. 139.

¹⁵ **Крюйс Корнелий Иванович** (1657—1727) — один из создателей русского флота, адмирал (1721). В 1698 г. принят Петром I на русскую службу в чине вице-адмирала, до 1713 г. командовал Балтийским флотом, с 1719 г. — вице-президент Адмиралтейств-коллегии, в 1720 г. подготовил первый Морской устав.

¹⁶ К сожалению, двое последних у нас незаслуженно забыты, и их имен ныне не найти даже в энциклопедиях.

¹⁷ **Украинцев Емельян Игнатьевич** (1641—1708) — дипломат, думный дьяк, посланник в Швеции, Дании, Голландии, посол в Турции, Польше. Глава Посольского приказа в 1689—1699 гг.

¹⁸ Цит. по: *Елагин С.И.* Указ. соч. С. 142.

¹⁹ Цит. по: *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М.: Наука, 1990. Кн. VII. Т. 14. С. 588, 589.

²⁰ Договор потерял силу в ноябре 1710 г., когда Турция объявила новую войну России, а из-за неудачного Прутского похода 1711 г. России пришлось вернуть Турции Азов и пойти на другие уступки.

²¹ Цит. по: *Брикнер А.Г.* История Петра Великого. СПб., 1884. С. 438.

²² **Толстой Петр Андреевич** (1645—1729) — граф, посол в Османской империи (1702—1714). С 1718 г. — начальник Тайной канцелярии, президент Коммерц-коллегии. В 1727 г. выступил против А.Д. Меншикова, заточен в Соловецкий монастырь.

²³ Корабли были проданы и частично уничтожены. Во время Русско-турецкой войны 1735—1739 гг. на Азовском море действовала Донская военная флотилия, а в последующих войнах каждый раз создавались азовские военные флотилии. В 1783 г. после присоединения к России Крыма часть судов из Азовского моря была переведена в Севастополь и положила начало Черноморскому флоту.

²⁴ Цит. по: *Молчанов Н.Н.* Указ. соч. С. 166.

²⁵ Последний раз русский гребной флот участвовал в боевых действиях в ходе Русско-турецкой войны 1828—1829 гг. против турецкого гребного флота в Мачинском рукаве Дуная.

²⁶ Письма и бумаги Петра Великого. Т. 2. СПб., 1889. С. 92.

²⁷ *Титлестад Т.* Исторический менталитет, культурные ценности, новаторское поведение Корнелиуса Крюйса и царя Петра I // Корнелиус Крюйс: Адмирал Петра Великого. Ставангер; М.-СПб., 1998. С. 140.

²⁸ *Соловьев С.М.* Указ. соч. М., 1993. Кн. IX. Т. 18. С. 531.

²⁹ Цит. по: *Молчанов Н.Н.* Указ. соч. С. 21.

**Капитан 1 ранга
В.В. ОСТАПЕНКО**

«ЗДЕСЬ... ВСЕ НАПОМИНАЛО О БЫЛОЙ ВОЙНЕ»

О службе в Группе советских войск в Германии в 1966—1972 гг.

НА каждом шагу, куда бы меня не забрасывали частые служебные командировки, здесь, в Германии, все напоминало о былой войне. Да и в общении с сослуживцами, многие из которых прошли по фронтовым дорогам, нет-нет да и всплывала тема Великой Отечественной. Однажды подполковник Грибанов поведал мне о таком фронтовом эпизоде.

— Зацепился как-то наш стрелковый полк одним батальоном за другой берег реки. И хотя мост был цел, пробиться на другой берег не было никакой возможности из-за ураганного огня. Батальон держался, отражал все усиливающиеся атаки, но боеприпасы подходили к концу, наш огонь слабел, отбиваться становилось все труднее. А я в то время был начальником артиллерийского вооружения полка и уже послал одну за другой три машины с боеприпасами, однако все они были уничтожены еще на подходе к мосту. Тогда я сам сел за руль, подъехал поближе к мосту. Спрятав машину в укрытии, стал вручную доставлять боеприпасы на другой берег. Пули жужжат, словно пчелиный рой, но, конечно же, не до них. До моста — бегом, а дальше — по настилу ползком. Больше всего боялся, чтобы пуля не попала в снаряд — разорвет к черту. Вовремя и помощь от наших подоспела: заметили меня и поползли мне навстречу. Передаю я им снаряд и — обратно за очередным. Образовался как бы живой конвейер. И хотя бордюр моста несколько защищал от пуль, полегло тогда немало, ну а меня дважды ранило.

Сейчас — мирное время, но, надо же, по истечении стольких лет фронтовику Грибанову

снова приходится заниматься боеприпасами. Впрочем... не ему одному.

— Вот справка по расходу боеприпасов на практических стрельбах, — как-то сказал Иван Михайлович, подавая мне свернутый в рулон большой лист ватмана. — Теперь этим делом придется заниматься тебе.

Развернув ватман, я увидел, что слева сверху вниз идет подробная номенклатура боеприпасов, а в заголовке — лимит, расход и процент расхода по каждой армии и всего за группу.

Вскоре мне стало ясно, что с этой справкой я попал в эпицентр непростых взаимоотношений больших начальников: главком, видя ничтожный процент расхода по той или иной номенклатуре, спрашивал с командармов или своего заместителя по боевой подготовке; командармы, не желая выдавать нелицеприятные цифры, ругали своих вооруженцев; вооруженцы изворачивались, тянули с передачей данных, и порой эти данные приходилось просто из них выбивать по телефону. Зато я сработался с армейскими боеприпасниками: майором Клоковым (1-я гвардейская танковая армия), майором Юшенковым (2-я гвардейская танковая), подполковником Затворницким (3-я общевойсковая), подполковником Онищенко (8-я гвардейская), майором Дизиком (20-я гвардейская). Сработаться-то сработался, но никак не мог понять, как это они там в одиночку справляются с таким трудным участком. Ведь каждая армия имела в своем составе четыре-пять дивизий, армейские части и армейский склад боеприпасов. Расход же последних шел неравномерно: у танкистов всегда перерасход за счет натаскивания стреляю-

щих; аккуратные артиллеристы и зенитчики всегда укладывались в свой лимит; патроны к стрелковому оружию расходовались процентов на 60—70, а вот ручные гранаты всего лишь на 20—30 — солдаты боялись бросать ручные гранаты.

МЕЖДУ тем подоспело учение, к которому в течение нескольких дней усердно готовился подполковник Ю.Л. Индже. В частности, он делал разработку на взаимодействие с нашим складом боеприпасов в Торгау. Поскольку мне тоже предстояло активно включиться в проведение этого учения, Юрий Леонидович ознакомил меня с планами своего труда. Это была тщательно и аккуратно изготовленная схема с многочисленными квадратиками, привязанными к оси времени, где нашли свое место и подъем по тревоге, и ход оповещения, и действия дежурного, и усиление караула, и проверка экипировки личного состава, и развертывание лабораторных пунктов, и выдвижение головного отделения, и совершение марша в новый район, и развертывание в новом районе, и оборудование этого района, и решение различных вводных... Словом, всего не перечислить.

— Раскрою секрет, — сообщил Индже, — учение назначено на завтра. Завтра же и выедем. Пораньше, чтобы было время осмотреться на месте. Форма одежды — полевая. Внимательно изучите порядок проведения учения и освежите в памяти «Руководство по полемому артиллерийскому складу».

Такой оборот дела был неожиданным: времени в обрез, а нужно «врасти» в обстановку и изучить документы. Кроме общей схемы учения, замысла и вводных была еще рабочая карта с подробным маршрутом выдвижения головного отделения в район сосредоточе-

Продолжение. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2006. № 10.

ния и расчетами на марш. Внизу карты — таблицы с расчетами инженерного оборудования района, номенклатура и количество боеприпасов, расчеты сил и средств для проведения погрузочно-разгрузочных работ и другое.

Стоял тихий солнечный день, когда часов в одиннадцать мы подъехали к Торгау.

— Сначала посетим памятник, где состоялась встреча

на общем фоне, лишь слегка возвышаясь на местности небольшим горбом — идеальная маскировка! Позже мне рассказали, что в войну американцы бомбили этот склад: при прямом попадании взорвалось лишь одно хранилище, а другие, рядом стоящие, несколько не пострадали — завидная живучесть! Также я узнал, что при рассредоточении боеприпасов в особый период хранилища

их. Когда закончился первоначальный этап учения, основные события переместились на техническую территорию, где началось развертывание лабораторных пунктов по приведению боеприпасов в окончательно снаряженный вид.

Хотя и разворачивалось тридцать лабораторных пунктов, реальная работа намечалась лишь на двух из них, чтобы проверить выучку личного состава и фактическую выработку. Это — около 1000 штук боеприпасов, разумеется в зависимости от калибра, за 18 часов непрерывной их подготовки.

Мы объехали техническую территорию и убедились, что все тридцать лабораторных пунктов развернуты и готовы к действиям. Остановившись возле одного из них, подполковник Индже достал из своего портфеля очередной конверт с вводной и сразу началась практическая работа по приведению 100-мм танковых выстрелов в окончательно снаряженный вид.

Сначала все здесь шло с опережением графика. Ящики непрерывным потоком катились по рольгангам из хранилища к лабораторному столу. Затем из укупорки извлекали выстрелы, выкладывали их на стол, вывинчивали холостые пробки, вместо которых вкручивали головные взрыватели, ну а те кернели специальным прибором. Готовые выстрелы укладывались обратно в укупорку с нанесением соответствующей маркировки. Наконец ящики с боеприпасами укладывались в штабель. Но через три часа темп работ замедлился, а к шести утра совсем упал.

— Вот тут и зарыта собака, — подвел промежуточный итог подполковник Индже. — Прошла всего треть рабочего времени, а личный состав уже начал выдыхаться, поэтому мы рискуем не успеть с окснариванием в особый период. Хотя, с другой стороны, если все запасы окснарить, резко сократится срок их хранения, а это уже ущерб государству...

В шесть утра Юрий Леонидович дал команду закончить работу, подготовив очередную вводную на планирование марша и выдвигание головной

ПРИ РАССРЕДОТОЧЕНИИ боеприпасов в особый период хранилища освобождаются в шахматном порядке, чем удваиваются безопасные расстояния между загруженными хранилищами и, таким образом, еще больше повышается их живучесть

советских и американских солдат на Эльбе, — предложил Индже. — Время позволяет.

Трехметровый обелиск покоится на высоком гранитном основании на самом берегу реки, хорошо видна четкая надпись, сообщавшая о том, что «здесь, на Эльбе, 23 апреля 1945 года войска 1-го Украинского фронта Красной армии соединились с американскими войсками».

Осмотрев памятник и сфотографировавшись возле него, мы поехали на склад. Пока подполковник Индже по прибытию туда разбирался с документами по боевой готовности, я решил предварительно познакомиться с технической территорией объекта, похожей на огромный парк с аллеями раскидистых деревьев и расходящимися во все стороны широкими бетонными дорогами.

— А где же хранилища? — спросил я, не видя привычных коробок.

— Так мы стоим как раз напротив одного из хранилищ, — ответил офицер, сопровождавший меня.

Действительно, приглядевшись, я увидел два незаметных с первого взгляда входа, уводящих как бы под основание холма, поросшего поверху сплошным сосняком — сверху торчали только вентиляционные колодцы. На расстоянии хранилище почти не выделяет-

ся, освобождаются в шахматном порядке, чем удваиваются безопасные расстояния между загруженными хранилищами и таким образом еще больше повышается их живучесть. Поразмыслив над всем этим, я пришел к выводу, что остальные боеприпасы можно вообще не рассредотачивать: здесь они хранятся надежнее и безопаснее, чем в открытом поле в то самое время, когда, не исключено, противник будет полагать, что склад освободили от опасного содержимого в предвидении бомбежек.

Между тем время шло к вечеру, и личный состав, поужинав, ждал объявления проверяющими учебно-боевой тревоги. Всякая внезапность, разумеется, была уже невозможна, поскольку за каждым нашим шагом следили сотни глаз.

— Я и не стремлюсь к внезапности, — как будто предугадал мои мысли Юрий Леонидович. — Ведь учение плановое и все к нему готовились. Это Грибанов любит внезапность и прячется до времени перед складом в кустах.

Наконец ровно в полночь (наверное, для удобства отсчета времени) была объявлена тревога, и сразу все вокруг всколыхнулось: раздалась команда, послышались топот ног, звяканье оружия, урчание моторов. Теперь нам оставалось только наблюдать за развитием событий и хронометрировать

го отделения. Офицеры склада, что меня удивило, были приучены к подобному повороту событий: достали карты, циркули, линейки, курвиметры, стали обстоятельно наносить район сосредоточения и маршрут движения, после чего начальник объекта подполковник Дмитриев отдал приказ на марш. Тем временем колонна машин головного отделения склада, загруженная всем необходимым, уже выстроилась перед КПП в готовности к выдвигению.

— Солдаты местной стрелковой роты любят ездить на учения, — заметил Дмитриев. — Им смертельно надоедает ходить в караул, а тут хоть какое-то развлечение.

В назначенное время колонна начала стокилометровый марш, по пути решая вводные: «танки слева», «танки справа», «воздух», «химическая опасность», «нападение диверсионной группы» и другие. Действия личного состава по каждой вводной подполковник Индже тут же разбирал и оценивал.

В РАЙОНЕ сосредоточения основная тяжесть работ, заключающаяся в выборе конкретного района развертывания с учетом рельефа местности, наличия подъездных путей, условий маскировки и т.д. и т.п., выпала на технический персонал. После рекогносцировки и принятия решения на развертывание стали осуществлять разбивку территории, обустройство лагеря, организовывать охрану и оборону временного объекта, прокладывать линии связи, размечать и оборудовать площадки открытого хранения боеприпасов, составлять расчеты инженерного оборудования и многое другое. Все это длилось до глубокой ночи, но и следующий день не сулил послабления. Он был насыщен проверкой элементов склада на местности, оценкой грамотности решений начальников отделений по размещению боеприпасов, организации противопожарных мероприятий и т.д. После решения как этих, так и других вопросов был отдан приказ на совершение марша на зимние квартиры. Отбой учения объявили

только по прибытии в городок.

Не успели мы с подполковником Индже отчитаться за это мероприятие, как начальник отдела собрал нас на совещание.

— Предстоит фронтное командно-штабное учение, — объявил полковник Барковский. — Наш отдел обновился наполовину. Поскольку капитан Павлов и майор Опалев

ра... Первое фронтное командно-штабное учение в Группе советских войск в Германии (ГСВГ) для меня прошло, как сплошной кошмарный сон.

Задание, как водится, вручили в пятницу, в конце рабочего дня. Не успели мы даже изучить его до конца, как один за другим зазвонили телефоны.

— Сходи в первый отдел, —

ПЕРВОЕ фронтное командно-штабное учение в Группе советских войск в Германии (ГСВГ) для меня прошло, как сплошной кошмарный сон

еще не знакомы с западным театром военных действий, нам нужно уточнить и перераспределить обязанности офицеров отдела на предстоящие учения.

Из всего длинного совещания я уяснил, что новичку капитану Павлову, т.е. мне, вменяется взаимодействовать под руководством Грибанова со штабом тыла, отделом военных сообщений (ВОСО), штабами ПВО и артиллерии, отрабатывать план подачи боеприпасов войскам, готовить и передавать в армии выписки из плана подачи.

— С чего же мне начать? — спросил я Грибанова, смущенный и объемом задач и неуверенностью своей готовности к их выполнению.

— Не бойся, — подбодрил меня Иван Михайлович. — Тактика и стратегия у нас простая: рисуем на карте три «яйца», подвозим снаряды к участкам прорыва и... побеждаем. Запомни: воюет батальон, а остальные — конторы, которые только всех и все путают. Давай-ка сначала мы с тобой выведем норму обеспеченности войск фронта боеприпасами.

С этими словами Грибанов достал из портфеля по учению ведомость обеспеченности и быстро стал заполнять графы, никуда не заглядывая и не сверяясь — наличие боеприпасов в боекомплектах по каждой дивизии он помнил наизусть. Мне ничего не оставалось, как сидеть рядом и смотреть на работу своего старшего товарища.

Но вот наступила горячая по-

сказал мне Грибанов после одного из запросов, — и отнеси им распределение складов боеприпасов по фронтным базам.

На рабочей карте первого отдела, где я появился, бросились в глаза жирно обведенные три окружности — те самые три «яйца», о которых мне говорил Грибанов: на севере — фронтная передовая база (ФПБ-1), на юге — ФПБ-2, на востоке, в районе Франкфурта-на-Одере, фронтная тыловая база (ФТБ). Западнее Берлина, вдоль линии условного фронта, сверху вниз размещались армейские подвижные базы (АПБ) 2, 3, 1 и 8-й армий. 20 А стояла во втором эшелоне. Вблизи же этой самой условной линии фронта тянулись кружочки артиллерийских складов дивизий.

— Нужно еще дать на карту распорядительные и выгрузочные железнодорожные станции, — озадачил меня полковник Андреев, занимавшийся в первом отделе боеприпасами.

— Сходи в ВОСО, согласуй с ними станции, — погнал меня Грибанов дальше, когда я сообщил ему о полученной от Андреева задаче.

Но там мне ничего нужного не сообщили, потребовал прежде заявку на транспорты. Делать нечего, пришлось обращаться за подмогой к подполковнику Грибанову. Он тут же лично пошел в ВОСО, конечно, в моем сопровождении, и мы до глубокой ночи занимались там необходимым той или другой стороне уточнением. Едва

вернулись в отдел, как позволил из штаба тыла подполковник Позднеев:

— Жду от вас заявку на автотранспорт, прошу подойти ко мне.

— Сходи к нему, — сказал мне Грибанов. — Скажи, пусть планирует подачу боеприпасов на артподготовку, как по прошлому учению...

— Я и без вас знаю, как мы раньше планировали, — рассердился Позднеев в ответ на переданную ему ориентировку Грибанова. — Вы мне дайте полноценную заявку: сколько, откуда, куда, когда...

В ОЗВРАЩАЯСЬ к себе, я размышлял над тем, что учение не имеет ничего общего с реальной действительностью. Из воспоминаний наших военачальников я знал, что фронтовая операция готовится исподволь, длительное время: командующий вынашивает и принимает решение, потом все просчитывается, планируется, идет постепенное накопление материальных средств — все ясно и понятно. А тут за одну ночь нужно сделать и расчеты, и справки, и заявки, и т.д. и т.п.

Вернувшись в отдел, я застал работу в самом разгаре: с КП был наконец получен расход боеприпасов на операцию, и теперь можно было спланировать подвоз и дать заявку в тыл.

— Ну, вот, теперь есть все данные, — сказал Грибанов, вручая мне расчеты. — Отнеси их в тыл.

По знакомой тропинке, держась телефонного провода и подсвечивая себе фонариком, я опять отправился в штаб тыла.

Заполнив «тревожную» колонку до конца, я подал подполковнику Позднееву заявку на подвоз боеприпасов на огневые позиции с выкладкой их на грунт.

— А какие задачи будет решать артиллерия с этих огневых позиций?

— Не знаю...

— Никогда не говори «не знаю». Говори — «уточню», — более миролюбиво и с явным сочувствием ко мне прервал мое «незнайство» Позднеев. — Иди и уточняй...

— Зачем ему задачи артиллеристов? — возмутился Грибанов, когда я доложил ему о

ЗНАЯ суточные операционные возможности своих складов, я могу заранее подготовить заявку на все пятнадцать суток фронтовой операции, условно нумеруя эти дни

просьбе тыловиков, все же берясь за телефонную трубку, чтобы получить нужные сведения.

— Вот теперь понятно, — наконец удовлетворился Позднеев, когда из моего уточняющего доклада выяснил, что артиллеристы с одних и тех же позиций будут и осуществлять первичный и повторный артналеты, и вести основную артподготовку, и производить огневой вал с переносом его в глубину... — Теперь знаю, что выложенные на грунт снаряды будут все израсходованы, и нам не придется потом подбирать их.

Он выдержал паузу, убеждаясь, что я тоже проникся справедливостью его дотошной озабоченности, после чего... озадачил меня, как говорится, в сотый раз.

— По вашей заявке, — продолжил Позднеев, — каждой армии на артподготовку нужно подать по четыре—пять автобатальонов. Вы представляете себе общую картину на участке прорыва? Можете ответить на такой вопрос: когда автобатальоны со снарядами подойдут к огневым позициям, кто их встретит? Или на такой: успеет ли порожний автотранспорт уйти обратно до массового движения войск? Не можете. Тогда прошу разобраться и с этими неясностями.

И снова (уж в который раз!) я отправился в обратный путь.

Между тем уже начало светать и сиреневый туман, скрадывая контуры деревьев, наполнял нарождавшееся утро сыровой свежестью.

Я присел на пенек, осмысливая прошедшую ночь, и вспомнил притчу про незадачливого работника и матерого приказчика, рассказанную мне, лейтенанту, еще в ракетной бригаде главным инженером. Не вдаваясь в подробности сюжета той притчи, скажу лишь, что действовал я уходящей длинной ночью как плохой работник.

Как и следовало ожидать, оценка, полученная мною на разборе учений, была не совсем утешительной, что задело мое самолюбие. Не откладывая дела в долгий ящик, я решил по горячим следам разобрататься во всем сам.

Прежде всего отношения с ВОСО. Могу ли я, не дожидаясь расхода, составить заявку на железнодорожный транспорт? Безусловно. Ведь вагонами мы возим боеприпасы со стационарных складов на фронтовые передовые базы, в крайнем случае, на армейские. Зная суточные операционные возможности своих складов, я могу заранее подготовить заявку на все пятнадцать суток фронтовой операции, условно нумеруя эти дни... Примерный разбор с конкретными решениями сделал и по остальным узким местам. Забегая вперед отмечу, что восовцы одобрили мои предложения, и в дальнейшем я и горя не знал с железнодорожниками. Сколько раз они выручали меня внеплановыми транспортом, сколько раз спасали от штрафных санкций за простой вагонов.

Попытался вникнуть я и в трудности организации артподготовки на участках прорыва. Что мне было известно об этом? На слуху в первую очередь — Брусиловский прорыв из истории Первой мировой войны. Как известно, к нему впервые прибегли немцы. Об этом писал сам Брусилов. По его фронтовым воспоминаниям, такой способ действий дал возможность австро-германцам одержать полную победу над русскими войсками в 1915 году. Брусилов же использовал немецкий опыт, осуществляя свой знаменитый прорыв, в конце мая 1916-го.

*Полковник в отставке
А. П. ПАВЛОВ*

(Продолжение следует)

ЗА ЧТО ПОСТРАДАЛ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ АВИАЦИИ П.И. ПУМПУР В МАЕ 1941 ГОДА

В ИЮньском номере «Военно-исторического журнала» за 2006 год были опубликованы воспоминания К.В. Шуликова «Накануне Великой Отечественной войны», где речь шла о недостаточной укомплектованности материальной части ВВС Красной армии, дислоцированных на западной границе СССР. Развивая эту тему, мы публикуем официальный документ, подтверждающий, что боеготовность советских Военно-воздушных сил накануне войны оставляла желать лучшего и в Московском военном округе (МВО), за что их командующий Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации П.И. Пумпур в мае 1941 года был снят с должности. Публикуемые «Выводы по приему т. Сбытовым и сдаче т. Пумпуром Военно-воздушных сил Московского военного округа», подготовленные комиссией в составе Г.М. Маленкова, И.В. Тюленева, Н.А. Сбытова, А.С. Щербакова и П.Ф. Жигарева, были утверждены СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) 27 мая 1941 года, когда на исправление вскрытых недостатков история времени уже не оставила. Учиться воевать пришлось не в учебных, а в реальных боях, платя за науку большой кровью. Но только ли генерал П.И. Пумпур был виноват в этом? В публикуемых комментариях к «Выводам...», подготовленных генерал-майором запаса профессором А.Г. Цымбаловым на широкой документальной основе, подчеркивается, что низкая боеготовность советских ВВС носила системный характер, будучи следствием целого ряда причин, в том числе и политико-экономических.

ВЫВОДЫ по приему т. Сбытовым и сдаче т. Пумпуром Военно-Воздушных Сил Московского военного округа

(Утверждены СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) 27 мая 1941 г.)

I

За зимний период 1941 года в частях ВВС Московского военного округа боевая подготовка и боевая готовность находятся в неудовлетворительном состоянии. Освоение новой материальной части проводилось крайне медленно. Фактически сорвано обучение летчиков бомбометанию, воздушной стрельбе, воздушному бою, маршрутным полетам, высотным, слепым и ночным полетам.

При наличии в округе 1197 летчиков – проведено лишь 346 бомбометаний. При этом выполнено с положительным результатом только 191 бомбометание, или 55 проц. к числу вылетов. Проведено 723 стрельбы по конусам и щитам, а выполнено [с положительным результатом] 387 стрельб, или 50 проц. Проведено [учебных] воздушных боев по округу только 78. Ночью летало 103 летчика с [общим] налетом в 206 час[ов], боевого применения ночью совершенно не отрабатывали. Высотная подготовка в округе сорвана. За весь зимний период высотный налет по всему округу составил 45 часов 27 минут, и ни один летчик выше 7000 мет[ров] не поднимался. Причем летали на высоту лишь некоторые командиры, а не рядовые летчики.

Летчиков, не летающих на боевом самолете, по состоянию на 1 мая 1941 года – 248 чел[овек], или 23 проц.

По 24-й авиадивизии планов переучивания не было, полеты были организованы неинтенсивно, 27-й истребительный полк на самолетах Миг-3 не летает, хотя с 1 апреля 1941 г[ода] имеет 11 [таких] самолетов.

Вопросы радионавигации в ВВС Московского [военного] округа совершенно не отработаны.

Одновременно с плохими результатами боевой подготовки в округе резко выросла аварийность. При катастрофах убито 29 человек и ранено 18 человек; аварий имеется 31, поломок и вынужденных посадок 103.

II

Особенно тяжелое положение в 23-й авиадивизии. По личному докладу командира дивизии т. Андреева и в результате специальной проверки дивизии установлено, что все четыре полка дивизии почти совершенно не занимались боевым применением и в настоящее время являются небоеспособными.

Наземная аппаратура в 23-й дивизии для тренировок не используется; бачлер, вместо использования его в обучении навигации и бомбометанию, ломали и выбросили, вследствие чего при бомбометании летчики, не обученные предварительного на земле, давали плохие результаты в воздухе.

Пулеметы и бомбардировочное вооружение в 23-й дивизии не были отлажены до апреля месяца.

До 10 мая 1941 г[ода] в дивизии отсутствовал, по вине начальника [отдела] снабжения [и ремонта] ВВС округа [бригиданта] т. Клебанова, неприкосновенный запас авиабензина. Несмотря на это, по приказанию командира 23-й авиадивизии полковника Андреева расходовался последний бензин, находившийся в самолетах, в результате чего самолеты оставались на несколько недель не способными подняться в воздух.

В дивизии за зимний период произошли одна катастрофа и десять аварий. Дисциплина находится на низком уровне. Имущество в авиабазах содержится плохо. В январе месяце боевые авиабомбы были брошены на разгрузочной площадке железной дороги и, занесенные снегом, пролежали полтора месяца. После указаний инспекции Н[ародного] к[омиссариата] о[бороны] в марте месяце бомбы были перевезены на бомбосклад, но и на складе, как это выяснилось проверкой при сдаче дел [П.И. Пумпуром], бомбы в порядок приведены не были. Виновники этого преступления до сих пор наказаны не были.

Командир полковник Андреев и его заместитель полковник Соболевский боевой подготовкой не руководили, никаких мер по приведению дивизии в боевую готовность не принимали.

III

Подготовка истребительной авиации округа для работы в системе ПВО г. Москвы сорвана.

В течение зимнего периода в частях 24-й авиадивизии не проведено ни одного учения по взаимодействию со средствами ПВО. Не проведено ни одной тревоги с вылетом истребителей. Управление истребителями в воздухе с командного пункта ПВО совершенно не отработано, радиосвязь не используется, и летчики в радиоправлении не тренируются. 24-я авиадивизия для работы в ночных условиях и на высоте не подготовлена, так как с октября 1940 года и до последнего времени ночью и на высоте в дивизии не летали даже те экипажи, которые были подготовлены к работе в системе ПВО еще в 1940 году.

Вопросами пристрелки пулеметов и отлаживанием кислородного и другого оборудования начали заниматься только в апреле месяце.

Оперативные аэродромы по своим размерам для новых самолетов малы, а использование таких аэродромов, как Центральный, Монино, Фили, Раменское, Внуково, планами ПВО не предусмотрено.

В системе ПВО на подступах к городу Москве аэродромов недостаточно, а в северном и северо-западном направлениях аэродромов совершенно нет.

Части 24-й истребительной авиадивизии, которая прикрывает Москву, только на 50 проц. обеспечены бензином неп[рикосновенного] запаса. Эскадрильи специального назначения снарядов «РС» не имеют, а к пулеметам Березина нет патрон[ов] с пулей «МД» (мощного действия).

Воздушный режим в системе ПВО г. Москвы нарушается. Военные авиашколы и аэроклубы сформированы и ведут свою работу в западной зоне от Москвы, что в военное время будет мешать работе систем ПВО.

IV

В авиационных школах округа подготовка летного состава опаздывает на один месяц. Егорьевская и Ярославская школы не обеспечены аэродромами и помещениями. Дисциплина в школах на низком уровне. В марте 1941 г[ода] в Егорьевской

школе был случай, когда пьянствовал весь состав караула, и это в течение месяца скрывалось.

Особо следует отметить срыв формирования Рязанской и Ивановской высших школ штурманов. Высшие школы штурманов плохо укомплектованы постоянным и переменным составом. Начальник Рязанской школы т. Беляков и особенно начальник Ивановской школы т. Спирин бездействуют. Ответственность за срыв подготовки штурманов для дальней бомбардировочной авиации должны нести генерал-лейтенант Рычагов, генерал-лейтенант Проскуров и генерал-майор Белов – нач[альник] упр[авления] кадров Г[лавного] у[правления] ВВС Красной Армии. Необходимо вопрос о высших школах штурманов решить особо, так как эти школы должны быть подчинены ГУ ВВС, а не округу, как это указано в общем приказе народного комиссара обороны от 17 января 1941 г[ода], где сказано: «Все авиационные школы, училища и курсы усовершенствования ВВС подчинить военным советам округов во всех отношениях, кроме учебно-методического руководства».

V

Состояние баз, складов и имущества в них неудовлетворительно. Виновники преступно-халатного отношения к боевому имуществу или совершенно не привлекались к ответственности, или наказывались исключительно слабо.

Инспекцией НКО в марте месяце по 6 проверенным авиабазам было установлено, что имущество, авиаоборудование и боеприпасы хранятся неудовлетворительно. В результате проверки баз 23-й и 46-й авиадивизий при приеме и сдаче дел 17–19 мая было установлено снова много безобразий и недостатков.

Окружной склад № 16 в течение нескольких месяцев содержал имущество плохо. Начальник ГУ ВВС Красной Армии своим приказом наложил взыскание на начальника отдела снабжения и ремонта ВВС округа бригадир-интенданта Клебанова за плохое состояние склада и самоснабжение, но Клебанов и после этого положения [дел] на складе не исправил.

Во время приема и сдачи дел Клебанов давал ложные сведения и пытался обмануть комиссию. Так, например, проверкой склада № 16 установлено, что Клебанов неправильно сообщил, что склад приведен в порядок. На складе было выявлено много безобразий, и только после требований, предъявленных

комиссией, склад был приведен в порядок в течение трех суток.

VI

Комплектование частей ВВС округа личным составом поставлено неудовлетворительно. Часто люди подбирались по-семейному.

Летчик военной приемки 1-го авиазавода полковник Марцелюк работал вместе с т. Пумпур[ом] на заводе и был выдвинут им на должность командира 78-й авиадивизии ПВО. Когда же работники отдела кадров ВВС МВО стали протестовать, т[ак] к[ак] до этого Марцелюк был снят с эскадрильи, а потом с бригады за плохую работу, то т. Пумпур назначил Марцелюка на [должность] заместителя командира 78-й дивизии. Марцелюк прибыл в округ и начал работать по предписанию начальника Управления кадров ГУ ВВС КА т. Белова, хотя приказа НКО на него не было. Во время приема и сдачи дел командующему ВВС МВО полковнику Сбытову позвонил начальник Управления кадров ГУ ВВС КА генерал-майор Белов, спросил, какие есть претензии на Марцелюка, и предложил его отправить обратно на завод № 1, заявив: «Приказа НКО на него не будет». Этот факт свидетельствует о стремлении скрыть семейственный подход к подбору кадров. Марцелюк на завод убыл.

Командир 166-го резервного полка Минов пьянствовал, разложил полк, но ему, по предписанию т. Пумпур[а], присвоили звание подполковника и назначили командиром полка в 78-й дивизии ПВО.

Командир 99-го авиаполка полковник Вальков срывал боевую подготовку полка, но т. Пумпур его выдвинул заместителем командира 77-й авиадивизии.

Заместитель командира 23-й дивизии полковник Соболевский подлежал снятию с работы, а т. Пумпур его выдвигал на должность командира дивизии.

Командиром 169-го истребительного полка назначен майор Богачев, по специальности штурмовик, работу истребителей не знает, и под его «руководством» в полку уже разбились 6 самолетов.

Тов. Пумпур неоднократно настаивал перед ГУ ВВС КА о назначении в качестве заместителя командующего ВВС МВО генерал-майора авиации Шахт[а], который, как выяснилось при проверке, не может пользоваться доверием и является подозрительным человеком (немец по национальности, подданство СССР принял в 1936 г[оду]; в период пребывания немцем в г. Ли-

пекке, с ноября 1925 г[ода] по апрель 1926 г[ода], служа в 1-й легкомобильной эскадрилье, по совместительству работал представителем при немецкой школе в г. Липецке; был постоянным пилотом [Я.И.] Алксниса и командиром авиаотряда, обслуживавшего Управление ВВС при [Я.И.] Алкснисе.

Части ВВС округа имеют постоянный некомплект командиров звеньев. Подготовка командиров звеньев через нештатные курсы при авиадивизиях не оправдывает себя, т.к. на эти курсы забираются [из войск] в качестве инструкторов командиры эскадрилий, а в качестве обучающихся – командиры звеньев и летчики, входящие в боевой расчет полков, чем наносится ущерб боевой готовности строевых частей. Кроме того, ненормальное положение, в которое ставятся строевые части ВВС, усугубляется еще и тем, что материальная часть для нештатных курсов забирается также из полков.

Заключение

Главным виновником срыва боеготовности Военно-воздушных сил Московского военного округа является бывший командующий ВВС округа генерал-лейтенант авиации Пумпур.

Дополнительно к фактам, изложенным в выводах, следует сказать, что т. Пумпур смазывал недостатки, низкой требовательностью разлагал части ВВС округа, сам в частях бывал редко – за пять месяцев командования ВВС округа в 23-й авиадивизии совершенно не был; за преступное обращение с бомбами и боеприпасами командиров баз к ответственности не привлекал; зная [о] безобразиях[х] на складе № 16, нужных мер не принял.

Вопросами боевой готовности частей т. Пумпур занимался плохо, вследствие чего в марте 1941 года инспекцией НКО было обнаружено, что почти все части ВВС МВО небоеспособны: пулеметы не пристреляны, бомбодержатели не отрегулированы, части боевым применением не занимаются; боевая готовность по тревогам не отработана.

В апреле месяца было установлено, что вся 23-я авиадивизия бензина в неп[рикосновенном] запасе не имеет, а часть самолетов стоит без бензина в баках. 24-я авиадивизия МВО имела только половину положенного бензина в неп[рикосновенном] запасе. Все это было известно генерал-лейтенанту [авиации] Пумпур[у], но мер им принято не было.

Мобилизационная подготовка конца апреля месяца находилась в запущенном состоянии, а

мер к ликвидации этой запущенности т. Пумпур не принимал.

Работая начальником Управления боевой подготовки ГУ ВВС КА (до декабря 1940 г.), генерал-лейтенант [авиации] Пумпур дал ряд установок, нанесших вред Военно-воздушным силам. Так, в конце 1940 г[ода] Управлением боевой подготовки были изданы курсы боевой подготовки, по которым давалась установка готовить летчика в течение двух лет после окончания школы. Только в феврале месяце, после совещания командующих ВВС округов в ЦК ВКП(б), этот вопрос был исправлен и курсы изменены. Кроме того, в результате этой установки старый летный состав деqualифицировался [дисквалифицировался], так как этот состав вновь проходил обучение с 1-й задачи, так же, как и молодые летчики. Также запутал генерал-лейтенант [авиации] Пумпур дело с высотной подготовкой, отменив существовавшие в ВВС КА формы отчетности, где требовались данные о числе летчиков, летающих на 6000, 7000, 8000, 9000 метров, и ввел форму отчетности, требовавшую указывать число летчиков, летающих на «6000 м и выше», что запутывало и тормозило дело с обучением высотным полетам.

Тов. Пумпур не обеспечил правильного распределения материальной части, что приводило к излишнему числу самолетов в одних полках и недостатку в других. В тех полках, где было много лишних самолетов, техники загружались работой по обслуживанию ненужной [материальной] части и плохо обслуживали летающие самолеты. Полки, имевшие большой некомплект самолетов, не могли выполнить плана боевой подготовки. Так, в начале февраля 1941 г[ода] 134-й авиаполк получил 19 самолетов AP-2, и в нем оказались лишними 19 самолетов СБ, которые до 15 мая оставались в 134-м авиаполку, в то время как полки 23-й авиадивизии имеют 50 проц. штатного числа самолетов.

Тов. Пумпур не вел решительной борьбы за укрепление дисциплины и изжитие летных происшествий. Аварийщиков должным образом не наказывали.

Считать необходимым за срыв боевой подготовки и боевой готовности авиадивизий ВВС МВО генерал-лейтенанта [авиации] Пумпур[а] предать суду, лишить его звания Героя Советского Союза и запретить ему занимать командные должности.

Кроме того, считать необходимым принять следующие меры:

1. Начальника отдела снабжения [и ремонта] ВВС округа бригаданта Клебанова за бездеятельность, халатное отношение к хранению имущества и боеприпасов, а также за попытки обмануть [комиссию] во время приемки и сдачи дел от занимаемой должности отстранить и предать суду.

2. Начальника штаба ВВС округа полковника Байкова и начальника аэродромного отдела военного инженера 2 ранга Лея как не соответствующих своему назначению перевести на менее ответственные должности.

3. Командира 23-й авиадивизии полковника Андреева и его заместителя полковника Соболевского за развал дивизии с занимаемых должностей снять и направить на некомандные должности.

4. Командиров 169 ип майора Богачева и 120 ип подполковника Девотченко перевести на другую работу как не соответствующих своему назначению.

5. Снять генерал-майора авиации Белова с поста начальника Управления кадров ГУ ВВС КА за срыв формирования 1-й и 2-й высших школ штурманов, а также за нарушение порядка в подборе командных кадров и направить т. Белова в распоряжение НКО.

6. Поручить нач[альнику] ГУ ВВС КА т. Жигареву и нач[альнику] 3-го управления НКО т. Михееву тщательно проверить [деятельность заместителя командующего ВВС МВО генерал-майора авиации] Шахта.

7. Поручить ГУ ВВС Красной Армии укомплектовать не позднее 15 июня 1941 г[ода] управления ВВС округа, дивизий и полков проверенным руководящим составом и запретить без ведома командования округом перемещать руководящих работников ВВС МВО.

8. Предложить ГУ ВВС КА срочно пересмотреть вопрос подготовки командиров звеньев, внести свои предложения на Главный военный совет, предусмотрев при этом организацию окружных штатных школ командиров звеньев.

9. Поручить НКО принять меры по ликвидации недостатков, вскрытых в 1-й и 2-й высших школах штурманов. Считать обязательным подчинение этих школ непосредственно ГУ ВВС.

10. Предложить НКО перевести Управление ВВС Московского [военного] округа на штат первого разряда.

11. Предложить НКО:

а) не позднее 1 июня 1941 г[ода] рассмотреть вопрос об объединении авиадивизий ПВО г. Москвы в истребительный авиакорпус и свои предложения внести на утверждение СНК СССР;

б) не позднее 10 июня 1941 г[ода] внести в СНК СССР свои предложения об использовании в военное и мирное время для работы истребительной авиации ПВО г. Москвы следующих аэродромов: Центральный, Тушино, Захарково, Внуково, Раменское, Ногинск, Чкаловская и Моноино;

в) внести к 10 июня 1941 г[ода] свои предложения о выводе из западной 150-километровой зоны Москвы в восточную военные авиашколы и аэроклубы не позднее чем к 1 января 1942 г[ода].

12. Выделить из резерва СНК СССР 10 млн рублей на расширение оперативных аэродромов ПВО г. Москвы, с тем чтобы все эти аэродромы были годны для истребителей МиГ-3, Лагг-3, Як-1.

13. Обязать командующего войсками МВО генерала армии т. Тюленева и командующего ВВС МВО полковника т. Сбытова, а также начальника ГУ ВВС КА генерал-лейтенанта т. Жигарева устранить недостатки в состоянии ВВС МВО, вскрытые при приеме и сдаче дел. О результатах доложить ЦК ВКП(б), СНК Союза ССР и НКО к 1 августа 1941 года.

В е р н о. ФЕОКТИСТОВА
[подпись от руки]

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 162. Д. 33. Л. 57–66.

КАК ВИДИМ из содержания опубликованных «Выводов...», главные причины освобождения от должности командующего ВВС Московского военного округа Героя Советского Союза генерал-лейтенанта авиации П.И. Пумпура – неудовлетворительное состояние боевой подготовки и боевой готовности частей ВВС округа в зимнем периоде обучения 1940/41 года, а также высокая аварийность в ходе летной подготовки. В документе приводятся конкретные данные о плачевном состоянии летной подготовки, в правдивости которых не приходится сомневаться. При этом в 31 аварии и катастрофе погибли 29 и ранены 18 человек, при вынужденных посадках произошло 103 поломки самолетов. Как известно, командир за боеспособность и боеготовность подчиненных войск, за аварийность несет всю полноту ответственности, вплоть до уголовной.

Однако только ли в Московском военном округе было так плохо и что мог сделать П.И. Пумпур за 5 месяцев командования окружными ВВС? Обратимся к директиве народного комиссара обороны СССР от 17 мая 1941 года по итогам зимнего периода обучения: «Боевая подготовка

ВВС КА проходила неудовлетворительно. Низкие показатели в боевой подготовке авиачастей Красной Армии сопровождались чрезвычайно большим количеством катастроф и аварий... Основные недостатки боевой подготовки за зимний период: переустройство летного состава на новые типы самолетов проводилось медленными темпами; эксплуатация новой материальной части летно-техническим составом освоена слабо; тренировки в пикировании на самолетах СБ и АР-2 проводились неинтенсивно; обучение бомбометанию с пикирования на самолетах Пе-2 и Ар-2 не проводилось; летный состав боевому применению – бомбометанию, воздушной стрельбе, высотным и маршрутным полетам обучался совершенно неудовлетворительно; самостоятельный выпуск на боевых самолетах молодого летного состава недопустимо затянулся и не был закончен к концу зимнего периода; подготовка летного состава к слепым и ночным полетам во всех частях ВВС КА была развернута слабо. Слепой налет составил 5,2 проц. к общему налету, ночной — 4,6 проц...»¹.

Содержание директивы говорит о том, что требования Постановления СНК СССР и

ХРОНОГРАФ

1 декабря (19 ноября) 1896 года в д. Стрелковка, ныне Жуковского района Калужской области, родился Георгий Константинович Жуков, выдающийся полководец, один из активных строителей Вооруженных Сил СССР, Маршал Советского Союза (1943), четырежды Герой Советского Союза (29.8.1939, 29.7.1944, 1.6.1945, 1.12.1956). Умер 18 июня 1974 года, похоронен у Кремлевской стены.

4 декабря 1976 года введена в строй атомная подводная лодка К-441 проекта 667 БДР.

5 декабря 1941 года завершился оборонительный период Битвы под Москвой и начался период контрнаступления (5 декабря — 7 января 1942 г.).

6 декабря 1941 года пленум Московского городского комитета (МГК) ВКП(б) рассмотрел вопрос «о ходе выполнения указаний товарища Сталина, данных им в докладе от 6 ноября 1941 г. и в речи 7 ноября 1941 г.».

7 декабря 1976 года за большой вклад жителей города в победу над немецко-фашистскими захватчиками г. Туле присвоено почетное звание город-герой.

8 декабря 1941 года 638-й пехотный полк германской армии, сформированный из французских добровольцев, понес в боях с частями 32-й стрелковой дивизии Красной армии в районе подмосковной Кубинки большие потери, был выведен из боев и отправлен во Францию. На восточном фронте французская часть больше не появлялась.

9 декабря 1886 года родился Александр Иванович Верховский, военный теоретик и историк, участник Русско-японской и Первой мировой войн. В 1911 году окончил Академию Генерального штаба. В 1917 году в течение двух месяцев был военным министром Временного правительства. С 1919 года — в Красной армии. С 1920 года — член Особого совещания при Главкоме ВС Республики. В 1921—1930 гг. — на преподавательской работе в Военной академии РККА. В 1930—1932 гг. — начальник штаба СКВО, затем служил на различных штабных должностях. Репрессирован, погиб 19 августа 1938 года.

12 декабря 1766 года родился Николай Михайлович Карамзин, писатель, публицист и историк, автор многоотомной «Истории государства Российского». Умер 3 июня 1826 года.

13 декабря 1941 года опубликовано сообщение Совинформбюро о провале немецкого плана окружения и взятия Москвы и поражении войск вермахта на подступах к советской столице, а весь номер газеты «Московский большевик» был посвящен победе советских войск под Москвой.

16 декабря 1901 года в д. Внуковичи, ныне Рославльского района Смоленской области, родился Иван Тихонович Гришин, генерал-полковник (1945), Герой Советского Союза (1945). В Красной армии — с 1920 года. Окончил пехотные командные курсы (1922), пехотную школу (1928), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1936). В годы Великой Отечественной войны — командир стрелковой диви-

ЦК ВКП(б) от 25 февраля 1941 года «О реорганизации авиационных сил Красной Армии» и приказа НКО СССР от 11 марта 1941 года «О повышении качества боевой подготовки строевых частей ВВС, переучивания на новые типы самолетов и обучения бомбометанию с пикирования» Военно-воздушные силы не выполнили, что, видимо, и стало основной причиной снятия с обеих должностей 12 апреля 1941 года заместителя наркома обороны и начальника Главного управления ВВС Героя Советского Союза генерал-лейтенанта авиации П.В. Рычагова². Так что накануне Великой Отечественной войны генерал-лейтенант авиации П.И. Пумпур был не единственным ответчиком за неудовлетворительное состояние боевой подготовки, боеготовности и боеготовности объединений и частей ВВС. Говоря же о степени его конкретной вины, следует кратко проанализировать состояние дел в ВВС в целом и в авиационной промышленности СССР в частности в последние предвоенные годы. Это даст возможность лучше понять объективные причины их неудовлетворительного состояния в первой половине 1941 года и неудач в начальном периоде Великой Отечественной войны.

ПЕРВАЯ и, быть может, одна из самых важных причин – командные кадры ВВС в массе своей были молодые и неопытные. К началу войны более 46 проц. командующих ВВС военных округов, командиров авиационных соединений, частей и подразделений находились на занимаемых должностях менее полугода (в том числе генерал-лейтенант авиации П.И. Пумпур, а также генерал-лейтенант авиации Г.П. Кравченко и генерал-майор авиации И.И. Копец – командующие ВВС Прибалтийского и Западного особых военных округов, войска которых потерпели наиболее тяжелое поражение с началом войны), немногим более 21 проц. – до одного года, около 22 проц. – до двух лет и только около 11 проц. – более двух лет³. Вместе с тем у значительной части руководящих кадров ВВС проявлялись элементы излишней самоуверенности, хотя эти начальники – вчерашние рядовые летчики достаточных теоретических знаний не имели, оперативным мышлением, опытом руководства оперативной и боевой подготовкой не обладали. Проявив себя мужественными воздушными бойцами в войнах, которые по своим масштабам и задачам являлись ло-

кальными, они оказались не готовы к управлению авиационными соединениями и объединениями как в сложный предвоенный период одновременного перевооружения и оперативного развертывания ВВС, так и в операциях начального периода войны. Характерно, что перед войной очень часто менялось и руководство ВВС Красной армии. С августа 1940 по 22 июня 1941 года начальники Главного управления ВВС сменились три раза: эту должность последовательно занимали Герои Советского Союза генерал-лейтенанты авиации Я.В. Смушкевич и П.В. Рычагов, а также генерал-лейтенант авиации П.Ф. Жигарев – впоследствии главный маршал авиации (1955), которому довелось руководить ВВС на советско-германском фронте в самое трудное время – с начала войны по апрель 1942 года.

Такая кадровая политика нарушала преемственность руководства ВВС КА, создавала у руководителей всех уровней неуверенность, вынуждала работать с оглядкой и не проявлять инициативы. Боязнь летных происшествий и излишняя осторожность приводили к тому, что много времени и внимания уделялось наземной подго-

зии (1941–1942), начальник штаба 50-й, затем 11-й гвардейской армий (1942–1943), с июня 1943 года до конца войны командовал 49-й армией. После войны был начальником Управления боевой подготовки Сухопутных войск. Умер 20 июня 1951 года.

18 декабря 1976 года в г. Татищево на боевое дежурство заступил первый ракетный полк (командир – полковник Н.Н. Мушников) с ракетным комплексом РС-18 (УР-100НУ) (по зарубежной классификации – SS-19 («Stiletto» «Стилет»). Ракета УР-100НУ стала успешной модификацией ракет УР-100, УР-100К и УР-100Н.

19 декабря 1906 года в с. Каменском (с 1936 года г. Днепродзержинск Днепропетровской области, Украина) родился Леонид Ильич Брежнев, четырежды Герой Советского Союза (1966, 1976, 1978, 1981), Герой Социалистического Труда (1961), Маршал Советского Союза (1976), Генеральный секретарь ЦК КПСС (с 1966 г.), одновременно (с 1977 г.) председатель Президиума Верховного Совета СССР, председатель Совета обороны. Умер 10 ноября 1982 года, похоронен на Красной площади у Мавзолея В.И. Ленина.

20 декабря 1941 года бюро МК и МГК ВКП(б) приняло постановление «Об организации ремонта танков, тракторостроительных и автомашин для РККА», в котором предлагалось:

директорам заводов «Серп и молот» (т. Ильин), «Красный пролетарий» (т. Колесников), «Динамо» имени Кирова (т. Брилли) до 1 февраля 1942 года закончить все подготовительные работы по освоению ремонта и изготовлению

запасных деталей к танкам KB, Т-34, BT согласно номенклатуре ГАБТУКА (Главное автобронетанковое управление Красной Армии), с 1 февраля указанным предприятиям приступить к самостоятельному ремонту танков, обеспечив выпуск ежедневно по заводу «Серп и молот» — не менее двух танков KB, а с 1 марта — четырех танков KB; по заводу «Красный пролетарий» — не менее трех танков Т-34, а с 1 марта — пять танков Т-34; по заводу «Динамо» имени Кирова — не менее трех танков BT;

директору завода № 24 (т. Иванов) организовать ремонт танковых двигателей М-17 и В-2; обеспечив выпуск из ремонта начиная с 1 января 1942 года ежедневно 2 моторов с последующим ростом в феврале до четырех двигателей в день;

начальнику Авторемонтного управления Мосгорисполкома (т. Косентов) организовать на заводе АРЕМЗ ремонт танковых двигателей ГА3-222, на АРЗ-5, АРЗ-6 — ремонт мелких танков и бронемашин, на заводе ВИМЭ (зам. директора т. Галманов) организовать ремонт тракторов с ежемесячным выпуском 100 машин;

директору тракторно-ремонтных мастерских института механизации и электрификации сельского хозяйства имени Молотова (т. Гулевский) организовать ремонт тракторов СТЗ с ежемесячным выпуском 70 единиц.

21 декабря 1896 года в г. Великие Луки (по другим данным, в Варшаве) родился Константин Константинович Рокоссовский, Маршал Советского Союза (1944), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). В 1958–1962 гг. за-

товке в ущерб летной работе, индивидуальной технике пилотирования, групповой слетанности и в целом делу боевой подготовки и боевой готовности ВВС.

ВТОРАЯ причина неудовлетворительного состояния дел в ВВС – недостаток квалифицированных авиационных кадров. Рост количества авиационных частей (в 1941 г. планировалось сформировать на новых самолетах 106 авиационных полков, но в первой половине года сформировали только 17)⁴ и усложнение поступавшей на вооружение авиационной техники резко увеличили потребность в квалифицированном летном и инженерно-техническом составе, предъявили более высокие требования к их технической и специальной подготовке. Стремительно росло и количество учебных заведений. Если в 1939 году авиационные кадры готовили одна академия, 19 летных и 8 технических учебных заведений, то в начале 1941 года было уже 3 академии и 83 летных училища. В 1940 году были подготовлены 9613 летчиков, 5268 штурманов и 11981 авиационный техник. Однако авиационных кадров продолжало не хватать. Именно поэтому в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б)

от 25 февраля 1941 г. «О реорганизации авиационных сил Красной Армии» подготовке кадров уделялось особое внимание. Но за время, оставшееся до начала войны, выправить положение, естественно, не удалось, и к июню 1941 года некомплект пилотов в строевых авиационных частях составлял 8,8 проц.; штурманов – 4,6, инженерно-технического состава – 15 проц. Новые авиационные формирования нуждались примерно в 10 тыс. специалистов с высшим образованием⁵.

Проблема дефицита квалифицированных авиационных специалистов усугублялась и недостаточно высоким уровнем технической и специальной подготовки имевшихся кадров. Казалось бы, сроки обучения были вполне достаточны: на основных факультетах академий – 3 года, в военных авиационных училищах – 2 года, в школах пилотов – 9 месяцев. Но в конце 1940 – начале 1941 года уже начались массовое перевооружение частей и оперативное развертывание объединений ВВС, люди нужные были, что называется, позарез, поэтому программы обучения сокращались, значительное количество лиц стали готовить на различных курсах, преподавательский и инст-

рукторский состав которых не всегда отвечал необходимым требованиям. Да и где было взять опытных и знающих преподавателей и летчиков-инструкторов при таком массовом развертывании системы учебных заведений ВВС? Вот и брали на эти должности вчерашних курсантов и слушателей военных учебных заведений.

Таким образом, из-за некомплекта кадров и недостаточного уровня их профессиональной подготовки в частях испытывали трудности при эксплуатации поступавшей новой авиационной техники, росла аварийность. Проблемы же с ремонтом вышедших из строя самолетов усугублялись и без того непростым процессом переучивания летного состава и в целом перевооружения частей на новую авиационную технику. О каких видах боевой подготовки в сложных метеоусловиях, ночью, о каких воздушных групповых боях, бомбометаниях с пикирования, дальних маршрутных и высотных полетах могла идти речь, если основная масса летчиков окончила летные школы и училища в 1939–1940 гг. и просто не могла к зимнему периоду обучения 1940/41 года пройти полный курс боевой подготовки днем в простых ме-

ХРОНОГРАФ

меститель министра обороны СССР. Умер 3 августа 1968 года. Похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

21 декабря 1941 года на железных дорогах страны состоялся воскресник. На Московском железнодорожном узле в нем приняли участие 18 680 человек, заработано 146 562 рубля. Средства поступили в фонд постройки поездов-бань для Красной армии.

22 декабря 1906 года родился Василий Сергеевич Архипов (с. Тютяры, ныне Аргаязского района, Челябинской области), генерал-полковник (1963), дважды Герой Советского Союза (1940, 1944). В Красной армии — с 1928 года. Участник Советско-финляндской войны 1939–1940 гг., командир танковой роты. Во время Великой Отечественной войны командовал танковым полком, затем танковой бригадой. После войны — на командных должностях. В 1958–1971 гг. — командующий механизированной армией, затем 1-й заместитель командующего округом. Умер 13 июня 1985 года.

23 декабря 1901 года в д. Рысьевке, ныне Бугурусланского района Оренбургской области, родился Степан Кириллович Мамонов, генерал-лейтенант (1944). В должности командира 22 сд принимал участие в боях с японцами у о. Хасан (1938), с октября 1942 года – командующий 15-й армией на Дальнем Востоке, участвовал в боях с японцами на сунгарийском направлении. После войны командовал стрелковым корпусом, с 1957 года — первый заместитель командующего войсками Воронежского военного ок-

руга (существовал в 1945–1960 гг.), с декабря 1960 года — в запасе. Умер 25 апреля 1974 года в Воронеже.

25 декабря 1941 года Государственный Комитет Обороны расформировал Совет по эвакуации и образовал под руководством А.И. Микояна Комитет по разгрузке транзитных грузов. В новый комитет вошли также А.Н. Косыгин, Н.А. Вознесенский и А.В. Хрулев.

26 декабря 1806 года в районе г. Пултуск (Польша) во время Русско-пруско-французской войны 1806–1807 гг. произошло сражение между русскими (корпус генерал-лейтенанта Л.Л. Беннигсена) и французскими (корпус маршала Ж. Ланна) войсками. В итоге сражения французы потеряли около 6000 человек, русские – до 3000. Французы не достигли своих целей и вынуждены были отступить. Тем самым была сорвана попытка Наполеона выйти в тыл основным силам русской армии.

29 декабря 1806 года произошел бой брига «Александр» (командир лейтенант И.С. Скаловский) из эскадры вице-адмирала Д.Н. Сенявина с пятью турецкими судами у острова Браццо.

29 декабря 1896 года в г. Хасавюрт, Дагестан, родился Михаил Петрович Воробьев, маршал инженерных войск (1944). В армии — с 1916 года. В Красной армии — с 1918 года. Участник Гражданской войны, был бригадным и дивизионным инженером. В 1940 году — генерал-инспектор инженерных войск РККА. В Великой Отечественной войне — командующий 1-й саперной армией, начальник инженер-

теоусловиях на старых типах самолетов. Между прочим, об этом сказано в директиве НКО СССР от 17 мая 1941 года. К тому же, обеспечение боевой подготовки авиационным горючим было неритмичным, что вынуждало командиров авиационных соединений и частей незаконно использовать авиабензин из неприкосновенного запаса, несмотря на то, что их за это снимали с должностей и предавали суду.

ТРЕТЬЯ причина, препятствовавшая в 1941 году эффективной боевой подготовке и интенсивному перевооружению ВВС, – это техническое состояние имевшейся и поступавшей авиатехники, медленные темпы освоения промышленностью серийного производства новых самолетов. Начиная с 1941 года авиационная промышленность СССР выпускала только новые модели самолетов. Однако планы поставок новых самолетов авиапромышленностью систематически не выполнялись. ВВС военных округов недополучили от промышленности в 1940 году – 729 машин, а за первое полугодие 1941 года – 1144 самолета⁶. Таким образом, на вооружении частей в основном оставались самолеты 20 устаревших типов, а с учетом

модификаций моторов и вооружения – 70 типов. Все это затрудняло их техническое обеспечение, ремонт, обучение летного и технического персонала⁷. Одной из причин невыполнения поставок новых самолетов и медленных темпов освоения промышленностью их серийного производства являлось отсутствие в самолетостроительных конструкторских бюро (КБ) военных представительств ВВС. Самолеты на государственные испытания и в серийное производство передавались с большим количеством недоделок и конструктивных недостатков. Так, Научно-испытательным институтом ВВС (НИИ ВВС) в ходе испытаний было выявлено дефектов: по самолетам МиГ-1 и МиГ-3 – 128; по самолету Як-1 – 114; по самолету Пе-2 – 132⁸. При этом нельзя сказать, что сложившееся положение не пытались исправить. Например, Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 28 мая 1941 года утверждались мероприятия по улучшению самолета МиГ-3, представленные комиссией Народного комиссариата авиационной промышленности (НКАП), в состав которой входил и начальник НИИ ВВС.

Невысок был процент исправности новых самолетов и

из-за существенных недочетов в организации приемки авиатехники. Со ссылкой на неблагоприятные метеословия командованием ВВС допускалась приемка не облетанных на заводах самолетов. Самолеты-истребители отправлялись в строевые части, как правило, по железной дороге в разобранном виде, что увеличивало сроки ввода их в строй в авиачастях. Кроме того, их отправка ставилась в зависимость от возможности подачи потребного количества вагонов и платформ (порой весьма значительного). Сборка машин в авиачастях производилась заводскими бригадами, что в свою очередь ослабляло мощности сборочных линий на самих авиастроительных предприятиях. На устранение выявленных при облете таких самолетов дефектов требовалось длительное время, так как необходимые запасные части можно было получить только с завода. Все это усложняло процесс перевооружения ВВС на новую технику. Поэтому вполне возможно, что одной из причин месячного простаивания 11 самолетов МиГ-3 в 27-м истребительном авиаполку 24-й авиадивизии, что было поставлено в вину генерал-лейтенанту авиации П.И. Пумпур, являлась их неисправность.

ных войск ряда фронтов. В 1945 году – начальник инженерных войск Красной армии. В 1954–1956 гг. — заместитель министра обороны СССР по строительству и расквартированию войск. Умер 12 июня 1957 года.

30 декабря 1806 года Турция, поддерживаемая наполеоновской Францией, объявила войну России, надеясь на реванш за поражение в предыдущей войне. Союзницей России выступила Великобритания, флот которой предпринял ряд попыток овладеть Дарданелльскими укреплениями и побережьем. Находящаяся в Адриатическом море русская эскадра блокировала Дарданеллы, а затем одержала победы над турецким флотом в Дарданелльском и Афонском сражениях (1807). На Балканском и Кавказском театрах русские войска нанесли туркам ряд поражений. В августе 1807 года Россия заключила с Турцией перемирие, однако весной 1809 года военные действия возобновились. Турецкие войска потерпели ряд поражений, и в декабре 1811 года М.И. Кутузов вынудил их капитулировать. Турция подписала Бухарестский мирный договор 1812 года, закрепивший присоединение к России Бессарабии и Западной Грузии. Накануне Отечественной войны 1812 года Наполеон лишился союзника в лице Турции.

В декабре 1941 года в г. Татарске Новосибирской области была сформирована 445-я стрелковая дивизия (с января 1942 г. 287 сд, затем 112 сд второго формирования). Впервые вступила в бой 26 июля 1942 года в составе 64-й армии Сталинградского фронта, позже в составе 62-й армии участвовала в уличных боях в Сталинграде, где понесла большие поте-

ри. В 1943 году действовала в составе 65-й, 2-й танковой и 60-й армий Центрального, а с октября 1-го Украинского фронта. Принимала участие во многих операциях, в том числе в Львовско-Сандомирской. В завершающем году войны дивизия действовала в составе 13А, 4ТА, 5 гв. А и 6А. Участвовала в Сандомирско-Силезской, Нижне- и Верхне-Силезской операциях, отличилась при захвате и удержании плацдарма на р. Одер, освобождении городов Фрейштадт (Кожухов), Зоммерфельд (Любско), штурме г. Бреслау (Вроцлав) и уничтожении окруженной в нем группировки противника. В конце войны удостоена почетного наименования Краснознаменная, орденов Суворова и Кутузова Рыльско-Коростеньская стрелковая дивизия. За ратные подвиги в годы войны около 13,8 тыс. воинов дивизии награждены орденами и медалями, а 33 из них присвоено звание Героя Советского Союза. В мае 1946 года дивизия расформирована.

Во время Великой Отечественной войны дивизией командовали: полковник И.П. Сологуб (декабрь 1941 – август 1942г.); полковник И.Е. Ермолкин (август–декабрь 1942г.); подполковник Я.Д. Филоненко (декабрь 1942 – январь 1943г.); генерал-майор П.С. Фурт (январь–май 1943г.); полковник П.С. Поляков (май–август 1943г.); генерал-майор А.В. Гладков (август 1943 – январь 1945г.); полковник Д.Т. Жуков (январь 1945 – до конца войны).

*Хронограф подготовлен
генерал-лейтенантом в отставке
Ю.А. ХВОРОСТЬЯНОВЫМ;
А.В. ОСТРОВСКИМ*

Таким образом, одна из причин срыва плана перевооружения частей ВВС на новую авиационную технику в зимний период обучения 1940/41 года – медленные темпы освоения промышленности серийного производства новых самолетов и их поставок в строевые части. В целом по состоянию на 22 июня 1941 года в ВВС западных приграничных военных округов новых истребителей имелось 24,2 проц., ближних (фронтовых) бомбардировщиков – 16,3 проц. от их общего количества в частях⁹. В других же военных округах новых самолетов было и того меньше.

ЧЕТВЕРТАЯ по счету, но весьма важная причина, не позволившая выполнить планы зимнего периода обучения и перевооружения на новую авиационную технику, – это недостаток аэродромов и плохое состояние имевшейся аэродромной сети как в приграничных, так и во внутренних военных округах. Нарастание авиационной группировки накануне войны требовало ускоренно развития аэродромной сети, поскольку она не обеспечивала рассредоточенного базирования авиационных соединений и частей. Большинство аэродромов не имели необходимого оборудования, подъездных путей, средств связи и могли обеспечивать полеты самолетов только старых типов, причем в период осенне-весенней распутицы они становились непригодными для эксплуатации. Только незначительное количество аэродромов имели взлетно-посадочные полосы (ВПП) с искусственным покрытием. Например, во внутренних военных округах страны (Архангельском, Московском, Орловском, Харьковском, Северо-Кавказском, Приволжском и Уральском) лишь 15 из 530 аэродромов имели ВПП с искусственным покрытием. В 1941 году планировалось построить в этих округах 691 аэродром, но к строительству приступили только весной в соответствии с Постановлениями СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 24 марта 1941 года

(было создано Главное управление аэродромного строительства НКВД и сформированы 100 аэродромно-строительных батальонов). От ВВС Красной армии аэродромы, причем исключительно грунтовые, строили инженерно-аэродромные батальоны. Проблема дефицита аэродромов была снята уже в ходе войны, к концу 1941 года, в течение которого построили 2221 аэродром (из них 138 с искусственными ВПП), в том числе во внутренних военных округах – 1521 аэродром (из них 113 с искусственными ВПП)¹⁰.

Так что проблему обеспечения ВВС Красной армии достаточным количеством аэродромов, которые позволяли бы эксплуатировать поступающие на вооружение новые самолеты, невозможно было решить только силами ВВС – эта задача оказалась под силу лишь правительству.

Вопросы же борьбы с аварийностью в авиации, что также вменялось в вину генерал-лейтенанту авиации Пумпуру, требуют отдельного рассмотрения. При этом под аварийностью будем понимать случившиеся в ходе боевой подготовки такие летные происшествия, как авиационные катастрофы, аварии и поломки, при которых безвозвратно теряется или временно выходит из строя авиационная техника, гибнут или получают ранения и увечья люди, в том числе и находящиеся на земле. Причин летных происшествий может быть множество, но все их условно можно разделить на несколько основных групп: из-за конструктивно-производственных дефектов и отказов авиационной техники в полете по вине промышленности; из-за недостатков в организации летной подготовки; вследствие физико-географических условий и природных явлений, если их последствия нельзя было предусмотреть или предугадать, а также по вине личного состава, в первую очередь – летного и технического.

Новая авиационная техника, поступающая на вооружение ВВС, надежностью не отлича-

лась. Плохая организация летной подготовки являлась, как правило, следствием недостаточно обоснованных решений и планов ее проведения, нарушения или игнорирования требований руководящих документов, регламентирующих летную подготовку, а также низкого профессионального уровня командного состава, непосредственно руководившего ею. Причинами происшествий по вине личного состава в основном являлись слабое знание авиационной техники и низкий уровень летной выучки.

Но, как представляется, главной причиной резкого возрастания аварийности в авиации в зимнем периоде обучения 1940/41 года стали нереальные планы перечисления летного состава на новую авиационную технику одновременно с обучением людей новым видам летной подготовки. При этом следует учесть, что летчики в своей массе и без того были недостаточно подготовлены. Командиры всех степеней, подпадавшие требованиями постановлений СНК и ЦК ВКП(б) и приказов НКО СССР, пытались форсировать боевую подготовку, в сложных климатических и погодных условиях ставили летному составу непосильные задачи. А это означает, что они сознательно нарушали требования руководящих документов по обеспечению безопасности полетов, так как ни один из них не разрешал и не разрешает в настоящее время выпустить в воздух недостаточно подготовленного летчика. Командный и летный составы, образно говоря, оказались между наковальней и молотом. Командиры же, прекрасно понимая, что их ожидает за срыв перевооружения частей, их низкую боеготовность и боеготовность, действовали по принципу «лес рубят – щепки летят». Правда, П.И. Пумпуру это не помогло: ведь кто-то же должен был ответить за медленные сроки перевооружения частей на новую авиационную технику и фактическое невыполнение в установленные сроки требований Постановления СНК СССР и

ЦК ВКП(б) от 25 февраля 1941 года «О реорганизации авиационных сил Красной Армии» и приказа НКО СССР от 11 марта 1941 года «О повышении качества боевой подготовки строевых частей ВВС, переучивания на новые типы самолетов и обучения бомбометанию с пикирования». С высокой степенью вероятности можно утверждать, что при выполнении требований этого постановления всплеск аварийности авиации не явился бы причиной отставки главного командования и командующих объединениями ВВС, как это не случилось в годы Великой Отечественной войны, в ходе которой безвозвратные небоевые потери боевых самолетов оказались более 51 проц.¹¹ Основная причина этих потерь все та же: недостаточный уровень летной выучки поступавшего на фронт молодого пополнения.

Что же касается обвинений в адрес генерал-лейтенанта авиации П.И. Пумпура частного порядка, то можно смело утверждать: их набор для отстранения от должности любого авиационного командира остался неизменным и в наши дни, кроме обвинений во вредительстве, конечно. При этом некоторые формально как бы правильные обвинения по своей сути являются демагогическими. Так, командующему вменили в вину недостаточную интенсивность летной подготовки и незаконное расходование авиагорючего из неприкосновенного запаса. При этом факт недопоставки горючего на боевую подготовку в качестве оправдания не принимается: почему об этом не доложил? А когда выясняется, что докладывал, и не раз, появляется дополнительное обвинение в халатном исполнении служебных обязанностей: оказывается, докладывать об этом надо было старшему руководству «через голову» непосредственного начальника. При этом как бы забывается, что специфика боевой и оперативной подготовки объединений ВВС и состоит в ежедневном контроле сверху донизу: каждый авиационный начальник про-

сто обязан знать, на каком бензине летают подчиненные ему объединения, соединения и части, по какой причине идет отставание в выполнении плана боевой подготовки и т.д. Авторы «Выводов...» не забыли инкриминировать командующему и низкий уровень дисциплины в подчиненных частях, и факты плохого хранения имущества на складах, и недостаточное использование тренажной аппаратуры. Так что оснований для наказания набралось уже достаточно, и 15 мая 1941 года П.И. Пумпур от занимаемой должности был освобожден.

Как известно, этим дело не кончилось. В феврале 1942 года П.И. Пумпур решением Особого совещания НКВД СССР был приговорен к высшей мере наказания. Реабилитирован 25 июня 1955 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ 1941 год — опыт планирования и применения Военно-воздушных сил, уроки и выводы. М.: ЦОТИ ВВС, 1989. С. 91.

² После снятия с обеих должностей П.В. Рычагов был зачислен на учебу в Военную академию Генерального штаба, но 24 июня 1941 года арестован по обвинению в военном заговоре и шпионаже и расстрелян без суда 28 октября 1941 года. Реабилитирован в 1954 году.

³ *Тимохович И.В.* Развитие оперативного искусства советских Военно-воздушных сил в Великой Отечественной войне. Дис... докт. истор. наук. Монино: ВВА им. Ю.А. Гагарина, 1970.

⁴ *Шумихин В.С.* Советская военная авиация 1917–1941. М.: Наука, 1986. С. 236, 241.

⁵ 1941 год — опыт планирования и применения Военно-воздушных сил, уроки и выводы. С. 90.

⁶ Там же. С. 60, 61.

⁷ 1941 год — уроки и выводы. М.: Воениздат, 1992. С. 35.

⁸ Там же. С. 57.

⁹ Советская авиация в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в цифрах. М.: ГШ ВВС, 1962. С. 7.

¹⁰ 1941 год — опыт планирования и применения Военно-воздушных сил, уроки и выводы. С. 81.

¹¹ Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М.: Воениздат, 1993. С. 367.

*Публикация
генерал-майора запаса
А.Г. ЦЫМБАЛОВА*

• НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В САРАТОВЕ

В САРАТОВЕ состоялась Всероссийская научно-теоретическая конференция «Первая мировая война: поиски новых подходов к исследованию, приглашение к диалогу». В форуме, организованном кафедрой отечественной истории в новейшее время Саратовского государственного университета (заведующий — доктор исторических наук, профессор полковник запаса А.А. Герман) при участии Поволжского отделения Академии военных наук и Саратовского областного музея краеведения, приняло участие историки из десяти городов России: Москвы, Санкт-Петербурга, Белгорода, Иваново, Краснодара, Нижнего Новгорода, Петрозаводска, Орла, Саратова, Тамбова.

С научными докладами выступили: В.Т. Иминов «Военно-политические итоги и уроки Первой мировой войны», Р.А. Ромашов «Первая мировая война — первая и последняя война индустриальной эпохи», В.В. Пенской «Первая мировая война и военная революция», И.И. Басик «Особенности развития военного искусства в Первую мировую войну», С.А. Кочуков «Проекты подготовки войны с Германией в конце XIX века», А.А. Порошин «О некоторых уроках организации управления войсками русской армии в годы Первой мировой войны», А.И. Аврус «В.М. Чернов о "третьей силе" в Первой мировой войне», К.В. Самохин «Трансформации крестьянского менталитета в годы Первой мировой войны (на материалах Тамбовской губернии)», А.В. Посадский «Российские военнопленные Великой войны в 1918–1920 гг.», Ю.В. Кирева «Условия содержания немецких и австро-венгерских военнопленных на территории Туркестанского военного округа в период Первой мировой войны 1914 — февраль 1917 гг.», В.А. Чолахян «Промышленное развитие Нижнего Поволжья накануне и в годы Первой мировой войны», Ю.В. Варфоломеев «Первая мировая война в отражении политических процессов (по материалам деятельности "молодой адвокатуры")», Ю.А. Сафронов «Саратовские благотворительные марки периода Первой мировой войны», С.В. Картагузов «Мобилизация полков Уральского казачьего войска и отправка их в действующую армию», С.Г. Нелипович «Кризис историографии Восточно-прусской операции и пути его преодоления», Е.Ю. Дубровская «Российские армия и флот в Финляндии в годы Первой мировой войны: историографические и источниковедческие проблемы», А.В. Марьян «Вопросы комплектования русского офицерского корпуса в годы Первой мировой войны», Р.С. Мамедов «Осада и взятие крепости Перемьшль: старые и новые оценки события», Д.Г. Мартиросян «Русские войска в Персии в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.)», Г.Ф. Горшенин «Воспоминания Л.И. Дубовского как источник по истории отечественной авиации накануне и в годы Первой мировой войны», В.Л. Герасимов «Морская авиация России: год 1916-й», О.С. Мозговая «Проблемы этнических немцев в ходе Брест-Литовских мирных договоров», А.В. Наумов «Первая мировая война в судьбе семьи графов Медем» и др.

Участники и гости конференции, проводившейся в Саратовском областном музее краеведения, с интересом ознакомились с тематической выставкой «XX век. Войны и судьбы».

*А.А. СИМОНОВ,
кандидат исторических наук
(г. Саратов)*

Ю.А. ГАГАРИН «ВСЕХ НАС ПОЗВАЛ В КОСМОС»

ЗНАЧИТЕЛЬНУЮ часть фондов Российского государственного архива научно-технической документации (РГАНТД), крупнейшего в Российской Федерации центра хранения документов по истории отечественной науки и техники, составляют материалы по одной из самых приоритетных и перспективных областей науки и техники — космонавтике. Они отражают основные направления космических программ, этапы практического освоения космического пространства с 1930-х годов по настоящее время, в частности подробнейшие сведения о первом космонавте Земли — Ю.А. Гагарине. Это о нем американские астронавты, выполнявшие лунную программу, выражая свою признательность за его вдохновляющий подвиг, сказали: «Он всех нас позвал в космос».

Документы, связанные с именем Ю.А. Гагарина, многообразны. Читателям «Военно-исторического журнала» предлагаются два из них: письмо полковника медицинской службы П.В. Буянова журналисту «Комсомольской правды» Я.К. Голованову о проведении отбора летчиков ВВС в первый отряд космонавтов и звукозапись воспоминаний летчика-космонавта СССР генерал-майора авиации П.Р. Поповича.

Письмо П.В. Буянова Я.К. Голованову

Уважаемый Ярослав Кириллович!

Отвечаю на наш с Вами телефонный разговор по необходимости уточнения первичного отбора космонавтов первой группы.

Это действительно был первый опыт отбора кандидатов в космонавты. До этого такой системы не существовало. Всю организационную работу возглавил наш институт*.

Как помню, в конце мая 1959

* НИИ авиационной и космической медицины МО СССР.

года нас несколько человек вызвали на совещание, где впервые было объявлено о том, что необходимо приступить к отбору кандидатов в космонавты. Генерал-лейтенант м[едицинской] с[лужбы] Волынкин Ю.М. объявил о создании комиссионных групп, каждая из которых состояла из двух человек. Думаю, что и сейчас в в/ч сохранен приказ о группах. Таких групп [было] создано не более 4—5. Я принял во внимание только то, что касалось меня. Мне как представителю в/ч [...], ответственной за первичный отбор, и представителю штаба ВВС ВМФ подполковнику медслужбы Пчелкину Александру Петровичу (я тогда тоже носил звание подполковника м/с) был поручен отбор кандидатов в истребительных частях ВВС европейских флотов. В течение июня—июля 1959 года мы побывали в гарнизонах истребительной авиации Северного, Черноморского и Балтийского флотов. Нам дали командировочные удостоверения и документ, обязывающий командование флотов оказывать нам необходимое содействие.

Надо сказать, что при подготовке нашей командировки на флоты большую помощь нашей группе оказал тогдашний начальник медицинской службы ВВС ВМФ генерал-майор м/с Катков Антон Иванович. К сожалению, Антон Иванович несколько лет тому назад умер (уже будучи в отставке).

Ярослав Кириллович, Вы правильно пишете, что наши полномочия касались всей полноты отбора. Мы должны были отобрать кандидатов не только по медицинским показателям, а с учетом профессиональной подготовки, морально-политических особенностей отбираемых.

Мы с А.П. Пчелкиным разработали для выполнения этой задачи четкий план. Вероятно, другие группы разработали примерно такой же план действий. После доклада командиру части (соединения) о цели нашей командировки мы по дан-

ным медицинских документов (медицинской книжки) проводили предварительный ориентировочный отбор по состоянию здоровья и росту-весовым показателям (нам дали данные по максимальному росту и весу и возможным отклонениям). После этого отобранные кандидаты нами обсуждались с командиром и политработником, которые нам предоставили подробную характеристику профессиональной работы, моральных качеств, особенностей характера, в частности коммуникабельность этих лиц, вредные привычки и пр.

При отрицательной или неопределенной оценке указанных качеств отобранные по медицинским книжкам летчики отбраковывались.

Только после этого отобранные нами лица вызывались для предварительных переговоров и врачебного (терапевтического) обследования, вернее, врачебного осмотра терапевтом (мною). При этом у нескольких летчиков были обнаружены заболевания, несовместимые с их летной деятельностью, и нами об этом сообщалось медикам части для принятия соответствующих мер. Этим мы помогли врачу части в его работе.

Этот первый контакт с летчиками позволял уточнить наши впечатления и оценить возможности отобранных нами кандидатов.

После этого подготовленный нами список кандидатов мы обговаривали и согласовывали с командованием, а затем с каждым из отобранных состоялся заключительный разговор о цели отбора, характере предстоящей работы. Выявляли реакцию летчика на наше предложение. При согласии летчика с нашим предложением (кстати, подавляющее большинство летчиков выражало согласие на новую работу) мы предлагали обговорить предложение с супругой, домашними, подумать и дать ответ на следующий день. Чаще всего летчики давали согласие при этом разговоре и не откладывали до следующего дня.

Летчикам, отобранным нами и согласившимся на предстоящую работу, сообщалось также, что предстоит тщательный медицинский и психологический отбор в Москве на базе ЦНИАГ**.

Были случаи (правда, их было мало), когда после домашнего анализа летчики отказывались от нашего предложения.

Таким образом, на трех флотах нами [было] отобрано более 20 человек кандидатов, и списки первично отобранных летчиков были представлены в штаб ВВС ВМФ и главному врачу ВВС (через командование в/ч [...]).

В сформированную группу первых космонавтов, из нами отобранных, вошли 4 человека: Юрий Алексеевич Гагарин, Павел Иванович Беляев, Георгий Степанович Шонин, Иван Николаевич Анিকেев.

Так что в шутку можно сказать, что мы с А.П. Пчелкиным являлись «крестными отцами» этих космонавтов. К стати, Ю.А. Гагарина и Г.С. Шонина мы отобрали на Северном флоте в гарнизоне Луастарве (на норвежской границе).

Г.С. Шонин достаточно точно описывает проведенный нами первичный отбор (с точки зрения впечатлений кандидата). Правда, в его книге есть и маленькая неточность, когда он пишет о том, что, когда он вошел в комнату, там сидели два пожилых человека, оба подполковника-медика в форме. В морской форме был один из нас — А.П. Пчелкин, а я в общевоинской форме. С удивлением я прочитал, что мы были пожилыми, тогда как мне в то время шел 41-й год, а Пчелкину, вероятно, 45-й. Хотя в этом ничего удивительного нет, так как возрастную оценку давал нам 22-летний человек.

В заключение следует сказать следующее. До 1968 года я работал заместителем начальника клинического отдела в/ч [...] и принимал регулярное участие в медицинском обследовании космонавтов перед и после космических полетов. Моя группа, в том числе майор м/с Береговкин, медсестра Юдина К.В., проводили клиничко-функциональные исследования сердечно-

сосудистой и дыхательной систем всех первых космонавтов, вплоть до последнего полета В.М. Комарова.

С уважением

Петр БУЯНОВ

19 июня 1986 г.

Российский государственный архив научно-технической документации (РГАНТД). Ф. 211. Оп. 6. Ед. хр. 99. Подлинник. Машинопись.

Из воспоминаний дважды Героя Советского Союза летчика-космонавта СССР П.Р. Поповича

Я вам расскажу о заре туманной юности, как это все начиналось. О полете человека в космос мечтали давно. Все произошло по трудам нашего ученого К.Э. Циолковского. Этими вопросами занимался С.П. Королев вместе со своими соратниками. После войны была колоссальная разруха, но все равно страна взялась за разработку этих вещей, потому что все прекрасно понимали, что, кто будет силен в космосе, тот будет силен вообще. 4 октября 1957 года был запущен 1 [первый] ИСЗ***. Я служил тогда в Карелии, мы смотрели на этот спутник и говорили, что лет через 20 кто-то полетит на спутнике. Сложилось так, что я потом перешел летать в Кубинку под Москву. В 1959 году пригласили меня и говорят: «Мы вам предлагаем, но никому не говорите. Ни с женой, ни с кем нельзя советоваться». Потом говорят: «Иди и думай». Я вышел за дверь, потом возвратился, дверь открыл и говорю: «Я согласен». Зачем я сутки буду мучиться?

Из Кубинки отобрали 10 человек. 10 молодых летчиков-испытателей. Я был самым старшим, мне тогда было 29 лет.

Поехал на медосмотр я один. Девять человек не поехали. Честно говоря, ребята перепугались. Они послали разведчиков в Центральный авиационный госпиталь в Москву, там они узнали, что некоторых вообще из авиации списывают: обнаруживают такие изъяны в здоровье, которые выявляются только при детальном медицинском обследовании. А представляете, большинство ребят из школы,

потом училище, и если выгонят из авиации — сторожем идти работать. Я не боялся. У меня за плечами было два диплома. Я закончил ремесленное училище, уже профессия — столяр-краснодеревщик. И закончил Магнитогорский техникум трудовых резервов, диплом — мастер производственного обучения, столяр-краснодеревщик 7 разряда, самый высокий разряд. Это было в 1951 году. Я шел, как говорится, с открытым забралом. И действительно, ни один врач не только ко мне, но и ко всем 20 ребятам, которые пришли в первый отряд, не имел претензий по медицине. Мы были самые здоровые люди на планете.

Я приехал в Москву раньше остальных, поскольку был ближе всех от Москвы. Остальные приехали в понедельник, 14 марта 1960 года. Пятница, суббота, воскресенье — три дня я был единственный космонавт. Где будем жить? Поехали на Центральный аэродром****, там были бараки, строители жили. Из одного барака строители выселили, а [нам] сказали: «Вы будете жить в этом бараке».

В понедельник я уже встречал Гагарина, Титова и других ребят. Приехали семьи, и нас переселили, там же, в кирпичное здание барачного типа. Там мы занимались, в ангаре у нас был спортзал. Занимались спортом. Никто не знал, как готовиться. Мы сделали вывод: физкультурой заниматься надо[? —]. Надо. Материальную часть изучать надо[? —]. Надо. И медицину. В процессе подготовки будем смотреть.

Я никогда не забуду, когда к нам первый раз пришел Сергей Павлович Королев. Я был старшим группы и секретарем парторганизации. Я дал команду: «Товарищи офицеры[!], доложил. Мы ожидали, что сейчас зайдет такой могучий человек, и вдруг заходит невысокого роста, головастый, лобастый. Быстро, энергично зашел. Глазки хитро прищурены: «Здравствуйте, орелики*****». Очень интересная беседа была. «Вы думаете, главный сидит тут, рассказывает, а полетим мы через два-три года. Так вот, я приглашаю вас к себе в

** Центральный научно-исследовательский авиационный госпиталь.

*** Искусственный спутник Земли.

**** г. Москва, Ходынское поле.

***** Так в документе

КБ, чтобы вы посмотрели корабль, на котором кто-то из вас полетит». Мы на следующий день поехали посмотреть корабль «Восток», на котором потом полетел Юра Гагарин. Но готовить нас было негде, ни тренажеров, ничего. Сейчас Центр подготовки космонавтов — это колоссальная база, все есть, а тогда ничего не было. Был один-единственный макет корабля «Восток» в Жуковском у Даревского¹, где лепили приборы на корабль «Восток». Вот в этом корабле проходили тренировки, сдавали экзамены. Из двадцати человек было отобрано шестеро. Гагарин, Титов, Николаев, Попович, Быковский и Толя Карташов. Потом Толю Карташова списали. Теперь — кто полетит первым? Евгений Анатольевич Карпов² спрашивает у меня: «Паша, как ты думаешь, кто должен лететь первым?» Я говорю: «Конечно, Гагарин. Евгений Анатольевич, я же понимаю. Я — украинец, Гагарин — русский, Николаев — чуваш. Гагарин или Титов, но больше подходит Гагарин». Мы даже провели что-то типа тайного голосования в отряде, и все высказывались за Юру.

На полет был назначен Юра Гагарин, Титов — дублер. Нам с Николаевым Сергей Павлович [Королев] сказал: «Вы будете олицетворять дружбу народов Советского Союза — чуваш и украинец».

Когда прилетели на космодром, примерно дней за 10 до старта, я с Юрой спал в одной комнате. У нас с Гагариным очень близкие, дружеские отношения были. У нас с ним биографии очень схожие. Он был в оккупации короткое время под немцем, и я был, правда, более длительное время. Три года. Он закончил ремесленное училище, и я закончил. Закончил техникум трудовых резервов, и я закончил. Он — аэроклуб, и я — аэроклуб. Все одинаково, только моложе меня на четыре года. Мы с ним находили общий язык по любому вопросу. У нас никогда не возникало ни одного конфликта, потому что или я промолчу, или он, если кто из нас не прав.

На старте в пусковом бункере нас было пять человек: Сергей Павлович Королев, Нико-

лай Петрович Каманин³, полковник Кириллов⁴, пускающий от военных, от гражданских пускающий — Воскресенский⁵, пятым был я. Сергей Павлович обратился ко мне с просьбой, чтобы я с Юрой разговаривал. Сергей Павлович говорит: «Ну что я буду говорить или Каманин, а ты его друг, давай говори с ним». Я говорил с Юрой все время. Когда Юра приземлился, мы уже знали, что он живой и здоровый. Причем что интересно, он сел под Саратовом, где летал в аэроклубе. Что я хочу сказать про Юру. 27 лет парню, полетел. И вот мы боялись за Юру, как бы Юра не сорвался. Я ему от души завидовал, он на глазах вырос как гражданин великой страны.

Он стал командиром отряда, заместителем начальника Центра подготовки космонавтов. Все время Юра сохранял свой человеческий, душевный образ. К нему мог подойти любой. Ему запретили летать. Он пытался доказать, что летать ему необходимо: «Как я буду руководить, если я не буду летать?» Он дублировал Володю Комарова, когда [тот] готовился к космическому полету. Это такая судьба у человека.

В тот день, когда случилась трагедия, ни я, ни Леонов не видели Юру. Мы с молодыми космонавтами в Кержач летали на парашютную подготовку. Такая ситуация. Облачность 5 баллов, кучевая. У нас очередной вертолет готов, и вдруг находит облако кучевое, и мы приняли решение не поднимать вертолет, облако пройдет, и будем прыгать. И в это время раздается удар. Я даже сказал, обращаясь к Леонову: «Леша, на сверхзвуке, что ли, хотя не похоже на сверхзвук». Мы сразу заволновались, вышли на связь с Чкаловской. Нам говорят: «Летите домой». На стоянке никого нет. Один техник. Спрашиваем: «Что случилось?» — «Гагарин и Серегин не вернулись, уже два с половиной часа[, как] пропала связь». Мы с Лешей переглянулись и быстро на КП. Там уже Каманин, маршал Руденко⁶. И мы сразу по карте определили направление, угол, под каким мы слышали удар. И действительно, там нашли место падения самолета УТИ МИГ-15. Искали очень долго,

вернее, собирали все, что можно было собрать. Задача была поставлена собрать все, и находили детали на расстоянии километра от места падения самолета. Собрали почти все. Первая государственная комиссия заседала и сделала вывод, что виноват экипаж. Попали в сложные условия, не справились с техникой пилотирования. Мы, космонавты, с этим категорически не согласились. Мы написали письмо в ЦК КПСС, в котором поставили девять вопросов. И ни ответа, ни приветия. Однажды мы с Валерой Быковским были в Москве у Каманина. Каманина не было, был Горегляд⁷. Я говорю: «Как же так, мы написали письмо — ответа нет». Он говорит: «Позвони Устинову»⁸. Я говорю: «Наберите по кремлевке». Он набирает и мне трубку быстро передает. Слышу — Устинов. Я говорю: «Здравия желаю, Попович беспокоит». Устинов говорит: «Приезжайте». Мы приехали. Письмо наше лежит перед ним. «Вы тут понаписали, ЦК не верите, правительству не верите». Мы спокойно с Валерой сидим. «Почему, мы всем верим, но возникли у нас вопросы». «Хорошо. Вторую комиссию назначим, и вы войдете туда оба». Наша комиссия не сделала никаких выводов. Появилась целая масса версий. Чего только ни говорили. Леша Леонов вместе с профессором Белоцерковским⁹ отстаивают вариант, что они (гагаринский самолет)***** попали в струю самолета, который прошел рядом с ними. Я лично категорически с этим не согласен. Я в своей летной практике сотни раз попадал в струю самолета. Если бы высота у них была 200 метров, я согласен, но у них высота была 4200 метров. Куда ни кинь — ничего с тобой не делается. Что-то попало. Кабина доказывает, что самолет в целостности и сохранности долетел до земли. Значит, в кабину ударить не могло. Мой вариант. Когда Юра доложил: «Разрешите выход на точку. Вас понял», через 60 секунд они врезались в землю. Вот в этот момент и произошло что-то. Они потеряли сознание оба. Что про-

***** Так в документе.

изошло, я не знаю. Почему я делаю такой вывод? У нас в инструкции по технике пилотирования написано, это кровью написано, если до высоты 2500 метров самолет не вышел из непонятого положения, катапультироваться. Они и не делали попыток катапультироваться. Отсюда можно сделать вывод: высота у них была ниже, намного. И они поняли, что катапультироваться бесполезно. Поэтому они пытались вывести машину из пикирования. То, что они пытались вывести машину, это доказано. И не хватило 260 метров высоты. Что произошло? Я уверен в том, что они сознание потеряли оба. Юры не стало, жалко. Они, конечно, рано ушли: Юра, Сергей Павлович. Если они были бы, космонавтика была бы в другом варианте и на другом месте, чем она находится сейчас...

РГАНТД. Арх. № 1671. Фонодокумент.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Даревский Сергей Григорьевич — главный конструктор специализированного конструкторского бюро по разработке тренажеров.

² Карпов Евгений Анатольевич — генерал-майор медицинской службы, первый начальник Центра подготовки космонавтов.

³ Каманин Николай Петрович — генерал-полковник авиации, помощник главнокомандующего ВВС по космосу.

⁴ Кириллов Анатолий Семенович — генерал-майор, заместитель начальника 5-го Центрального научно-исследовательского полигона МО СССР, космодром Байконур.

⁵ Воскресенский Леонид Александрович — заместитель главного конструктора ОКБ-1 по летно-конструкторским испытаниям.

⁶ Руденко Сергей Игнатьевич — маршал авиации, первый заместитель главкома ВВС.

⁷ Горегляд Леонид Иванович — генерал-майор авиации, генерал-инспектор ВВС.

⁸ Устинов Дмитрий Федорович — Маршал Советского Союза; в то время — секретарь ЦК КПСС

⁹ Белоцерковский Сергей Михайлович — генерал-лейтенант, заместитель начальника Военно-воздушной инженерной академии имени Н.Е. Жуковского.

Публикация
А.В. СЕРЕГИНА;
Л.В. УСПЕНСКОЙ

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

ШАНХАЙСКАЯ организация сотрудничества (ШОС) — международная организация, создана в июне 2001 года. Членами ее являются Казахстан, Китай, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Главными целями ШОС являются: укрепление

СПРАШИВАЕТЕ — ОТВЕЧАЕМ

Наша страна, насколько мне известно, принимает участие в Шанхайской организации сотрудничества. Интересно, когда эта организация возникла и чем занимается?

В.И. ЦИГОРЕВ

(г. Александров Владимирской обл.)

между государствами — участниками взаимного доверия, дружбы и добрососедства; поощрение эффективного сотрудничества между ними в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, экологической и других областях; совместные усилия по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе, в том числе и в рамках военно-технического сотрудничества, построение нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка.

ШОС изначально существовала как политическое объединение «Шанхайская пятерка» в формате пяти стран — Казахстан, Китай, Киргизия, Россия и Таджикистан. Объединение ставило своими целями укрепление доверия между его участниками в военной области, обеспечение мира, безопасности и стабильности в регионе, борьбу с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. В 1996 году на первом саммите глав этих государств в Шанхае было подписано Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы, а вслед за ним — на втором саммите глав государств «Шанхайской пятерки» в 1997 году в Москве — Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. В 2000 году к «Шанхайской пятерке» присоединился Узбекистан. В июне 2001 года в Шанхае главами шести государств (Казахстан, Китай, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан) была подписана Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. В рамках ее было принято решение о создании совместного антитеррористического центра. В сентябре того же года в Алма-Ате (Республика Казахстан) главы правительств государств — участников ШОС подписали Меморандум об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций. В Меморандуме определены перспективные направления сотрудничества, представляющие взаимный интерес: энергетика, транспорт, телекоммуникации, сельское хозяйство, туризм, природоохранная, финансово-банковская сферы. На Санкт-Петербургском саммите глав государств в июне 2002 года была подписана Хартия Шанхайской организации сотрудничества, которая определяет регламент взаимодействия в ШОС.

Высшим органом ШОС является Совет глав государств, собирающийся на заседания ежегодно. Один раз в год проводится заседание Совета глав правительств (премьер-министров), на котором принимается бюджет ШОС. Основным органом, координирующим деятельность организации, выступает Совет министров иностранных дел. Сотрудничество по различным направлениям регулируется встречами министров и/или руководителей соответствующих ведомств, которые собираются на регулярной основе. Координация текущей деятельности в рамках ШОС возлагается на Советы национальных координаторов, назначаемых в каждом из шести государств.

С января 2004 года ШОС функционирует в качестве полноценной международной организации. Официально начали работать ее постоянно действующие органы: Региональная антитеррористическая структура (расположена в Ташкенте) и наделенный административно-техническими функциями Секретариат ШОС во главе с исполнительным секретарем (расположен в Пекине).

В соответствии со сложившейся практикой координация работ по экономическому направлению в рамках ШОС осуществляется государствами-членами поочередно. Наиболее перспективными и востребованными направлениями хозяйственного взаимодействия шести стран являются транспорт, энергетика, природопользование и охрана окружающей среды, здравоохранение. К деловому партнерству в рамках ШОС предполагается активно привлекать негосударственные секторы экономик государств — членов.

Очередное заседание Совета глав государств — членов ШОС состоялось 15 июня 2006 году в городе Шанхае в Китае.

О.Ю. ВАЖНОВ

«...ЗДЕСЬ БЫЛО МНОГО СТИХИЙНОГО, СЛЕПОГО И СТРАШНОГО МЩЕНИЯ»

Самосуды на флоте в первые дни Февральской революции 1917 года

События Февральской революции 1917 года в военно-морских базах Балтийского флота сопровождались стихийными самосудами и расправами над неугодными матросами офицерами. Это в значительной степени повлияло на радикализацию революционной обстановки в стране, на развязывание в дальнейшем Гражданской войны. Самосуды на флоте относятся к числу тех достаточно редких явлений, когда трагичность происшедшего очевидна, но сами факты замалчиваются, выявление виновников в лучшем случае откладывается на потом.

ТОЛЬКО после Гражданской войны, когда настало время «собирать камни», стали появляться отдельные публичные оценки трагичной значимости самосудов. Так, авторитетный флотский офицер-эмигрант Г.К. Граф отмечал: «Эти убийства были ужасны, но еще ужаснее то, что они никем не были осуждены»¹. Другой известный свидетель событий — Б.П. Дудоров* писал: «Ничто не разделяет людей в такой степени, как взаимно пролитая кровь. Она отправляет души обеих сторон. В народах примитивных она рождает кровную месть, живущую в поколениях. Но и среди людей высокой культуры она вырывает глубокую пропасть, засыпать которую могут лишь долгие годы»².

Самосуды были связаны прежде всего с известной авангардной ролью, которую сыг-

рали матросы в обеих революциях 1917 года. В научной и мемуарной литературе советского периода назывались некоторые причины этого: резкая социальная разница между матросами и офицерами, в основном выходцами из высшего дворянства; тюремно-казарменная дисциплина на кораблях и в базах; высокий уровень грамотности матросов; возросшее значение флота как военной силы в условиях Первой мировой войны (на 1 января 1917 г. в списках боевых судов флота состояли 558 кораблей); близость основных флотских баз к столице; накопленные с 1905 года революционные традиции и деятельность революционных партий на флоте³. Следует также учитывать социально-психологические факторы⁴, среди которых оставался невыясненным на флоте вопрос о виновниках поражения в Цусимском проливе и других сражениях Русско-японской войны 1904—1905 гг. В случившемся матросы обвиняли офицеров и все командование, а офицеры — революцию и революционно настроенных матросов. Среди особых факторов называлось внутрифлотское соперничество: повышенная революционная активность в 1917 году Балтийского флота по сравнению с Черноморским, в то время как у последнего была авангардная роль в революции 1905—1907 гг.

На необходимость искать истоки ожесточенности Гражданской войны еще в начале революционного процесса 1917 года, и прежде всего в февральско-мартовских самосудах на флоте в дальнейшем обращали внимание и представители революционных партий. В частности, это подчеркивал бывший

нарком юстиции левый эсер И.З. Штейнберг⁵. В целом причины трагических событий члены различных партий определяли исходя из своих политических пристрастий. При этом диапазон мнений был очень велик: от абсолютной стихийности происшедшего до полной сознательности в действиях матросов. Сами же эти действия представлялись то героическими, то преступными.

Примером «устоявшегося» освещения событий в советской литературе может служить выдержка из опубликованной в 1987 году в «Морском сборнике» статьи, посвященной 70-летию февральско-мартовских революционных событий: «В грозном семнадцатом под руководством большевистской партии военные моряки приняли активное участие в свержении царского самодержавия...»⁶. Далее рассказывалось, что восстание в Кронштадте началось по плану и по сигналу большевиков, «повсюду были установлены засады с пулеметами», а «оказавшие сопротивление монархисты были убиты»⁷. Сегодня о самосудах либо не пишут⁸, либо характеризуют их совершенно иначе, чем в советский период⁹.

УЖАСЫ самосудов подробно были описаны и в советской мемуарной литературе 1920-х годов, в том числе во флотской. Например, о расправе матросов над командиром Кронштадтского порта адмиралом Р.Н. Виреном, известным своей требовательностью к соблюдению подчиненными уставных норм: «Толпа с ревом дикого зверя набросилась на беззащитную жертву...»¹⁰. Причем Р.Н. Вирен выглядел «несчастливым», в то время как офицеры-эмигранты, вспоминая его в своих мемуа-

* Дудоров Борис Петрович (1882—1965) — контр-адмирал (03.09.1917). Начальник Воздушной дивизии Балтийского моря (1916—1917).

рах, могли ограничиться упоминанием только случаев его явного самодурства. Типичный пример описания самосудов в Гельсингфорсе — мемуары большевистского лидера начавшего восстание линейного корабля «Павел I» Н.А. Ховрина. Он не скрывал случайности многих жертв, особенно первых, явившихся, как правило, следствием накаленности общей обстановки. А после «связанная между собой уже не словами, а делом команда не могла остановиться на этом»¹¹. Н.А. Ховрин откровенно описал жуткие сцены убийств офицеров с помощью «кувалды», с «добиванием» раненых и т.д., делал это не без сочувствия к офицерам, исполнявшим свой служебный долг и недальновидно оказывавшим сопротивление действиям матросов. Но в то же время он не осуждал убийц-матросов. Н.А. Ховрин называл происходившие жестокости «лишь каплей в море по сравнению с тем, что приходилось переносить матросам за время службы от своего командного состава» и «детской забавой» по сравнению с расправами над матросами в 1905 году¹².

Особый взгляд на известные события содержится в свидетельстве присланного ЦК РСДРП(б) в Кронштадт сразу после окончания Отдельных гардемариных классов мичмана Ф.Ф. Раскольников: «Буржуазные газеты с бешеным ожесточением приписывали расстрелы кронштадтских офицеров нашей партии, в частности, возлагали ответственность на меня. Но я приехал в Кронштадт уже после того, как закончилась полоса стихийных расправ. Что касается нашей партии, то она, едва лишь овладев кронштадтскими массами, немедленно повела энергичную борьбу с самосудами. Расстрелы офицеров... носили абсолютно стихийный характер, и к ним наша партия ни с какой стороны не причастна»¹³. Здесь имеется некоторое преувеличение автором роли большевиков в «овладении кронштадтскими массами». Самосуды главным образом прекратила не какая-либо партия. Они резко пошли на убыль, как только сознательная часть кронштадтцев почувствовала, что победа революции обеспечена, а самосуды наносят ей вред.

В Февральскую революцию на флоте погибли около ста офицеров: в Гельсингфорсе около 45, немногим меньше в Кронштадте, в Ревеле 5, в Петрограде 2, а также свыше 20 боцманов, кондукторов и сверхсрочников. Кроме того, 4 офицера покончили жизнь самоубийством, 11 пропали без вести (вероятно, убиты или сбежали)¹⁴. В Гельсингфорсе были арестованы около 50 офицеров, в Кронштадте — около 300¹⁵. Ряд офицеров, спасаясь от самосудов, сами пожелали быть арестованными¹⁶. В Гельсингфорсе большая часть офицеров была выпущена в первые же дни после событий. Но остальные, около двух десятков человек, в основном причастные к подавлению Свеаборгского восстания 1906 года, находились в тюрьме по крайней мере еще в июле 1917 года¹⁷. В Кронштадте в конце мая под арестом продолжали находиться 180 человек¹⁸. Временное правительство пыталось перевезти их в Петроград отдельными группами. «Но, — как жаловался министр юстиции П.Н. Переверзев на съезде офицерских депутатов 25 мая, — каждый раз собирались огромные толпы, требовавшие, чтобы ни один офицер не был вывезен из Кронштадта... И, считаясь с непримиримым настроением в Кронштадте, мы не прибегали к решительным мерам, чтобы не вызвать насилие над заключенными офицерами»¹⁹.

НАИБОЛЕЕ бессмысленным и случайным считается убийство командующего Балтийским флотом вице-адмирала А.И. Непенина²⁰. Произошло это днем 4 марта, когда уже закончилась полоса самосудов (в ночь на 4 марта). А.И. Непенин направлялся на многотысячный митинг гарнизона Гельсингфорса и был убит в воротах порта выстрелом в спину, раздавшимся из группы матросов.

Убийство А.И. Непенина произошло по той же причине, почему вообще самосуды в Февральскую революцию имели место на Балтийском флоте и их не было на Черноморском, — из-за разницы в настроениях балтийских и черноморских матросов в силу вышеуказанных факторов и других обстоя-

тельств. Так, А.И. Непенин на встрече с представителями команд неосторожно высказался о возможности привлечения к ответственности в будущем виновных в убийстве офицеров²¹. Матросы к этому относились исключительно болезненно. Не одиночки и не немецкие шпионы убили А.И. Непенина, как сплошь и рядом об этом писала правая печать, а матросы «поторопились» исполнить волю митинга²². Поэтому причины убийств офицеров следует искать главным образом в психологии матросской массы.

На вопрос: «Почему же переход власти во флотских балтийских базах произошел в форме массовых самосудов?» — непосредственные свидетели и современники не могли дать ответа. Вот что писал один из представителей сравнительно нейтральной интеллигенции: «Кто был вдохновителем и руководителем событий этого дня** в Кронштадте — не знаю. Несомненно, здесь было много стихийного, слепого и страшного мщения. Роковую роль в жестокостях играли женщины, работницы порта...»²³. Другой вариант подобной оценки: «Эти печальные события в Кронштадте разразились потому, что там было много штрафованных и других матросов, которых никто не хотел брать на суда, как негодный элемент. Словом, отбросы флота. Между ними и офицерами были чересчур натянутые отношения, и когда "укротители зверей" остановились в некотором замешательстве в начале движения, звери бросились на них и растерзали. Кровь опьянила их, они осатанели»²⁴.

С такой оценкой нельзя согласиться. Далеко не все флотские офицеры смотрели на подготовку матросов как на дрессировку, и не всем при этом мешала их «сознательность». Они, как пишет Г.К. Граф, «терялись в догадках, стараясь найти причину убийства наших несчастных офицеров»²⁵. Он приводит рассказ командира линкора «Андрей Первозванный» капитана 1 ранга Г.О. Гадда, которому в критический момент удалось выступить перед толпой мат-

** 1 марта — основного дня самосудов.

росов и задать им вопрос: «Что вы хотите, почему напали на своих офицеров?» В ответ один крикнул: «Кровопийцы, вы нашу кровь пили...». Другой предъявил претензию: «Нам рыбу давали к обеду». И только в ответе третьего: «Нас к вам не допускали офицеры», — звучал некоторый «легитимный» мотив²⁶. Понятно, что такие ответы офицерам ничего не объясняли. Тем более видимая случайность жертв была налицо. Отношение к потенциальной жертве могло смениться в короткий промежуток времени с гнева на прямо противоположное чувство.

В конце концов, по мнению Г.К. Графа, приняли версию об уничтожении офицеров по спискам, подготовленным большевиками и немецкими шпионами²⁷. Подобная бульварная версия для флотских офицеров, недоумевавших, за что же История выбрала их «стрелочниками», по-человечески как-то объяснима. Но эту версию в 1917 году подхватили не только правые газеты, но даже такие деятели, как Питирим Сорокин²⁸. Этой версии придерживаются и современные авторы²⁹. «Расстрельные списки» действительно появились на Черноморском флоте³⁰. Вероятно, под влиянием этой шумихи и слухов какие-то «инициативные» группы матросов действительно их составляли.

ИСТОРИКИ сегодня в поисках причин самосудов находят логику, хотя и «палаческую»³¹, и какой-то определяющий социально-психологический фактор. Чаще других обращается внимание на «факт скученной изолированности людей, привыкших к просторам и сдерживающему давлению знакомого социального окружения. Матросы, томившиеся в бездействии в железных коробках, жестоко мстили именно определенного типа командирам»³². Однако если в современных публикациях «антимонархическая» и «шпионско-провокаторская» версии почти исчезли, то в целом имеется тенденция высказать «главное убеждение... в том, что сущностью настроения революционных матросов февраля—октября 1917 г. были не социал-демократические, а люмпен-проле-

тарские настроения»³³ или же объяснить их как «важнейший показатель психопатологического вырождения революции»³⁴ и преступно-уголовной сущности толпы. Представляется также не совсем верным искать главные причины самосудов в низкой политической и общей культуре матросов. Более правомерной выглядит главная причина убийств офицеров — как носителей «другой правды»³⁵. Но это в том случае, если признавалось нежелание офицеров радикально менять порядки на флоте.

С изображением матросов как психопатологической и уголовной толпы согласиться нельзя. Да, здесь проявился типичный стихийный механизм толпы. Однако бессознательное в самосудах не следует считать преобладающим. Тем более что даже толпа может быть структурированной и одухотворенной общей идеей. Кроме того, вопрос с сознательностью на флоте стоял принципиально. Можно предположить, что значительная часть матросов специально не теряла контроля над собой. Ф.Ф. Раскольников отмечал, что во время самосудов «никем не руководимое движение с поразительной меткостью наносило свои удары»³⁶. В этой оценке содержится преувеличение, которое могло быть результатом постреволюционной «абerrации зрения». Однако мысль о том, что у матросов по крайней мере был какой-то минимум целенаправленности и осознанных представлений о правоте своих действий, верна. Более объективной видится точка зрения офицеров старого флота, оставшихся служить в советском ВМФ. Так, Г.Н. Четверухин (артиллерийский офицер линейного корабля «Полтава»), свидетельствуя, что накануне самосудов офицеры сознавали, что дело не в конкретных личностях, а «все мы для них не удобные»³⁷, отмечал, что, хотя «действительно было убито много реакционных офицеров, которые своим отношением к подчиненным заслужили справедливую ненависть матросов», но все происходило «не совсем так», как говорится в современной литературе о «расправе революционных ма-

тросов с ненавистными им реакционерами-монархистами». Он перечислял убийства, имевшие разные причины: по политическим соображениям, чтобы избавить флот от лиц, способных отрицательно повлиять на ход восстания (например А.И. Непенина и других офицеров высших рангов); для сведения личных счетов; против офицеров — сторонников палочной дисциплины; убийства лиц, имевших немецкие фамилии³⁸.

Особенно не вписывается в объяснение причин самосудов версия всей послефевральской литературы о борьбе с «реакционерами-монархистами». Матросы не были неприимимы к монархии. Для них главным являлось изменение существовавшего порядка вещей. Ход Февральской революции на флоте это подтвердил. Особенностью самосудов было то, что они не были направлены против офицеров, известных своей приближенностью к монархии. Так, морской министр И.К. Григорович остался единственным не арестованным царским министром³⁹. Никто не только не пострадал в Морском штабе при царской Ставке, но его меньше других затронули кадровые и другие изменения, вызванные революцией⁴⁰. Матросы не любили младших офицеров, связанных с А.Ф. Керенским, с меньшевистско-эсеровскими Советами (В.И. Лебедева, В.Н. Филипповского и др.). В то же время такие открыто монархически настроенные старшие офицеры, как М.К. Бахирев⁴¹, Г.О. Гадд, А.В. Развозов и ряд других, управляли флотскими соединениями и частями, в значительной степени опираясь на поддержку общественного мнения матросов. Обошлось без жертв среди офицеров и гардемарин Морского корпуса, известного своими монархическими симпатиями. Корпус был одной из немногочисленных воинских частей на флоте (вместе с новобранцами 2-го Балтийского экипажа в Петрограде и Военно-морским инженерным училищем в Кронштадте⁴²), оставшихся верными присяге и долго оказывавших вооруженное сопротивление революционным толпам⁴³. Помогло и то, что часть радо-

стно возбужденной толпы из-за общих симпатий к флоту склонна была видеть в гардемаринах наследников выпускника корпуса лейтенанта П.П. Шмидта, а больших сил матросов рядом не было.

ИЗВЕСТНОЙ является история с двоюродным братом царя великим князем Кириллом Владимировичем, контр-адмиралом, командиром Гвардейского экипажа, начальником морских батальонов и речных флотилий в действующей армии. Он, надев красный бант, смог привести 1 марта подчиненный ему Гвардейский экипаж, чьи матросы охраняли царскую семью, в рядах первых воинских частей, приветствовавших победу Февральской революции, к Таврическому дворцу, где находились Временный комитет Государственной думы и Совет рабочих и солдатских депутатов. А накануне в дом к нему ворвался «вооруженный сброд» с требованием предоставить автомобиль для поездки в Думу. Кирилл Владимирович согласился «при условии, что они его не разобьют». Этого хватило, чтобы «они закричали "Ура!"» и попросили его «возглавить их компанию»⁴⁴.

На отсутствии однозначной антимонархической направленности самосудов сказало и то, что сами офицеры-монархисты морально были более готовы к революции, чем те из офицеров, кто смотрел на нее накануне сквозь розовые очки. Монархистов не шокировали самосуды, и кто из них хотел или стремился отвести естественные подозрения в контрреволюционности, тот начал подчеркивать лояльность к революции и проявлять готовность к решительному изменению существовавшего порядка (убийство монархистами Г.Е. Распутина это также подтверждает). Поэтому не только Кирилл Владимирович, но и личный состав Ставки, от которой и ждали руководства борьбой с революцией, надел красные банты и во главе с начальником штаба генералом от инфантерии М.В. Алексеевым принял участие в манифестации в Могилеве с местным населением «в целях прославления торжества революции»⁴⁵.

Обстановка на флоте и в стране накануне Февральской революции также свидетельствует против «психопатологической» версии. Историки отмечают, что в этот период, например, «появились неслыханные ранее призывы к царскому убийству»⁴⁶. Тот же Р.Н. Вирен оставил очень точную оценку подобного настроения матросов, сделанную им в частном письме от 15 сентября 1916 года: «Вчера я посетил крейсер "Диана". На приветствие команда отвечала по-казенному, с плохо скрытой враждебностью. Я всматривался в лица матросов, говорил с некоторыми по-отечески; или это бред уставших нервов старого морского волка, или я присутствовал на вражеском крейсере, такое впечатление оставил у меня этот кошмарный смор»⁴⁷. Примерно так же ощущалась обстановка на Черноморском флоте. Офицер-подводник Н.А. Монастырев писал: «Какой-то взрыв ожидался и сверху, и снизу, предвещая для страны ужасные последствия. С самыми мрачными предчувствиями мы вступили в 1917 год»⁴⁸.

Кем же были конкретные исполнители убийств? Чаще в этой роли выступали уголовно-деклассированные элементы. По мере развития революционных событий 1917 года, когда все больше обнаруживался вред левого экстремизма, стало заметно, что те из матросов, кто были склонны к воровству и прочей уголовщине, первыми потребовали офицерской крови в февральско-мартовские дни. Они это делали и в дальнейшем, стараясь ультрареволюционной похвальной целью прикрыть свои неблагоприятные наклонности⁴⁹.

Революционная обстановка у многих матросов переворачивала прежние представления о неизбежности самодержавия, разрыв в сознании между привычными понятиями и реальной действительностью был особенно большой. Такие матросы раньше терпели унижения от офицеров, так как считали это их неотъемлемым правом как дворян, как приближенных к царю. Теперь же революция показывала, что такой порядок был несправедлив. И они мстили за свои уни-

жения. Доходили в своей мести до убийств, используя разные, часто формальные поводы, которые были первоначально достаточными для основной матросской массы, заинтересованной в невозвратности старых порядков. Среди матросов-убийц были и такие, которые из-за своих монархических убеждений искренне сотрудничали с охранкой. На кораблях считалось, что тем самым они стремились замести следы⁵⁰.

ВЛИТЕРАТУРЕ имеется немало фактов, свидетельствующих о том, что убежденные противники царизма, матросы-каторжане, как раз в первую очередь принимали меры против самосудов, понимая их вред для революции⁵¹. На острове Нарген произошел уникальный в этом плане случай. По воспоминаниям председателя наргенского Совета П.Д. Коваленко, офицеры спасались там от расправ, которые собирались осуществить над ними под влиянием известий о революции молодые матросы-артиллеристы. Офицеры обратились за защитой к содержащимся на острове матросам-каторжанам, осужденным в 1913 г. по нашумевшему «процессу 52-х»⁵². Подобная ситуация была обусловлена тем, что молодые матросы были озабочены стремлением показать себя решительными сторонниками революции, а у матросов — старых революционеров такой необходимости не было. Они заботились о том, чтобы не скомпрометировать революцию, которую они готовили.

На Временном правительстве и стоявших за ним партиях лежала моральная и юридическая обязанность проявить должную настойчивость, дать правовую оценку трагедии и отделить революционеров от убийц-уголовников. Но этого сделано не было. Хотя кровавые бунты на флоте, как справедливо отмечал А.И. Деникин, «служили первым предостережением для оптимистов»⁵³, Временное правительство поддалось послереволюционным светлым утопическим настроениям в стране. Оно больше думало о сохранении своей власти, опирающейся на общественное мнение,

которое не знало конкретной обстановки на флоте и удовлетворялось до поры до времени сознанием неизбежности происшедшего.

На флоте в матросской, да и в офицерской среде приходило осознание того, что виновниками самосудов были как раз новые власти и меньшевистско-эсеровские Советы, сыгравшие весьма активную роль в свержении самодержавия. Известны были и конкретные убийцы, спровоцировавшие основную массу матросов на убийства. О большевиках же на Балтийском флоте до весны 1917 года имелись смутные понятия. Как матросов, так и офицеров, тяжело переживавших самосуды, раздражало даже одно упоминание о них в проправительственной прессе. Ведь получалось, что эта пресса больше самих моряков волновалась за трагедию, преследуя при этом политические цели и не чувствуя никакой вины за собой, тем более, когда упоминания о самосудах, а этим особенно грешил А.Ф. Керенский, сопровождалась призывами вину «искупить на поле боя».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Граф Г.К. На «Новике». Балтийский флот в войну и революцию. СПб., 1997. С. 285.

² Дудоров Б.П. Адмирал Непенин. СПб., 1993. С. 224.

³ Петраш В.В. Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. М.; Л., 1966. С. 24—28; Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М.: Наука, 1971. С. 26—35.

⁴ Елизаров М.А. Причины левого экстремизма на флоте в период революционных событий 1917 года и Гражданской войны. СПб., 2001.

⁵ Штейнберг И.З. Нравственный лик революции. Берлин, 1923. С. 25, 26.

⁶ Морской сборник. 1987. № 2. С. 58.

⁷ Соболев Г.Л. Февральское восстание рабочих и солдат в Петрограде: психология коллективного поведения в экстремальных условиях // 80 лет революции 1917 года в России: Респ. науч. конф. 11—12 марта 1997 г. / Под ред. Г.Л. Соболева и В.И. Старцева. СПб., 1997. С. 3.

⁸ Например, в труде «Три века Российского флота» им уделено одно предложение: «Не обошлось без эксцессов — на многих кораблях расстреливали офицеров» (см.: Три века Российского флота: В 3 т. СПб., 1996. Т. 2. С. 114). К определению «на многих кораблях» можно отнести не более 10 проц. всех российских кораблей, а вот последствия этих эксцессов сыграли в

конечном итоге большую роль в гибели почти всего флота в годы Гражданской войны.

⁹ Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 58. Впервые в постсоветской литературе февральско-мартовские самосуды на флоте в духе подобной оценки проанализированы в диссертации В.В. Беляева, где им посвящена одна из трех глав (см.: Беляев В.В. Балтийский флот в период буржуазно-демократической революции в России. Вопросы историографии. Дис... канд. ист. наук. СПб., 1992).

¹⁰ Пошехов В. Ночь на 1-е марта 1917 г. в Кронштадте // Красный балтиец. 1920. № 1. С. 33.

¹¹ Ховрин Н. В 1917 г. во флоте // Красная летопись. 1926. № 5. С. 57.

¹² Там же.

¹³ Раскольников Ф.Ф. Кронштадт и Питер в 1917 году. М., 1990. С. 38.

¹⁴ Петраш В.В. Указ. соч. С. 52, 53; Чижов А.М. Мартиролог // Андреевский флаг. 1992. № 3—4; Комментарии // Граф Г.К. На «Новике». С. 456, 457. К числу «законных» жертв восстания можно отнести разве что группу городских численностью около 6 человек, засевших (но нигде не говорится определенно, что они стреляли в одном из домов у кронштадтского рынка. См.: Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. Сб. документов. М.; Л., 1957. С. 21. Есть свидетельство, что один жандарм зарубил матроса. См.: Лукин А.П. Русские моряки во время великой войны и революции: В 2 т. М., 1995. Т. 2. С. 186.

¹⁵ Петраш В.В. Указ. соч. С. 52, 53; Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. Р-269. Оп. 1. Д. 67. Л. 23, 24.

¹⁶ РГА ВМФ. Ф. 661. Оп. 1. Д. 9. Л. 5.

¹⁷ Кожевин В.Л. Деятельность Союза офицеров армии и флота (май—август 1917 г.) // Вопросы истории. 2005. № 9. С. 140.

¹⁸ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп. 14. Д. 5. Л. 22.

¹⁹ Офицерский корпус в политической жизни России. Документы и материалы: В 12 т. Калуга, 2002. Т. 2. С. 152.

²⁰ Более подробно об обстоятельствах гибели А.И. Непенина см.: Черкашин Н.А.: «Кровь офицеров...». М., 2001. С. 95—148.

²¹ Морской сборник. 1990. № 3. С. 93.

²² Поэтому не только по причине политической конъюнктуры после Гражданской войны некоторые одиночки хвастались убийством, а и по причине выполнения воли митинга. См.: Грудачев П.А. «Свое участие в революции... я начал с расстрела адмирала Непенина» // Андреевский флаг. 1992. № 3.

²³ Амфитеатров-Кадашев В. Страницы из дневника // Минувшее. Исторический альманах. М.—СПб., 1996. Вып. 20. С. 609. Примечательно, что после Февральской революции в Кронштадте на гарнизонные собрания женщин не пускали. Правда, объяснялось это стрельбой «дочери генерала» по восставшим. См.: Гордиенко И. В Кронштадте в 1917 г. // Красная летопись. 1926. № 21. С. 54.

²⁴ Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915—1922 гг. // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. СПб., 1991. Кн. 2. С. 140.

²⁵ Граф Г.К. На «Новике». С. 284.

²⁶ Там же. С. 271.

²⁷ Там же. С. 284, 285.

²⁸ Сорокин П.А. Долгий путь. Автобиографический роман. Сыктывкар, 1991. С. 88.

²⁹ Бунич И. В огне войн и переворотов: В 2 кн. Ростов-н/Д, 1995. Кн. 2. С. 372.

³⁰ Монастырев Н.А. Гибель царского флота. СПб., 1995. С. 82.

³¹ Булдаков В.П. Указ. соч. С. 58.

³² Там же; Прости, «Аврора» // Комсомольская правда. 2003. 21 мая.

³³ Беляев В.В. Указ. соч. С. 122.

³⁴ Булдаков В.П. Указ. соч. С. 122.

³⁵ Киличенков А. «Братцы, надо крови!» // Родина. 1996. № 7—8. С. 74.

³⁶ Раскольников Ф.Ф. Указ. соч. С. 38.

³⁷ Морской сборник. 1990. № 3. С. 91, 92.

³⁸ Там же. С. 95.

³⁹ Лобач-Жученко Б.Б. Записки последнего гардемарина. М., 1993. С. 65.

⁴⁰ Бубнов А.Д. В царской Ставке. М., 1995. С. 146—149.

⁴¹ Бахирев единственный из флагманов в дни революции заявил, что «остается верен его величеству». См.: Граф Г.К. На «Новике». С. 252.

⁴² Найда С.Ф. Революционное движение в царском флоте. М.; Л., 1948. С. 576.

⁴³ В художественной форме Морское училище в Февральской революции описано в повести С. Колбасьева «Арсен Люпен» (см.: Колбасьева С. Повести. Рассказы. Мурманск, 1981. С. 64—72; см. об этом также: Князев Г.А. Указ. соч. С. 115, 117, 123, 136, 139; Раскольников Ф.Ф. Указ. соч. С. 25).

⁴⁴ Великий князь Кирилл Владимирович. Моя жизнь на службе России. СПб., 1996. С. 13, 239, 240. По мнению Кирилла Владимировича, «простонародье и мятежные солдаты столицы не были особенно враждебно настроены к Государю». «Почву для революции подготовили именно те люди, которые были обязаны своим высоким положением Государю. Русский народ не виноват, он был обманут» (см.: там же. С. 237, 238).

⁴⁵ Бубнов А.Д. Указ. соч. С. 146.

⁴⁶ Фроянов И.Я. Октябрь семнадцатого. СПб., 1997. С. 40, 41; Солдатские письма с фронта в годы мировой войны (1915—1917 гг.) // Красный архив. 1934. Т. 4—5. С. 159.

⁴⁷ Известия Кронштадтского Совета. 1917. 20 июля.

⁴⁸ Монастырев Н.А. Указ. соч. С. 81.

⁴⁹ См.: Известия Гельсингфорского Совета. 1917. 30 сентября.

⁵⁰ Ховрин Н.А. Балтийцы идут на штурм. М., 1987. С. 62.

⁵¹ Привольный А.А. Матрос с крейсера «Россия». Баку, 1987. С. 32, 33.

⁵² Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. М., 1958. С. 451, 452.

⁵³ Деникин А.И. Очерки русской смуты // Вопросы истории. 1990. № 3. С. 146.

**Капитан 1 ранга
М.А. ЕЛИЗАРОВ**

«ПРИСТУПИТЬ НЕМЕДЛЕННО К ЛИКВИДАЦИИ ВЧК...»

**Проект Л.Б. Каменева
о реформировании
ВЧК и системы
ревтрибуналов**

ДИСКУССИЮ открыла статья члена редколлегии «Правды» М.С. Ольминского, опубликованная 8 октября 1918 года. Автор обвинил ВЧК в «недосягаемости», стремлении встать выше других органов власти, поставил под сомнение тезис о том, что чрезвычайные комиссии состоят преимущественно из коммунистов¹. Руководители НКВД РСФСР, в чьем ведении находилось формирование местных органов власти, соглашаясь с мнением М.С. Ольминского, утверждали, что чрезвычайные комиссии не подконтрольны исполкомам Советов², что противоречило Конституции, в которой указывалось, что высшая власть на местах принадлежит Советам, а также создавалась угроза и для самих коммунистов³.

Выступления сотрудников ВЧК отличались крайней непоследовательностью. С одной стороны, они пытались опровергнуть доводы работников НКВД РСФСР, утверждая, что на их мнение оказали влияние «вопли пострадавшей буржуазии», и настаивали на автономном существовании местных чрезвычайных комиссий, особо подчеркивая подчиненность ВЧК компартии⁴. Одновременно руководство ВЧК признавало кадровый кризис в чрезвычайных комиссиях, отсутствие квалифицированных сотрудников. Например, член коллегии ВЧК Я.Х. Петерс в публикации от 17 октября 1918 года утверждал, что среди чекистов иногда попадают преступные личности, хотя ранее пытался это опровергать⁵. Статья о проникновении в ВЧК сомнительных и неблагонадежных

Для молодой Советской республики осень 1918 года стала временем тяжелейших испытаний — разгорались Гражданская война, вылившаяся в вооруженную борьбу за власть между представителями различных классов, социальных слоев и групп бывшей Российской Империи, и военная интервенция. В этот период во Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности (ВЧК) и разразился кризис. Его внешним проявлением стала масштабная дискуссия о перспективах существования ВЧК и ее подведомственных органов — местных чрезвычайных комиссий, вылившаяся на страницы советской печати.

людей стали появляться даже в официальном печатном органе комиссии — «Еженедельнике ЧК»⁶.

В ноябре 1918 года дискуссия о ВЧК вступила в новую фазу, которая характеризовалась резким снижением количества критических статей. Это было связано с принятием Положения о ВЧК, в котором был провозглашен принцип двойного подчинения чрезвычайных комиссий: по вертикали — ВЧК, а по горизонтали — исполкомам Советов, и с заявлением В.И. Ленина, расценившего критику ВЧК как «обывательские толки, ничего не стоящие»⁷. Тем не менее полемика не прекращалась. В этот период на страницах прессы публиковались отчеты о съезде председателей ревтрибуналов⁸ и II конференции сотрудников чрезвычайных комиссий⁹, а также дискуссионные статьи, содержавшие предложение ограничить компетенцию чрезвычайных комиссий и передать часть их функций ревтрибуналам¹⁰. Также на заседании бюро ЦК РКП(б) 19 декабря 1918 года был заслушан доклад председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского, в котором указывалось, что на страницах печат-

ти публиковались статьи о ВЧК, носившие «зловонное отношение». В итоге было принято постановление о негативном влиянии дискуссии на деятельность ВЧК и указано на необходимость прекращения этой полемики¹¹.

ВЯНВАРЕ 1919 года начался новый «поход» против ВЧК. С этого времени на страницах советской печати стали появляться статьи члена коллегии Наркомата юстиции РСФСР и обвинительной коллегии Ревтрибунала при ВЦИК Н.В. Крыленко, председателя Московского ревтрибунала А.М. Дьяконова, заместителя председателя Московского трибунала И.В. Цивцивадзе. По их мнению, наиболее острые моменты Гражданской войны остались позади, антибольшевистские силы были разбиты, политические преступники стали редкостью, поэтому необходимо отказаться от политики красного террора, сократить компетенцию чрезвычайных комиссий или вовсе их ликвидировать, а часть их функций передать ревтрибуналам и народным судам¹².

Количество статей с поддержкой ВЧК в этот период стало значительно меньше.

Их авторы продолжали рассматривать критику ВЧК как клевету и доказывали, что ликвидация или переподчинение чрезвычайных комиссий отрицательным образом скажется в борьбе с контрреволюцией¹³. Среди статей чекистов следует выделить выступления члена коллегии ВЧК М.И. Лациса. С 21 января 1919 года в «Известиях ВЦИК» стали появляться его статьи под названием «Правда о чрезвычайных комиссиях». В них он доказывал важность существования ВЧК, одновременно признавая необходимость реформы, которая сводилась к ликвидации уездных ЧК и к проведению кадровой чистки¹⁴. В публикации от 30 января 1919-го М.И. Лацис предлагал объединить аппарат чрезвычайных комиссий с милицией в отдел советской охраны, который вошел бы в структуру местного исполкома¹⁵.

Что же касается позиций большевистских «вождей» по вопросу дальнейшего существования ВЧК, то они начали озвучиваться с декабря 1918 года. И.В. Сталин, возглавлявший Народный комиссариат по делам национальностей, считал необходимым включить ВЧК в систему НКВД РСФСР¹⁶. Председатель Моссовета Л.Б. Каменев направил В.И. Ленину письмо, в котором предлагал ликвидировать ВЧК, передав ее функции Особому отделу ВЦИК во главе с Ф.Э. Дзержинским. Воплощение этого предложения способствовало бы усилению влияния Я.М. Свердлова, так как именно в его руках в качестве председателя Президиума ВЦИК оказался бы контроль за всей карательно-репрессивной системой.

Я.М. Свердлов на заседании ВЦИК 23 декабря 1918 года в докладе об областных объединениях заявил, что чрезвычайные комиссии должны входить в структуру исполкомов соответствующих Советов, отрицая тем самым автономии чрезвычайных комиссий, на которой настаивали чекисты¹⁷. Л.Д. Троц-

кий, будучи руководителем Реввоенсовета Республики, стремился поставить под свой контроль все ведомственные войска, включая и войска ВЧК. Это могло поставить ВЧК в определенную зависимость от Реввоенсовета¹⁸.

1 и 5 января 1919 года на страницах «Правды» были опубликованы статьи Н.И. Бухарина, который в этот период являлся фактическим руководителем советской печати и пропаганды¹⁹. Он утверждал, что на развертывание дискуссии повлияли революционные брожения в некоторых европейских странах. В таких условиях, по его мнению, требовалось определенная реорганизация социально-экономического и политического блока государства: реформа ВЧК с ее заменой «правильно построенным революционным судом» или, подчинением «ряду связывающих общих норм», отказ от политики красного террора. В противном же случае чрезвычайки «будут "выдумывать" для себя работу, т.е. вырождаться»²⁰. Таким образом, в ходе дискуссии часть ключевых фигур большевистской элиты (И.В. Сталин, Н.И. Бухарин, Л.Б. Каменев) выступила против подконтрольности ВЧК исключительно СНК.

В УСЛОВИЯХ формирования однопартийного руководства государством, являясь по своей сути органом партийно-государственной безопасности, ВЧК стала важнейшим инструментом упрочения большевистского режима. Существенные разногласия по принципиальным вопросам внутренней и внешней политики между большевистскими «вождями», выступавшими в качестве руководителей важнейших органов государственной власти, означали раскол власти, который усугубил и без того сложное положение большевиков²¹. В таких условиях политический курс все более зависел от удельного веса тех или иных группировок «вождей». Он в свою

очередь определялся их реальными возможностями контролировать важнейшие органы государственной власти. Вся совокупность фактов указывает, что ВЧК к началу дискуссии находилась под непосредственным личным контролем со стороны председателя СНК и лидера большевиков В.И. Ленина²². Таким образом, ВЧК обеспечивала сохранность не только большевистской власти в целом, но и власти в руках ленинской группировки.

Некоторыми историками выдвинута гипотеза, что тяжелое внутривластное положение советской власти породило кремлевский заговор²³, в ходе которого часть большевистских «вождей» выступила за отстранение В.И. Ленина от власти. Задуманная в конце 1918 года частью большевистских «вождей» программа реорганизации карательно-репрессивной системы существенно изменила бы статус ВЧК в системе органов власти, лишив главу советского правительства В.И. Ленина непосредственного контроля за столь значимым рычагом власти, каким была ВЧК. Поэтому большевистский лидер стремился погасить дискуссию и оставить во главе ВЧК Ф.Э. Дзержинского, обладавшего авторитетом среди чекистов.

В октябре 1918 года В.И. Ленин неоднократно встречался с М.С. Ольминским²⁴, после чего последний сменил тональность выступлений, критикуя злоупотребления местных органов власти при осуществлении красного террора²⁵, а также с наркомом внутренних дел РСФСР Г.И. Петровским, который впоследствии был отправлен в отставку²⁶.

Новым главой НКВД РСФСР стал по совместительству Ф.Э. Дзержинский, который при поддержке председателя СНК сумел не только отстоять свои позиции в плане безраздельного руководства войсками ВЧК, но и добиться подчинения ВЧК Особого отдела (военная контрразвед-

ка)²⁷. Председатель Моссовета Л.Б. Каменев в первой половине января 1919 года был отправлен представителем Совета Труда и Оборона на Южный фронт²⁸. Реакция на позицию Н.И. Бухарина по вопросу о ВЧК была иная. В.И. Ленин решил включить его в состав коллегии ВЧК²⁹. В январе 1919 года во время поездки в Пермь для расследования причин поражения Красной армии Ф.Э. Дзержинскому удалось завязать довольно тесные отношения с И.В. Сталиным³⁰. 16 марта 1919 года умер Я.М. Свердлов. Рычаги власти, сконцентрированные ранее в его руках, сразу же были рассредоточены.

ИТОГИ дискуссии были подведены в феврале 1919 года. 4 февраля состоялось заседание ЦК РКП(б), на котором рассматривался вопрос о реорганизации ВЧК. Было принято решение оставить чрезвычайные комиссии как органы розыска, право вынесения приговоров предусматривалось передать ревтрибуналам, но когда та или иная местность объявлялась на военном положении, то это право сохранялось за ВЧК. Руководствуясь этим решением, комиссия в составе Л.Б. Каменева, И.В. Сталина и Ф.Э. Дзержинского должна была выработать соответствующее положение³¹. В обращении ЦК РКП(б) к сотрудникам ВЧК, опубликованном 8 февраля 1919 года, разъяснялась суть этой реформы, а также отмечалось, что «товарищи, выступавшие с критикой ВЧК... доходили до совершенно непристойного тона, забывая, что ЧК... работают как прямые органы партии, под ее директивами и под ее контролем... подобная критика ведет к ослаблению партийной воли»³².

17 февраля 1919 года было принято постановление ВЦИК о правах ВЧК и ревтрибуналов. В этом документе говорилось о передаче права вынесения приговоров ревтрибуналам, но в случае необходимости продления следствия местная ЧК должна была

возбудить ходатайство перед Советом, а ВЧК — перед ВЦИК. При вооруженных восстаниях или объявлении военного положения право вынесения приговоров оставалось за ВЧК. Революционному трибуналу предоставлялось право проверки следственных действий ЧК³³. Таким образом, план реформирования ВЧК, предложенный И.В. Сталиным, Л.Б. Каменевым и Н.И. Бухариным, не был воплощен в жизнь.

С другой стороны, некоторые предложения все же ушли. Так, в постановлении ВЦИК зафиксирована идея разграничения прав чрезвычайных комиссий и ревтрибуналов, но на практике она в полном объеме не была реализована: внутривластная обстановка в скором времени ухудшилась, и «местности», на которых ВЧК имела право применять внесудебную репрессию, стали преобладать, приговоры выносились ревтрибуналами на основании постановлений чрезвычайных комиссий, поэтому расхождений в приговорах ЧК и ревтрибуналов практически не было³⁴.

Ниже впервые публикуется письмо Л.Б. Каменева В.И. Ленину с проектом резолюции ВЦИК о реформе ревтрибуналов и ВЧК. В отличие от других критиков ВЧК Л.Б. Каменев не просто предлагал ее ликвидировать или реформировать, а выдвигал идею коренного преобразования карательно-репрессивной системы. Предложенную реформу можно разделить на два этапа. Первый — ликвидация ВЧК и передача ее функций ревтрибуналам. Второй — реорганизация ревтрибуналов и создание Особого отдела при ВЦИК. В настоящей публикации даются документы, касающиеся первого этапа реформы. Текст документов передан в соответствии с современными правилами орфографии, стилистические особенности документов сохранены. Орфографические ошибки и опечатки исправлены без оговорок. Пропу-

щенные в тексте документов слова и части слов восстановлены и заключены в квадратные скобки. Общеупотребимые сокращения не раскрываются. Установленные даты документов помещены в квадратные скобки.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо Л.Б. Каменева В.И. Ленину о необходимости реформирования ВЧК

[не ранее 2 января — не позднее 8 января 1919 г.]³⁵

Дор[огой] Вл[адимир] Ил[ьич], посылаю Вам резолюцию о ЧК. Она чуть-чуть радикальная. Я сам до недавнего времени думал, что можно ограничиться изъятием от ЧК права приговоров и определением срока предварит[ельного] следствия (1—2—3 м[еся]ца). Но ежедневно прибывающие факты из провинции и рассказы Яковлевой³⁶ о Питере убеждают меня, что разложение ЧК идет все дальше и глубже, и реформой тут не поможешь. По сути дела с этим должен согласиться и Д[з]ерж[инский], все внимание к[о]т[ор]о[го] уже с м[е]с[я]ц[а] сосредоточено не на к[он]т[р]о[ль] р[е]волюции, а на должностных преступлениях, волоките и пр. Его и надо поставить во главе «Особого отдела [В]ЦИК» (см. рез[олюцию]*), а борьбу с преступлениями по долж[ности] сосредоточить в реорганизованном Контроле**, рабоч[ей] инспекции и т.д. Я присутствовал на одном собр[ании] Моск[овской] орг[анизации], где Крыленко выступил против ЧК³⁷. Я не рассмотрел у него тогда к[ак]их-л[ибо] склонных или личных мотивов: просто он по должности больше других видел и слышал. «Лично» — в хор[ошем] см[ысле] — относится к этому только Д[з]ерж[инский]. Ему просто «больно», и он ставит весь вопрос как вопрос своей чести. Поэтому и выхода нет, как, нап[ротив], поставить вопрос открыто и принципиально. Конечно, и компромисс — изъятие права приговоров — будет громадный шаг вперед, но, боюсь, не остановит сп[е]ку[ля]ций, обысков и насилий над женщинами и пр.³⁸

Л. КАМ[ЕНЕВ]

Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2558. Л. 2. Автограф. Бланк председателя Моссовета

* Примечание документа.

** Вероятно, имеется в виду Народный комиссариат государственного контроля.

Проект резолюции ВЦИК о реформе ревтрибуналов и ВЧК

[8 января 1919 г.]³⁹

В дни, когда социалистическая республика вынуждена была, обороняясь от внешнего врага, сокрушать в то же время непрерывные заговоры контрреволюционеров всех родов, рабоче-крестьянская власть создала Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. В настоящее время главные силы контрреволюции в России фактически раздавлены. Охрана Советской Республики от возможных проявлений и попыток контрреволюционных сил и беспощадное их подавление отныне может быть достигнуто планомерной и решительной деятельностью революционно-судебных органов репрессии.

Посему [В]ЦИК постановляет:

1. Приступить немедленно к ликвидации ВЧК и всех местных ЧК.

2. Функции борьбы с контрреволюцией в полном объеме передать революционным трибуналам, реорганизуемым на основе устранения всех излишних формальностей, ускорения хода дела и более тщательного и партийного подбора их*** членов с предоставлением революционным трибуналам неограниченного права в определении меры репрессий.

3. Общий надзор за революционными трибуналами, быстротой и действительностью репрессии сосредоточить в Особом отделе при ВЦИК.

Подробное «Положение» о революционном трибунале поручается внести Народному комиссариату юстиции в недельный срок на рассмотрение ВЦИК.

Приложение: Положение о революционных трибуналах, выработанное Н[ародным] к[омиссариатом] ю[стиции]⁴⁰.

**Л. КАМЕНЕВ, Д. КУРСКИЙ,
Л. СОСНОВСКИЙ****,
А. ЛУНАЧАРСКИЙ****

8 января 1918 г.*****

Л. КАМЕНЕВ*****

Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2558. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

*** Слово «их» вставлено над строкой.

**** Фамилия вписана черными чернилами над строкой вместо зачеркнутой.

***** Дата вписана черными чернилами.

***** Фамилия вписана черными чернилами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Ольминский М.С.* О чрезвычайных комиссиях // Правда. 1918. 8 окт.

² Чрезвычайные комиссии должны были организовываться местными Советами и входить в структуру исполкомов. Но курс большевиков на переход властных полномочий от местных Советов к партийным и чрезвычайным органам, а также проведение политики красного террора позволили чрезвычайным комиссиям фактически занять положение, независимое от местных Советов и их исполкомов. См.: *Леонов С.В.* Рождение советской империи: государство и идеология. М., 1997. С. 185—188, 255.

³ *Духовский С.* «Чрезвычайки» и «Исполкомы» // Правда. 1918. 18 окт.; *Тихомирнов В. К.* вопросу о провинциальных ЧК // Известия ВЦИК. 1918. 20 окт.; *Петровский Г.И.* О приложении аппарата // Вестник НКВД. 1918. 20 окт.; Мнения Советов по вопросу о взаимоотношениях местных отделов управления и чрезвычайных комиссиях // Там же; *Петровский Г.И.* К беседе с тов. Петерсом // Известия ВЦИК. 1918. 22 окт.; *Тихомирнов В.* Еще о ЧК // Там же. 26 окт.; *Ольминский М.С.* Тов. Петерс и чрезвычайные комиссии // Правда. 1918. 26 окт.

⁴ *Фомин В.* О чрезвычайных комиссиях // Ежедневник ЧК. 1918. 13 окт.; *Шкловский Г.* Об автономности чрезвычайных комиссий // Там же; *Никольский С.* Нашим критикам // Там же. 20 окт.; Наш ответ // Известия ВЦИК. 1918. 22 окт.; *Петерс Я.Х.* Нашим противникам // Там же. 23 окт.; К вопросу о чрезвычайных комиссиях // Правда. 1918. 23 окт.; *Петерс Я.Х.* Ответ нашим противникам // Ежедневник ЧК. 1918. 27 окт.; *Жуков И.* Письмо в редакцию // Там же.

⁵ О Чрезвычайных Комиссиях. Беседа с тов. Петерсом // Известия ВЦИК. 1918. 17 окт.; От Всероссийской Чрезвычайной Комиссии // Там же. 22 сент.

⁶ Чистка // Ежедневник ЧК. 1918. № 4. С. 6.

⁷ Из истории ВЧК. Сб. документов. М., 1958. С. 211, 212.

⁸ На съезде председателей ревтрибуналов была принята резолюция, согласно которой чрезвычайные комиссии не должны были вести параллельно с трибуналами одни и те же дела, распоряжаться заключенными, числившимися за трибуналами, не имели права определять наказания в виде лишения свободы; на все чрезвычайные комиссии должно распространяться право судебного контроля. См.: Отчет о съезде председателей ревтрибуналов // Известия ВЦИК. 1918. 10 нояб.

⁹ Из истории ВЧК. С. 226—230.

¹⁰ Маленькие недостатки механизма // Известия ВЦИК. 1918. 6 дек.; *Дамберг Г.* Положение о Всероссийской и местных чрезвычайных комиссиях // Вечерние известия Моссовета. 1918. 10 дек.; *Он же.* Преступление и наказание // Там же. 11 дек.

¹¹ В.И. Ленин и ВЧК. Сб. документов. М., 1987. С. 107.

¹² *Цивцивадзе И.В.* Еще о трибуналах и чрезвычайных // Правда. 1919. 10 янв.; *Лапин В.* Упразднение уездных чрезвычайных комиссий // Там же. 26 янв.; *Осинский-Оболенский Н.* Новые задачи строительства Советской Республики // Власть Советов. 1919. 30 янв.; *Рукин.* Трибуналы и чрезвычайные комиссии // Вечерние известия Моссовета. 1919. 31 янв.; *Дьяконов А.М.* Суд или расправа // Известия ВЦИК. 1919. 1 февр.; *Крыленко Н.В.* Пора кончать // Там же. 4 февр.; *Норов Н.* Конец террора // Вечерние известия Моссовета. 1919. 15 февр.

¹³ *Петерс Я.Х.* Коммунистическая партия и чрезвычайные комиссии // Известия ВЦИК. 1919. 28 янв.; *Нирос И.* Кто же победил (На вопрос тов. Крыленко) // Там же. 29 янв.

¹⁴ *Лацис М.* Правда о чрезвычайных комиссиях // Известия ВЦИК. 1919. 21, 29 янв.; *Петерс Я.Х.* Упразднение уездных чрезвычайных комиссий // Там же. 16 янв. Уездные ЧК были ликвидированы 20 января 1919 г. Это преподносилось как реформа ВЧК. В реальности же в каждом уезде оставались несколько чекистов для ведения наблюдательной работы, а остальные сотрудники уездных ЧК переводились в губернскую чрезвычайную комиссию или на другое место работы. Таким образом предполагалось провести чистку кадрового состава ЧК. В некоторых местностях уездные ЧК и вовсе не были ликвидированы и продолжали существовать до 1920 г. См.: *Петров М.Н.* ВЧК — ОГПУ: первое десятилетие (на материалах Северо-Запада России). Новгород, 1995. С. 34, 35; Отчет ВЧК за четыре года ее деятельности. Организационная часть. М., 1922. С. 32.

¹⁵ *Лацис М.* Правда о чрезвычайных комиссиях // Известия ВЦИК. 1919. 30 янв.

¹⁶ Отчет комиссии ЦК партии и Совета обороны товарищу Ленину о причинах падения Перми в декабре 1918 года // Сталин И.В. Соч. М., 1947. Т. 4. С. 217.

¹⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р.-1235. Оп. 91. Д. 4. Л. 33.

¹⁸ Внутренние войска Советской Республики (1917—1922 гг.) Сб. документов. М., 1972. С. 9, 47, 48; Реввоенсовет Республики. Протоколы. (1918—1922 гг.). М., 1997. С. 29, 30, 43.

¹⁹ Козн С. Бухарин. Политическая биография (1888—1938) М., 1992. С. 112.

²⁰ Бухарин Н. Критика оружия и оружие критики // Правда. 1919. 1 янв.; *Он же*. Необходимый шаг вперед // Там же. 5 янв. С. Козн отмечает, что Н.И. Бухарин поддерживал метод террора для строительства нового государства, но с другой стороны, его пугал размах этого террора. См.: Козн С. Указ. соч. С. 131, 132.

²¹ Имеются в виду конфликты в ЦК РКП(б) и правительстве по вопросам о создании однородного социалистического правительства, необходимости заключения мира, создания и деятельности фракции «левых коммунистов». См.: Геллер М.Я., Некрич А.М. Утопия у власти. М., 2000. С. 39; Козн С. Указ. соч. С. 90—100.

²² Красная книга ВЧК. М., 1989. Т. 1. С. 10, 11.

²³ Фельштинский Ю.Г. Вожди в законе. Ленин и Свердлов // День и ночь. Красноярск. 1997. № 4. С. 121—142; Литвин А.Л. Красный и белый террор. М., 2003. С. 231—270.

²⁴ В.И. Ленин. Биографическая хроника. М., 1975. Т. 6. С. 170, 184, 241.

²⁵ Ольминский М. Тов. Петерс и ЧК // Правда. 1918. 26 окт.; *Он же*. Держиморды под советским флагом // Там же. 19 дек.; *Он же*. В глуши // Там же. 25 дек.; *Он же*. Уголовный террор // Вечерние известия Моссовета. 1919. 3 фев.

²⁶ В.И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 6. С. 337. Динамика встреч большевистского лидера с представителями партийно-государственного руководства определялась множеством причин. Одной из них могла стать позиция того или иного «вождя» по вопросу о ВЧК. Любопытно в этом отношении ситуация с Г.Е. Зиновьевым. 15 октября 1918 г. он выступил с речью на конференции чрезвычайных комиссий губерний и уездов Северной области, в которой полностью поддержал, как и другие большевистские «вожди», идею мировой революции, но не считал, что для достижения этой цели необходимо реформировать ВЧК. См.: Конференция чрезвычайных комиссий Северной коммуны // Еженедельник ЧК. 1918. 27 окт. До октября 1918 г. встречи В.И. Ленина с Г.Е. Зиновьевым были редки, а с ноября они участились. См.: В.И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 6. С. 205, 266, 287, 299.

²⁷ Внутренние войска Советской Республики. С. 9; Зданович А.А. Как Л.Д. Троцкий и Реввоенсовет Республики «потеряли» контрразведку // Воен.-истор. журнал. 1996. № 3. С. 65—73; № 5. С. 75—82; Из истории ВЧК. С. 211, 212.

²⁸ В.И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 6. С. 433.

²⁹ Леонов С.В. ВЧК и РКП(б) // Исторические чтения на Лубянке-

2003. Власть и органы госбезопасности. М., 2004. С. 39.

³⁰ С. Козн пишет, что «способность залечивать раны после продолжительных и резких дискуссий отражает важную сторону...» отношений В.И. Ленина и Н.И. Бухарина. «Среди ведущих большевиков не было никого, кто оспаривал бы ленинские взгляды чаще, чем Бухарин; тем не менее он стал любимцем Ленина...». См.: Козн С. Указ. соч. С. 111, 131, 132.

³¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 2. Д. 9. Л. 1.

³² К коммунистам — работникам всех Чрезвычайных комиссий // Известия ВЦИК. 1919. 8 фев.

³³ Из истории ВЧК. С. 258, 259.

³⁴ Бортневский Б.Г. Красный и белый террор в Гражданской войне // Бортневский Б.Г. Избранные работы. СПб., 1999. С. 278, 279.

³⁵ Как видно из самого документа, непосредственным поводом к его написанию послужили рассказы бывшего председателя Петроградской ЧК В.Н. Яковлевой, отозванной со своего поста 2 января 1919 г. Проект резолюции ВЦИК о реформе революционных трибуналов и чрезвычайных комиссий, приложенный к письму, вероятно, был написан 8 января 1919 г.

³⁶ Яковлева Варвара Николаевна (1884—1941) — с 9 июля 1918 г. — на работе в ВЧК. 10 октября 1918 г. возглавила Петроградскую ЧК. 2 января 1919 г. отозвана в Москву и назначена членом коллегии Наркомпрода, затем — управляющим делами ВСНХ. Отставка В.Н. Яковлевой была связана с ее сложными отношениями с Г.Е. Зиновьевым. См.: Бережков В.И. Питерские прокураторы. СПб., 1998. С. 55—60.

³⁷ Неопределенное название собрания не позволяет установить дату его проведения и его точное наименование. Вот далеко не полный перечень публичных выступлений Н.В. Крыленко с критикой ВЧК. 23 января 1919 г. состоялось собрание большевиков Городского района Москвы, на котором Н.В. Крыленко предложил изъять у ВЧК право вынесения судебных решений и передать его трибуналам, ускорить процесс судопроизводства в трибуналах, а за чрезвычайными комиссиями оставить только розыскные функции и поставить их под полный контроль трибуналов. Участники собрания приняли компромиссную резолюцию, предложенную заместителем председателя ВЧК Я.Х. Петерсом, в которой приветствовалась ликвидация уездных ЧК, высказывалась необходимость лишить ВЧК права расстрела в Москве, а также провозглашался «контакт» ревтрибуналов и ЧК, но вместе с тем отрицалась необходимость роспуска ВЧК. См.: Де-

ятельность чрезвычайных комиссий // Известия ВЦИК. 1919. 25 янв. 30 января 1919 г. на заседании Московской конференции РКП(б) Н.В. Крыленко вновь выступил с резкой критикой ВЧК, рисуя картину массовых злоупотреблений в ВЧК, постоянно подчеркивая ее бесконтрольность и вседозволенность. Он доказывал, что ЧК в силу своей обширной компетенции не справляется со своими обязанностями, и приходил к выводу, что «для революции опасно оставлять эти органы в таком положении, в каком они существовали до сих пор». Подавляющим числом голосов была принята резолюция, предложенная Московским комитетом РКП(б), согласно которой за чрезвычайными комиссиями были оставлены только функции розыска, а трибуналам давалось право контроля за ними. См.: Из истории взаимоотношений ВЧК и ревтрибуналов // Вопросы истории. 1990. № 7. С. 155—163.

³⁸ О преступности в чекистской среде говорили не только критики ВЧК, но и сами руководители комиссии. См.: Из истории ВЧК. С. 202. Имеющиеся сегодня сведения позволяют говорить о преступности в рядах ВЧК. См.: Ратковский И.С. Дискуссия о ВЧК и красном терроре // Мавродинские чтения-2002. СПб., 2002. С. 346—348.

³⁹ Ряд исследователей считают верной дату 8 января 1918 г., стоящую в конце документа. См.: Павлов Д.Б. Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. 1917 — середина 1950-х годов. М., 1999. С. 6. Эту датировку следует считать неверной, так как Л.Б. Каменев в январе 1918 г. во главе советской делегации выехал в Великобританию и не мог являться автором документа. См.: Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. М., 2000. С. 207.

⁴⁰ Положение в статье не публикуется.

⁴¹ Курский Дмитрий Иванович (1874—1932) — с марта 1918 г. — член коллегии Наркомата юстиции РСФСР. В 1918—1928 гг. — нарком юстиции РСФСР.

Сосновский Лев Семенович (1886—1937) — член Президиума ВЦИК, в 1918—1928 гг. — редактор газет «Коммунар», «Беднота», ответственный сотрудник газеты «Правда».

Луначарский Анатолий Васильевич (1875—1933) — в 1917—1929 гг. — нарком просвещения РСФСР. См.: Империя Сталина. С. 262, 263, 284, 285; Политические деятели России. 1917 г. Биографический словарь. М., 1993. С. 396.

Публикация
Д.С. НОВОСЕЛОВА

КУЛЬТ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ В ВОЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ МОСКОВСКИХ

Преображение Господне – один из самых значительных праздников православной церкви, издревле отмечаемый 6 августа*. Согласно христианскому вероучению суть Преображения в том, что на горе Фавор Иисус Христос незадолго до того как претерпеть страдания на Голгофе, впервые приоткрыл людям свою божественную сущность, и именно в этот день ученики осознали, что Христос – не просто долгожданный пророк, мессия, но более того, всемогущий Господь – этот день и был назван днем Преображения Господня. В широком смысле Преображение Господне – призыв ко всякому христианину изменить себя в лучшую сторону и тем приблизиться к Богу. Не случайно само православие нередко называют религией Преображения. В данной статье рассматривается одна из форм почитания Преображения на Руси: по мнению автора, преображенский культ был тесно связан с военной деятельностью московских великих князей, получив особое значение в годы правления Ивана III (1462 – 1505).

В СРЕДНЕВЕКОВОМ обществе решающее значение в регулировании социальных отношений имел обычай, по которому каждому поступку приписывалось глубокое символическое значение¹. А поскольку жизнь человека во всех отношениях была проникнута религией, то происходило определенное переплетение символического с религиозными представлениями. Так, святые, на день памяти которых приходилось рождение человека, часто становились его покровителями; успехи, случившиеся в тот или иной церковный праздник, непосредственно привязывались к этому празднику.

На Руси существовали как общие представления о священном значении православных праздников и культов (повсеместно считалось, что Пресвятая Богородица является защитницей городов и в целом покровительницей Ру-

си²), так и местные (например, в Великом Новгороде с XIV в. бытовало особенное почитание праздника Знамения Богородицы³). Был и отдельный воинский культ. Особенно почитались архангел Михаил – предводитель небесного воинства, святые воины-мученики Димитрий Солунский, Георгий Победоносец и др. В частности, Иван III Васильевич⁴ очень чтит «Егория Храброго» (Георгия Победоносца), призывая его помощником «во бранех». Например, при походе на Новгород после успеха Шелонской битвы в июле 1471 года он отблагодарил великомученика, построив в его честь церковь: «Того же лета во граде Юрьеве в Полском бывала церковь камена святыи Георгии, а придел святая Троица, а резаны на камени вси, и розвалилися вси до земли; повелением князя великого Василеи Дмитриев те церкви собрал вси изнова и поставил, как и прежде»⁵.

Праздник Преображения Господня, хотя непосредственно и не относившийся к ратной деятельности, в определен-

ный период времени развития Русского государства великими московскими князьями также тесно связывался с их военными начинаниями.

В.А. Плугин⁶ полагал, что почитание Преображения Господня имело особое место в годы правления Василия Васильевича Темного (1425 – 1462), что нашло отражение в строительстве каменной Спасо-Преображенской церкви Симонова монастыря в Москве, льготах, данных великим князем обители, и, возможно, заказе иконы «Преображение» Андрею Рублеву⁷.

Однако есть все основания полагать, что к периоду правления Василия Васильевича Темного следует отнести не начало, а усиление почитания праздника Преображения Господня представителями московского великокняжеского дома. О внимании уже первых Даниловичей⁸ к Преображению говорит хотя бы то обстоятельство, что московский храм, вокруг которого сложился придворный монастырь великокняжеской семьи, был посвящен именно Преображению Господню (храм Спаса Преображения на Бору в Кремле). Особую любовь к Спасо-Преображенскому монастырю, согласно летописным свидетельствам, имел Иван I Данилович Калита (с 1325 года князь Московский, с 1328 – великий князь Владимирский). Он «возлюбил его паче инехъ монастырей и часто приходя в оны молитвы ради и многу милостыню даяше мнихомъ ту сущимъ...»⁹.

Особое почитание московским великокняжеским домом праздника Преображения наблюдается при сыне Василия Васильевича Темного, Иване III, при этом Преображение связывается с военной дея-

Полную версию статьи читайте в «Военно-историческом журнале. Интернет приложение». 2006. № 4 (www.mil.ru).

* 19 августа – по новому стилю. Далее все даты приводятся по старому стилю.

Иван III

Гравюра из «Космографии»
А. ТЕВЕ, изданной в Париже в 1575 г.

тельностью великого князя. Чем это было вызвано?

Возможно, традиция преображенского культа идет с легендарных времен равноапостольного князя Владимира Святославича (980–1015), который ввел на Руси в качестве государственной религии христианство. Летописи сохранили известие о битве рати Владимира с печенегами в предместье Киева – Василеве¹⁰. Силы князя были невелики, он предпочел спастись бегством, но дал обет отстроить храм, если печенеги уйдут: «...тогда обещаюся Володимерь поставити церковь в Василеве святого Преображения, бе бо в той день Преображение Господне». Опасность миновала, и киевский князь сдержал слово¹¹, причем Василевский Преображенский храм стал одним из первых православных храмов, выстроенных в Киевской Руси. Спасение от печенегов зримо показывало и закрепляло сам факт помощи высших сил в праздник Преображения, что могло переноситься на подобные случаи в дальнейшем и давало повод надеяться, что день Преображения для русских воинов будет особенно успешным и впредь. Выступить в поход или принять бой в этот удачный день –

означало для наших предков заручиться поддержкой самого Господа.

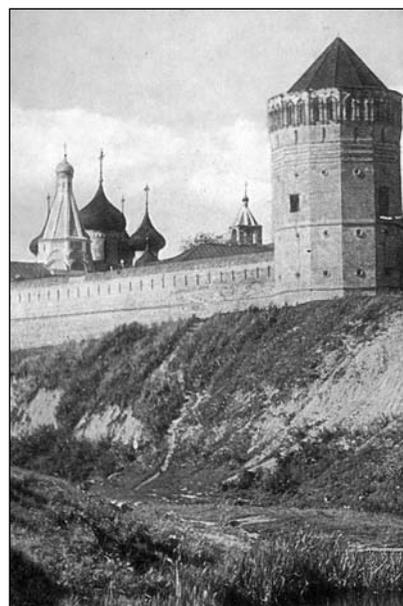
ВТОМ, что усиление почитания Преображения в годы правления Ивана III могло быть вызвано обращением к временам Киевской Руси, нет ничего удивительного. Официальная московская идеология как раз к концу 60 — началу 70-х годов XV века активно разрабатывала доктрину единства Русских земель, находя ее истоки, в первую очередь, в эпохе Киевской Руси. Иван III был первым великим князем московским, который опирался не только на московскую традицию. В обращении к новгородским послам в ноябре 1470 года, в послании в Новгород во время кризиса осени-зимы 1470/71 гг. он впервые апеллировал к именам Рюрика, Владимира Святого, Всеволода Большое Гнездо, определив их как последовательных носителей идеи единства Руси. Обращение к Рюрику и Владимиру, то есть возвращение в мир Киевской Руси, напоминало о том времени, когда над русскими землями не было никакой иноплеменной власти¹².

Примечательно, что поиск аналогий в древности не ограничивался одной лишь политической сферой. Деятельность идеологов на рубеже 60—70-х годов XV века активизировалась и в области церковной политики. Воскресенская летопись, свод середины XVI века, отражающая официальную государственную точку зрения (в ее основу был положен московский великокняжеский свод 1479 г.), как раз под 1471 годом помещает отрывок о «святом и великом князе» Владимире, крестившем «все земли наши»¹³. Вероятно, проснувшееся внимание к Преображению надо также рассматривать в контексте церковно-исторических изысканий московских идеологов, нашедших в древних летописях следы культа Преображения еще в годы Владимира Святославича. Интересен в этой связи и такой

Преображение Господне

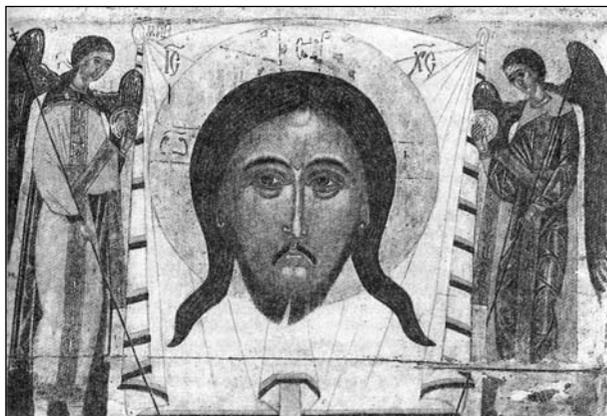
Икона, Новгород, 3-я четв. XV в.

Суздальский Спасо-Преображенский Евфимиев монастырь

Ансамбль XVI—XVII в.

факт: впоследствии Владимира Святославича – в крещении Василия – будет считать своим небесным покровителем великий князь московский Василий III Иванович (1505—1533 гг.), сын и преемник Ивана III. В 1514 году перед началом похода на Смоленск и в преддверии 500-летия со дня смерти Владимира (1515 г.) он заложил каменную церковь Вла-

Спас Нерукотворный
Икона, вторая половина XV в.

**Собор Спасо - Преображения
на Бору в Московском Кремле**
Фото начала XX в. Не сохранился

Василий III Иванович
Фрагмент надгробной иконы,
XVI–XVII вв.

димира Святого «в Садах»¹⁴, которая стала вторым Владимирским храмом во всей Северо-Восточной Руси¹⁵.

Между тем не только идеология обуславливала развитие на Руси преображенского культа. Что касается Ивана III, то его благоговейное отношение к Преображению восходит, по всей видимости, еще к детству и юности. В зиму 1446/47 гг. Иван вместе с отцом посетил Преображенский Спасо-Каменный монастырь¹⁶, а в 1452 году, возвращаясь после удачного похода против сторонников Дмитрия Шемяки¹⁷, он именно сюда заехал отблагодарить Бога за военный успех «и литургии слушал у Спаса, и хлеба ел»¹⁸. К тому же для связи праздника Преображения с военной действительностью были и богословские основания. Так, согласно мнению большинства представителей восточно-христианской богословской традиции, Преображение неразрывно связано с предначертанием будущей надежды¹⁹. Иными словами, Преображение есть символ надежды на лучший исход в любых обстоятельствах. В конкретных исторических условиях Древней Руси такие надежды не в последнюю очередь связывали с победами на поле брани.

ПЕРВОЕ свидетельство времен самостоятельного правления Ивана III, которое можно соотнести с военным культом Преображения, относится к 1463 году. Московские войска, пришедшие на помощь Пскову в Псковско-ливонской войне 1463 года, были размещены псковичами на постой в двух местных монастырях. Одним из них являлся Спасо-Преображенский Мирожский монастырь: «...Псковичи даша им подворие оу Спаса в монастыри оу Мирожии...»²⁰. О том, что размещение московских ратей именно в этом монастыре было не случайным, свидетельствует и псковская летописная запись 1471 года. Тогда великокняжеская рать под командованием Василия Зиновьева по прозви-

щу Дятел перед совместным московско-псковским выступлением на Новгород также была помещена «у Святого Спаса в монастыри за рекою»²¹, то есть в Мирожской обители. Стоит полагать, псковичи знали об особом отношении великого князя к Преображению и символически отметили приход московских войск размещением в данном монастыре.

В начальные годы правления Ивана III главнейшей внешнеполитической задачей являлась борьба с Казанским ханством. Под 1469 годом официальное летописание, подробно освещающее поход московского войска на Казань, особо заостряет внимание на обстоятельствах одной из остановок, предпринятых ратью по пути к Казани: «...сташа подъ Николою на Бечеве и, вышедъ изъ судовъ, идоша въ городъ къ старой церкви Преображения Господня и повелеша ту сущимъ священникомъ молебнаа совершати за великого князя и за воя его...»²². Показательно, что именно Преображенский храм был выбран в качестве места служения молебна о даровании победы великокняжескому войску. Учитывая это, представляется неслучайным, что одним из монастырей, получивших жалован-

Василий Васильевич Темный
Портрет из «Титулярника», XVII в.

ные грамоты от Ивана III перед первым казанским походом (1467 г.), был Ярославский Спасо-Преображенский монастырь²³, которому Иван выдал грамоту 30 января 1467 года²⁴. Отметим также, что уже при Иване IV Грозном первым и единственным монастырем, основанном в XVI веке в Казанском кремле после взятия города московскими войсками (1552 г.), является Спасо-Преображенский монастырь, который вскоре становится архимандритией²⁵. Иван Грозный и в дальнейшем жаловал монастырь, что отразилось, например, в царском распоряжении 1562 года об увеличении территории новой обители²⁶. Архимандрит Варсонофий, основатель монастыря, впоследствии епископ Твер-

Ансамбль Спасо-Преображенского Ярославского монастыря

ской, был причислен к лику святых и почитался наравне со Св. Гурием, первым казанским архиереем²⁷.

Не менее примечательная картина складывается в результате наблюдений и за событиями подчинения Новгорода в 70-е годы XV века. Согласно Никоновской летописи, Иван III после победы на р. Шелони летом 1471 года²⁸ выступил в обратный путь из усмиренного Новгорода 13 августа²⁹, а ведь как раз в этот день церковь отмечает Отдание праздника Преображения Господня. Очевидно, дата выбиралась неслучайно. Преображение должно было символизировать новое – «преображенное» – состояние великого князя, фактического хозяина Новгорода Великого. С удачным Новгородским походом можно связывать и пожалования Ивана III Суздальскому Спасо-Преображенскому Евфимиеву монастырю³⁰. 17 октября 1472 года великий князь выдал обители жалованную льготную грамоту на Медвежий Угол, а 20 декабря передал ему во владение село Федоровское³¹.

И во время второго Новгородского похода 1477–1478 годов Иван III не упускает возможности связать одно из событий кампании с Преображением Господним. Так, 8 ноября 1477 года в Спасо-Преображенском храме валдайского села Еглина он принимает послов новгородского архиепископа, которых «пожаловал, опас дал и опасную свою грамоту»³². Не только храм, но и день, когда «князь велики велел быти у себе» новгородским послам, также подбирались целенаправленно: 8 ноября церковь чтит Со-

бор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных³³. В феврале 1479 года Иван III выдал жалованную грамоту Соловецкому Спасо-Преображенскому монастырю³⁴, которая стала первым пожалованием со стороны великокняжеской власти в Соловецкую обитель³⁵.

СИМВОЛИЗМ Преображения, связанный с военной деятельностью Ивана III, явно просматривается и после Новгородских походов. Так, в дни присоединения Твери 15 сентября 1485 года в четверг Иван III присутствует на литургии в Тверском Преображенском соборе³⁶. Это была первая служба в кафедральном храме поверженного города, бывшего столицей независимого великого княжества, ставшего очередным уделом Москвы.

В 1489 году во время похода на Вятку местом сбора многочисленной рати, в состав которой входили полки не только московские и северных городов (что стало традиционным для великокняжеских военных походов на север), но и владимирские, тверские и даже татарская конница, был выбран Котельнич. Несмотря на то, что войско, начавшее собираться в 20-х числах июля, окончательно подтянулось под Котельнич³⁷ уже ко 2 августа, рать выступила в поход 6 августа, то есть на Преображение³⁸. Вряд ли эта задержка была случайной. Очевидно, великокняжеские воеводы специально приурочили начало похода к знамени-

Собор Спасо-Преображенского Варлаамово-Хутынского монастыря

тельной дате: пестрое войско, собранное со всех концов государства, надо было убедить в причастности к совместному делу и хорошим поводом для этого могли служить коллективная молитва и общее выступление в день Преображения.

Русско-шведская война (1495—1496) также началась 6 августа. В этот день «послал князь великий Иван Васильевич воевод своих князя Данила Васильевича Щеня да Якова Захарьича со многими людьми на свеиского короля неметцкого»³⁹. Выбор даты начала кампании был глубоко символичен: начало нового важного дела следовало соотносить с соответствующей датой. Еще один пример. 6 августа 1500 года во время очередной войны с Литвой войсками воеводы Якова Захарьича был взят Путивль⁴⁰. Трудно утверждать, что взятие Путивля было намеренно приурочено к празднику Преображения Господня, однако для летописцев было важно отметить день, в который произошло столь знаменательное событие. Показательно, что присоединение к Москве других городов в течение кампании 1500 года – Брянска⁴¹ и Дорогобужа⁴² – летописи не только не отметили точными датами, но даже не зафиксировали и месяцев их взятия. Это подтверждает, что в захвате Путивля виделся глубокий смысл. Все это говорит о том, что во времена Ивана III почитание праздника Преображения непосредственно связывалось с военной деятельностью. Стоит отметить, что преображенский культ был свойствен не только великому князю Ивану III Васильевичу, но и другим представителям московского княжеского дома.

Почитание Преображения передалось от Ивана III как братьям, так и сподвижникам великого князя. Так, выдающийся полководец и представитель великокняжеской администрации того времени Иван Стрига Оболенский завещал похоронить себя в Суздальском Спасо-Преоб-

раженском Евфимиевом монастыре⁴³. А в 1478 году после удачного похода в «каянскую землю» (древнерусское название области, прилегающей к северной части Ботнического залива) воеводы великого князя преподнесли в дар Соловецкому Спасо-Преображенскому монастырю трофейный колокол немецкого литья⁴⁴.

На фоне особого отношения московских великих князей к празднику Преображения кажется странным перенесение в 1489 году Кремлевского Спасо-Преображенского монастыря по воле Ивана III из центра столицы на новое место – в Крутицы, бывшее тогда окраиной Москвы (монастырь впоследствии получил название Новоспасского). Однако надо учесть, что охлаждение великого князя к обители, во многом утратившей свои придворные качества, не отразилось на отношении государя к самому празднику Преображения: в Новоспасском монастыре возводится каменный Преображенский храм и освящается митрополитом «всая Руси» Зосимой⁴⁵ 18 сентября 1496 года⁴⁶. О продолжавшемся почитании Преображения свидетельствует также факт выдачи в 1504 году жалованной обельно-несудимой грамоты Валаамскому Спасо-Преображенскому монастырю⁴⁷ от имени Ивана III и его сына-соправителя Василия. Данная грамота является самой ранней из известных жалованных грамот Валаамской обители со стороны московских великих князей⁴⁸.

В годы правления Василия III Ивановича почитание Преображения сохраняется, хотя и принимает несколько иную форму. Теперь оно, по всей видимости, в основном не связывается с военной деятельностью московского государя, а находит отражение в развернувшемся каменном строительстве Преображенских храмов. К числу построенных в первой трети XVI века относятся Спасо-Преобра-

женский собор в Ржеве, храм Суздальского Спасо-Преображенского Евфимиева монастыря (1507—1511), собор Спасо-Преображенского Варлаамо-Хутынского монастыря (1515), собор Ярославского Спасо-Преображенского монастыря (1526). Кроме строительства храмов, Василий III давал пожертвования монастырям, посвященным Преображению Господню. Так, 24 июня 1509 года он пожертвовал игумену Феофану Кучаинского Спасо-Преображенского Сисоева монастыря (Сербия) сорок соборей и пятьсот (по другим источникам – триста) белок⁴⁹.

Еще более красноречиво о почитании Преображения свидетельствует постройка Василием III «на своем дворе» («на Бору») каменного Преображенского собора с приделами⁵⁰, который становится домовою церковью великокняжеской семьи.

В эпоху Ивана Грозного, судя по всему, наметился возврат к «военной составляющей» преображенского культа. Основание Спасо-Преображенского монастыря в Казани можно рассматривать через эту призму. Традиция почитания Преображения Господня продолжала жить в великокняжеской семье и в XVI столетии⁵¹. Однако такого расцвета, который пережил культ Преображения в эпоху Ивана III, Русь уже не знала.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. 2-е изд. М., 1984. С. 188, 189 и далее. См. также: Марк Блок. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1986. С. 122—181.

² Борисов Н.С. Куликовская битва и некоторые вопросы духовной жизни Руси XIV—XV вв. // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 1980. № 5. С. 64, 65; Лихачёв Д.С. Градозащитная семантика успенских храмов на Руси // Успенский собор Московского кремля. Материалы и исследования. М., 1985. С. 17—23; Квливидзе Н.В. Символические образы Московского государства и иконографическая программа росписи собора Новодевичьего монастыря // Древнерусское искусство. Русское искусство позднего средневековья: XVI век. СПб., 2003. С. 226.

³ Янин В.Л. Средневековый Новгород: Очерки археологии и истории. М., 2004. С. 353—362. Праздник в честь Знамения Богородицы новгородского происхождения. По преданию, во время осады Новгорода суздальскими войсками (1169) стрела попала в образ Богородицы, установленный на городской стене. Богородица прослезилась и повернулась ликом к городу. После этого знака (знаменья) в рядах суздальцев началась паника, и новгородцы одержали победу. Интересно, что установке иконы на городской стене предшествовало видение, случившееся у архиепископа Новгородского, в котором он услышал голос, повелевший взять образ из храма в честь Преображения Господня на Ильине улице. Возможно, появление в предании именно Преображенского храма неслучайно. Современники, знакомые с символикой Преображения, должны были увидеть в этом особый мистический подтекст — благоволения Бога к ним в войне с суздальцами.

⁴ Иван III Васильевич (1440—1505) — великий князь московский с 1462 г., сын Василия II. При нем сложилось территориальное ядро единого Русского государства, началась централизация государственного аппарата, составлен Судебник (1497). В его правление было свергнуто монголо-татарское иго, расширена база поместного войска, создана сильная армия. При нем возводились засечные черты, развивалась артиллерия, вырос международный авторитет Русского государства.

⁵ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). СПб., 1910. Т. 23. С. 159. См. также: Вагнер Г.К. От символа к реальности. Развитие пластического образа в русском искусстве XIV—XV веков. М., 1980. С. 206, 208, 223.

⁶ Плугин Владимир Александрович (1937—2003) — доктор исторических наук, профессор кафедры источниковедения отечественной истории исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, специалист по истории и культуре средневековой Руси, начал разработку вопроса почитания праздника Преображения Господня представителями московского великокняжеского дома.

⁷ Плугин В.А. «Чудо в Галиче» и Андрей Рублёв // Наука и религия. 1991. № 1. С. 32—35. Андрей Рублёв (ок. 1360—70 — ок. 1430) — выдающийся русский иконописец, крупнейший мастер московской школы живописи. Его работы считаются образцом древнерусского художественного творчества. Участвовал в создании росписей и икон соборов: старого Благовещенского в Московском Кремле (1405), Успенского во Владимире (1408), Троицкого в Троице-Сергиевой лавре (1425—1427), Спасского собора Андроникова монастыря в Москве (1420-е). Существует ряд фресок, икон и миниатюр, в том числе икона «Преображение», предположительно приписываемых Андрею Рублеву.

⁸ Даниловичи — часто употребляемое совокупное наименование потомков первого князя Московского Даниила Александровича (1276—1303), прожившего начало Московскому великокняжескому дому.

⁹ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 169. См. также: ПСРЛ. М.; Л., 1962. Т. 27. С. 238; Дмитриев И.Д. Московский Новоспасский ставропигиальный монастырь в его прошлом и настоящем: Историко-археологический очерк. М., 1909; Назаров В.Д. Введение к документам о Новоспасском монастыре // Акты Российского государства: Архивы Московских монастырей и соборов XV — начало XVII вв. М., 1998. С. 223—229.

¹⁰ Василёв (ныне Васильков, Украина) — город-крепость на р. Стugna, основанный Владимиром Святославичем. С 1157 г. центр удельного княжества. Разрушен монголо-татарами, затем восстановлен. С 1796 г. получил статус города.

¹¹ ПСРЛ. СПб., 1846. Т. 1. С. 53, 54; СПб., 1910. Т. 23. С. 16; Пг., 1921. Т. 24. С. 41; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 166.

¹² Алексеев Ю.Г. Судебник Ивана III: Традиция и реформа. СПб., 2001. С. 23.

¹³ ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8. С. 160. О Воскресенской летописи см. также: Клоос Б.М. Предисловие к изданию 2001 г. // ПСРЛ. М., 2001. Т. 7.

¹⁴ Сады — в XV—XVI вв. урочище в районе современной ул. Маросейки (см.: Бойцов И.А. Реконструкция ландшафтов средневековой Москвы // Природа. 1997. № 4. С. 59). В настоящее время на месте каменного храма 1514 г. находится каменная церковь в честь равноапостольного князя Владимира в Старых Садах (XVII в.).

¹⁵ Зимин А.А. Россия на пороге Нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI века). М., 1972. С. 213, 214. Каменный Владимирский храм был выстроен на месте деревянной Владимирской церкви XV в., сгоревшей, по всей вероятности, во время московского пожара 1493 г. (Храмы во имя св. равноапостольного великого князя Владимира. М., б.г. С. 5—7); этот материал см. также: Душеполезное чтение. 1896. № 10. Тенденциозным отрывком о тезоименитстве Василия III Владимиру Святославичу начинается 16-я степень «Степенной книги», посвящённая правлению Василия III (ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 21. Ч. 2. С. 582).

¹⁶ Спасо-Каменный монастырь (Усть-Кубенский район Вологодской области) — древнейший в Белозерье. Основан в XIII в. белозерским князем Глебом Васильковичем на небольшом острове на оз. Кубенском. Упразднен в 1925 г. В 1937 г. в монастыре взорван старейший каменный храм всего русского Севера — Спасо-Преображенский собор (70—80-е годы XV в.). В настоящее время монастырь восстанавливается.

¹⁷ Шемяка Дмитрий Юрьевич (ок. 1408—1453) — князь Галичский, великий князь московский в 1446 г. Сын Юрия Дмитриевича Галичского и Звенигородского, внук Дмитрия Донского. Противник Василия Тёмного в междоусобице потомков Дмитрия Донского вокруг наследования московского престола.

¹⁸ Святые подвижники и обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели / Изд. подг. Г.М. Прохоров и С.А. Семячко. СПб., 2005. С. 38—41.

¹⁹ Лайт Э. От христологии к образу Христа: преподобный Максим Исповедник о Преображении Господнем // Альфа и Омега. 2002. № 3(33). С. 34—47. Собрание святоотеческих высказываний о Преображении. См.: McGukin J.A. The Transfiguration of Christ in Scripture and Tradition. Lewiston; Queenston, 1986.

²⁰ Псковские летописи (далее — ПЛ). М.; Л., 1941. Вып. 1. С. 65. Псковский Спасо-Преображенский Мирожский монастырь основан в середине XII в. епископом Новгородским Нифонтом. Главный собор монастыря (XII в.) сохранил ансамбль уникальных фресок, выполненных при участии византийских мастеров вскоре после возведения собора. В настоящее время монастырь находится в совместном ведении РПЦ и Министерства культуры РФ.

²¹ ПЛ. М., 1955. Вып. 2. С. 181.

²² ПСРЛ. СПб., 1901. Т. 12. С. 121; ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8. С. 155, 156; СПб., 1913. Т. 18. С. 217; ПСРЛ. Т. 25. С. 282.

²³ Ярославский Спасо-Преображенский монастырь основан в конце XII в. С XIII в. становится усыпальницей ярославских князей. В 1787 г. упразднен, территория отдана под резиденцию архиерейской кафедры, переведённой из Ростова. С 1959 г. — Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник.

²⁴ Назаров В.Д. Ликвидация самостоятельности Ярославского княжества и первые годы правления Ивана III // Чтения памяти В.Б. Кобрин: Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма. Тезисы докладов и сообщений. М., 1992. С. 131, 132.

²⁵ Архимандрития — в средневековой Руси особая духовная корпорация, монастырь, занимавший ведущее положение среди других монастырей города или местности. В Ярославском Спасо-Преображенском монастыре архимандрития появилась в 1311 г.

²⁶ Заринский П., протоиерей. Очерки древней Казани, преимущественно XVI века. Казань, 1877. С. 43, 96, 97, 102, 103.

²⁷ Например, в одной из рукописей XVII в., упоминаемых И.Ф. Токмаковым, под 4-м октября содержится

«Слово о житии и о погребении иже во св. отец наших Гурия, первого архиепископа Казанского, и священнаго епископа Варсонофия Тверского, первого архимандрита в граде Казани» (см.: *Токмаков И.Ф.* Сборник и указатель документов и рукописей, относящихся к Казанской губернии и хранящихся в Московском главном архиве Министерства иностранных дел и его библиотеке // Труды четвертого археологического съезда в России. Казань, 1891. Т. 2. С. 293. № 16). **Святитель Гурий** (в миру Григорий Григорьевич Руготин) — родился в Радонеже. Принял постриг в Иосифо-Волоцком монастыре, в 1543 г. став его игуменом. На казанской кафедре с момента её учреждения (1555). Умер 5 декабря 1563 г.

²⁸ Шелонская битва (14 июля 1471 г.) — ключевой эпизод первого новгородского похода Ивана III, в которой новгородское войско потерпело сокрушительное поражение. Мирный договор (Коростынский мир) был подписан на выгодных для Москвы условиях и практически лишил Новгород независимости.

²⁹ ПСРЛ. СПб., 1901. Т. 12. С. 141.

³⁰ Суздальский Спасо-Преображенский Евфимиев монастырь — основан в середине XIV в. суздальско-нижегородским князем Борисом Константиновичем. В 1642 г. на территории монастыря погребен князь Д.М. Пожарский. Ансамбль монастыря, в том числе стена XVII в., хорошо сохранился до наших дней. В настоящее время здесь располагается музейный комплекс.

³¹ См. сборник документов: Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. М., 1958. Т. 2. № 466, 467. Медвежий угол — на р. Увоти (Уводи), в Суздальском уезде; Фёдоровское — село в 18 верстах от Суздаля.

³² ПСРЛ. М., 2001. Т. 6. Вып. 2. Стб. 258. В настоящее время в Еглине стоит каменная Спасо-Преображенская церковь, выстроенная в 1815 г.

³³ Празднование Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных установлено 35-м правилом поместного Лаодикийского Собора (IV в.). В соответствии с христианским вероучением, Небесные Силы бесплотные (ангелы; в переводе с греческого — вестники) разделяются на три иерархии — высшую, среднюю и низшую. Каждую иерархию составляют три чина. Над всеми девятью чинами поставлен Архистратиг Михаил.

³⁴ См. сборник документов: Акты социально-экономической истории севера России конца XV—XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1479—1571 гг. Л., 1988. № 1.

³⁵ Соловецкий Спасо-Преображенский монастырь основан на о. Соловецком в Белом море в 1429 г. Первыми устроителями считаются монахи Савватий, Герман и Зосима. Рас-

цвет обители приходится на XVI — первую половину XVII в., когда монастырь пользовался поддержкой государей, видевших в нем важнейший форпост на Севере. В 1669—1676 гг. монастырь, не принявший реформы патриарха Никона, пережил осаду со стороны царских войск («Соловецкое сидение»). В 20—30-е годы XX в. на территории монастыря располагался получивший всемирную известность Соловецкий лагерь (затем — тюрьма) особого назначения. В настоящее время в монастыре возрождается монашеская жизнь.

³⁶ ПСРЛ. СПб.; 1901. Т. 12. С. 218.

³⁷ Котельнич — город в Кировской области, районный центр, в 124 км. к юго-западу от Кирова. Население 38 тыс. человек (1992). Первое упоминание о поселении Кокшаров на месте современного Котельнича относится к 1143 г.

³⁸ ПСРЛ. Л., 1982. Т. 37. С. 50.

³⁹ Там же. М.; Л., 1959. Т. 26. С. 289.

Щеня Даниил Васильевич (не позднее 1457 — не ранее 1515) — боярин и воевода великих князей московских Ивана III и Василия III. Покоритель Вятки (1489). Родоначальник княжеского рода Щенячевых; **Кошкин-Захарин Яков Захарьевич** (умер в 1530) — московский боярин, воевода великих князей московских Ивана III и Василия III. Особенно отличился в войнах с Литвой конца XV — начала XVI вв. Родоначальник одной из древнейших дворянских фамилий Яковлевых.

⁴⁰ ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8. С. 239. Путивль — город в Сумской обл. (Украина), на р. Сейм. Население 19,5 тыс. жителей (1991). Известен с 1146 г. В Путивле, согласно «Слову о полку Игореве», Ярославна оплакивала князя Игоря. Сохранились ансамбли Молчанского (XVI—XIX вв.), Спасского (XVI — начало XVIII в.) монастырей, церковь святителя Николая.

⁴¹ Брянск — центр Брянской области, в 379 км. к юго-западу от Москвы. Расположен по берегам р. Десны. Население 460 тыс. человек (1992). Основан в 985 г. как славянское укрепленное поселение. Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1146 г. С 1356 по 1500 г. в составе Великого княжества Литовского. С XIX в. становится крупным промышленным центром. В годы Великой Отечественной войны был сильно разрушен.

⁴² Дорогобуж — районный центр в Смоленской области, в 125 км от Смоленска. Расположен в верховьях р. Днепр. Население 13,5 тыс. человек (1992). Впервые упоминается в 1150 г. В 1238 г. сожжен войсками Батыея. В XV—XVII вв. находился в центре борьбы Русского и Польско-Литовского государств. В 1667 г. окончательно отошел России.

⁴³ «Тое же весны (1478) преставись в Новгороде в Великом наместник

великого князя князь Иван Васильевич Оболенской Стрига и положен в Суздале у Спаса в Ефимьеве монастыре по его велению» (ПСРЛ. М., 2001. Т. 6. Вып. 2. Стб. 286).

⁴⁴ *Морозов С.* Постыжение Соловков. Очерки и материалы. 2-е изд. М., 2004. С. 37, 182.

⁴⁵ **Зосима Брадытый** — рукоположен в митрополиты 26.09.1490 г. из архимандритов московского Симонова монастыря; 17.05.1494 г. удалён с митрополии; 9.02.1495 г. лишён сана и сослан в Троице-Сергиев монастырь.

⁴⁶ ПСРЛ. СПб., 1901. Т. 12. С. 229, 245, 266. Следует учитывать и то, что переводение монастыря произошло после сильнейшего пожара, уничтожившего обитель подчистую: «Тое же зимы внутри города Москвы загорся двор князя великого Ивана Ивановича, и много казны згорело, да Спаськи монастырь згорел, от тех мест и разорен отдуду» (ПСРЛ., СПб., 1910. Т. 23. С. 162). Возможно, восстановление его на старом месте было нецелесообразно.

⁴⁷ Валаамский Спасо-Преображенский монастырь — на островах Валаамского архипелага в Ладожском озере. По преданию, основан в начале XIV в. греческими монахами Сергием и Германом. С начала XVI в. пользовался покровительством государей; с этого же времени и до начала XX в. был местом ссылки. С декабря 1917 по 1940 г. в составе Финляндии. В 1991 г. возвращен Русской Православной церкви. Архитектурный ансамбль конца XVIII — начала XX вв.

⁴⁸ См.: Новонайденная жалованная грамота Ивана III и Василия III 1504 г. Спасскому Валаамскому монастырю / подг. С.М. Каштанов, Е.Е. Матвеева // Археографический ежегодник за 2000 год. М., 2001. С. 419—447.

⁴⁹ См. сб. документов: Россия и греческий мир в XVI веке. М., 2004. Т. 1, документы № 21, № 32; Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1858. С. 20.

⁵⁰ ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. С. 46.

⁵¹ Примечательно, что начиная с XVI в. русская иконографическая композиция Преображения проникает на Балканы и даже в Грецию, оказывая существенное влияние на местную иконографию (*Семоглу А.* Воскрешающий Моисей. О редкой иконографической особенности сцены «Преображения» в настенной монастырской живописи северо-западной Греции XVI века. Исследование русского влияния // Византийский временник. М., 2001. Т. 60(85). С. 174—177). Указанное обстоятельство косвенно свидетельствует о дальнейшем развитии почитания праздника Преображения Господня и его существенном распространении в России в целом.

А.Е. ТАРАСОВ

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «Судьбы реформ и реформаторства в России» в Коломне

РЕФОРМЫ в России, обусловленные определенными потребностями конкретного исторического этапа, как правило, отражают нацеленность на разрешение возникших проблем и удовлетворение назревших потребностей, чем в значительной мере влияют на вектор развития страны в целом или какой-либо определенной сферы преобразований.

Учитывая, что эта тема вызывает повышенный интерес у исследователей, особенно в современных условиях переосмысления историографической и расширения источниковой базы, Федеральным агентством по образованию Российской Федерации и Министерством образования Московской области в Коломенском государственном педагогическом институте (КГПИ) проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Судьбы реформ и реформаторства в России». Непосредственную организацию ее осуществила кафедра экономической теории и всеобщей истории КГПИ (заведующий — кандидат исторических наук, доцент А.И. Шевельков). В работе конференции приняли участие представители вузов, научных учреждений и издательств, общеобразовательных школ, бизнеса и управленческих структур федерального и регионального уровня более чем из 40 городов России.

Открыл конференцию, выступив с докладом «Градостроительные преобразования эпохи Екатерины II и местное общество (по материалам Коломны последней трети XVIII в.)», ректор Коломенского государственного педагогического института доктор исторических наук, профессор А.Б. Мазуров. Военные реформы Милютин и их значение для социально-экономического развития России в своем докладе на пленарном заседании осветил ведущий научный сотрудник Института Африки РАН, вице-президент Скобелевского комитета, постоянный автор «Военно-исторического журнала» доктор географических наук В.И. Гусаров. Оценка результатов Столыпинской аграрной реформы прозвучала в выступлении профессора кафедры новейшей отечественной истории Московского государственного педагогического университета доктора исторических наук Н.Ф. Иванцовой. О социальной конфликтности как особенности российского реформаторства перед участниками конференции выступила профессор Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова доктор исторических наук Н.Ф. Багновская.

Обложка сборника

После пленарного заседания участники конференции продолжили работу по десяти секциям: реформы и история российского образования (руководители — профессор КГПИ доктор педагогических наук О.Б. Широких и доцент КГПИ кандидат исторических наук Н.С. Ватник); образование в России: прошлое, настоящее и будущее (руководители — доцент КГПИ кандидат педагогических наук И.А. Тютюкова и заместитель директора по научной работе Института теории и истории педагогики РАО кандидат исторических наук А.В. Овчинников); судьбы реформ и реформаторов (руководители — профессор РГУ им. С.А. Есенина доктор исторических наук П.В. Акульшин, старший преподаватель КГПИ И.А. Романкина); экономические реформы XIX — начала XX века (руководители — старший научный сотрудник ИРИ РАН доктор исторических наук В.Л. Степанов и доцент КГПИ кандидат исторических наук Т.М. Жиркова); аграрные реформы в истории России (руководители — профессор КГПИ доктор исторических наук Д.В. Ковалев и профессор МГПУ доктор исторических наук Н.Ф. Иванцова); роль государственных учреждений и органов местного самоуправления в истории России (руководитель — доцент КГПИ кандидат исторических наук П.В. Галкин); реформы: Россия — Европа (руководители — доцент КГПИ кандидат исторических наук Е.Н. Емельянова и доцент МГОПУ им. М.А. Шолохова кандидат исторических наук О.А. Черемных); ре-

формы 60—90-х годов XX века (руководители секций — профессор НГТУ доктор исторических наук Г.Ш. Сагателян, профессор РЭА им. Г.В. Плеханова доктор исторических наук Н.М. Багновская, начальник кафедры Курганского пограничного института ФСБ России доктор исторических наук Ю.Н. Кряжев, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова доктор исторических наук Г.М. Алексеев); теоретические основы экономических трансформаций в России и роль государства в реализации экономических реформ (руководители — профессор КГПИ доктор экономических наук А.А. Угрюмова и доцент КГПИ кандидат экономических наук М.В. Сидорина).

В ходе работы секции военные реформы в истории России (руководители — профессор КГПИ доктор технических наук А.С. Трушков и старший редактор редакции «Военно-исторического журнала» кандидат военных наук В.Г. Кикнадзе) выступили: доцент Коломенского высшего артиллерийского командного училища (военного института) М.И. Лагутин (историко-правовые аспекты становления правового регулирования в русской армии); доцент КГПИ кандидат технических наук В.П. Загороднюк (военно-экономические реформы начала XX в. и развитие русской авиации); старший научный сотрудник ИВИ РАН кандидат исторических наук Ю.А. Никифоров (переосмысление истории Великой Отечественной войны в период крушения Советского государства (конец 1980 — начало 1990-х)); старший редактор редакции «Военно-исторического журнала» кандидат военных наук В.Г. Кикнадзе (особенности проведения военных реформ в России 1905—1912 гг., определившие состояние военной разведки накануне Первой мировой войны); профессор КГПИ доктор технических наук А.С. Трушков (история создания систем вооружений в конструкторском бюро машиностроения).

По итогам конференции выпущен сборник материалов*, в котором отражен новый опыт изучения, основанный в первую очередь на более широкой и разнообразной источниковой базе и строгом обеспечении доказательности взглядов, позиций, характеристик, а также на точной постановке задач исследования, выделении ключевых вопросов анализа: сущности самих реформ, их характера, закономерности и своевременности, методов реализации преобразований и роли реформ в России.

* Судьбы реформ и реформаторства в России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Коломна: КГПИ, 2006. 470 с.

СТРОГОНОВЫ И РУССКАЯ АРМИЯ.

1745-1814 гг.

Строгоновы' более всего известны как коллекционеры и меценаты². В предлагаемой вниманию читателей «Военно-исторического журнала» статье показано значение ратной службы в биографиях лучших представителей трех поколений рода, каждый из которых мечтал об идеальном соединении в себе воинской доблести и успешной деятельности на поприще художеств.

ВОЕННАЯ служба сыграла существенную роль в судьбе барона, а впоследствии графа Александра Сергеевича Строгонова (1737—1811) — будущего президента Академии художеств. Его отец — Сергей Григорьевич Строгонов (1707—1756) хотя и был генерал-лейтенантом, но военного образования не имел. 2 декабря 1745 года он записал Александра в лейб-гвардии Семеновский полк, твердо решив обучить его военной науке. В качестве преподавателя С.Г. Строгонов пригласил талантливого инженера и математика — Н.Е. Муравьева (1725—1770).

1 января* 1748 года юный Строгонов был уже сержантом и сравнялся в звании с Н.Е. Муравьевым, который к тому времени закончил Сухопутный шляхетный кадетский корпус и преподавал в нем. Спустя два года на средства П.И. Шувалова он издал книгу под названием «Начальные основания математики»³. Не исключено, что склонности Александра Сергеевича к гуманитарным наукам уже тогда были заметны, но едва ли его отец придавал этому значение. Н.Е. Муравьев смог убедить Александра в необходимости приобретения военных знаний, и на тот момент это обстоятельство было для него самым важным.

Строгонов-младший жил не в казарме, его обучение проходило дома и велось по программе кадетского корпуса, фортификационный класс которого в 1750 году возглавлял Н.Е. Муравьев. Под его руководством кадеты старших классов и юный Александр чертили и «иллюминировали» (раскрашивали) планы крепостей с картушами. Сохранился один такой лист с подписью: «Чертил Б.А. С. вь Санкть-Питербурхе Юля 13 1750 году»⁴. Видимо, барон прослушал все научные курсы, которые преподавали в кор-

пусе и, находясь под воздействием своего учителя, ставшего к тому же другом семьи Строгоновых, окончательно, как ему казалось, выбрал военную службу. В конце весны 1752 года, прихватив с собой рукописную книгу своего наставника «Архитектура милитарис», Александр отправился совершенствоваться в науках за границу. После посещения Данцига (Гданьск) он писал отцу: «Ездил смотреть крепость цитадели... укреплена простыми бастионами сориллона и двойными фланками. Также и казематами. Только с морской стороны наружных строений равелин и два контрегарда. А город очень крепок через высокие свои кавалиеры и положение места»⁵. Спустя две недели с тем же настроением сообщал уже из Берлина: «В прошлое воскресенье смотрел парад. Солдаты чисто одеты и экзерциция очень хороша, а пуще всего смотрят офицеры, чтоб равно маршировали»⁶. Центральным эпизодом пребывания Строгонова в Пруссии стал день 23 июля 1752 года, когда в Потсдаме состоялся парад гвардии, которым командовал сам «великий Фридрих». Александр видел не только всю церемонию, но и короля, к которому был приглашен на обед, а позже осмотрел его летнюю резиденцию — Сан-Суси.

За границей Строгонов пропагандировал сочинения своего наставника. Одну изданный книгу Н.Е. Муравьева он подарил российскому послу в Пруссии графу П.Г. Чернышеву. О другой, рукописной, указывал в письме из Женевы 31 октября 1752 года: «Я некоторым ученым людям фортификацию Николая Ерофеевича показывал, и они ее очень хвалили, сказывая, что за лучший манер почитать можно. И так покорно Вас прошу ему мои низайшие поклоны отдать и попросить, что, ежели еще какую новую инвенцию найдет, то б мне оную, ежели можно, через письма переслать»⁷. О какой работе идет речь? Известно, что в декабре

А.С. Строгонов
1772 г.

П.А. Строгонов
1808 г.

А.П. Строгонов
1810-е годы

* Здесь и далее все даты приведены по новому стилю.

1752 года Муравьев подал рукопись некой фортификационной книги главному директору Сухопутного шляхетного кадетского корпуса князю Б.Г. Юсупову, который распорядился, чтобы кадеты изготовили два экземпляра. Один из них в дальнейшем должен был храниться в библиотеке корпуса, а второй — использоваться в классах. Возможно, Александр Сергеевич участвовал в проекте. Во всяком случае, подготовительные материалы к этой работе Н.Е. Муравьева вместе с чертежами воспитанников корпуса в настоящее время хранятся в Государственном Русском музее (поступили из Строгановского дворца в 1930 г.)⁸.

Еще одна рукопись — «Начальные основания математики, содержащие в себе арифметику, геометрию, стереометрию, тригонометрию и фортификации» обнаружена нами в Рукописном отделе Библиотеки Российской академии наук в Санкт-Петербурге⁹. Можно предположить, что Н.Е. Муравьев, искавший покровителя, хотел либо отдельно издать сочинение по фортификации, либо объединить его под одной обложкой с ранее изданной математической книгой. Кроме того, не исключено, что Александр Сергеевич располагал третьим экземпляром той книги, что делалась по приказу Б.Г. Юсупова. Со временем проблемы математики, фортификации и т.д. перестали занимать его (последний раз он передал привет наставнику в письме отцу от 16 ноября 1753 г.). Знакомство с культурой Италии и Франции в 1754—1756 гг. произвело на него неизгладимое впечатление, и А.С. Строгонов серьезно увлекся вопросами искусства.

Во время путешествия Александр решил создать кабинет картин и разных натуральных курьезностей. Военная служба препятствовала этому. Выход нашелся в женитьбе на дочери вице-канцлера М.Л. Воронцова — Анне Михайловне. Буквально через день после обручения А.С. Строгонов уже был гражданским человеком. 21 сентября 1757 года, на следующий день после помолвки с А.М. Воронцовой, барон получил звание камер-юнкера и поступил в Коллегию иностранных дел, которая возглавлялась тестем. Такая резкая перемена деятельности нашла отражение в следующем анекдоте: «Ведя однажды караул по Невскому проспекту, он на Полицейском мосту и упал. Это слу-

чилось на глазах императрицы Елизаветы Петровны. На другой день императрица сказала его отцу: твой сын Александр не годится для военной службы, я его возьму к себе»¹⁰. И все же «семеновцы» продолжали играть важную роль в жизни Строгонова, который даже для дачи нанял роговой оркестр своего полка. Так, коллекционер неоднократно пользовался услугами писателя и любителя искусств Д.И. Фонвизина, который поступил в Семеновский полк солдатом в 1754 году и хорошо знал Александра Сергеевича¹¹.

При реформировании Академии художеств граф Строгонов, который являлся президентом этого учебного заведения в 1800—1811 гг., опирался на энергию молодого офицера, патриота и офицера Семеновского полка А.А. Писарева. Тот к 1807 году под руководством графа написал книгу «Предметы для художников, избранные из Российской истории, Славянского Богословия и из всех русских сочинений в стихах и прозе». По замыслу графа это должно было быть настольное издание для каждого российского живописца, наполненное духом патриотизма. И все же в тот период, называемый эпохой наполеоновских войн, Александр Сергеевич жалел о том, что он уже не имеет военного чина. С ревностью старый граф наблюдал теперь за подвигами своего единственного сына — Павла.

ПАВЕЛ Александрович Строгонов (1772—1817) с детства также был записан в полк. Правда, из-за небольшой разности в возрасте он не смог воспользоваться услугами Н.Н. Муравьева (1768—1840), сына Н.Е. Муравьева. Лишь к 1800-м году тот получил известность как ученый-математик. Обучением Павла с 1778 года занимался француз Ж. Ромм,

своего отца, к тому времени уже известного любителя художеств и собирателя живописи и минералов. Юный Строгонов, находясь за границей, решил отправиться на Русско-турецкую войну (1787—1791). 5 марта 1788 года он отмечал в своем письме на родину: «Я с тех пор, как услышал, что война с турками началась, чрезвычайно желаю ехать в Россию, дабы мне соединиться с полком и Вас покорно прошу мне оное позволить. Во Франции один 12-летний юноша был удостоен ордена Святого Людовика, мне уже скоро будет 16 лет. Война в моем Отечестве, а я не еду служить в моем месте; мне стыдно здесь мундир носить. Все меня спрашивают, ежели я должен ехать на войну, и все удивляются, когда я отвечаю — нет. Несколько из наших молодых, как-то граф Шувалов и брат мой Александр Сергеевич, поехали в армию, они почти не старше меня, а особливо брат мой... но он поехал в армию, а я здесь остаюсь, что меня оскорбляет»¹².

Граф действительно мог не служить по Жалованной грамоте дворянству императрицы Екатерины II 1785 года. Упомянутый выше барон Александр Строгонов (1771—1815) был сыном С.Н. Строгонова и приходился троюродным братом Павлу. Павел Шувалов (1774—1823), сын Андрея Петровича Шувалова, старинного друга графа Александра Сергеевича, имел выдающиеся военные дарования и с юных лет отличался храбростью. Уже в двадцать лет он получил орден Св. Георгия 4-й степени, а в двадцать пять был уже генералом. Не вызывает сомнения, что именно внешняя блестящая сторона военного ремесла привлекла Павла. Поскольку позволения отца не последовало, юный граф продолжил путешествие, хотя о военной карьере он не задал. Более того, она стала са-

ВОЙНА в моем Отечестве, а я не еду служить в моем месте; мне стыдно здесь мундир носить

который, воспитывая юного графа в спартанских условиях, следовал модели «естественного человека», представленной в трактате Ж.-Ж. Руссо «Эмил или о воспитании» (1762).

К весне 1788 года Павел устал от проводимого над ним «эксперимента», а также начал испытывать на себе давление имени

мой яркой страницей его жизни, в которой не нашлось места для коллекционирования произведений искусства, что было неприменимым занятием едва ли не каждого представителя рода Строгоновых еще с XVI века.

Возможность прославиться появилась у Павла Александровича в период войн против

Франции (1805—1807). Когда 16 марта 1807 года император Александр I отбыл в действующую армию, его сопровождал товарищ министра внутренних дел П.А. Строгонов, который вместе с некоторыми другими «придворными генералами», например, лейб-гусарского полка штабс-ротмистром князем П.И. Багратионом, стал волонтером. С тех пор он почти до самой смерти следовал с одной войны на другую. 22 мая П.А. Строгонову был вверен Атаманский полк. Это событие вызвало восторг его современника, который писал: «Таковы были россияне, и пребудут доколе любовь к государю и Отечеству будут их одушевлять. Они оставляют знатность, богатство, покой, вырываются из нежных объятий милых супругов и летят на поприще славы, к защищению Отечества»¹³.

«ТАКОВЫ были россияне, и пребудут доколе любовь к государю и Отечеству будут их одушевлять»

23 мая войсковой атаман М.И. Платов получил от главнокомандующего Русской армией повеление: на следующий день переправиться со своим корпусом через р. Алле (приток Прегели) между Гутштадтом и Алленштейном (примерно в ста верстах к югу от Кёнигсберга, ныне Калининграда), препятствуя соединению корпусов Нея и Даву и «частью действовать в тыл». Генерал решил сделать понтонный мост. Павел Александрович, не дожидаясь его наведения, преодолел реку вплавь. Оказавшись в тылу корпуса Даву, он «увидел подымающуюся от Гутштадта великую пыль». Это под прикрытием тысячи человек конницы и пехоты следовал обоз маршала¹⁴. Граф разделил свой отряд на несколько частей, скрыл их за возвышениями, и внезапно ударил со всех сторон. Весь обоз, включая экипаж маршала и его канцелярию, оказался в руках графа. Мундир и футиляр от жезла знаменитого французского военачальника стали семейными трофеями рода Строгоновых. Кроме того, была исполнена большого размера акварель, изображающая Павла в окружении своих сослуживцев (с тех пор она украшает строгоновский дом)¹⁵. За свой первый боевой подвиг П.А. Строгонов получил орден Св. Георгия 3-й степени, что дало повод честолюбиво-

му графу впервые уязвить своего отца настоящей боевой наградой и заказать свой портрет.

В СКОРЕ началась Русско-шведская война (1808—1809). 27 января 1808 года генерал-майор Павел Александрович Строгонов был назначен командиром лейб-гвардии Гренадерского полка, находившегося в резерве. Основные силы русских 9 февраля перешли границу со Швецией и, действуя с переменным успехом, к ноябрю заняли всю Финляндию. Однако Александр I не был доволен своими генералами и требовал более решительных действий.

В ту пору Строгонову довелось участвовать в одной из самых блестящих и рискованных операций, задуманных генералом от инфантерии М.Б. Барклаем-де-Толли. В феврале 1809 года, отличавшегося жестокими морозами, положено было двинуться по льду на берега Швеции. П.А.

(1778—1811) был заключен мир, и Россия получила Финляндию, Аландские острова и часть Лапландии. В том же году П.И. Багратиону было поручено командовать русской армией на Дунае, которая возобновила боевые действия против Турции. Поскольку казаки во главе с генералом от кавалерии М.И. Платовым оказались там же, П.А. Строгонов последовал за своими друзьями на юг. Там он добился новых отличий. Однако в результате конфликта Н.М. Каменский, герой Русско-шведской войны, выслал Павла Александровича из армии¹⁷ и таким образом Русско-турецкая война (1806—1812) закончилась для него приблизительно в июле 1810 года.

В ЕСНОЙ 1812 года Павел Александрович, еще находившийся под впечатлением от смерти отца (октябрь 1811 г.), принял начальство над сводной дивизией, состоявшей в корпусе Н.А. Тучкова и включавшей в себя гренадерские полки. Во время начавшейся Отечественной войны 1812 года часть дивизии графа участвовала в боях под Смоленском. Павел Александрович находился с 3-м корпусом на старой Смоленской дороге. Когда дивизия П.П. Коновницына и вторая дивизия корпуса Н.А. Тучкова были направлены к селу Семеновскому, весь натиск неприятеля лег на дивизию П.А. Строгонова. Долго и упорно сражался он у д. Утицы и вел в атаку четыре гренадерских полка, пока дружным ударом враг не был оттеснен. Когда Тучков умер от полученной раны, Павел Александрович, уже в чине генерал-лейтенанта (награжден за Бородино), принял командование корпусом. Затем, оставаясь в должности командира корпуса, граф участвовал в боях под Тарутином (6 октября) и Малоярославцем (11—12 октября). 3—5 ноября 1812 года в сражении под Красным Д.В. Голицыну, брату жены Павла, было поручено наступать на отступающие войска Наполеона с фланга, и корпус П.А. Строгонова состоял под его командованием. Когда был совершенно истреблен корпус маршала Нея, граф стоял со своими войсками на дороге, ведущей из Смоленска к деревне Красной, и отбил несколько яростных атак французов. После этого Павел Александрович уехал лечиться в Санкт-Петербург. Он вернулся в армию осенью 1813 года, когда были

Строгонов поступил в корпус генерала от инфантерии П.И. Багратиона, которому было предписано идти на Аландские острова, занять их и вступить на территорию врага. П.И. Багратион разделил войско на пять колонн. 26 февраля они вышли из Або и 2 марта по льду достигли островка Кумлинга. Отсюда четыре колонны пошли прямо на Большой Аланд. Пятой колонне под командованием П.А. Строгонова предписано было обойти остров по льду с южной стороны, занять пролив между западным берегом Аланда и островом Синельскере и тем самым отрезать неприятелю отступление. Выполнив задание, граф провел несколько дней на льду Балтийского моря, и этот героический поход в недалеком будущем имел печальные последствия для его здоровья. В это время другой русский корпус готов был уже идти к Стокгольму. Шведы попросили об окончании боевых действий. 8 марта начался обратный поход с Аландов, и вскоре было заключено перемирие. В мае Павел Александрович был уже в Петербурге¹⁶, где, видимо, и оказался перед мольбертом художника Ж.-Л. Монье, который написал его портрет.

Тем временем сражения возобновились. Лишь 5 сентября 1809 года после смелых и искусных действий Н.М. Каменского

уже взяты Берлин и Дрезден. В этом походе с ним был его единственный 18-летний сын — Александр. До этого он постоянно переписывался с отцом.

В одном из сохранившихся посланий от 30 мая 1812 года Александр писал о своих художественных и литературных успехах. Павел Александрович узнал, что сын «рисовал уже не головки, а целые тела». Затем, правда, юноша нашел, что «нет ничего приятнее, чем рисовать пейзажи». Поскольку в 1808 году Александром уже были сочинены трагедия «Российский воин или отмщение за смерть родительскую», комедии «Болтуны или бой с кочергой» и «Старый почтмейстер», он хвастливо завершил свое письмо так: «Теперь вы видите, что я редкий человек, я

средством картографа землемерских планов, склейкою их, разрезкою на листы для работ будущего года»²⁰. Неизвестно, отправился ли Александр в Финляндию, но определенно он уже имел опыт подобной работы. Подъем в четыре часа и поездка в Коломяги, деревню, отстоящую не слишком далеко от Строгоновской дачи, для съемки местности с С.П. Лукиным, профессором Первого кадетского корпуса, позволила юному графу еще в мае 1812 года написать отцу с гордостью: «Между тем как Вы на поле брани отличаетесь и защищаете честь и независимость россиян, я упражняюсь в науках и готов некогда сделаться столько же достойным, сколь и Вы служите нашему Отечеству»²¹.

МУНДИР и футляр от жезла знаменитого французского военачальника стали семейными трофеями рода Строгоновых

портретист, пейзажист и сочинитель»¹⁸. Видимо, юный граф пошел в деда. Однако, отвечая на родительские вопросы о серьезном деле, Александр в своих следующих письмах рассказывал о занятиях физикой, российской словесностью и черчением. Последним из упомянутых занятий руководил князь П.М. Волконский, который в 1811 году учредил при Генеральном штабе школу колонновожатых. Александр, влекомый романтикой военных битв, немедленно поступил в это учебное заведение. Он получил право на особую форму, в которой и был изображен на картине П. Свинцова, одного из строгоновских художников¹⁹.

Занятия проходили в Генеральном штабе, куда воспитанники собирались для слушания лекций и черчения планов. Математику в школе преподавал М.Н. Муравьев, внук учителя его деда — Н.Е. Муравьева. Наряду со своими братьями Александром и Николаем, а также графом Строгоновым, Михаил Муравьев принадлежал к первому выпуску школы, который выпал на 1812 год. «При начатии Отечественной войны, некоторые из колонновожатых отправлены в армию, а другие... командированы на съемку Финляндии» в Або. Там они «летом посылались партиями на съемку, т.е. нанесение ситуации на землемерские планы, а зимой занимались в чертежной уменьшением по-

В июле 1813 года отец забрал Александра с собой в армию. Какова была истинная цель Павла Александровича? Хотел ли он дать сыну опыт настоящей битвы или, наблюдая за успехами его сверстников, желал устроить его военную карьеру? Так или иначе, отец и сын Строгоновы участвовали в генеральном сражении с французами под Лейпцигом (октябрь 1813 г.), названном позже «битвой народов». Павел Александрович, командуя авангардом союзной польской армии, заслужил орден Св. Александра Невского. Под Александром Павловичем, который был назначен в Главный штаб и в августе 1813 года получил звание прапорщика, была убита лошадь, хотя он сам ранен не был. Этот день оказался зловещим предостережением, поскольку победа, добытая в том бою, еще не была окончательной. В 1814 году Александр Павлович погиб в битве при Краоне, а три года спустя — в 1817 году — на корабле близ Копенгагена от чахотки скончался его отец.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Несмотря на то, что в литературе преобладает написание фамилии Строгоновы, полагаем возможным вернуться в данной статье к форме, используемой самими членами семьи — Строгоновы. Такую форму использовал первый биограф рода Н.М. Колмаков (см.: Дом и фамилия Строгоновых. 1752—1887 //

Русская старина. СПб., 1887. Т. 53. С. 576—602; Т. 54. С. 71—94), а также Н.Ф. Иконников (см.: La Noblesse de Russie. Paris, 1961. Vol. P. 2).

² Николай Михайлович, великий князь. Граф Павел Александрович Строганов (1774—1817). Историческое исследование эпохи Александра I: В 3 т. СПб., 1903; Строгановы. Коллекционеры и меценаты. Каталог выставки. СПб., 2003; Кузнецов С.О. Пусть Франция поучит нас танцевать. Создание Строгоновского дворца в Петербурге и своеобразии придворной культуры России в первой половине XVIII века. СПб., 2003.

³ Начальные основания математики, сочиненные Николаем Муравьевым, капитаном-поручиком от инженеров. Часть первая. СПб., 1752.

⁴ Государственный Русский музей (ГРМ). Инв. № Р-34866. Орфография оригинала.

⁵ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1278. Оп. 4. Д. 97. Л. 2.

⁶ Там же. Л. 33 об.

⁷ Там же.

⁸ Гаврилова Е.И. Н.Е. Муравьев — руководитель фортификационного класса Сухопутного шляхетного кадетского корпуса // Проблемы русской культуры XVIII века. СПб., 2001. С. 21—24.

⁹ Библиотека Российской академии наук (Санкт-Петербург). Рукописный отдел. Собр. 17 (Строгоновых). № 12.

¹⁰ Колмаков Н.М. Памяти Александра Сергеевича Строганова. СПб., 1844. С. 8.

¹¹ Цит. по: Фонвизин Д.И. Чистосердечное признание в делах моих и помышлениях. Собр. соч. в двух томах. М.; Л., 1959. Т. 2. С. 100.

¹² Николай Михайлович, великий князь. Граф Павел Александрович Строганов. СПб., 1903. Т. 1. С. 353.

¹³ Чуйкевич П. Подвиги козаков в Пруссии. СПб., 1810. С. 75.

¹⁴ П. Чуйкевич упоминает об атаке обоза маршала Нея. Однако, поскольку известно, что в семье Строгоновых хранился футляр жезла маршала Даву, автор, вероятно, ошибся.

¹⁵ ГРМ. Инв. № Р-5879. Размер 48x75 см. Надписи: «24 го Маія 1807 го года» и «Переправа через реку Алле двух казачьих полков; Атаманского и Иловайского 5 го подь командою Его Сиятельства графа Павла Александровича Строганова».

¹⁶ Подтверждает этот факт написание «Оды Его Сиятельству Графу Павлу Александровичу Строганову на день благополучного возвращения его из шведского похода в СПб. 1809 года в мае. Сочинил Капитан Корольский». См.: Архив государственного Эрмитажа. Ф. 1. Оп. X. Д. 58. Л. 16.

¹⁷ Архив князя Воронцова. М., 1880. Кн. 16. С. 120, 121.

¹⁸ РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 70. Л. 133.

¹⁹ Русские портреты XVIII и XIX веков. СПб., 1909. Т. V. № 171.

²⁰ Воспоминания Н.И. Шепига // Русский архив. 1880. Кн. 3. С. 294—297.

²¹ РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 70. Л. 140. В альбоме С.В. Строгоновой сохранилось два рисунка Есакова, которые, судя по всему, связаны с поездкой Александра Павловича в Коломяги. См.: ГРМ. Инв. № Р-42685 и Р-42687.

С.О. КУЗНЕЦОВ

КОНКУРС

Викторина «К 110-летию со дня рождения Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского»

Вопросы.

1. Когда, в каком воинском звании и в какой части начал служить в Русской армии Константин Константинович Рокоссовский?
2. Когда и какие учебные заведения он окончил?
3. Какие должности занимал К.К. Рокоссовский (в Красной армии с 1918 г.) в годы Гражданской войны?
4. Каких наград он был удостоен за личную отвагу и мужество как участника Гражданской войны?
5. На каких должностях служил К.К. Рокоссовский после окончания Гражданской войны?
6. За что и чем был награжден К.К. Рокоссовский в 1929 году?
7. Назовите его должности в 1930—1938 гг.?
8. Когда по ложному доносу К.К. Рокоссовский был необоснованно репрессирован, а затем оправдан?
9. На какой должности он находился с ноября 1940 года до 11 июля 1941 года, в чьем подчинении он состоял?
10. Назовите группу войск, которой командовал К.К. Рокоссовский с июля 1941 года.
11. Что на волоколамском направлении под Москвой противопоставил командующий 16-й армией К.К. Рокоссовский танковому удару врага?
12. Что захватили войска К.К. Рокоссовского в районе Красной Поляны в ходе контрнаступления в Битве под Москвой?
13. Каким фронтом командовал К.К. Рокоссовский с июля 1942 года? Назовите задачу, успешно выполненную этим фронтом?
14. Командующим какого фронта он был в Сталинградской битве? В чем проявилось его полководческое мастерство в ходе этой великой битвы?

К.К. Рокоссовский

водческое мастерство в ходе этой великой битвы?

15. Назовите фронт, возглавляемый К.К. Рокоссовским в 1943 году, и перечислите успешно решенные им задачи.

16. В чем заключалась оригинальность решения К.К. Рокоссовского во время проведения операции «Багратион»?

17. Какие большие наступательные операции провел К.К. Рокоссовский в 1945 году, командуя войсками 2-го Белорусского фронта?

18. Перечислите награды выдающегося советского полководца К.К. Рокоссовского?

19. Назовите послевоенные должности Константина Константиновича.

20. Кто из советских полководцев дал ему такую характеристику: «Рокоссовский был очень хорошим начальником. Блестяще знал военное

дело, четко ставил задачи, умно и тактично проверял исполнение своих приказов. К подчиненным проявлял постоянное внимание и, пожалуй, как никто другой, умел оценить и развить инициативу подчиненных ему командиров... Я уже не говорю о его редких душевных качествах — они известны всем, кто хоть немного служил под его командованием. Более обстоятельного, работоспособного, трудолюбивого и по большому счету одаренного человека мне трудно припомнить. Константин Константинович любил жизнь, любил людей».

*Автор викторины
полковник в отставке А.С. ЖДАНОВСКИЙ*

Уважаемые читатели!

Победитель викторины получит приз — книгу: Корабли эскадры Балтийского флота. Великая Отечественная война / С.А. Гуров, В.Э. Тюлькин; Калинингр. регион. отд. Акад. военно-истор. наук. Калининград: ОАО «Янтар. сказ», 2005. 208 с., ил.

Просим указывать фамилию, имя, отчество, профессию, возраст, адрес (для школьников, студентов и курсантов дополнительно — адрес учебного заведения и фамилию, имя, отчество его руководителя).

Сведения о победителях и ответы будут опубликованы: на чайнворд «Страницы военной истории (Древний мир — XIX век)» (Воен.-истор. журнал. 2006. № 8) — в № 1 (январь) 2007 года, викторину «Фельдмаршал М.И. Кутузов как

талантливый дипломат» (№ 9) — в № 2 (февраль), чайнворд «Страницы военной истории (Древний мир — XIX век)» (№ 10) — в № 3 (март), викторины «К 150-летию окончания Крымской войны» (№ 11) — в № 4 (апрель) и «К 110-летию со дня рождения Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского» (№ 12) — в № 5 (май).

Ответ на криптограмму «А.В. Суворов о воинской дисциплине и воинском порядке» (Воен.-истор. журнал. 2006. № 7): «Достоинства военные суть: отвага для солдата, храбрость для офицера, мужество для генерала, но оные должны быть руководимы порядком и дисциплиной... Обывателя не обижай, он нас поит и кормит; солдат не разбойник. Сувординация — послушание, эк-

зерциция — обучение. Дисциплина, ордер воинский — порядок воинский, чистота, здоровье, опрятность, бодрость, смелость, храбрость, победа, слава, слава, слава!»

Победителем этого конкурса стал **Аблеев Андрей Юрьевич** — начальник клуба танковой дивизии (г. Богучар Воронежской обл., в/ч 21108 «Л»). Он получает приз — книгу: Горин Ю.П., Зенков Ю.В. Золотой запас России: док. повесть о выпускниках Калинингр. ВВМУ, Балт. ВМИ им. адмирала Ф.Ф. Ушакова, героически погибших на атом. подвод. лодках «Комсомолец», «Курск». Калининград: ФолиАнт; ИП Мишуткина И.В., 2006. 128 с., фот.

Поздравляем!

ОБ ИСТОРИИ ТЫЛА КРАСНОЙ АРМИИ

ВПОСЛЕДНЕЕ время опубликован ряд научных работ по истории тылового обеспечения армии и флота, но очередная книга*, о которой пойдет речь, выгодно отличается от предыдущих. Ее автор кандидат исторических наук, доцент полковник Е.А. Бочков сумел отойти от укоренившейся в военной литературе односторонней трактовки сущности тыла как «совокупности сил и средств, предназначенных для тылового обеспечения войск (сил)» и попытался взглянуть на проблему шире. Нормальное функционирование системы тылового обеспечения армии и флота возможно лишь при условии тесного взаимодействия тыла вооруженных сил, экономики страны и общества в целом. Поэтому в монографии Е.А. Бочкова большое внимание уделено социально-экономическим аспектам функционирования системы тылового обеспечения РККА в 1920-е годы. Автор неоднократно подчеркивает детерминированность системы тылового обеспечения вооруженных сил не только общим состоянием промышленности, транспорта, сельского хозяйства и финансов, но и господствующими в стране социально-политическими отношениями.

Анализируя и оценивая уровень развития системы снабжения и обеспечения Красной армии в период военной реформы 1920-х годов, исследователь обращает внимание на тот факт, что реформирование военной организации Советского государства хронологически совпало с периодом новой экономической политики (нэпа). «Особенностью военной реформы 20-х годов, — размышляет он по этому поводу, — было то, что она совпала с периодом новой экономической политики. Возрождение рыночных отношений в советской России наложило свой отпечаток на деятельность военно-хозяйственных органов и во многом определило характер преобразований в области теории и практики тыла» (с. 11).

* Бочков Е.А. Развитие системы тылового обеспечения Красной армии в период военной реформы 1921—1928 гг. СПб.: Изд. Военной академии тыла и транспорта имени генерала армии А.В. Хрулева (ВАТТ), 2005. 370 с.

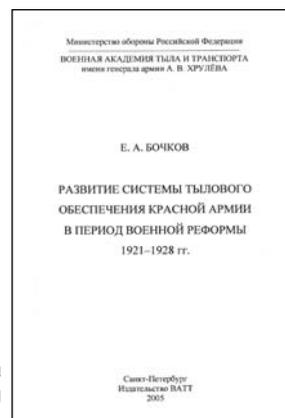
История развития системы тылового обеспечения РККА представлена Е.А. Бочковым в соответствии с основными этапами военной реформы. При этом он выдвигает и аргументированно отстаивает свой, во многом оригинальный, взгляд на хронологические рамки этапов военной реформы, осуществленной в СССР в 1920-е годы. Ссылаясь на архивные документы и анализ военно-исторической литературы, автор в ходе первой советской реформы выделяет два взаимосвязанных этапа (1921—1923 и 1924—1928 гг.). В книге вместе с тем четко просматривается преемственность этапов реформирования армии и флота и обеспечивающих их структур, развитие прогрессивных тенденций в теории и практике тыла.

Монография состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений. Она написана правильным литературным языком, имеет богатый научно-справочный аппарат, насыщена иллюстративным материалом — таблицами, диаграммами, схемами. Наиболее интересные архивные документы, большинство из которых вводится в научный оборот впервые, представлены в приложениях.

В первой главе автор анализирует состояние Красной армии и ее тыла в начале 1920-х годов, раскрывает мероприятия советских, военных и партийных органов по всестороннему обеспечению демобилизации вооруженных сил после окончания Гражданской войны. Вторая глава посвящена реорганизации системы тылового обеспечения РККА на первом этапе военной реформы, третья — раскрывает сложный и противоречивый процесс ее развития на втором этапе.

Работу отличает критический характер. Исследователь не обходит острых проблем, существовавших в рассматриваемые периоды в советском военном строительстве. Тщательному анализу подвергнуты сложные взаимоотношения, существовавшие между Реввоенсоветом Республики и Народным комиссариатом финансов, приведшие к тому, что в обстановке рыночных отношений военнослужащие и

Обложка
книги

члены их семей оказались самыми незащищенными в социальном отношении.

Автор объективно на документальной основе показывает влияние внутривойсковой борьбы в советском руководстве на ход военного строительства в СССР, умело и убедительно проводя определенные исторические параллели между прошлым и современностью, ведь при любых изменениях социально-экономических отношений вооруженные силы оказываются самым уязвимым институтом государства. Именно это произошло и после распада СССР, потребовавшего немало усилий, для того чтобы сохранить систему тылового обеспечения армии и флота, адаптировать ее к условиям рыночной экономики, освоить конкурсный механизм закупок материальных средств и оказания услуг. Как и в 1920-е годы прошлого столетия, органы тыла вынуждены были перестраивать свою работу в соответствии с рыночным характером экономики, а руководству Министерства обороны и Тыла Вооруженных сил РФ — преодолевать узко ведомственные интересы различных силовых структур, создавая единую (сопряженную) систему тылового обеспечения.

Можно с уверенностью сказать, что читатель получил добротный научный труд, освещающий одну из малоисследованных страниц отечественной военной истории, что книга Е.А. Бочкова заинтересует не только военных историков, но и гражданскую научную общественность.

*Полковник в отставке
М.И. ФРОЛОВ;
полковник в отставке
В.Д. МЕЛЕНТЬЕВ*

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ» В 2006 ГОДУ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

- А.А. Бобриков** (Санкт-Петербург) — Эволюция огневого поражения противника. Конец XIX — начало XXI века 3
- М.А. Бобров** (п. Монино Московской обл.) — Организация и ведение воздушной разведки в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. 2
- М.А. Бобров** (п. Монино Московской обл.) — Стратегическое развертывание ВВС Красной армии на западе страны перед Великой Отечественной войной 5
- Д.Ю. Козлов** (Москва) — Флот Балтийского моря в кампании 1914 года. Оперативно-стратегический обзор ... 10, 11
- В.М. Курмышов** (Москва) — Создание и оборудование обороны военно-морской базы Ханко. 1940—1941 гг. 12
- И.П. Макар** (Москва) — Из опыта планирования стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР на случай войны с Германией и непосредственной подготовки к отражению агрессии 6
- А.М. Шавёлкин** (Москва) — Войсковая противовоздушная оборона в операциях Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. 2
- В.Н. Шептура** (Москва) — Влияние теории глубокой операции и глубокого боя на разработку основ организации связи накануне Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. 7

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

- А.В. Аранович** (Санкт-Петербург) — Интендантство русской армии во второй половине XIX — начале XX века 10
- С.П. Елисеев** (Москва) — Создание организационной структуры авиационной службы русской армии 6
- Д.Ю. Козлов** (Москва) — Штабы морских сил (флотов) накануне и в годы Первой мировой войны: опыт организационного строительства и функционирования. 1908—1917 гг. 7
- А.Г. Первов** (п. Монино Московской обл.) — Совершенствование руководства Военно-воздушными силами Красной армии в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны ... 1
- С.Ю. Рычков** (п. Большие Вяземы Московской обл.) — Депо карт и квартирмейстерская часть накануне Отечественной войны 1812 года 4
- В.И. Ступников, Ф.Т. Леонович** (Москва) — Военные воздухоплаватели на страже рубежей Отчизны. К 90-летию Воздухоплавательной службы Военно-воздушных сил 11
- Е.П. Толмачев** (Москва) — «Организовать... авиационные спецшколы... по типу артиллерийских». «Молодежный ВИЖ» ... 1

ВОЕННАЯ РЕФОРМА: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

- С.В. Байдаров** (Санкт-Петербург) — Проблемы комплектования армии в России в конце XIX — начале XX века 8

БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

- В.В. Остапенко** (Москва) — От Азова — к Кронштадту. Флот Петра I стал важнейшим фактором становления России как великой европейской державы 12
- В.И. Ращуков** (Москва) — О возникновении русско-молдавского военно-политического союза в конце XV века 9
- В.П. Ямпольский** (Москва) — Двойная «дипломатия» японских спецслужб в годы Второй мировой войны 3

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

- О.Е. Ащеулов** (Москва) — Советская артиллерия в Московской оборонительной операции 1941 года 9
- П.И. Вещиков** (Москва) — Экономика СССР испытание выдержала. К 65-летию начала Великой Отечественной войны 1

- А.И. Ковальчук** (Москва) — Войсковая зенитная артиллерия в первый период Великой Отечественной войны 11
- В.В. Коровин** (г. Курск) — Взаимодействие партизан Центрального Черноземья с войсками Брянского и Юго-Западного фронтов в 1941—1942 гг. 7
- Г.Ф. Кривошеев, В.С. Андроников, П.Д. Буриков, А.И. Круглов, В.В. Гуркин** (Москва) — На подмосковных рубежах. Священная война на Российских землях. К 65-летию Битвы под Москвой 12
- Г.М. Курков** (г. Ейск) — Кубанские казаки на фронтах Великой Отечественной. Из истории формирования и боевых действий казачьих кавалерийских соединений Красной армии 4
- М.И. Лотарева** (Москва) — Деятельность местных советов депутатов трудящихся по совершенствованию подготовки кадров и резервов для Красной армии в 1941—1945 гг. 8
- А.И. Миренков** (Москва) — Военно-экономический фактор в Битве под Москвой 5
- Г.А. Ткачева** (г. Владивосток) — Дальневосточники в рядах защитников Отечества 10

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX ВЕКА

- В.М. Журбенко** — Приднестровье: июль—август 1992 года. Из воспоминаний руководителя миротворческой операции 11
- А.И. Калистратов** (Москва) — Воздушно-наземные действия войск в операции «Буря в пустыне». 1991 год 3
- Инженерное обеспечение и маскировка войск ПВО Вьетнамской народной армии при отражении налетов американской авиации. Публикация **А.И. Хюпенена** (Москва) 6
- М.М. Слинкин** (Москва) — Турецкий Курдистан: четверть века вооруженной борьбы, не выявившей победителя . 10
- Радиотехнические войска Вьетнамской народной армии против авиации США в операции «Лайнбэкер-2». Публикация **А.И. Хюпенена** (Москва) 3
- А.А. Чертополох, С.А. Сакун** (Москва) — Информационное обеспечение контртеррористической операции на Северном Кавказе: выводы и уроки. 1999—2006 гг. 9

ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

- А.В. Белоусов** (Москва) — О решающей роли СССР в достижении победы во Второй мировой войне 1
- М.А. Гареев** (Москва) — История Великой Отечественной войны: предостеречь ее искажение и фальсификацию 11, 12
- О.А. Ржешевский** (Москва) — Перед великим испытанием. К 65-летию начала Великой Отечественной войны 4
- А.И. Симонов** (г. Саратов) — Правда об аресте Гиммлера. «Молодежный ВИЖ» 2

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

- А.А. Егерев, О.А. Хотягов** (Москва) — Летчик-штурмовик А.В. Демехин: «Говорят, я совершил подвиг...». «Молодежный ВИЖ» 5
- Л.Л. Степченко** (г. Смоленск) — «Потешные роты» в Смоленской губернии. «Молодежный ВИЖ» 3

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

- А.А. Волотовский** (г. Коломна Московской обл.) — «Служи Отечеству не ради наград, а ради чести своей и благородства твоих предков...». «Молодежный ВИЖ» 1
- В.М. Коровин, В.А. Свиридов** (г. Воронеж) — «Родной язык есть для русского юноши предмет самый важный». Гуманитарной подготовке будущих офицеров русской армии в середине XIX — начале XX века уделялось особое внимание. «Молодежный ВИЖ» 3

В.П. Масыгин (Калининград), С.А. Якимов (г. Балтийск Калининградской обл.) — Военно-профессиональная подготовка офицеров Балтийского флота в 1945—1991 гг.	6
А.А. Приходченко (Москва) — Военно-экономическая подготовка офицеров русской армии в XIX — начале XX века	6
Л.Н. Толстова (г. Владивосток) — «Только бы жила Россия в блаженстве и славе...»	7
В.Н. Хаустов (Москва) — В интересах безопасности государства. К 85-й годовщине образования Академии ФСБ России	4
М.В. Шадская (Москва) — Нравственный облик русского офицера второй половины XIX века	8

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

Командармы Великой Отечественной войны	5
А.Ф. Маслов (Москва) — И.Х. Баграмян: «...Надо, обязательно надо наступать»	1
А.В. Филимонов (г. Псков) — «Особая папка» на комдива К.К. Рокоссовского. Малоизвестные страницы жизни Маршала Советского Союза	9

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

М.Л. Бородулин (Москва) — Создание и развитие полигона для испытаний первой отечественной зенитной ракетной системы	3
З.А. Ковалев (Санкт-Петербург) — Разработка и освоение российскими подводниками залповой торпедной стрельбы веером	1
Е.Я. Литвиненко, В.В. Сидоренков (г. Владивосток) — Первое боевое применение минного оружия русскими военными моряками в XIX веке	3
А.В. Лобанов (Москва) — Артиллерия резерва Верховного Главнокомандования в годы Великой Отечественной войны	2
А.В. Лобанов (Москва) — Артиллерия резерва Главного командования: вермахт против Красной армии	5
В.И. Лота (Москва) — Вклад военных разведчиков в создание отечественного атомного оружия. 1941—1945 гг. 5 ноября — День военного разведчика	11

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, СУЖДЕНИЯ, ВЕРСИИ

В.А. Вереманко (Санкт-Петербург) — Семья в обход закона. Брачная практика российских офицеров во второй половине XIX — начале XX века	3
В.В. Градосельский (Москва) — Как анархист Махно оказался полководцем России	6
Д.Ю. Козлов (Москва), Е.Ф. Подсобляев (Санкт-Петербург), В.Ю. Грибовский (Санкт-Петербург) — «Должен признать... что к делу развития морской силы Колчак имел громадное влияние». К вопросу об эффективности управления силами флота вице-адмиралом А.В. Колчаком	2
П.Т. Куницкий (Москва) — Падение Берлина. Когда оно могло состояться?	9
В.В. Лукошников (с. Яренск Архангельской обл.) — «Кони ржут на Москве, бубны бьют на Коломне, трубы трубят в Серпухове, звенить слава по всей земле Русьской...»	7

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

А.В. Аранович (Санкт-Петербург) — Освещение проблем интендантства Русской армии во второй половине XIX — начале XX века	9
В.В. Бруз (Москва) — Взгляды исследователей на события в Венгрии 1956 года	10
М.А. Елизаров (Санкт-Петербург) — «Здесь было много стихийного, слепого и страшного мщения». Самосуды на флоте в первые дни Февральской революции 1917 года	12
И.В. Реброва (г. Краснодар) — Мемуары о Великой Отечественной войне как исторический источник. На материалах Краснодарского края	5

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Авиация КБФ: июнь 1941 — июнь 1942 года. НКВД о недостатках и упущениях командования КБФ в первые месяцы войны. Публикация И.Б. Иванова (Москва)	8
---	---

Дополнительные документы об аресте Гимmlера. Публикация О.Н. Косенко (Москва). «Молодежный ВИЖ»	5
В.Б. Конасов (г. Вологда) — Приговоры военных трибуналов диверсантам — изменникам Родины. 1945 год	9
В.В. Капистка (Москва) — «Раскрыта крупная шпионско-диверсионная организация японского генерального штаба». Особенности тайного противостояния советских и японских спецслужб на Дальнем Востоке в конце 1920 — начале 1930-х гг.	2
С.В. Кулик (Санкт-Петербург) — Партизанские соединения на защите Ленинграда. К 65-летию начала Великой Отечественной войны	5
Первые месяцы войны на Балтике. НКВД о деятельности командования Краснознаменного Балтийского флота. Публикация И.Б. Иванова (Москва)	4
Политработники — герои Берлина. Публикация Ю.А. Глушковой (Москва)	3
Д.Ю. Хохлов (Москва) — История оккупации в архивных документах органов государственной безопасности. Лето 1941 — зима 1941/42 г.	11
А.Г. Цымбалов (Москва) — За что пострадал генерал-лейтенант авиации П.И. Пумпур в мае 1941 года	12
«Это объясняется отсутствием твердого руководства...». НКВД о деятельности командования Краснознаменного Балтийского флота. К 65-летию начала Великой Отечественной войны. Публикация И.Б. Иванова (Москва)	6
Ю.А. Гагарин «всех нас позвал в космос». Публикация А.В. Серегина, Л.В. Успенской (Москва)	12

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ МЫСЛИ

В.Т. Иминов (Москва) — Военные теоретики — известные и забытые. Из истории становления теории военной стратегии	10, 11
В.М. Ключев, П.В. Ипатов, С.Л. Денисов (Москва) — «Великий Петр решил... создать свою русскую больницу». Главному военному клиническому госпиталю имени академика Н.Н. Бурденко исполняется 300 лет	5
Е.Ф. Подсобляев (Санкт-Петербург) — Создание теории господства на море	2

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

А.Ф. Бондаренко (Москва) — Вестовые колокола для городов-крепостей Российского государства на московском Пушечном дворе в XVII веке	8
А.Ф. Бондаренко (Москва) — Московский Пушечный двор в XVII веке	10
В.Г. Деревяго (Москва), М.Б. Урюпин , (г. Калининград) — «Весь Кёнигсберг был объят пламенем». Послевоенное восстановление Калининградской области	4
В.Г. Кикнадзе (Москва) — Героическая оборона балтийскими военными моряками Свеаборгской крепости. Первое успешное ведение морского боя на заранее подготовленной минно-артиллерийской позиции	8
А.Г. Кучирь (Санкт-Петербург) — Секретная миссия российских корабелов С.И. Плещеева и А.С. Катасанова в Швецию в 1777 году. 5 ноября — День военного разведчика. «Молодежный ВИЖ».	11
В.В. Масорин (Москва) — Подводные силы России: основные этапы развития и особенности боевого применения	7
Г.Н. Очеретин (Москва) — Служба боевого обеспечения. К 70-летию службы горячего	1
Е.В. Панов (г. Казань, Республика Татарстан) — Он клятву выполнил. 100 лет со дня рождения Героя Советского Союза Мусы Джалиля. «Молодежный ВИЖ»	5
В.В. Шигин (Москва) — Судьба линейного корабля «Тольская Богородица» и транспорта «Змея». «Молодежный ВИЖ»	9
В.В. Шигин (Москва) — Жертвы новороссийской боры. «Молодежный ВИЖ»	10
В.В. Шигин (Москва) — Трагедия брига «Фальк». «Молодежный ВИЖ»	11

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

Н.С. Бардыго (Москва) — Российский военный мундир.
Нереализованные проекты 11

МЕЖДУ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

В.В. Капистка (Москва) — «Заблаговременно... разработать необходимые мероприятия, гарантирующие сохранение военной тайны» 3
В.Г. Кикнадзе (Москва) — Образование радиоразведки на Балтийском флоте в 1925—1927 гг. 4
С.В. Морозов (г. Юбилейный Московской обл.) — «Когда Польша нападает на Чехословакию». Деятельность польских диверсионных отрядов во время Чехословацкого кризиса в сентябре 1938 года 2
В.А. Толмачев (Санкт-Петербург) — Советские военные моряки в Испании. 1936—1939 гг. К 70-летию начала Гражданской войны в Испании 7

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

В.В.Беляков (Москва) — Русские солдаты в Северной Африке в 1940—1945 гг. 12
В.И. Гусаров (Москва) — Последний плацдарм фашистов в Северной Африке 1
Н.Ф. Ковалевский (Москва) — Советские войска в Иране. 1941—1946 гг. 5

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

В.В. Михайлов (Санкт-Петербург) — Разгром турецкой армии и овладение первоклассной крепостью.
Эрзурумская операция 1915—1916 гг. 8
М.В. Оськин (г. Тула) — Армия и продовольственное снабжение .. 3
С.А. Санеев (г. Новороссийск) — Обстрел Новороссийска германо-турецкими крейсерами в 1914 году 1
М.К. Чиняков (Москва) — Русские войска в «бойне Нивеля». Апрель 1917 г. 4
Г.М. Ширшов (Москва) — «Если у вас нет нефти... все ваши преимущества мало чего стоят». К такому выводу пришли политики Антанты в ходе Первой мировой войны 1

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ: ТРАГЕДИЯ ПЛЕНА

И.Н. Новикова (Санкт-Петербург) — «Россия — страна контрастов, и нигде это свойство не проявляется так ясно, как в плену...» 2

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

В.И. Даль — Матросские досуги.
Публикация С.К. Даркова. «Молодежный ВИЖ» 7
В.И. Корявко (Москва) — Б.Б. Жерве: «Только гармоническое сочетание всех трех видов вооруженных сил... обеспечивает неприкосновенность страны» 4
Л.К. Маковская (Санкт-Петербург) — «Для увековечения славы победоносного оружия Красной Армии...» 5
А.Е. Тарасов (Москва) — Культ Преображения Господня в военной деятельности великих князей московских 12

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РАБОТА

В.А. Западный (г. Пушкино Московской обл.) — Военно-историческая работа в Пограничной службе Советского государства. 1917—1991 гг. 6
 Заседание координационного научного совета по военно-исторической работе 8
С.Л. Коробицын (Москва) — Изучение военной истории — задача государственной важности 11
С.Н. Мониин (Москва) — Молодые историки-эрудиты готовятся к офицерской службе. Пятая всероссийская олимпиада по военной истории среди курсантов высших учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации 10

ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНАЯ РАБОТА

О.В. Виноградова (Москва) — Мемориальный кабинет-музей маршала Победы. К 110-летию со дня рождения Маршала Советского Союза Г.К. Жукова 11
М.Е. Новикова (Москва) — В честь Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова 10
Е.И. Соколова (Москва) — Музей Общества офицеров Российского императорского флота в Америке 4

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

А.В. Ганин (Москва) — Оренбургское казачье войско в Гражданской войне и в эмиграции. 1917—1945 гг. 8
Ю.Л. Кушер (Москва) — Русская армия генерал-лейтенанта П.Н. Врангеля 1
 «Приступить немедленно к ликвидации ВЧК...». Проект Л.Б. Каменева о реформировании ВЧК и системы ревтрибуналов.
Публикация Д.С. Новоселова (Москва) 12

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

В.А. Авдеев, Т.М. Симонова (Москва) — С революционными идеями в военную среду 1
А.Н. Гурковский — Вспоминаю 1937 год
Публикация В.А. Гурковского (Москва) 10
С.В. Евдокимов — Воспоминания контр-адмирала.
«Молодежный ВИЖ». *Публикация В.А. Гурковского* (Москва) .. 3—8
В.М. Догадин — В Николаевском инженерном училище.
«Молодежный ВИЖ». *Публикация З.Д. Ясман* (Москва) 1, 2
В.В. Савинков — Разложение армии.
Записки о революционных событиях и Гражданской войне в России в 1917—1922 гг.
Публикация В.А. Авдеева (Москва) 1
В.В. Савинков — Февральская революция.
Записки о революционных событиях и Гражданской войне в России в 1917—1922 гг.
Публикация В.А. Авдеева (Москва) 2
В.В. Савинков — Приказ на... разложение.
Записки о революционных событиях и Гражданской войне в России в 1917—1922 гг.
Публикация В.А. Авдеева (Москва) 3
В.В. Савинков — «Артиллеристы все еще повиновались, все еще были боеспособны». Записки о революционных событиях и Гражданской войне в России в 1917—1922 гг.
Публикация В.А. Авдеева (Москва) 4
В.В. Савинков — «Без аннексий и контрибуций». Записки о революционных событиях и Гражданской войне в России в 1917—1922 гг.
Публикация В.А. Авдеева (Москва) 5
В.В. Савинков — «Если бы брат мой не был военным министром». Записки о революционных событиях и Гражданской войне в России в 1917—1922 гг.
Публикация В.А. Авдеева (Москва) 6
В.В. Савинков — На Западном фронте. Записки о революционных событиях и Гражданской войне в России в 1917—1922 гг.
Публикация В.А. Авдеева (Москва) 7
В.В. Савинков — «Армия платила большие деньги за свое разложение». Записки о революционных событиях и Гражданской войне в России в 1917—1922 гг.
Публикация В.А. Авдеева (Москва) 8
В.В. Савинков — Корниловское выступление. Записки о революционных событиях и Гражданской войне в России в 1917—1922 гг.
Публикация В.А. Авдеева (Москва) 9
В.В. Савинков — Большевицкий переворот.
Записки о революционных событиях и Гражданской войне в России в 1917—1922 гг.
Публикация В.А. Авдеева (Москва) 10
В.В. Савинков — Революция и армия. Записки о революционных событиях и Гражданской войне в России в 1917—1922 гг.
Публикация В.А. Авдеева (Москва) 11

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ НАУКИ

- В.В. Василенко** (Москва) — В интересах создания и развития Ракетных войск стратегического назначения и Космических войск. Решение научных проблем 4-м Центральным научно-исследовательским институтом Министерства обороны РФ. К 60-летию 4 ЦНИИ 6
- А.А. Кольтюков** (Москва) — Институт военной истории: вчера, сегодня, завтра. К 40-летию Института военной истории МО РФ 10

НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

- Е.В. Белова** (Москва) — Балканские волонтеры в Русской армии. 1853—1856 гг. К 150-летию окончания Крымской войны 9
- С.А. Санеев** (г. Новороссийск) — Военный подвиг Новороссийска. К 150-летию окончания Крымской войны. 1853—1856 гг. 7

ИЗ ФОНДОВ ВОЕННЫХ АРХИВОВ

- Е.Н. Рукавишников** (г. Калининград) — Российский флот в Балканском кризисе. 1897—1898 гг. 9

ФРОНТОВОЙ АЛЬБОМ
«ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

- А. Дошлов** (г. Чита) — Забайкальцы за Хинганом 5
- И.И. Краюшкин** (г. Тольятти Самарской обл.) — Штурм кёнигсбергского форта № 5 4
- А.Н. Чабанова** (Москва) — Золотая звезда артиллериста Георгия Быстрицкого 7

СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКАЯ ВОЙНА 1939—1940 гг.

- О.Н. Киселев** (Москва) — Действия авиации по снабжению окруженных частей РККА 1
- Ю.Б. Рипенко** (Санкт-Петербург) — Прорыв «линии Маннергейма» 5

ЗА КУЛИСАМИ «ТРЕТЬЕГО РЕЙХА»

- М.А. Бобров** (п. Монино Московской обл.) — Стратегическое развертывание ВВС фашистской Германии накануне нападения на СССР 3

ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ

- В.М. Журбенко**, **В.И. Кудряшов** (Санкт-Петербург) — Участие Вооруженных Сил СССР в ликвидации последствий взрыва на Чернобыльской атомной электростанции 4
- А.П. Павлов** (п. Колпна Орловской обл.) — «Снилась... страна марширующих по брусчатке эсэсовцев». О службе в Группе советских войск в Германии в 1966—1972 гг. 10
- А.П. Павлов** (п. Колпна Орловской обл.) — «Здесь... все напоминало о былой войне». О службе в Группе советских войск в Германии в 1966—1972 гг. 12
- Г.М. Питалев** (Москва) — Создание комплекса наземных сооружений для многоразовой ракетно-космической системы. 1978—1980 гг. Записки военного строителя 9
- О.В. Сивухин** (г. Витебск, Беларусь) — Памятный перелет через два океана из Риги в Лиму в 1970 году 5
- К.В. Шуликов** (Москва) — Накануне Великой Отечественной войны 6

ТРАГЕДИЯ ПЛЕНА

- О.Н. Косенко** (Москва) — Советские военнопленные в Германии. 1944—1945 гг. 7

ЛЕТОПИСЬ ПОЛКОВ РОССИЙСКИХ

- О.П. Галкин** (Москва) — Президентский полк. 7 мая 2006 года Президентский полк Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны (ФСО) России отмечает 70-летний юбилей 4
- Из истории лейб-гвардии Уланского ее величества государыни императрицы Александры Федоровны полка. 1900—1918 гг. Публикация *А.Ф. Трухачевой* (г. Красногорск Московской обл.) ... 9

АРМИЯ И КУЛЬТУРА

- Е.Г. Вапилин** (Санкт-Петербург) — Освещение периодической печатью России жизни армии и флота в конце XIX — начале XX века. Соотношение свободы слова и ограниченной цензуры 8
- Т.Л. Дьяченко** (Москва) — Форсирование Днепра советскими войсками в 1943 году в отечественной монументальной живописи ... 7

АРМИЯ. ОБЩЕСТВО. КОНФЕССИИ

- Д.Ю. Арапов** (Москва) — Мусульмане в вооруженных силах России в XIX — начале XX века 9
- В.Р. Кравчук** (Санкт-Петербург) — О введении в России альтернативной службы для отказников по религиозным мотивам. Раскольники и сектанты в русской армии в XIX — начале XX века ... 8
- «Мы, военные священники, всем сердцем приветствуем обновление Родины нашей на началах политической, гражданской и религиозной свободы...». Материалы из истории православного военного и морского духовенства (март—июль 1917 г.). Публикация *М.А. Бабкина* (г. Челябинск) ... 2

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

- А.А. Чернобаев** (Москва), **А.В. Чертищев** (Москва) — Действующая русская армия и власть в 1917 году 7

ЭПОХА В БИОГРАФИЯХ

- А.В. Ганин** (Москва) — Судьба генерального штаба полковника Ф.Е. Махина 6
- В.И. Гусаров** (Москва) — «Избегать поэзии в войне» (*М.Д. Скобелев*). «Молодежный ВИЖ» 9
- С.О. Кузнецов** (Санкт-Петербург) — Строгоновы и русская армия. 1745—1814 гг. 12
- А.А. Печенкин** (г. Киров) — Комкор И.С. Кутяков — любимый ученик В.И. Чапаева 7
- А.А. Печенкин** (г. Киров) — И.В. Сталин: «Армия должна пользоваться исключительной заботой и любовью народа и правительства». К 65-летию начала Великой Отечественной войны 9
- М.Л. Половинкина** (г. Липецк) — Военная и дипломатическая деятельность графа С.Р. Воронцова 8

В ЗАРУБЕЖНЫХ АРМИЯХ

- С.Л. Печуров** (Москва) — Вооруженные силы Германии: от «прусской» к «англо-саксонской» модели 11
- С.Л. Ташлыков** (Москва) — Эволюция национальной военной стратегии США в конце XX века 3
- С.Л. Ташлыков** (Москва) — «Противостоять угрозам не у своих берегов, а там, где они зарождаются». Особенности развития военно-морской стратегии США в 90-х годах XX — начале XXI века 6
- В.С. Христофоров** (Москва) — Мусульманское духовенство в афганской армии. Недооценка религиозного фактора была одной из причин поражения правительственных сил Демократической Республики Афганистан (ДРА) в ходе афганского кризиса 1970—1990-х годов 10

ЖЕНЩИНЫ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ

- Д.А. Будко** (Санкт-Петербург) — «За истинное милосердие и заботу о людях». Участницы Великой Отечественной войны — кавалеры медали имени Флоренс Найтингейл. 8 марта — Международный женский день 3

ФАМИЛЬНЫЙ АРХИВ

- В.Г. Кикнадзе** (Москва) — Благодарности Верховного Главнокомандующего (*А.Я. Капанин*) 5
- В.В. Федоткина** (Москва) — Судьба бригадного комиссара А.Н. Гурковского 4

ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ

- С.В. Аверченко** (Москва) — История средневековой Коломны 4
- Ю.А. Никифоров**, **О.Н. Киселев** (Москва) — Рождение и крах «терийского правительства» 3

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

Н.В. Греков (г. Омск) — Деятельность контрразведки «Смерш» по пресечению измены и дезертирства в войсках во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. 2

В.В. Капистка (Москва) — Деятельность военной разведки Японии в Советском Союзе в 1930-е годы 8

Н.С. Кирмель (Москва) — Становление военной контрразведки Российской Империи 2

В.И. Лота (Москва) — Разведывательное обеспечение Балатонской оборонительной операции Красной армии в годы Великой Отечественной войны 5

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

А.А. Будко, Е.Ф. Селиванов, Д.А. Журавлев (Санкт-Петербург) — Медицинское обеспечение войск Русской армии в ходе Крымской войны 10

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

С.В. Аверченко (Москва) — Авиаторы — георгиевские кавалеры. Рецензия на книгу «Авиаторы — кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914—1918 годов: Биографический справочник» 6

Р.А. Алиев (Москва) — Офицеры «Смерш» в абверре СД. Рецензия на книгу И.Б. Линдера и Н.Н. Абина «Загадка для Гиммлера: Офицеры СМЕРШ в Абвере и СД» 10

Б.М. Амусин (г. Калининград) — Не забыть и не потерять никого. Рецензия на книгу «Назовем поименно. Т. 18, обобщающий (Сведения о погибших на фронтах Великой Отечественной войны)» 3

С.М. Борзунов (Москва) — Становление полководца Г.К. Жукова. Рецензия на книгу В.А. Афанасьева «Становление полководческого искусства Г.К. Жукова» 11

Я.И. Бурчак (Москва) — Сборник документов о советской политике в Австрии. Рецензия на книгу «Советская политика в Австрии. 1945—1955 гг. Сборник документов» 11

Я.И. Бурчак, Ю.А. Литвинов (Москва) — Воспоминания сержанта гвардии. Рецензия на книгу В.И. Попова «Мы выросли в боях. Записки сержанта гвардии» 10

П.И. Вещиков (Москва) — Важнейший фактор Великой Победы. Рецензия на книгу А.И. Миренкова «Военно-экономический фактор в Сталинградском сражении и Курской битве» 2

В.Л. Герасимов (Москва) — О Генеральном штабе Российской армии. Рецензия на книгу «Генеральный штаб Российской армии: история и современность» 9

И.С. Даниленко (Москва) — Отечественная военная история — база формирования патриотизма. Рецензия на книгу С.А. Тюшкевича «В прошлом чтут не пепел — огонь» 10

Е.В. Добычина (Москва) — Эпизод «Большой игры» в Центральной Азии. Рецензия на книгу «Большая игра» в Центральной Азии: «Индийский поход» русской армии. Сборник архивных документов 1

Е.В. Добычина (Москва) — Российская императорская фамилия. Рецензия на книгу Ю.А. Кузьмина «Российская императорская фамилия 1797—1917. Библиографический справочник» 4

Я.И. Зайцева (Москва) — Лики маршала К.-Г. Маннергейма. Рецензия на книгу Н.И. Барышникова «К.Г. Маннергейм без ретуши. 1940—1944 гг.» 7

О.А. Знаменская (Москва) — Всемирная военная история. Рецензия на книгу Н.Ф. Ковалевского «Всемирная военная история: Хронологический обзор» 4

О.А. Знаменская (Москва) — Окопный генерал А.Е. Снесарев верно служил Отечеству. Рецензия на книгу Алима Морозова «Служил Отечеству: Генерал А.Е. Снесарев» 5

В.В. Ионов (Москва) — О морской авиации на Черном море в начале XX века. Рецензия на книгу В.Л. Герасимова «Морская авиация на Черном море (1910 г. — март 1915 г.)» 1

В.В. Ионов (Москва) — Опыт исторического исследования высшей военной школы. Рецензия на книгу А.Н. Овечкина «Педагогика и психология высшей военной школы: теория и практика» 8

А.Г. Кавтарадзе (Москва) — Черногорец А.С. Бакич на русской службе. Рецензия на книгу А.В. Ганина «Черногорец на русской службе: генерал Бакич» 3

В.И. Каримов (Москва) — Секретный фронт. Рецензия на книгу В. Лоты «Без права на ошибку:

Книга о военной разведке. 1943 год», «Секретный фронт Генерального штаба. Книга о военной разведке. 1940—1942» 1

В.Г. Кикнадзе (Москва) — Англо-саксонская модель управления в военной сфере. Рецензия на книгу С.Л. Печурова «Англо-саксонская модель управления в военной сфере. История и современность» 4

В.Б. Конасов, А.Л. Кузьминых (г. Вологда) — Судьба советских военнопленных в нацистской Германии. Рецензия на книгу М.Е. Ерина «Советские военнопленные в нацистской Германии. 1941—1945 гг. Проблемы исследования» 8

А.И. Комиссаренко (Москва) — «Доблесть никогда не исчезнет, она бессмертна». Рецензия на книгу «Российская гвардия. 1700—1918. Справочник» 11

А.В. Медведева (Москва) — А.А. Свечин об искусстве вождения полка. Рецензия на книгу А.А. Свечина «Искусство вождения полка по опыту войны 1914—1918 гг.» 5

Б.И. Невзоров (Москва) — Известный и неизвестный академик Н.Н. Иноземцев. Рецензия на книгу Николая Иноземцева «Фронтовой дневник» 6

М.Е. Новикова (Москва) — Свидетельствуют советские политические, государственные и военные деятели. Рецензия на книгу Г.А. Куманева «Говорят сталинские наркомы» 6

В.Д. Овчинников (Москва) — Английские субмарины на Балтике в годы Первой мировой войны. Рецензия на книгу Д.Ю. Козлова «Британские подводные лодки в Балтийском море. 1914—1918 годы» 9

С.Н. Полтораки (Санкт-Петербург) — Первое полное издание о военно-морских деятелях XVIII века. Рецензия на книгу В.М. Лурье «Морской биографический словарь. Деятели Российского флота XVIII века» 1

А.Б. Селифанов (Москва) — Балтийский флот в Великой Отечественной войне. Рецензия на книгу «Моряки-балтийцы в боях за Родину (1941—1945)» 5

В.П. Семин (Москва) — Новые подходы в изучении Первой мировой войны. Рецензия на книгу «Последняя война Российской империи. Сборник» 6

В.В. Сысоев (Москва) — Штурмовые винтовки мира. Рецензия на книгу М.Р. Попенкера «Штурмовые винтовки мира» 5

М.И. Фролов, В.Д. Мелентьев (Санкт-Петербург) — Об истории Тыла Красной армии. Рецензия на книгу Е.А. Бочкова «Развитие системы тылового обеспечения Красной армии в период военной реформы 1921—1928 гг.» 12

ПАМЯТНИКИ ВОЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ

П.М. Званцев (Санкт-Петербург) — Собор ратной славы России. Из истории Сампсониевского собора в Санкт-Петербурге 6

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

В.В. Борисов (Москва) — Выставка в Государственной общественно-политической библиотеке 2

О.Ю. Важнов (Москва) — История создания и основные задачи Шанхайской организации сотрудничества 12

Ю.С. Верещагина (Москва) — В Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи 4

Военно-историческая конференция в Коломенском государственном педагогическом институте 7

Всероссийская конференция «Судьбы реформ и реформаторства в России» в Коломне 12

Заседание рабочей группы Российского организационного комитета «Победа» 10

В.Л. Герасимов (Москва) — Юбилейная генеалогическая конференция 4

Ю.А. Глушкова (Москва) — Исторические уроки, состояние и перспективы развития кораблестроения в России 4

Е.С. Данилина, О.С. Игнатова (Москва) — Заседание рабочей группы Российского организационного комитета «Победа» 11

Дороги маршала Р.Я. Малиновского 4

Заседание редакционной коллегии и редакционного совета «Военно-исторического журнала» 3

Заседание ассоциации историков Второй мировой войны 3

О.А. Знаменская (Москва) — Исторические чтения «на Лубянке» 2

А.В. Колпаков (Москва) — Новый уровень военно-мемориальной работы	8
История русского военного и морского зарубежья	3
В.Г. Кикнадзе (Москва) — «Исход русского воинства»	1
С.А. Корин (Москва) — Круглый стол в Институте военной истории, посвященный 100-летию отечественного подводного флота	5
М.Н. Лопато (Санкт-Петербург) — Царские дары за военные заслуги	4
А.В. Медведева (Москва) — Ветеранская жизнь «Мегапира»	3
Д.А. Нуреева (Москва) — Выставка в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи	2
Отчетно-выборное собрание Академии военных наук	2
О.С. Семенова (Санкт-Петербург) — Выставка Военно-медицинского музея в Тюмени	12
А.А. Симонов (г. Саратов) — Всероссийская научно-теоретическая конференция в Саратове	12
А.С. Филиппова (Москва) — XX съезд КПСС. Преодоление	4
А.С. Филиппова (Москва) — IV Всероссийский съезд российского общества историков-архивистов	7
С.А. Чернышов (Москва) — XXIV Международная генеалогическая конференция	3
В.М. Чиков (Москва) — В Росвоенцентре при Правительстве РФ	4

СПРАШИВАЕТЕ — ОТВЕЧАЕМ

Н.Ф. Ковалевский (Москва) — Советские войска в Иране. 1941—1946 гг.	5
А.В. Островский (Москва) — Стальной нагрудник РККА	5
Указ Президента Российской Федерации об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных Силах Российской Федерации	11

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

И.С. Даниленко (Москва) — Храбрый воин генерал-лейтенант Э.А. Нальгиев	4
В.Г. Кикнадзе (Москва) — «Мария Бочкарева. Зовущая на смерть»	2
Д.В. Марьин (г. Барнаул) — «Артурский поэт, саперный капитан Линдер...». О жизни и творчестве В.Ф. Линдера (1861—1904)	1
Л.И. Попелов (г. Калуга) — Патриарх военных морских инженеров (Н.А. Кочкин)	10
Т.М. Порхова (г. Долгопрудный Московской обл.) — Министр народного просвещения генерал-лейтенант В.Г. Глазов	10

ХРОНОГРАФ

Составители: Ю.А. Хворостьянов, А.В. Островский (Москва)	1—12
---	------

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

Б.М. Амосин (г. Калининград) — Морская «Книга памяти» о кораблях Краснознаменного Балтийского флота	4
Библиографический словарь «Историки России XX века»	2
Ю.А. Глушкова (Москва) — Книга о разведке Коминтерна	3
Ю.А. Глушкова (Москва) — Летопись Вооруженных сил Российской Федерации	4
Е.С. Данилина (Москва) — Государственный исторический музей готовится к 200-летию войны 1812 года	9
Е.С. Дедова (Москва) — Новая книга о флоте	3
О.С. Игнатова (Москва) — Командармы Великой Отечественной войны	9
А.В. Колпаков (Москва) — В память о маршале, военачальнике и интенданте (И.Х. Баграмян)	6
В.Г. Кикнадзе (Москва) — Военные парады на Красной площади	5
В.Г. Кикнадзе (Москва) — Война Аргентины и Великобритания за Фолклендские острова в 1982 году	5
В.Г. Кикнадзе (Москва) — Памяти погибших экипажей АПЛ «Комсомолец» и «Курск»	6
Г.М. Лукьянова (Москва) — Жизнь и военная карьера генерала Паттона	4
О.А. Знаменская (Москва) — Введение в военную географию	4
А.В. Медведева (Москва) — Век в творческом дозоре (журнал «Пограничник»)	4
М.Е. Новикова (Москва) — Участие германо-турецких сил в Первой мировой войне	3

Д.А. Нуреева (Москва) — Ханты-Мансийский округ в годы Великой Отечественной войны	1
А.Н. Чабанова (Москва) — Морской кадетский корпус в воспоминаниях воспитанников	3

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

«ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»	2, 4, 5, 7, 11
--------------------------------	----------------

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

А.А. Будко, Н.Г. Чигарева, Л.Д. Иванова (Санкт-Петербург) — Основатель и первый начальник Военно-медицинского музея (А.Н. Максименков)	3
В.В. Градосельский (Москва) — «Будем драться до последнего». К 200-летию со дня рождения вице-адмирала В.А. Корнилова	2
В.В. Градосельский (Москва) — Россия его не забыла (А.А. Брусилов)	4
В.В. Градосельский (Москва) — Испания в огне	6
Ю.С. Верещагина (Москва) — Признанный в мире патриарх русского стрелкового оружия (Ф.В. Токарев)	6
В.Г. Кикнадзе (Москва) — «Атаковать противника на выгодной позиции...»	2
К 280-летию со дня рождения адмирала В.Я. Чичагова	2
В.Г. Кикнадзе (Москва) — «Из всех страстей человеческих он имел одну страсть — трудиться». К 190-летию со дня рождения генерал-фельдмаршала Д.А. Милютина	6
Крейсер «Красный Кавказ». «Молодежный ВИЖ»	5
Н.Л. Лободюк (Москва) — К 100-летию журнала «Пограничник»	1
А.В. Островский (Москва) — Начальник Камчатки. (П.И. Рикорд) «Молодежный ВИЖ»	1
А.В. Островский (Москва) — Парижский трактат	3
А.К. Савченко (Санкт-Петербург) — Юбилей первенца советского подводного флота.	2
К 75-летию подводной лодки Д-2 «Народоволец».	11
«Молодежный ВИЖ»	11

НАШИ ЛАУРЕАТЫ

Генерал-лейтенант Фролов Николай Алексеевич	6
Подведены итоги конкурса начальником Редакционно-издательского центра Министерства обороны РФ	1

К ЧИТАТЕЛЯМ «МОЛОДЕЖНОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА». КОНКУРС

А.С. Ждановский (Москва) — Викторина «К 100-летию создания подводных сил России»	1
А.С. Ждановский (Москва) — Криптограмма «Адмирал П.С. Нахимов»	2
А.С. Ждановский (Москва) — Криптограмма «К 90-летию Брусиловского прорыва»	3
А.С. Ждановский (Москва) — Криптограмма «Сын степей донских М.И. Платов»	4
А.С. Ждановский (Москва) — Криптограмма «Генерал М.Д. Скобелев»	5
А.С. Ждановский (Москва) — Викторина «Военная история Новгородской республики (XII—XV вв.)»	6
А.С. Ждановский (Москва) — Криптограмма «А.В. Суворов о воинской дисциплине и воинском порядке»	7
А.С. Ждановский (Москва) — Чайнворд «Страницы военной истории (Древний мир — XIX в.)»	8, 10
А.С. Ждановский (Москва) — Викторина «Фельдмаршал М.И. Кутузов как талантливый дипломат»	9
А.С. Ждановский (Москва) — Викторина «К 150-летию окончания Крымской войны»	11
А.С. Ждановский (Москва) — Викторина «К 110-летию со дня рождения Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского»	12

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ — 2006

Праздники и памятные даты	1
---------------------------	---

В ОЧЕРЕДНЫХ НОМЕРАХ ЖУРНАЛА

Редакционная коллегия, редакционный совет, редакция	1—12
Сведения об авторах и рецензентах номера	1—12
Анкета «Военно-исторического журнала»	9, 10

WWW.MIL.RU

«Военно-исторический журнал. Интернет-приложение» 1
 «Военно-исторический журнал. Интернет-приложение». 2006. № 1 . . . 3
 «Военно-исторический журнал. Интернет-приложение». 2006. № 2 . . . 6
 «Военно-исторический журнал». Интернет-приложение». 2006. № 3 . . . 10

УКАЗАТЕЛЬ ЦВЕТНЫХ ИЛЛЮСТРАТИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

«Горячее — это кровь моторов». К 70-летию службы горячего . . . 1

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

«Беспримерная самоотверженность и наступательный порыв...» 2 февраля — День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943). День воинской славы России
 Публикация *Т.Л. Дьяченко* (Москва) 2
 «Через ледяную Неву бросок беззаветной пехоты...».
 27 января — День снятия блокады Ленинграда (1944).
 День воинской славы России
 Публикация *Т.Л. Дьяченко* (Москва) 1

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

Свидетельство непревзойденного полководческого искусства.
 Из истории создания ордена Победы
 Публикация *В.Г. Кикнадзе* (Москва) 5

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РАБОТА

За объективность оценок важнейших исторических событий Второй мировой войны.
 Международная научная конференция, посвященная 60-летию открытия второго фронта в Европе
 Публикация *В.Г. Капанина* (Москва) 5
 Пятая всеармейская олимпиада по военной истории 10
 Символ великого бескорыстия, вдохновенного служения Родине.
 Историко-патриотическая выставка в Государственном историческом музее 8

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

«... Буки, аз, буки, аз, все науки лишь для вас».
 1-й Московский императрицы Екатерины II кадетский корпус (1778—1918)
 Публикация *В.А. Гурковского* (Москва) 4
 «Корпус — это не шалости детства, это старых традиций наследство...». 14 января — 305-летие указа Петра I об основании Школы математических и навигацких наук
 Публикация *В.Г. Кикнадзе* (Москва) 1
 «От такого бойца один шаг до командира».
 Школы-интернаты с первоначальной летной подготовкой
 Публикация *А.Б. Степанова* (Москва) 8
 «Ты помнишь знамя корпусное — любви и храбрости завет...».
 Александровский императора Александра II кадетский корпус. 1873—1917 гг.
 Публикация *В.А. Гурковского* (Москва) 10

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

Дважды герой, дважды маршал. К 110-летию со дня рождения Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского
 Публикация *А.Н. Чабановой* (Москва) 11

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

«Минное заграждение, имеющее важное значение для хода наших операций».
 Кортик капитана 2 ранга Н.А. Монастырева 3

Наградное оружие Федора и Дмитрия Дараганов.
 К 150-летию окончания Крымской войны 1853—1856 гг. 9

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

11 сентября — День победы русской эскадры под командованием Ф.Ф. Ушакова над турецкой эскадрой у мыса Тендра. День военной славы России 10
 1 декабря — День победы русской эскадры под командованием П.С. Нахимова у мыса Синоп.
 День воинской славы России 12
 24 декабря — День взятия турецкой крепости Измаил русскими войсками под командованием А.В. Суворова.
 День воинской славы России 12
 Научное обеспечение ракетно-ядерного потенциала.
 К 60-летию Центрального научно-исследовательского института Министерства обороны Российской Федерации
 Публикация *А.И. Прокудина* (Москва) 6
 «Отображение массового героизма советских воинов».
 Форсирование Днепра в монументальной живописи 7
 Сохранение и развитие традиций воздушного флота России.
 К 90-летию отечественного военного воздухоплавания 11

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

«Воздаяние за подвиги и чрезвычайные заслуги».
 Ордена Российской Империи:
 орден Святого апостола Андрея Первозванного
 Публикация *В.Г. Кикнадзе* (Москва) 10
 «Высший орден России в военной атрибутике и в наши дни».
 Ордена Российской Империи:
 орден Святого апостола Андрея Первозванного
 Публикация *В.Г. Кикнадзе* (Москва) 12
 «За веру и верность». Ордена Российской Империи:
 Орден Святого апостола Андрея Первозванного
 Публикация *В.Г. Кикнадзе* (Москва) 6
 История военного костюма
 Публикация *Р.И. Парфенова* (Москва) 12
 «Ничто столько не поощряет... как явственные знаки и видимое за добродетель воздание»
 Публикация *В.Г. Кикнадзе* (Москва) 4
 «Одним за верность и храбрость, а другим для ободрения к благородным добродетелям».
 Ордена Российской Империи:
 Орден Святого апостола Андрея Первозванного
 Публикация *В.Г. Кикнадзе* (Москва) 2
 «При... смерти кавалерской обратно отослать орденский знак к казначею ордена».
 Ордена Российской Империи:
 орден Святого апостола Андрея Первозванного
 Публикация *В.Г. Кикнадзе* (Москва) 8
 Символы чести и воинской славы. Нереализованные проекты российского военного мундира 11

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА. ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ РАРИТЕТЫ ОТЕЧЕСТВА

«Музыки полковые сделались самыми огромными... и в самой кавалерии». Обмундирование и снаряжение военных музыкантов первой половины XIX столетия
 Публикация *Е.Н. Корчагина* (Санкт-Петербург) 1
 «...Постоянно звучала в бою и в походе». Обмундирование и снаряжение военных музыкантов второй половины XVIII — первой половины XIX века
 Публикация *Е.Н. Корчагина* (Санкт-Петербург) 3
 В успешном завершении дипломатической миссии важную роль сыграл оркестр. Форма одежды военных музыкантов XIX века
 Публикация *Е.Н. Корчагина* (Санкт-Петербург) 7

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Военные финансисты — лауреаты Государственной премии Российской Федерации имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова 2006 года 8

Всестороннее освещение истории России и проблем ее духовного развития Публикация А.Ю. Русаковой (Москва)	2
«Да послужат севастопольцы, как главные, так и рядовые, примером будущим поколениям...». К 150-летию окончания Крымской войны 1853—1856 гг. Публикация С.А. Харитоновой (Москва)	7
«Миновал век рыцарства... и слава Европы погасла навсегда». Последние битвы рыцарей	6
«Насмерть прикипевшая к России Курская великая дуга...» Историко-художественный музей-диорама «Курская битва. Белгородское направление»	9
«Создать миноносец... невидимый при сближении с противником». 19 марта — 100-летие подводных сил России. День моряка-подводника Публикация С.Д. Климовского, О.Б. Курносковой (Санкт-Петербург) 3	

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ НАУКИ

Фундаментальные исторические исследования в интересах военного строительства. К 40-летию Института военной истории Министерства обороны РФ	10
---	----

ЛЕТОПИСЬ ПОЛКОВ РОССИЙСКИХ

Легкая кавалерия в Русской армии XIX — начала XX века Публикация Е.В. Добычиной (Москва)	9
Образцовая строевая выучка, подтянутость и организованность. К 70-летию образования Президентского полка Публикация В.Г. Кикнадзе (Москва)	4

АРМИЯ И КУЛЬТУРА

«Мы, подводники, по особому воспринимаем мир». К 100-летию подводных сил России Публикация С.А. Санеева (г. Новороссийск)	6
---	---

ЖЕНЩИНЫ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ

«Был и есть у России вечной прочности вечный запас». Женщины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Публикация В.Г. Кикнадзе (Москва)	3
--	---

ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ

История и новинки геральдики, символы и фалеристики. У нас в гостях журнал-альманах «МАРС»	4
Для сохранения лучших традиций российских военно-воздушных сил. Символика и униформа Российского военного воздушного флота	5
Летопись ратной славы. Вторая мировая война глазами военных художников Студии имени М.Б. Грекова Публикация А.Н. Чабановой (Москва)	9
Подводники Северного флота в Великой Отечественной войне. К 100-летию отечественного подводного флота Публикация В.Г. Кикнадзе (Москва)	7
«Свидетельство присущей российскому воину неустрашимости и не за страх, а за совесть исполнения долга служения Отечеству». Военный орден Святого великомученика и победоносца Георгия Публикация В.Г. Кикнадзе (Москва)	2
100-летию подводного флота России посвящается... У нас в гостях журнал-альманах «МАРС»	10

ВОЕННО-ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ РАБОТА

Военная тема в деятельности Всероссийского геральдического общества Публикация А.В. Афанасьева	11
---	----

ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНАЯ РАБОТА

В память о маршале Победы. К 110-летию со дня рождения Маршала Советского Союза	
--	--

Г.К. Жукова и 10-летию Мемориального кабинета-музея Г.К. Жукова Публикация А.Я. Коломийцева (Москва)	11
В память о советских военнопленных Публикация Р.И. Парфенова (Москва)	12
Ратная слава России. 23 февраля — День защитника Отечества .. 2 Увековечить память о столь значимом для всего русского народа событии. 10 июля — День победы русской армии под командованием Петра I над шведами в Полтавском сражении 1709 года Публикация В.Г. Кикнадзе (Москва)	6
«Я открываю дверь, вхожу и... словно в прошлое гляжу». Великая Отечественная война 1941—1945 гг. в экспозициях Тверского государственного объединенного музея	3
60 лет на защите западных рубежей Отечества. Открытие музея 11-й армии Публикация В.И. Сульженко (г. Калининград)	7

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

Все к подкреплению здоровья и успокоению защитников Отечества. К 300-летию создания Главного военного клинического госпиталя имени академика Н.Н. Бурденко	5
---	---

ПАМЯТНИКИ ВОЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ

«Свеаборгские укрепления остались нетронутыми, русские военные суда не уничтожены». К 150-летию окончания Крымской войны 1853—1856 гг.	8
Форт стратегических интересов России в Северном Причерноморье. Крепость Керчь: история и современность Публикация Ю.Л. Белика (г. Керчь)	5

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

От Рейна до Камчатки. К 300-летию со дня рождения академика Герарда Фридриха Миллера Публикация А.Б. Селифанова (Москва)	4
---	---

ИЛЛЮСТРАЦИИ 1-Й СТРАНИЦЫ ОБЛОЖКИ

Обер-офицер Гвардейского экипажа 1817—1823	1
Обер-офицер и унтер-офицер Гвардейского экипажа с 1824 по 1825 год	2
Подводный крейсер проекта 667 БДРМ	3
Рота специального караула Президентского полка в Большом Кремлевском дворце	4
Цветет черемуха	5
Унтер-офицер и бомбардир артиллерийской команды Гвардейского экипажа 1812—1816 гг.	6
Унтер-офицер и канонир артиллерийской команды Гвардейского экипажа 1817—1823 гг.	7
Боевая тревога	8
Унтер-офицер и барабанщик Гвардейского экипажа 1817—1819 гг. .	9
Святой преподобный Александр Невский, а во инаех Алексей .	10
Обер-офицер и рядовой учебного воздухоплавательного парка (слева), рядовые крепостного (Варшавского) воздухоплавательного отделения	11
и учебного воздухоплавательного парка. 1890 г.	11
Суворов во время Итальянского похода 1799 г.	12

К ЧИТАТЕЛЯМ «МОЛОДЕЖНОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Редкая книга — победителю конкурса	1—3, 5—12
Редкий фильм — победителю конкурса	4
Военно-исторический календарь 2006	1

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ИНТЕРНЕТ-ПРИЛОЖЕНИИ

«ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. ИНТЕРНЕТ-ПРИЛОЖЕНИЕ»

(WWW.MIL.RU)

в 2006 году

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

С.Л. Печуров (Москва) — Сражение у Ватерлоо в 1815 году: уроки для современного строительства многонациональных сил 3

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

В.Т. Иминов (Москва) — Основные этапы и направления деятельности Генерального штаба армии Российской Империи ... 1
Г.М. Сутормин (Москва) — «...Добиваться лишь одной награды — торжества справедливости» 1

ВОЕННАЯ РЕФОРМА

В.А. Пестов (г. Одинцово Московской обл.), **И.С. Дробот** (Москва) — Особенности становления и развития системы военного образования в России в XVII — начале XX века 4

БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

М.Ю. Крысин (г. Пенза) — Почему не был создан кашмирский плацдарм против СССР 4

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

В.И. Гассиев (г. Владикавказ) — «Нет никакой силы в мире, которая могла бы разъединить народы Кавказа и Закавказья, оторвать их от великого русского народа» 2
Г.М. Курков (г. Ейск) — 17-й (4-й Кубанский) казачий кавалерийский корпус в Великой Отечественной войне ... 4
С.В. Ломтев (Нижегородская обл.) — Промышленная кооперация Горьковской и Кировской областей в годы войны 2
А.Д. Тарасенко (г. Армавир) — «С неумолимой силой рождался массовый героизм кавалеристов» 2
Гибель подводных лодок Щ-138 и Щ-118 на рассвете 18 июля 1942 г. в Николаевске-на-Амуре
Публикация Г.Н. Тараканова (г. Николаевск-на-Амуре) 4

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Н.Л. Лободюк (Москва) — В творческом дозоре. К 100-летию журнала «Пограничник» 1

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

И.Г. Дуров (г. Нижний Новгород) — Подготовка офицеров и специалистов для флота под руководством Петра Великого ... 4
Е.П. Толмачев (Москва) — Специальные средние школы Военно-воздушных сил. 1940—1955 гг. 1
А.А. Приходченко (Москва) — Особенности военно-экономической деятельности в России в XVIII — начале XX века 3

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

А.П. Иванов (Санкт-Петербург) — Первый военный автомобильный учебно-исследовательский центр России 2

В.И. Кабанов, А.А. Мусиенко (Москва) — Применение дымовых (азрозольных) средств в военных действиях 4
В.Г. Полежай (Москва) — Журналы технических обществ в годы Первой мировой войны 4

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

С.К. Дарков (Москва) — Российские кадеты 2, 3
А.М. Дубовиков (Москва) — Многонациональный состав Уральского казачьего войска в XVIII—XIX вв. 3
А.Е. Тарасов (Москва) — Великие князья московские и праздник Преображения Господня 4

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Е.Г. Кривошеева (Москва) — Русские эмигранты в борьбе с фашизмом 4
И.В. Мартыненко (Москва) — Организация воинских перевозок на Дальний Восток в 1945 году 3

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Д.Ю. Козлов (Москва) — Флотилия английских подводных лодок на Балтике. 1917—1918 гг. 1

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Малоизвестные рассказы писателя-мариниста В.И. Даля
Публикация С.К. Даркова (Москва) 3

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Н.С. Кирмель (Москва) — Разведывательные и контрразведывательные органы Белой армии. 1918—1920 гг. ... 1

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

А.Н. Гурковский (Москва) — Дело подследственного бригадного комиссара. Рязанская тюрьма 1937—1939 гг. 1

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Ю.А. Никифоров (Москва) — Современные российские историки о причинах Второй мировой войны и нападении Германии на Советский Союз 3

НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

А.А. Бобков (г. Феодосия) — Таврические конные дивизионы ... 2
С.А. Санеев (г. Новороссийск) — «В руках великой державы местность сия неминуемо будет со временем играть большую роль...» (*Город-герой Новороссийск*) 3
А.П. Свиридов (Москва) — Последние дни князя Г.А. Потемкина-Таврического 4
В.В. Шигин (Москва) — Трагедия «Святого Николая» 4

ИЗ ФОНДОВ ВОЕННЫХ АРХИВОВ

Ю.В. Братющенко (Санкт-Петербург) — Морские потребительские общества в Севастополе и Владивостоке 2

ЗА КУЛИСАМИ «ТРЕТЬЕГО РЕЙХА»

- А.В. Лобанов** (Москва) — Успехи и поражения спецслужб Германии во Второй мировой войне 4

ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ

- А.П. Павлов** (п. Колпна Орловской обл.) — Первые советские ракетчики 3
Г.М. Питалев (Москва) — На строительстве северных военных аэродромов 2
Г.М. Питалев (Москва) — Космодром Байконур. Записки военного строителя 3
Г.М. Питалев (Москва) — Строительство космодрома Плесецк. 1957—1962 гг. 4

ТРАГЕДИЯ ПЛЕНА

- И.Г. Дуров** (г. Нижний Новгород) — Положение российских и шведских военнопленных в период Северной войны 1700—1721 гг. 2

ЛЕТОПИСЬ ПОЛКОВ РОССИЙСКИХ

- А.А. Михайлов** (Санкт-Петербург) — Воинские формирования в Псковской губернии. XIX — начало XX в. Публикация *А.В. Островского* (Москва) 1

АРМИЯ И КУЛЬТУРА

- А.Т. Ужегов** (Москва) — Верность читателю на протяжении 100 лет (*Журнал «Пограничник»*) 4

АРМИЯ. ОБЩЕСТВО. КОНФЕССИИ

- «Спасите же Россию... от немецкой неволи, которая страшнее была бы барщины!» Публикация *М.А. Бабкина* (г. Челябинск) 1

ЭПОХА В БИОГРАФИЯХ

- М.Л. Половинкина** (г. Липецк) — «Честь моей Родины превыше всего для меня на свете» (*С.Р. Воронцов*) 3
В.Г. Русских (Санкт-Петербург) — Основатель Черноморской школы русских моряков Ф.Ф. Ушаков 4
В.В. Федоткина (Москва) — Судьба комиссара (*А.Н. Гурковский*) 1

ЭПОХА В ДОКУМЕНТАХ

- А.В. Ганин** (Москва) — «...От мысли, что рядом со мною в казачьей форме сидит тайный эсер, я был далек» (*Ф.Е. Махин*) 3

СОЦИАЛЬНАЯ ДРАМА НАРОДА

- Е.Г. Кривошеева** (Москва) — Российская эмиграция в военных конфликтах в предвоенные годы и начальный период Второй мировой войны 2

В ЗАРУБЕЖНЫХ АРМИЯХ

- С.Л. Ташлыков** (Москва) — Военно-морская мощь Соединенных Штатов Америки на службе национальной военной стратегии 2

- С.Л. Печуров** (Москва) — Эволюция «плана объединенных командований» Вооруженных сил США 2

ФАМИЛЬНЫЙ АРХИВ

- Фронтовые письма А.Е. Снесарева с 27 июня по 22 октября 1914 года в бытность начальником штаба 2-й казачьей Сводной дивизии Публикация *И.С. Даниленко* (Москва) 1
 Фронтовые письма А.Е. Снесарева с 31 октября 1914 года по 26 февраля 1915 года в период командования 133-м пехотным Симферопольским полком 34-й дивизии VII корпуса 8-й армии Публикация *И.С. Даниленко* (Москва) 2
 Фронтовые письма А.Е. Снесарева с 28 февраля по 18 июня 1915 года в период командования 133-м пехотным Симферопольским полком 34-й дивизии VII корпуса 8-й армии) Публикация *И.С. Даниленко* (Москва) 3
 Фронтовые письма А.Е. Снесарева с 22 июня по 11 октября 1915 года в период командования 133-м пехотным Симферопольским полком 34-й дивизии VII корпуса 8-й армии) Публикация *И.С. Даниленко* (Москва) 4

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

- С.С. Попова** (Москва) — «Американцы... проявляют к местным большевикам Приморья и Амура терпимость» 3
Ю.В. Братюченко (Санкт-Петербург) — Морские потребительские общества в первые годы новой экономической политики. 1921—1924 гг. 4
 Ревизор и тайный советник императора Николая II. Публикация *В.М. Крылова* (Санкт-Петербург) 1

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ МЫСЛИ

- И.С. Даниленко** (Москва) — Эпистолярное наследие выдающегося военного теоретика генерал-лейтенанта А.Е. Снесарева. 1914—1917 гг. 1

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

- А.А. Будко, Д.А. Журавлев** (Санкт-Петербург) — Организация медицинской помощи в армейском и фронтовом районах в период Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. 4

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

- Ю.К. Копытов** (Москва) — «По способностям своим это замечательный человек...» (*А.П. Игнатьев*) 3
С.В. Лебедев (Санкт-Петербург) — «Он с редким упорством... пытался... укрепить роль России как крупной европейской державы» (*Н.П. Игнатьев*) 4
Ю.Д. Пряхин (Санкт-Петербург) — Греческий дворянин из архонтских детей и российский граф Д.Д. Курута 2

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- А.А. Печенкин** (г. Киров) — Творцы Великой Победы 2

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

- Ю.В. Братюченко** (Санкт-Петербург) — Кооперативное обслуживание моряков в 1918—1920 гг. 3
Г.В. Ражнев (г. Смоленск) — Обновленный герб города-героя Смоленска 3

Сведения об авторах номера

АНДРОНИКОВ Владимир Михайлович — участник Великой Отечественной войны, полковник в отставке, сотрудник Военно-мемориального центра ВС РФ (Москва)

БЕЛЯКОВ Владимир Владимирович — старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, профессор кафедры геополитики Военного университета МО РФ, кандидат исторических наук (Москва)

БУРИКОВ Петр Дмитриевич — капитан 1 ранга в отставке, сотрудник Военно-мемориального центра ВС РФ (Москва)

ВАЖНОВ Олег Юрьевич — аспирант Дипломатической академии МИД РФ, заместитель генерального директора Русского авиационного общества (Москва)

ГАРЕЕВ Махмут Ахметович — президент Академии военных наук, генерал армии, доктор военных наук, доктор исторических наук, профессор (Москва)

ГУРКИН Владимир Васильевич — генерал-майор в отставке, сотрудник Военно-мемориального центра ВС РФ (Москва)

ЕЛИЗАРОВ Михаил Александрович — доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского военно-морского института, капитан 1 ранга, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)

ЖДАНОВСКИЙ Александр Сергеевич — историк, полковник в отставке (Москва)

КИКНАДЗЕ Владимир Георгиевич — старший редактор редакции «Военно-исторического журнала», капитан 3 ранга, кандидат военных наук (Москва)

КРИВОШЕЕВ Григорий Федотович — консультант Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-полковник, кандидат военных наук (Москва)

КРУГЛОВ Александр Иванович (1928—2005) — генерал-майор, бывший сотрудник Военно-мемориального центра ВС РФ

КУЗНЕЦОВ Сергей Олегович — ведущий научный сотрудник, заведующий сектором изучения и хранения Строгановского дворца — филиала Государственного Русского музея, кандидат искусствоведения (Санкт-Петербург)

КУРМЫШОВ Василий Михайлович — заместитель начальника кафедры тактики и общевоей дисциплины Военного инженерно-технического университета, полковник, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)

МЕЛЕНТЬЕВ Владимир Дмитриевич — профессор кафедры общественных наук и военно-гуманитарных дисциплин Военной академии тыла и транспорта имени генерала армии А.В. Хрулева, полковник в отставке, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)

НОВОСЕЛОВ Дмитрий Сергеевич — ведущий специалист отдела изучения публикации документов Государственного архива Российской Федерации (Москва)

ОСТАПЕНКО Виктор Вячеславович — главный редактор журнала «Морской сборник», капитан 1 ранга (Москва)

ОСТРОВСКИЙ Александр Васильевич — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

ПАВЛОВ Александр Петрович — полковник в отставке (пгт. Колпна Орловской обл.)

ПАРФЕНОВ Руслан Игоревич — редактор редакции «Военно-исторического журнала», лейтенант (Москва)

СЕРЕГИН Александр Владимирович — главный специалист Российского государственного архива научно-технической документации (Москва)

ТАРАСОВ Аркадий Евгеньевич — аспирант исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва)

УСПЕНСКАЯ Лариса Васильевна — заместитель директора Российского государственного архива научно-технической документации (Москва)

ФРОЛОВ Михаил Иванович — профессор кафедры истории России Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, полковник в отставке, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)

ХВОРОСТЯНОВ Юрий Александрович — генерал-лейтенант в отставке (Москва)

ЦЫМБАЛОВ Александр Георгиевич — профессор кафедры оперативного искусства ВВС Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор запаса, кандидат военных наук, профессор (Москва)

ОТ РЕДАКЦИИ. В «Военно-историческом журнале» № 11 за 2006 год на с. 1 обложки допущена опечатка. Вместо «16 ноября — День ракетных войск и артиллерии» следует читать «19 ноября — День ракетных войск и артиллерии». Приносим извинения читателям журнала.

На с. 1 обл. ил. из кн.: Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи: История и коллекции / В.М. Крылов (руководитель авт. коллектива) С.И. Ефимов, Л.К. Маковская, С.В. Успенская. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2004.

Материалы номера рецензировали: кандидат исторических наук, старший научный сотрудник полковник И.И. Басик (Институт военной истории МО РФ); кандидат технических наук, старший научный сотрудник генерал-лейтенант В.П. Володин (Военно-научный комитет Генерального штаба ВС РФ); заслуженный работник культуры РФ И.О. Гаркуша (Российский государственный военно-исторический архив); кандидат военных наук, старший научный сотрудник полковник запаса А.А. Кольтюков (Институт военной истории МО РФ); кандидат исторических наук, доцент генерал-майор И.П. Макар (Военная академия Генерального штаба ВС РФ); кандидат педагогических наук адмирал В.В. Масорин (Главное командование ВМФ); доктор военных наук генерал-полковник А.А. Ноговицын (Главное командование ВВС); кандидат военных наук генерал-полковник А.С. Рукшин (Главное оперативное управление Генерального штаба ВС РФ); кандидат политических наук, доцент генерал-полковник А.С. Скворцов (Генеральный штаб ВС РФ); доктор военных наук, профессор генерал-полковник Н.Е. Соловцов (Командование РВСН); генерал-лейтенант в отставке Ю.А. Хворостьянов.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи (распечатанный экземпляр и на электронном носителе) объемом не более одного авторского листа, набранного в Word 95.97.2000 через два интервала с постраничными сносками и концевыми ссылками на использованные источники. Ответственность за достоверность информации, точность цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За качество полиграфического исполнения журнала и его своевременное распространение несет ответственность Редакционно-издательский центр Министерства обороны РФ, тел.: (495) 157-80-47.

В соответствии с действующим законодательством редакция имеет право не вступать с авторами в переписку, о результатах рецензирования не сообщать, рукописи не возвращать, публиковать присланные материалы помимо печатной версии в интернет-приложении «Военно-исторический журнал» (www.mil.ru). Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов. При перепечатке материалов ссылка на «Военно-исторический журнал» обязательна.

В соответствии с требованиями налоговой инспекции и финансовых органов «Военно-исторический журнал» может публиковать и оплачивать лишь те материалы и документы, в которых имеется почтовый адрес автора, ученая степень, ученое звание, номера телефонов, указаны полностью его должность, фамилия, имя, отчество, серия и номер паспорта (для военнослужащих — воинское звание, данные паспорта и удостоверения личности), число, месяц и год рождения, а также в обязательном порядке должен быть указан ИНН (идентификационный номер налогоплательщика) и номер страхового свидетельства Государственного пенсионного страхования.

За справками о присланных в редакцию материалах обращаться по тел.: (495) 157-84-50.

Компьютерная верстка — Р.И. ПАРФЕНОВ

Электронные версии «Военно-исторического журнала» и интернет-приложений «Военно-исторический журнал. Интернет-приложение» — на главной странице сайта Министерства обороны РФ www.mil.ru

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала». Тел.: (495) 157-84-50(факс), 157-87-19.

Сдано в набор 25.10.2006
Подписано к печати 11.12.2006
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Усл.печ.л. 9,3+0,93 обл. и вкл.
Уч.-изд.л. 14+1 обл. и вкл.
Усл.-кр.-отт. 9,3+3,72 обл. и вкл.

Тираж 4950 экз. Зак. 2760

Регистрац. № 01978 от 30.12.1992.

Допечатная подготовка выполнена в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ

Отпечатано в ООО «Красногорская типография».

© «Военно-исторический журнал», 2006.

Штурм крепости Измаил войсками А.В. Суворова в 1790 г.

Фрагменты диорамы художников Е.И. ДАНИЛЕВСКОГО, В.М. СИБИРСКОГО, 1973 г., Измаил (Украина)

Схема штурма и взятия крепости Измаил

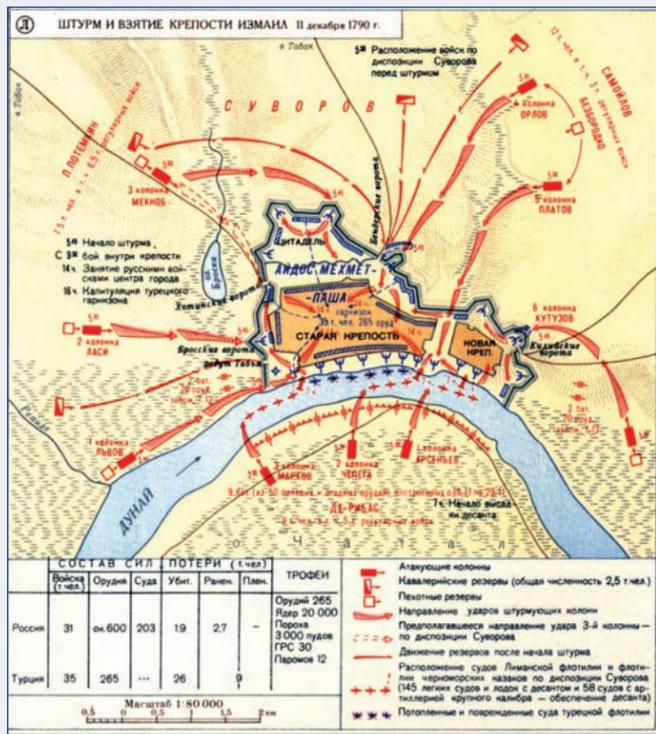
24 ДЕКАБРЯ — ДЕНЬ ВЗЯТИЯ ТУРЕЦКОЙ КРЕПОСТИ ИЗМАИЛ РУССКИМИ ВОЙСКАМИ ПОД КОМАНДОВАНИЕМ А.В. СУВОРОВА

А.В. Суворов (1764 г.)
Художник А.Н. СЕМЕНОВ, 1997 г.

День воинской славы России

ВХОДЕ русско-турецких войн XVII—XIX вв. город и крепость Измаил являлись ареной ожесточенных боев. В силу своего расположения на местности, архитектуры, а также благодаря укреплениям, сделанным под руководством французских и немецких инженеров в 1774 году, крепость считалась неприступной. После двух безуспешных попыток генерал-поручика А.Н. Самойлова штурмовать крепость русские войска 13 декабря 1790 года возглавил генерал-аншеф А.В. Суворов. Изучив обстановку, он принял решение овладеть крепостью «ускоренной атакой» и приступил к обучению войск. Неподалеку был выкопан ров и насыпан вал по примеру измаильских, изготовлены чучела, изображающие турок. Обучение велось скрытно, в ночное время суток.

Замысел штурма заключался во внезапной ночной атаке одновременно со всех сторон. Чтобы предотвратить кровопролитие, Суворов направил командующему турецкими войсками письмо с требованием сдачи крепости. После отказа 21 декабря русская полевая и корабельная артиллерия открыла огонь по наиболее важным объектам противника. 22 декабря в 3 ч ночи русские войска начали выдвигаться к крепостным стенам, в 5 ч 30 мин пошли на штурм, и к 16 ч крепость пала. Турки потеряли 26 тыс. убитыми и 9000 ранеными и пленными. Потери с русской стороны составили 1815 убитыми и 2445 ранеными.

Взятие крепости Измаил — яркий пример талантливости русских полководцев, высокой боевой выучки, слаженности действий сухопутных войск и сил флота, храбрости русских солдат и матросов, которым отводится важное место не только в военной истории России, но и в развитии военного искусства.

Иллюстрации из кн.: Летопись ратной славы. Студия военных художников имени М.Б. Грекова / Сост. Д.А. Белокин, Т.П. Скоробогатова. М.: Белый город, 2005; Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи: История и коллекции / В.М. Крылов (рук. авт. коллектива) С.И. Ефимов, Л.К. Маковская, С.В. Успенская. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2004.

Штурм Измаила

Художник Ф.П. УСЫПЕНКО, 1957 г.

Полковник лейб-гвардии Егерского полка в парадной форме
Из коллекции С.Ф. ЛЕГОТИНА

Девушка-доброволец в общеармейском обмундировании (косovorотка образца 1907 г.)
Лето 1917 г.
Из коллекции А.В. АРАНОВИЧА

Группа офицеров в коляске. Офицеры одеты в обмундирование дореформенного образца (реформа 1907 г.)
Из коллекции С.Ф. ЛЕГОТИНА

Рядовой в полной походной зимней форме
Из коллекции А.В. АРАНОВИЧА

Рядовой лейб-гвардии Уланского полка в зимней повседневной форме; рядовой пехоты в полушубке; фельдфебель лейб-гвардии Финляндского полка в повседневной зимней форме мирного времени; поручик лейб-гвардии Семеновского полка в форме военного времени
Реконструкция А.М. АНДРЕЕВА, А.В. КАЛЕНОВА, С.А. МАЛЫШЕВА, А.В. АРАНОВИЧА

Рядовой команды по сбору оружия в ватном обмундировании с трофейной австрийской винтовкой системы «Манлихер»; рядовой армейской пехоты в маскхалате и в полном походном обмундировании и снаряжении (в Адриановской каске); поручик в бекеше и каске
Реконструкция С.А. МАЛЫШЕВА, К.В. ШМЕЛЕВА, А.В. КАЛЕНОВА, А.В. АРАНОВИЧА

Поручик Славянского ударного полка в походной форме; доброволец батальона Марии Бочкаревой; ефрейтор-гренадер (первая бригада в дивизии); поручик в зимней форме: в бекеше и папахе
Реконструкция С.А. МАЛЫШЕВА, Е.А. КАБАНОВОЙ, К.В. ШМЕЛЕВА, А.В. АРАНОВИЧА

В ПАМЯТЬ

О СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

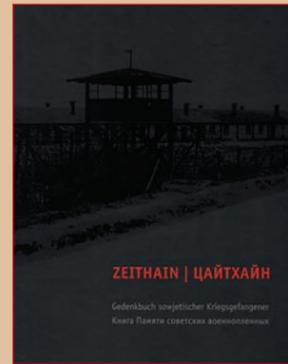
▲ Вручение «Книги Памяти советских военнопленных» президентом Народного союза Германии К.-В. Ланге Президенту России В.В. Путину Веймар (Тюрингия), 10 апреля 2002 г.

▲ Этот обелиск на дороге маркирует въезд в Мемориальный комплекс Цайтхайн

Обложки книг ▲ ▲

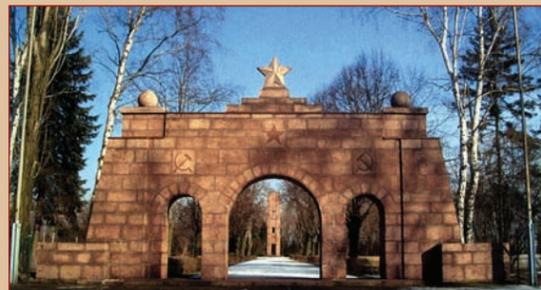

Карта региона Дрездена с западными окрестностями

▲ Николай Гутыря, попавший в плен в июле 1941 г. при обороне Брестской крепости; находился в Цайтхайне в качестве военнопленного до конца войны
Без даты

Портал из красного гранита на входе в Мемориальный комплекс Цайтхайн

Персональная карточка Александра Пидкуймухи (шталаг IX A)

▲ Портреты умерших в Цайтхайне офицеров Красной армии

Фрагмент экспозиции в бывшем лагерном бараке, Цайтхайн, 2003 г.

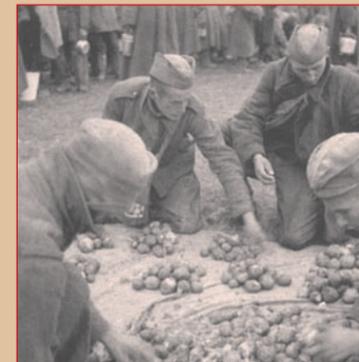

▲ Бывший жилой барак в лагере для военнопленных Цайтхайн. Восстановлен на территории Мемориального комплекса

▲ Советские военнопленные в очереди за едой, Цайтхайн, 1941/42 г.

▲ Дележ рациона картофеля, Цайтхайн, 1941/42 г.

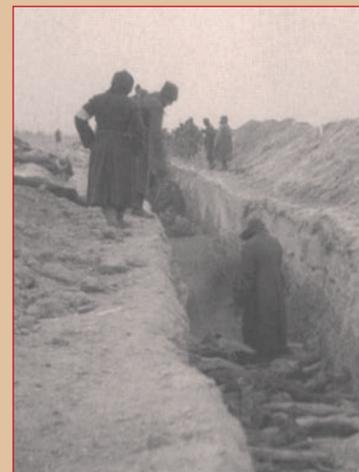

▲ Подготовка братских могил для захоронения умерших Цайтхайн, 1941/42 г.

▲ Статья в газете о возведении в апреле 2002 г. мемориального камня И.И. Радченко на кладбище Эрбке Нижняя Саксония

▲ Советское солдатское кладбище Штукенброк-Зенне Северный Рейн (Вестфалия), 2002 г.

▲ Похороны умерших советских военнопленных в братской могиле Цайтхайн, 1941/42 г.

▲ Кладбище советских солдат Штукенброк-Зенне Начало 1944 г.

ВТОРОЙ мировой войне написано немало книг, ей посвящен не один десяток художественных произведений, публикаций и научных статей. Да и как иначе, ведь это самая кровопролитная война за всю историю Европы. Наиболее мрачную страницу Великой Отечественной войны — массовую гибель русских военнопленных на территории Германии — затрагивают две книги*, которые выводят из забвения имена захороненных в лагере Цайтхайн русских военнопленных и позволяют чтить их светлую память. Умершие солдаты имеют на это право, потому что погибли ради нашего будущего. В первой книге читатель сможет познакомиться с госпитальной, зеленой, персональной и могильной карточками, извещениями о смерти, немецкими муниципальными списками и другими документами. С помощью этих документов сегодня можно не только проследить индивидуальные судьбы, но и восстановить историю кладбищ советских военнопленных. Вторая книга — именная, в ней указаны имена более 5000 советских военнопленных, умерших в немецком лагере Цайтхайн.

Книга «Во имя живых помнить о погибших»** вышла в свет несколько раньше, чем «Книги Памяти советских военнопленных». Она также способствует более масштабному изучению проблемы немецкого плена, раскрывает сущность пережитого сотнями тысяч людей, которым выпала страшная участь — пройти через фашистские лагеря. В книге представлены многочисленные схемы, протоколы допросов, анкеты и персональные карточки.

Для родственников больше всего неизвестность. Многие из них благодаря этим книгам впервые узнают о судьбе своих близких, месте их захоронений.

*Книга Памяти советских военнопленных / Под ред.: Н. Хаазе, А. Харитоновна, К.-Д. Мюллера, Й. Нагеля: В 2 т. Дрезден, 2005. Т. 1. 174 с., Т. 2. 290 с., ил.

**Во имя живых помнить о погибших / Под ред.: Н. Хаазе, А. Харитоновна, К.-Д. Мюллера / Дрезден, 2003. 182 с., ил.